

Вестник общественного мнения

Данные. Анализ. Дискуссии

2(120)

Выходит 4 раз в год. Год издания 23-й

Апрель—июнь 2015

Аналитический
Центр Юрия Левады
(Левада-Центр)

Междисциплинарный
академический центр
социальных наук
(Интерцентр)

Редакционный совет:

А.Г. Аганбегян
А.Г. Вишневский
Л.М. Дробижева
Н.М. Римашевская
Т. Шанин
В.А. Ядов
Е.Г. Ясин

Редколлегия:

Л.Д. Гудков
(главный редактор)
А.И. Гражданкин
Н.А. Зоркая
(ответственный секретарь)
М.Д. Красильникова
Л.А. Хахулина
(зам. главного редактора)

Подписной индекс
по Объединенному каталогу
«Пресса России» 87847

СОДЕРЖАНИЕ

МОНИТОРИНГ ПЕРЕМЕН: ОСНОВНЫЕ ТЕНДЕНЦИИ 3

РОССИЙСКОЕ ОБЩЕСТВО И ЕГО ИЗМЕНЕНИЯ

Вениамин СИМОНОВ. О религиозной ситуации в России
по данным опроса 2014 г. 13

Сергей НИКОЛЮК. Цивилизационное измерение «Крымнаша» 37

Евгения ЛЁЗИНА. Люстрация и открытие архивов в странах
Центральной и Восточной Европы 48

Владимир ЗВОНОВСКИЙ, Дарья МЕРКУЛОВА, Юлия СОЛОВЬЕВА.
Сегментация российских пользователей Интернета 90

ОТ ПЕРВОГО ЛИЦА

«Северный Кавказ: модель для России?» Интервью Григория
Шведова Карине Пипия 109

IN MEMORIAM

ВЛАДИМИР АЛЕКСАНДРОВИЧ ЯДОВ (25.04.1929-02.07.2015) 123

Авторы номера 124

SUMMARY 125

Ответственный редактор
выпуска *Н.А. Зоркая*

Редактор, корректор
Д.В. Соколова

Компьютерная верстка
Г.И. Самарина

Аналитический Центр Юрия Левады (Левада-Центр)
109012, Москва, ул. Никольская, 17. Тел.: (499) 755 4039
E-mail: direct@levada.ru

Междисциплинарный академический центр социальных наук (Интерцентр)
119571, Москва, просп. Вернадского, 82. Тел.: (495) 564 8582

При перепечатке материалов ссылка на журнал обязательна
Зарегистрировано Министерством РФ по делам печати, телерадиовещания
и средств массовых коммуникаций ПИ № 77981 от 10 декабря 2003 г.

© Левада-Центр, Интерцентр, 2015 ISSN 2070-5107

The Russian Public Opinion Herald

Data. Analysis. Discussions

2(120)

Quarterly

April–June 2015

**Analytic Centre
Yury Levada
(Levada-Centre)**

**The Interdisciplinary
Academic Centre for
Social Sciences
(InterCentre)**

Members of the Editorial Council

Abel Aganbeghian
Anatoly Vishnevsky
Leokadia Drobizheva
Natalia Rimashevskaya
Teodor Shanin
Vladimir Yadov
Evgeny Yasin

Editorial Board

Lev Gudkov
(Editor-in-Chief)
Alexei Grazhdankin
Ludmila Khakhulina
(Deputy Editor-in-Chief)
Marina Krasilnikova
Natalia Zorkaya
(Executive Secretary)

CONTENTS

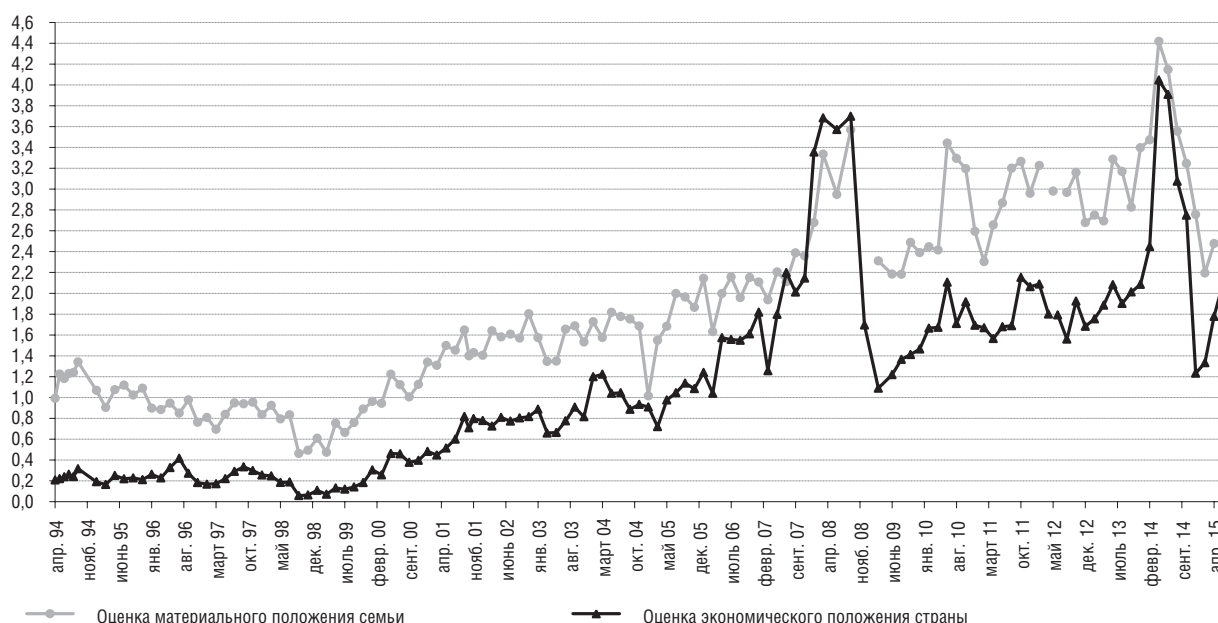
MONITORING OF CHANGES: PRINCIPAL TRENDS	3
RUSSIAN SOCIETY AND CHANGE	
On the Religious Situation in Russia (based on a 2014 survey) (by Veniamin Simonov)	13
Civilizational Study of «Krymnash» (by Sergey Nikolyuk)	37
Lustration and File Access in the Countries of Central and Eastern Europe (by Jane Lezina)	48
Segmentation of Russian Internet Users (by Vladimir Zvonovsky, Darya Merkulova, Yulia Solovieva)	90
FIRST PERSON	
«Is North Caucasus a model for Russia?» Gregory Shvedov interviewed by Karina Pipiia	109
IN MEMORIAM	
Yadov Vladimir Aleksandrovich (25.04.1929-02.07.2015)	123
Authors of the issue	124
SUMMARY	125

МОНИТОРИНГ ПЕРЕМЕН: ОСНОВНЫЕ ТЕНДЕНЦИИ

1. ОЦЕНКА ЭКОНОМИЧЕСКОГО ПОЛОЖЕНИЯ СТРАНЫ И СВОЕЙ СЕМЬИ

«Как бы вы оценили в настоящее время материальное положение вашей семьи?»
«Как бы вы оценили экономическое положение России?»

(Отношение положительных оценок — «хорошее» и «среднее» к отрицательным — «плохое» и «очень плохое»; затруднившиеся с ответом не учитывались)

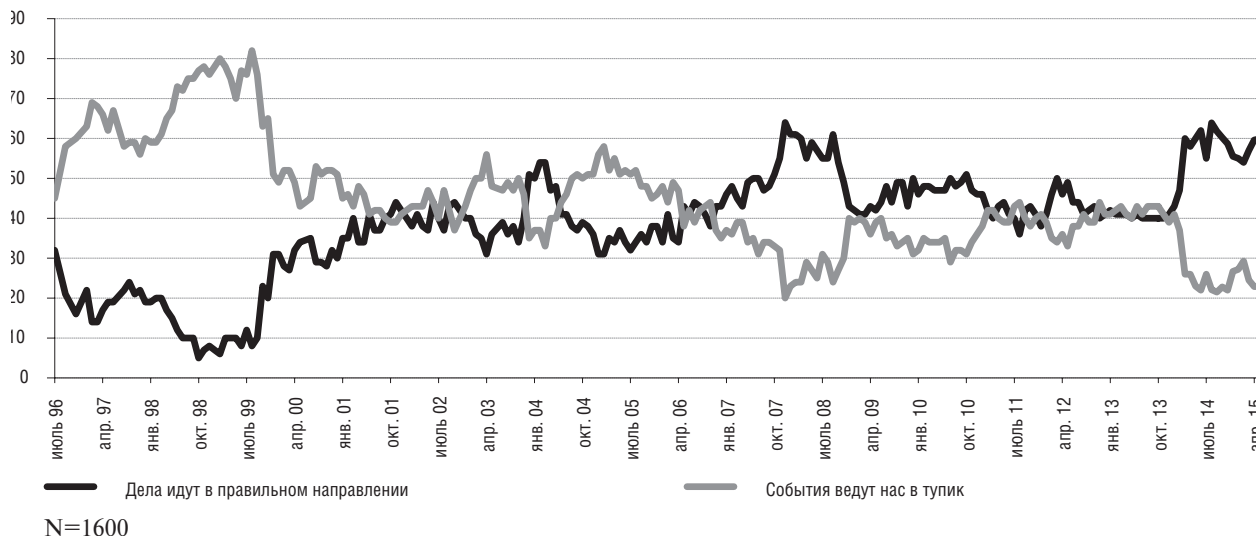

В 1994 г. N=3000, в 1995–2001 гг. N=2400, в 2002–2008 гг. N=2100, с 2009 г. N=1600.

После присоединения Крыма к России в марте 2014 года показатели резко поднялись, достигнув к июню максимума за весь период наблюдений (с 1994–2014 гг.), но уже в августе начали снижаться, переходя в стремительное падение в ноябре и декабре. В первом квартале 2015 г. настроения начали улучшаться.

2. ОБЩИЕ ОЦЕНКИ ПОЛОЖЕНИЯ ДЕЛ В СТРАНЕ

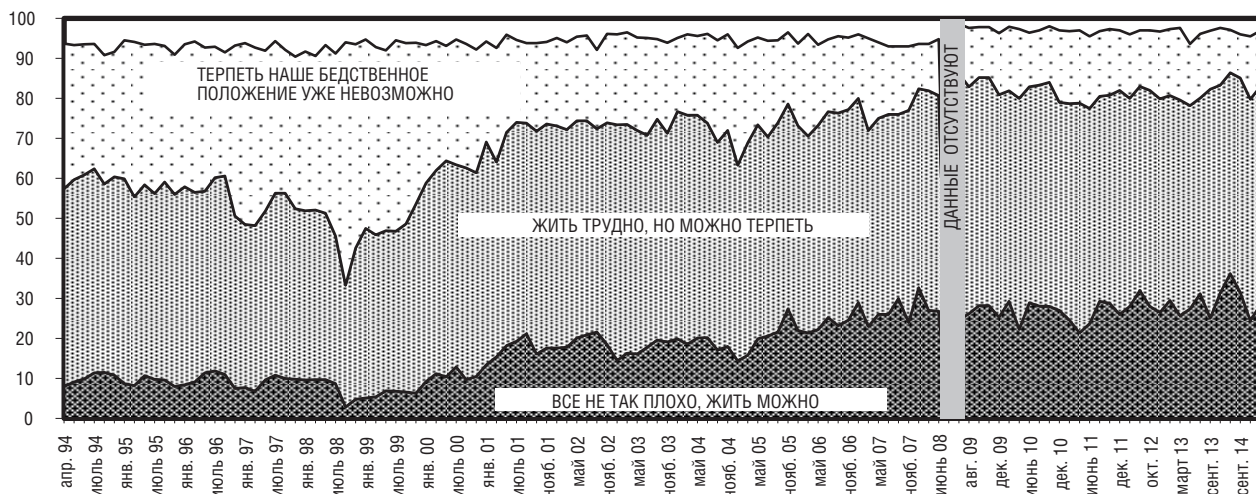
«Вы считаете, что дела в стране идут сегодня в целом в правильном направлении, или вам кажется, что страна движется по неверному пути?» (в % от числа опрошенных)

После возвращения В.Путина на пост президента и стерилизации политического пространства общественное мнение в России утратило определенность представлений о характере развития страны. С началом событий на Украине, присоединения Крыма к России и развертывания пропагандистской антиукраинской и антизападной кампании в СМИ, доля одобряющих «дела в стране» быстро возросла до уровня предкризисного лета 2008 года (момента, когда экономическое благосостояние и перспективы казались радужными, а война с Грузией обеспечила патриотическую мобилизацию и поддержку политики В.Путина). Критические настроения резко ослабли. Весь год общие позитивные оценки («правильный курс развития страны») держатся с некоторыми колебаниями на отметке 60%.

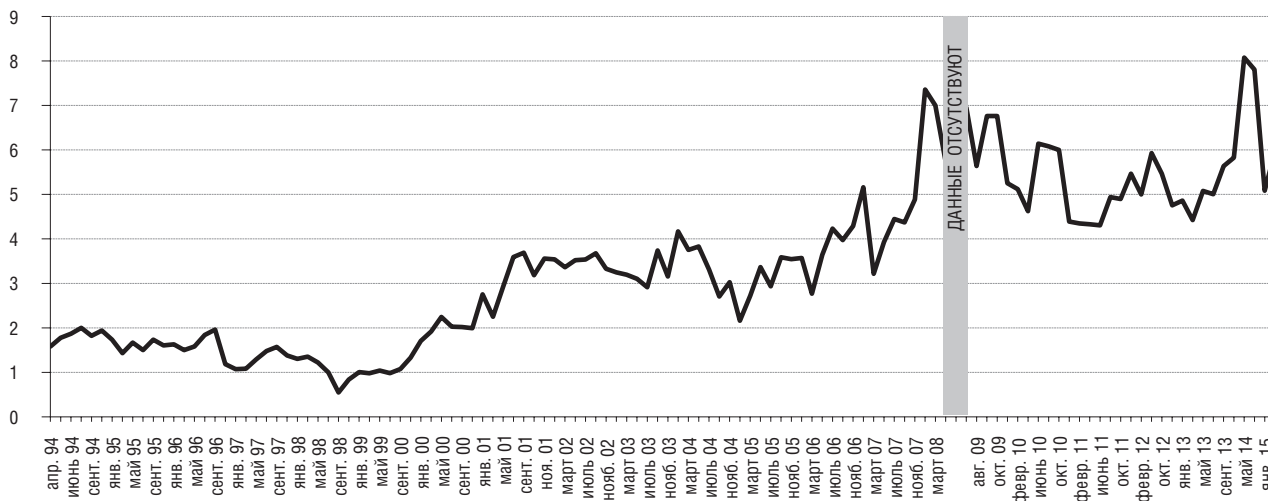
3. «ЗАПАС ПРОЧНОСТИ» НАСЕЛЕНИЯ

А. «Какое из следующих высказываний более всего соответствует вашей жизненной ситуации?»

В 1994 г. N=3000, в 1995–2001 гг. N=2400, в 2002–2008 гг. N=2100, с 2009 г. N=1600.

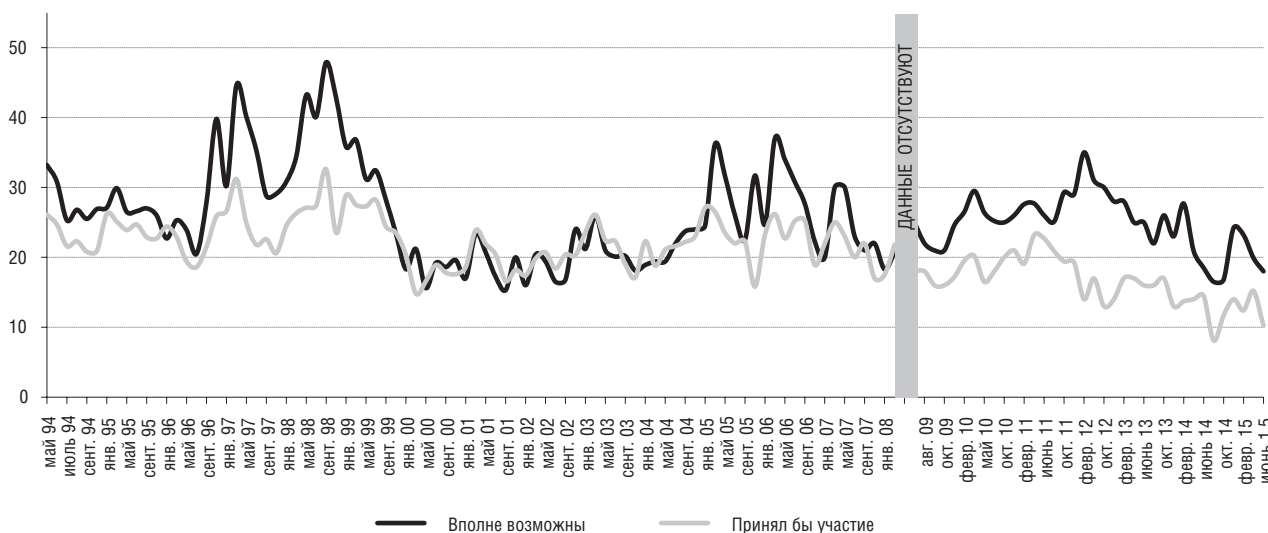
Б. Отношение суммы позиций «жить можно» и «можно терпеть» к позиции «терпеть наше бедственное положение уже невозможно»; затруднившиеся с ответом не учитываются

В 1994 г. N=3000, в 1995–2001 гг. N=2400, в 2002–2008 гг. N=2100, с 2009 г. N=1600.

4. ПОТЕНЦИАЛ ПРОТЕСТА

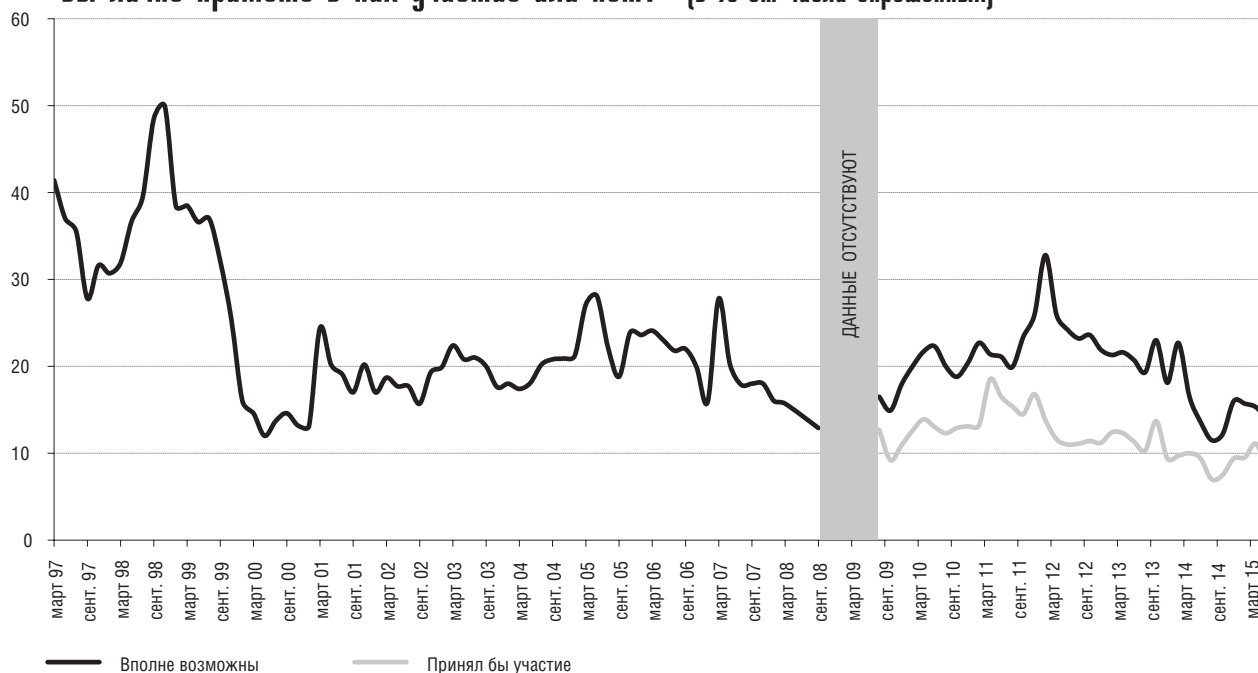
А. «Насколько возможны сейчас в вашем городе, сельском районе массовые выступления против падения уровня жизни, в защиту своих прав?»*; «Если такого рода митинги или демонстрации протеста состоятся, вы лично примете в них участие?» (в % от числа опрошенных)

В 1994 г. N=3000, в 1995–2001 гг. N=2400, в 2002–2008 гг. N=2100, с 2009 г. N=1600.

* До марта 1997 г. задавался в формулировке «Насколько возможны сейчас в Вашем городе, сельском районе массовые выступления против роста цен и падения уровня жизни?»

Б. «Возможны ли, на ваш взгляд, в вашем городе/сельском районе выступления протеста (демонстрации, митинги, забастовки) с политическими требованиями?»; «Если массовые выступления протеста с политическими требованиями состоятся, вы лично примете в них участие или нет?» (в % от числа опрошенных)

В 1997–2001 гг. N=2400, в 2002–2008 гг. N=2100, с 2009 г. N=1600.

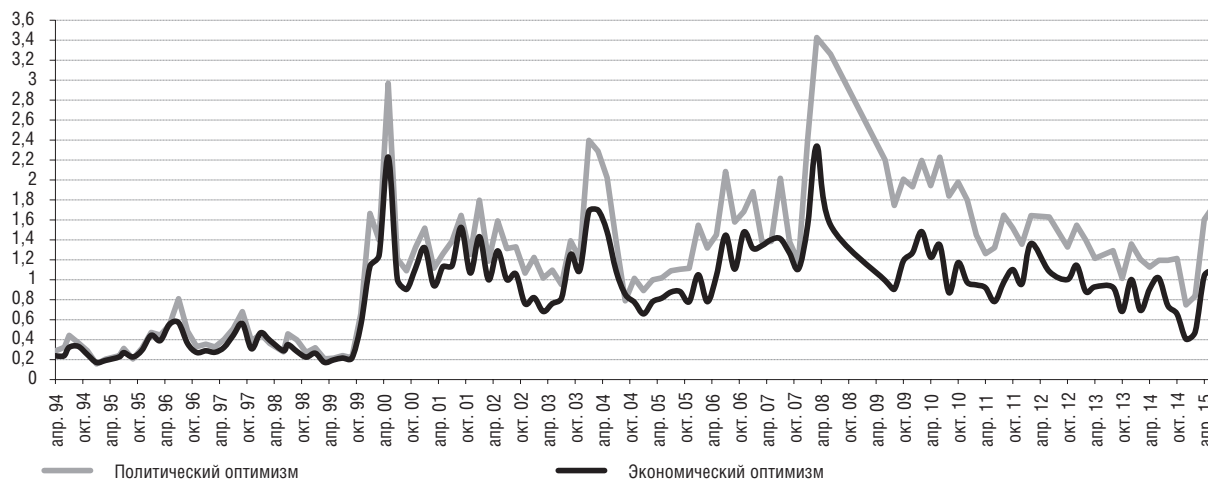
Оценки вероятности социальных протестов и показатели готовности участия в них, которые достигли своего пика в феврале 2012 г., после президентских выборов пошли на спад. Наступление экономического кризиса оказывает сдерживающее воздействие на протестные настроения и выражения массового недовольства, как это бывает в первой фазе кризиса. Но добавка «терпения», полученная на волне массового энтузиазма и патриотической гордости после присоединения Крыма, близка к исчерпанию (рис.3.Б). Снижение показателей экономического оптимизма сопровождается - с некоторым запозданием - снижением «запаса прочности». Население после паники в ноябре-декабре 2014 года возвращается после длительного периода «потребительского бума» к прежним моделям «пассивной адаптации», к установке на необходимость «терпения». Хроническое массовое недовольство происходящим в экономике и общественной жизни сопровождается отказом от действий, направленных на изменения социально-политической системы (рис.5).

5. ПОКАЗАТЕЛИ ОПТИМИЗМА

«Что ожидает Россию в ближайшие месяцы в политической жизни?»

«Что ожидает Россию в ближайшие месяцы в области экономики?»

(Отношение положительных оценок – «значительное улучшение ситуации» и «некоторое улучшение ситуации» к отрицательным – «некоторое ухудшение ситуации» и «значительное ухудшение ситуации»; затруднившиеся с ответом не учитывались)

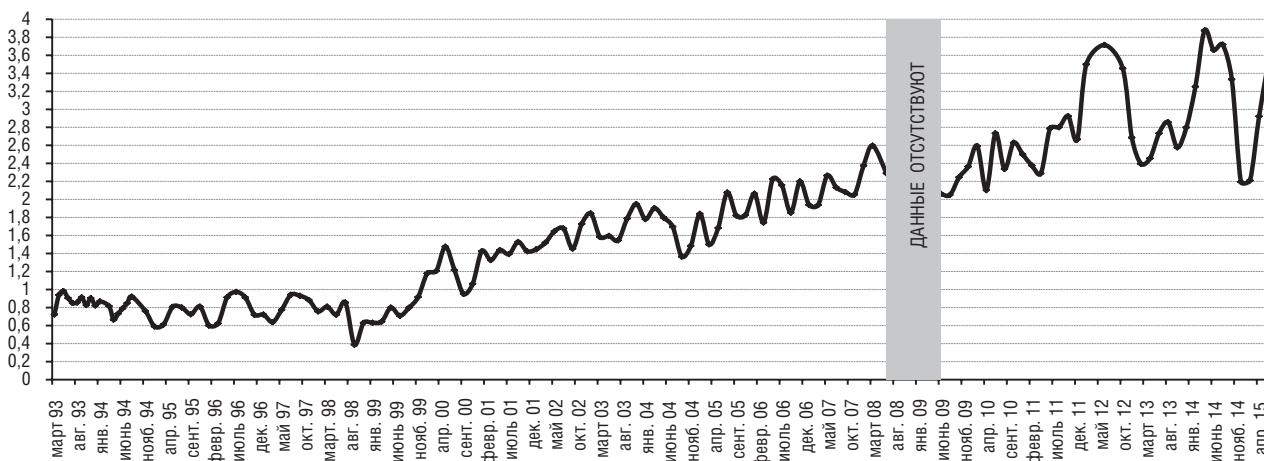

В 1994 г. N=3000, в 1995–2001 гг. N=2400, в 2002–2008 гг. N=2100, с 2009 г. N=1600.

6. СОЦИАЛЬНОЕ САМОЧУВСТВИЕ

«Что Вы можете сказать о своем настроении в последние дни?»

(Отношение суммы позитивных оценок «прекрасное» и «нормальное, ровное» к сумме негативных «испытываю раздражение» и «испытываю страх»)

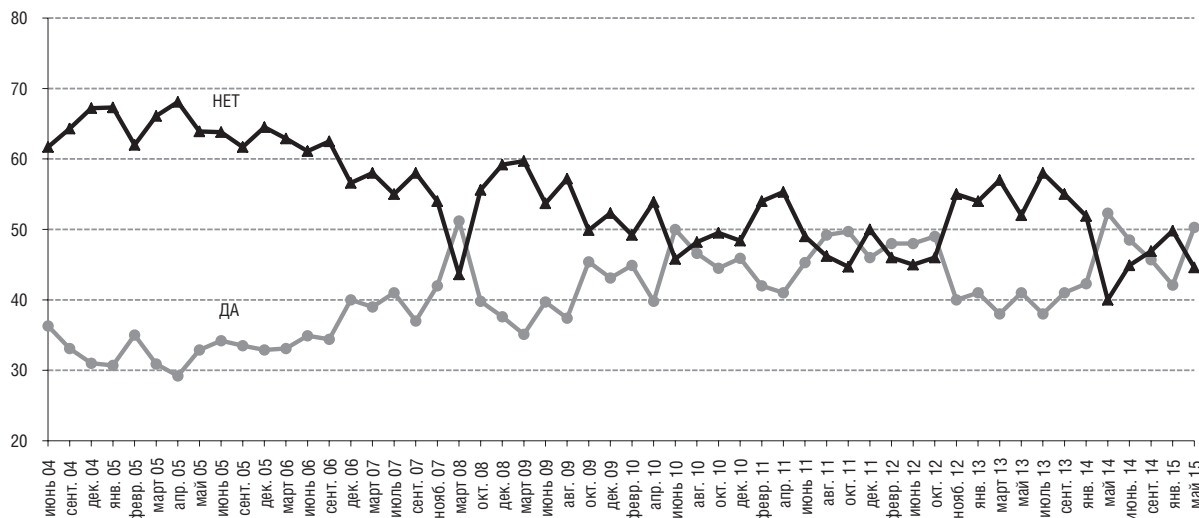

В 1994 г. N=3000, в 1995–2001 гг. N=2400, в 2002–2008 гг. N=2100, с 2009 г. N=1600.

Массовые протесты, реакция руководства России на украинские события, действие агрессивной пропаганды, санкции, инфляция, обвал рубля и ожидание экономического кризиса в условиях мобилизации и возбужденного состояния общества сопровождалось ростом неопределенности будущего, общей неуверенностью и тревогой, резкой сменой настроений и быстрым переходом от переживания коллективной гордости и силы к страху перед большой войной. Сама по себе эта неопределенность положения вещей ведет к переносу ответственности за себя на национального «лидера» и доверия президенту. (см.табл. 9)

7. ЯСНОСТЬ ПЕРСПЕКТИВ

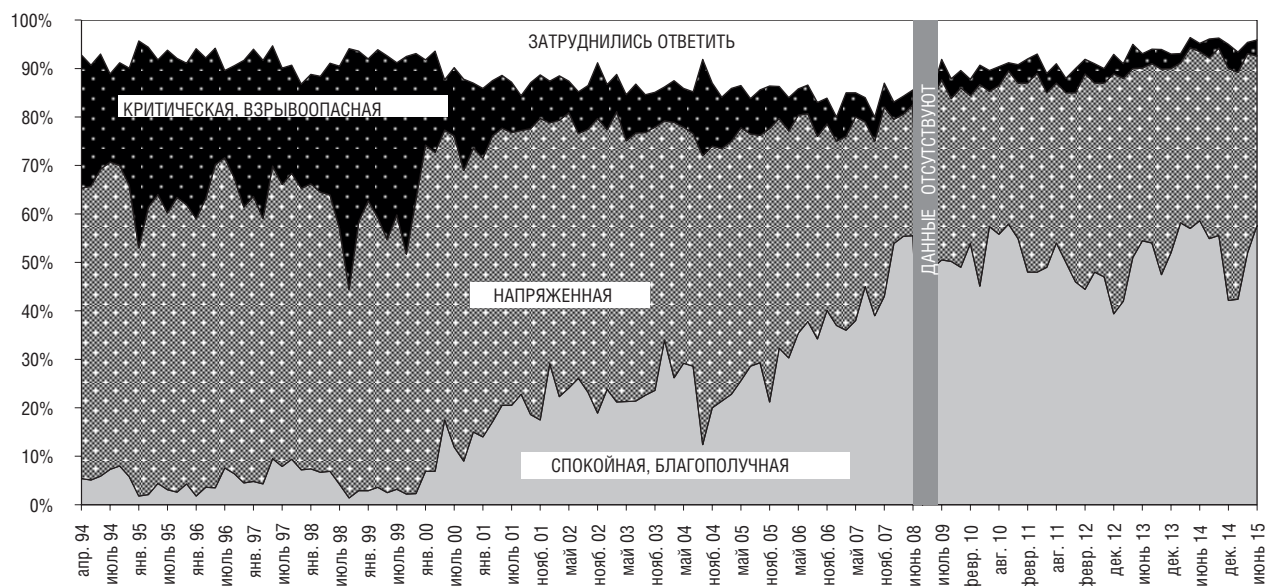
«Чувствуете ли Вы уверенность в завтрашнем дне?»

N=1600

8. ОЦЕНКА ПОЛИТИЧЕСКОЙ ОБСТАНОВКИ

«Как Вы оценили бы в целом политическую обстановку в России?»

В 1994 г. N=3000, в 1995–2001 гг. N=2400, в 2002–2008 гг. N=2100, с 2009 г. N=1600.

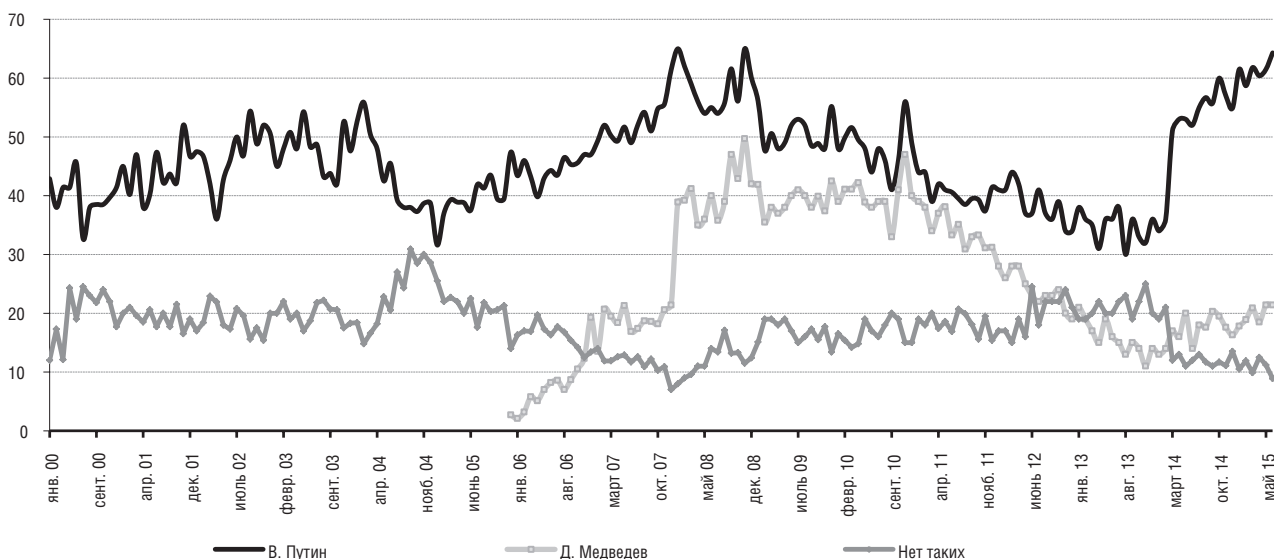
9. ДОВЕРИЕ К ПОЛИТИКАМ

А. «Назовите, пожалуйста, 5–6 политиков, которым Вы более всего доверяете.»

(Приводятся данные о доверии политикам, собравшим хотя бы в одном замере не менее 3%, по данным «открытого» вопроса)

Вариант ответа	2009		2010		2011		2012		2013		2014		2015		
	I	VII	I	VII	I	VII	I	VII	I	VII	I	IV	I	III	VI
Голикова Татьяна	2	2	2	2	3	4	2	<1	1	<1	1	1	1	1	1
Грызлов Борис	4	3	4	4	4	3	3	1	2	1	1	1	1	1	1
Жириновский Владимир	10	11	9	10	10	14	12	10	10	9	8	11	10	12	9
Зюганов Геннадий	9	9	8	9	9	11	12	11	11	10	9	10	11	14	11
Иванов Сергей	7	6	3	6	5	3	3	2	3	1	2	2	4	3	4
Кадыров Рамзан	-	-	-	-	-	2	1	-	-	-	-	-	5	4	3
Кудрин Алексей	1	3	2	3	3	2	5	3	2	3	2	2	4	5	4
Лавров Сергей	6	6	4	6	6	8	5	4	4	4	6	16	12	13	21
Лукашенко Александр	3	4	2	2	2	2	1	1	2	2	3	4	3	6	5
Матвиенко Валентина	4	6	3	3	3	8	5	3	4	4	2	5	5	4	5
Медведев Дмитрий	42	41	39	39	39	35	28	22	21	15	13	18	18	21	21
Миронов Сергей	3	3	4	3	3	5	8	4	4	3	3	3	4	3	4
Патриарх Кирилл	-	-	-	-	8	7	7	3	5	5	5	4	8	6	4
Примаков Евгений	2	3	4	3	4	4	4	2	2	2	2	3	2	2	2
Прохоров Михаил	-	-	-	-	-	1	8	5	6	5	5	2	2	3	1
Путин Владимир	56	53	48	48	44	40	41	41	38	38	34	55	62	62	64
Рогозин Дмитрий	1	2	2	2	2	1	1	1	2	2	2	2	3	3	3
Собянин Сергей	-	-	-	-	-	4	4	3	5	4	3	4	4	4	4
Тулеев Аман	3	4	3	4	4	5	3	2	3	4	3	2	3	3	3
Хакамада Ирина	2	2	1	1	1	4	2	1	2	2	2	1	1	2	1
Шойгу Сергей	13	16	13	15	15	21	11	11	18	18	19	22	27	26	28
Нет таких	15	15	17	16	19	21	17	18	19	18	19	13	11	10	13
Не интересуюсь политиками, политикой	14	13	14	17	15	15	17	16	18	22	23	14	13	11	9
Затрудняюсь ответить	6	6	6	6	7	5	5	7	5	4	5	6	6	5	5

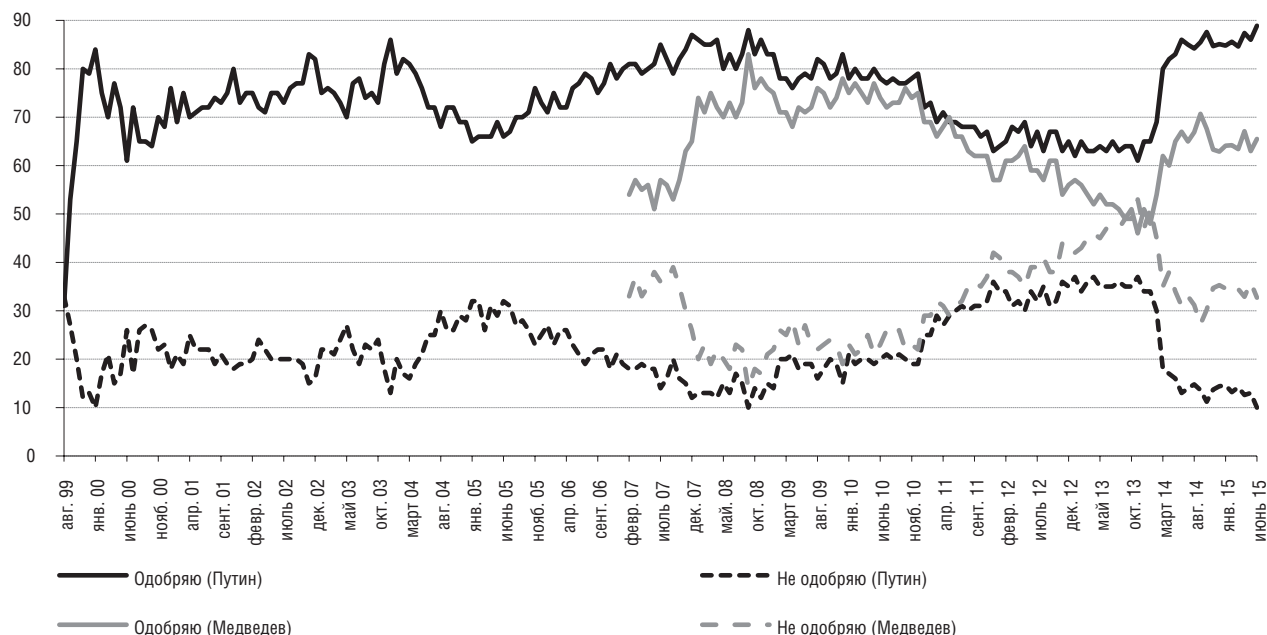
Б. «Доверие к Д. Медведеву и В.Путину» (по данным «открытого» вопроса)

N=1600

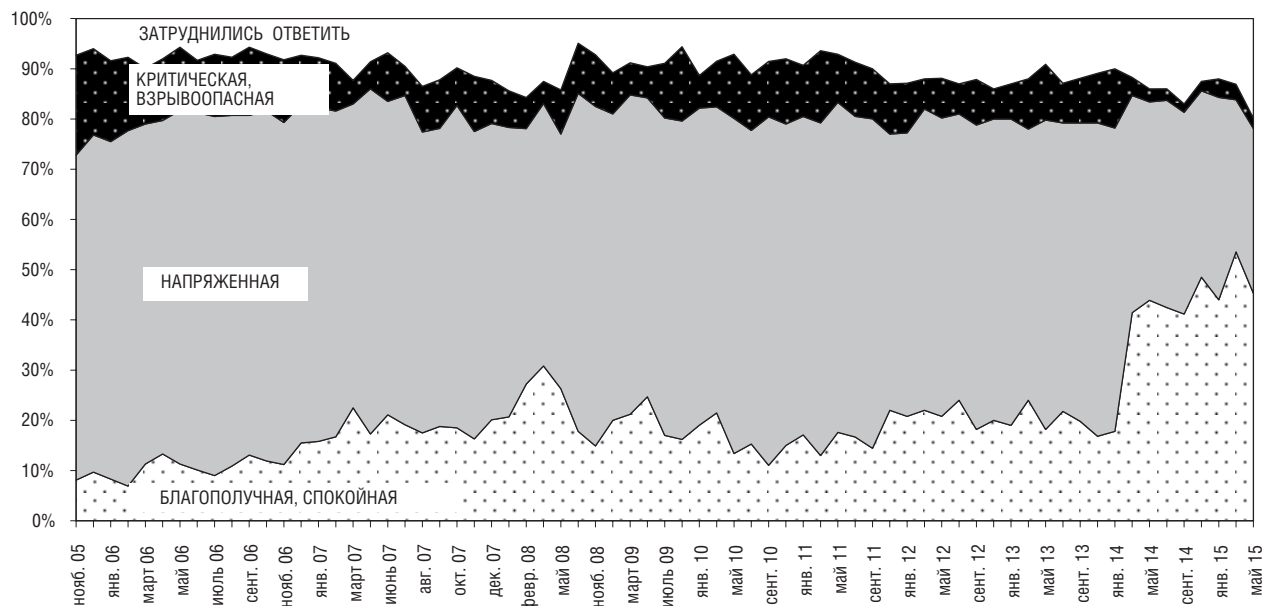
10. ОДОБРЕНИЕ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ ПЕРВЫХ ЛИЦ

«Одобрите ли Вы деятельность Дмитрия Медведева?»
«Одобрите ли Вы деятельность Владимира Путина?»

11. ОБСТАНОВКА НА СЕВЕРНОМ КАВКАЗЕ

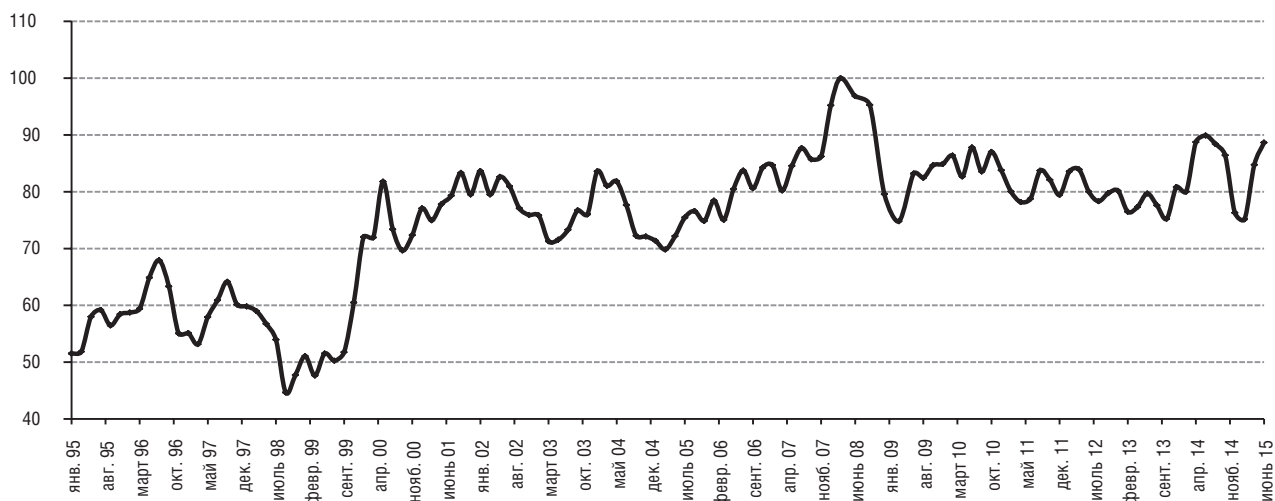
«Как бы вы оценили сейчас обстановку на Северном Кавказе?»

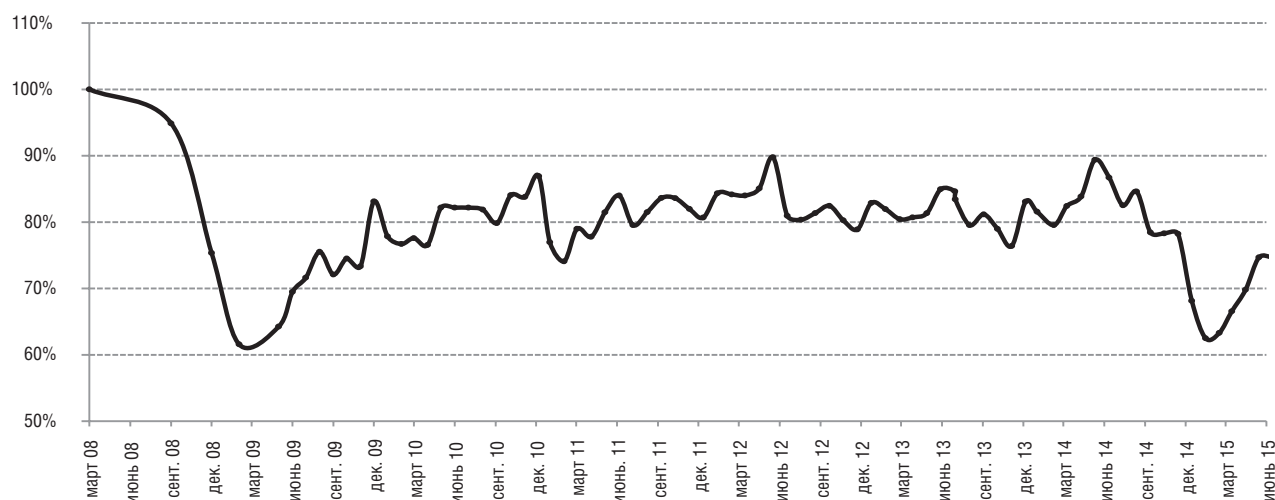
N=1600

Общий рост поддержки власти и «социального оптимизма» сказался и на оценках положения дел на Северном Кавказе — от замера к замеру растет доля людей, считающих что на Северном Кавказе царит благополучие. В январе таких было чуть больше 10%, в весенние месяцы их число приблизилось к половине. Не менее важным фактором, определяющим массовое восприятие положения дел на Северном Кавказе, является беспокойство из-за войны в Донбассе, переключающим внимание общество на другие проблемы и регионы.

12. ИНДЕКС СОЦИАЛЬНЫХ НАСТРОЕНИЙ (ИСН), март 2008 г. = 100%

13. ИНДЕКС ПОТРЕБИТЕЛЬСКИХ НАСТРОЕНИЙ (ИПН), март 2008 г. = 100%

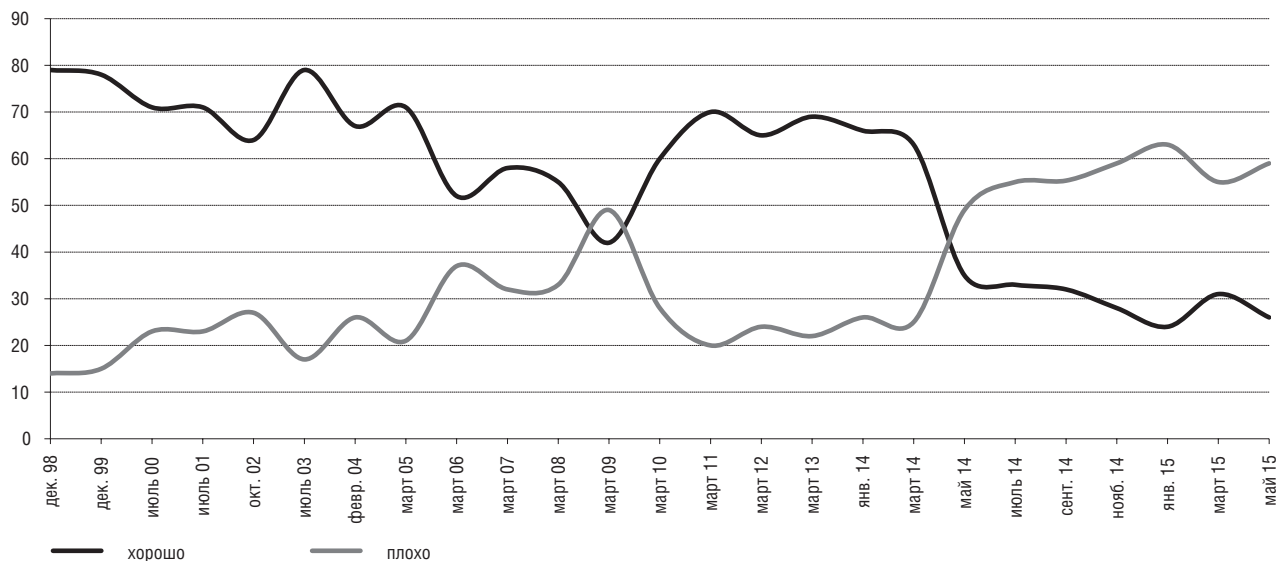
Социальные и потребительские настроения жителей России плавно улучшаются на протяжении всей первой половины 2015 г. Социальное напряжение, возникшее в конце прошлого года на фоне резкой девальвации и роста инфляционных ожиданий, распространения опасений кризисного развития экономики, понемногу спадает. В первые месяцы года правительству удалось сдержать темпы роста инфляции, и население быстро отреагировало снижением инфляционных ожиданий. Положительным фактором стало отсутствие, по мнению населения, угроз распространения безработицы. Продолжающийся рост поддержки населением политического курса руководства страны способствует улучшению социальных настроений.

Вместе с тем, динамика личных денежных доходов российских семей заставляет людей с опасениями смотреть в будущее. Оценки текущих изменений материального положения семей в июне нынешнего года остаются более низкими, чем были в конце 2014 г. Это обстоятельство уже привело к прекращению роста потребительских настроений в июне 2015 г.

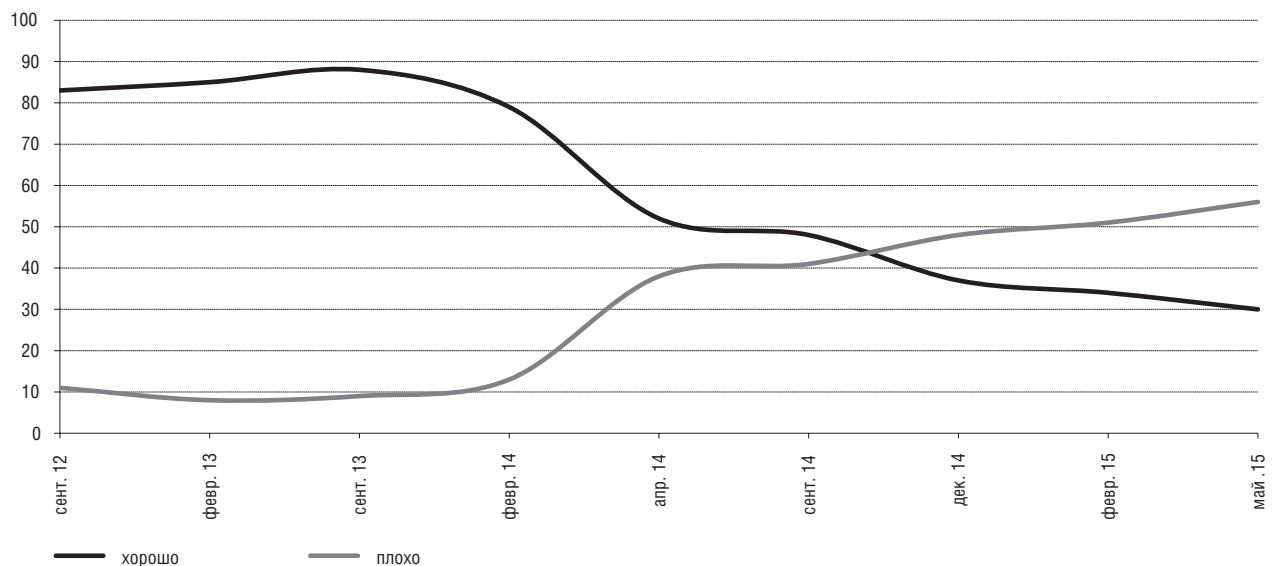
Нынешние общественные настроения жителей России сохраняют двойственный характер — с одной стороны, высокий уровень удовлетворенности внешнеполитической позицией руководства страны придает оптимизм, а с другой — нарастающие экономические трудности лишают людей уверенности в завтрашнем дне своих семей.

14. РОССИЙСКО-УКРАИНСКИЙ КРИЗИС

Как Вы в целом относитесь сейчас к Украине? (данные Левада-Центра)

Как Вы в целом относитесь сейчас к России? (данные КМИС)

РОССИЙСКОЕ ОБЩЕСТВО И ЕГО ИЗМЕНЕНИЯ

Вениамин СИМОНОВ

О религиозной ситуации в России по данным опроса 2014 г.

По инициативе кафедры истории Церкви исторического факультета МГУ им. М.В. Ломоносова специалисты «Левада-центра» подготовили и летом 2014 г. провели второй социологический опрос о религиозной ситуации в России — первый (по той же программе) был осуществлен «Центром» в 2009 г.¹ В подготовке вопросов анкеты участвовали, помимо сотрудников «Левада-центра», профессора и преподаватели кафедры истории Церкви; в содержании опросных листов были также учтены предложения, сделанные в 2009 г. профессором Института экуменических исследований и глобальных процессов в Университете Мюнстера Томасом Бремером.

Опросы по репрезентативной выборке населения России (1600 человек в возрасте 18 лет и старше) были проведены 20-24 февраля 2009 г. и 22-25 августа 2014 г., при этом опросные листы были составлены таким образом, чтобы обеспечить сопоставимость результатов исследований.

Вполне естественным следует считать некоторый рост религиозности, произошедший за пять лет: в основном за счет роста неконкретной религиозности (включая позиции «дру-

гое», «никакую конкретно» и «затрудняюсь ответить»), которые говорят скорее о религиозной неопределённости, чем о безрелигиозности) число респондентов, мировоззренчески мистически ориентированных, возросло на 2% (табл. 2). В некоторой степени это можно объяснить ростом социальной нестабильности: в условиях втянувшего в себя Россию системного экономического кризиса, поразившего глобальную экономику в 2008 г. и продолжающегося до настоящего времени. Неопределенность социально-экономического положения вызывает определенный подъем неоформленного мистицизма, направленного не столько на конкретные способы богочитания, сколько на поиски мистических решений текущей материальной ситуации (естественный магизм).

Таблица 1
КОНФЕССИОНАЛЬНАЯ СТРУКТУРА РЕСПОНДЕНТОВ. ВОПРОС: «КАКУЮ РЕЛИГИЮ ВЫ ИСПОВЕДУЕТЕ?» (в % от числа опрошенных)

	2009	2014
Христианство	75	68
В том числе:		
православие	73	67
католицизм	1	0
протестантизм (различные деноминации)	1	1
Иудаизм	0	0
Ислам	6	9
Буддизм	0	0
Другое	1	0
Никакую конкретно	10	17
Затрудняюсь ответить	1	1
ИТОГО религиозных респондентов	93	95
Атеистическое мировоззрение	7	5

¹ См. публикации по материалам данного опроса: *Simonov V. Religion und Religiosität in Rußland: "Da stand die Sonne still und der Mond blieb stehen"* // Osteuropa. 2009. № 6. S. 189216; *Simonow W. Religiosität in Rußland // Ost-West Europäische Perspektiven*. 2010. Bd. 11. № 1. S. 64-68; *Симонов В.В. Заметки о религиозной ситуации в современной России (по материалам опроса «Левада-центра», февраль 2009 г.)* // История: Электронный научно-образовательный журнал. 2013. 30 дек. № 7 (23). С. 175-212. URL: <http://history.jes.su/s207987840000637-9-1> (дата обращения: 2.07.2015). Итоги данного опроса были также доложены и обсуждены на XIII Международном конгрессе общества Repovabis (Фрейзинг, ФРГ) в 2009 г. См. также *Зоркая Н. Православие в безрелигиозном обществе* // Вестник общественного мнения. 2009. № 2. С. 66-85

На этом весьма благоприятном фоне весьма обескураживающим выглядит существенное сокращение числа христиан: с 73% до 67% респондентов, в основном за счет православных (-6%) и католиков (-1%), — практически в той же пропорции, что выросло количество религиозно неопределившихся участников опроса. Это может означать отток некоторой части христиан в зону религиозной неопределенности (обычно — вариантов магизма), куда, кстати сказать, потенциально отдрейфовала и часть тех, кто прежде считал себя атеистами. В то же время нельзя исключать и той возможности, что определенная часть вероисповедно неустоявшихся христиан (как и идейно нетвердых атеистов) утратила религиозную самоидентификацию вследствие институциональных проблем, которые испытывает современное мировое христианство.

В онтологическом плане, однако, ситуация не столь прямолинейна, как в сфере самоидентификации. Едва мы начинаем углубляться в содержание той конфессиональной определенности, которую сформулировали респонденты, мы сразу наталкиваемся на существенные парадоксы (табл. 2).

Несомненно, что православное христианство подразумевает веру в Бога. Однако оказывается, что считать себя православным и верить

в Бога — это не совсем одно и то же: тех, для которых эти понятия совпадают, всего 31% православных респондентов в 2014 г., причем число их с 2009 г. сократилось на 9%.

Настораживает тот факт, что среди тех, которые полагают себя православными христианами, основная часть — колеблющиеся: в лучшем случае они время от времени или иногда сомневаются (39% в 2009 г. и 41% в 2014 г.), в худшем — склоняются к различным вариантам агностицизма (14% и 20% соответственно), но есть и такие, которые, считая себя православными, в Бога не верят вовсе, и число их во временных границах опроса увеличилось (3% в 2014 г. против 1% в 2009 г.; этот случай, правда, очень хочется отнести к категории статистической погрешности).

Трудно представить, почему респонденты считают возможным отнести себя к числу православных, не веря при этом (в различных вариациях) в Бога. С одной стороны, можно предположить высокую степень социального давления, нараставшего в последние 56 лет при существенном влиянии официальной пропаганды, характеризующейся сильнейшей путаницей в плане конфессиональных реалий; с другой — существенные пробелы в катехизической деятельности церковных структур, явно не затронувшей данную категорию населения.

Таблица 2

ФОРМАЛЬНАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА РЕЛИГИОЗНОЙ УБЕЖДЕННОСТИ РЕСПОНДЕНТОВ. ВОПРОС: «КАКОЕ ИЗ ПЕРЕЧИСЛЕННЫХ ВЫСКАЗЫВАНИЙ ТОЧНЕЕ ВСЕГО ОТРАЖАЕТ ВАШЕ ПРЕДСТАВЛЕНИЕ О СУЩЕСТВОВАНИИ БОГА?» (в % от числа опрошенных)

	2009		2014	
	Всего	Православные	Всего	Православные
Категория убежденно религиозных людей				
«Я знаю, что Бог существует и не испытываю в этом никаких сомнений»	34	40	29	31
Категория убежденно безрелигиозных людей				
«Я не верю в существование Бога»	7	1	7	3
Категория религиозно колеблющихся				
«Я не знаю, существует ли Бог, и сомневаюсь, что можно убедиться в его существовании»	8	6	10	8
«Я не верю в Бога, но я верю в некую высшую силу»	11	8	14	12
«Иногда я верю в существование Бога, а иногда не верю»	14	14	15	17
«Я верю в существование Бога, хотя иногда я испытываю сомнения»	21	25	19	24
Другое	1	1	0	0
Затрудняюсь ответить	5	4	7	5
Всего по категории:	60	58	65	66

Иллюстрацией последнего тезиса может служить отношение к «Символу веры»¹ изложению того, в Кого, во что и как именно верует христианин. В отличие от «молитвы Господней» («Отче наш»), текст которой знают наизусть более 2/3 опрошенных, число православных респондентов, знающих «Символ веры» на память, хотя и возросло, но продолжает оставаться незначительным (17% в 2014 г. против 8% в 2009 г.), а группа, не знающая его текста, охватывает практически 2/3 православных респондентов (табл. 3).

Это не мешает, однако, большинству православных респондентов считать себя религиозными людьми: хотя очень немногие претендуют на высокий уровень религиозного мировоззрения

(3%), тем не менее, совершенно нерелигиозными полагают себя только 15% респондентов, а все прочие располагают свое религиозное мировоззрение и поведение в промежуточном спектре интенсивности (табл. 4).

Эти аутохарактеристики вполне подтверждаются информацией (табл. 6) об отношении респондентов к различным мистическим сущностям и процессам (реальным или надуманным): половина респондентов-православных верит в существование дьявола (твердо – 16%), 63% в религиозные чудеса (твердо – 21%), 66% в порчу и сглаз (твердо – 21%). Эти цифры существенно превышают число убежденно религиозных православных респондентов и явно включают в себя существенную часть из кате-

Таблица 3

ОЦЕНКА ЗНАНИЯ РЕСПОНДЕНТАМИ ОСНОВАНИЙ ХРИСТИАНСКОЙ ВЕРЫ (в % от числа опрошенных)*

	2009		2014	
	Всего	православные	Всего	православные
Вопрос: ЗНАЕТЕ ЛИ ВЫ СЛОВА «СИМВОЛА ВЕРЫ»?*				
Да, знаю наизусть целиком	8	8	16	17
Знаю, но не полностью или неточно	17	17	20	19
Практически не знаю	76	75	64	64
Вопрос: ПЫТАЕТЕСЬ ЛИ ВЫ ПРОПЕТЬ/ПРОГОВОРИТЬ «СИМВОЛ ВЕРЫ» ВО ВРЕМЯ БОГОСЛУЖЕНИЯ (ЛИТУРГИИ)?**				
Да	20	22	33	35
Нет	61	60	67	65
Не бываю на богослужениях	20	19	-	-
Вопрос: ЗНАЕТЕ ЛИ ВЫ НАИЗУСТЬ СЛОВА МОЛИТВЫ «ОТЧЕ НАШ»?***				
Да	62	64	70	70
Нет	39	36	31	30

*Здесь и далее данные по вопросам, относящиеся к соблюдению обрядов, предписаний и пр. задавались только тем, кто назвал себя православным, а в отдельных случаях - только крещенным (доля крестившихся, по данным опросов, несколько выше доли тех, кто отнес себя к православному вероисповеданию)

**В 2014 г. кроме тех, кто никогда не посещает религиозные службы

***В 2009 г. кроме тех, кто никогда не молится.

Таблица 4

АУТОМАРКЕР ЛИЧНОЙ РЕЛИГИОЗНОСТИ (в % от числа опрошенных)*

	2014	
	Всего	православные
Вопрос: НАСКОЛЬКО РЕЛИГИОЗНЫМ ЧЕЛОВЕКОМ ВЫ СЕБЯ СЧИТАЕТЕ?		
В какой-то мере религиозным	31	36
Не слишком религиозным	37	44
Совершенно нерелигиозным	26	15
Затрудняюсь ответить	3	1

* В исследовании по данной программе в 2009 г. вопрос не задавался

¹ Формулируя вопрос в виде «пропеть/проговорить» в литургической обстановке (когда общее поведение участников богослужения прямо требует совершения этого действия), авторы анкеты предполагали, что положительный ответ должен означать, по крайней мере, знание текста наизусть (если не его полное понимание), отрицательный – незнание этого текста.

гории «колеблющихся», с чем связано, по всей видимости, весьма существенное количество тех, кто верит в колдовство в различных его вариациях; они явно привносят в общую картину видимый оттенок суеверия.

Таблица 5

ХАРАКТЕРИСТИКА ВЕРЫ В МИСТИЧЕСКИЕ СУЩНОСТИ И ПРОЦЕССЫ (в % от числа опрошенных)*

	2014	
	Всего	православные
Вопрос: ВЕРИТЕ ЛИ ВЫ В СУЩЕСТВОВАНИЕ ДЬЯВОЛА?		
Верю, что существует	14	16
Скорее всего, существует	30	34
Скорее всего, не существует	19	20
Верю, что не существует	19	14
Затрудняюсь ответить	19	17
Вопрос: ВЕРИТЕ ЛИ ВЫ В СГЛАЗ, ПОРЧУ?		
Верю, что существует	17	21
Скорее всего, существует	42	45
Скорее всего, не существует	15	15
Верю, что не существует	14	10
Затрудняюсь ответить	13	9
Вопрос: ВЕРИТЕ ЛИ ВЫ В РЕЛИГИОЗНЫЕ ЧУДЕСА?		
Верю, что существует	18	21
Скорее всего, существует	37	42
Скорее всего, не существует	16	16
Верю, что не существует	15	9
Затрудняюсь ответить	15	12

*В 2009 г. поименованные в таблице вопросы не задавались.

Таблица 6

МИСТИЧЕСКАЯ ФОРМАЛИЗАЦИЯ ЛИЧНОГО ЧЛЕНСТВА В ИНСТИТУЦИОНАЛЬНОЙ ЦЕРКВИ. ВОПРОС: «КРЕЩЕНЫ ЛИ ВЫ?» (в % от числа опрошенных)

	2009		2014	
	Всего	православные	Всего	православные
Да	85	94	79	92
Нет	14	5	20	7
Не знаю	1	1	2	1

Еще одна деталь, которую можно было бы считать курьезной, если бы она не говорила о том, насколько нечётко, подчас, в мировоззрении людей, полагающих себя православными, запечатлеваются базовые истины христианства. Среди респондентов, определивших себя как православные, некрещеных в 2014 г. оказалось 7%, причем количество их за 5-летний период возросло (5% в 2009 г.) (табл. 6). Более того, для 12% «православных» респондентов, имеющих некрещеных детей, «крещение ничего не значит» (табл. 9), и по этой причине они крестить своих детей не собираются. Попутно отметим также незначительное (на 2%) сокращение числа крещеных православных в общем составе респондентов.

Сложно представить себе христианина вне Церкви: «Кому Церковь не Мать, тому Бог не Отец», этого древнего проverbsиального опре-

деления институционального христианства никто ведь не отменял. Тем не менее, названный процент респондентов уверенно относит себя к числу «православных», фактически находясь вне Церкви, – христианин ведь становится таковым, лишь войдя в церковные двери, которые открывает для него таинство крещения. Что за конгломерат идей определяет в умах этих людей содержание понятия «православия», и насколько он соотносится с христианским вероучением, остается загадкой.

До некоторой степени эта загадка объясняется личностным отношением к онтологическим основам институциональной Церкви (табл. 7): церковный организм как магистральный и уникальный путь к богообщению абсолютно референтен лишь для 7% православных респондентов, тогда как 46% православных опрошенных не видят (в разной степени ин-

тенсивности) насущной необходимости в нем, причем среди православных этот процент даже выше, чем в общем числе опрошенных (соответственно, 44%).

Таким образом, церковная институция существенной частью верующих воспринимается скорее как историческая традиция, служащая для поддержания обрядовой стороны религии, чем как онтологическая необходимость, установленная от Бога¹ и объединяющая в себе, как единый живой организм, возглавляемый Христом², всех членов Церкви — исторической, видимой и будущей.

Когда-то покойный митрополит Антоний (Блум) в шутку сказал: «Если я служу реже одного раза в неделю, я начинаю считать себя католиком, если реже одного раза в месяц — то протестантом». Взяв за основу этот шуточный критерий, мы можем сказать: собственно православных среди респондентов в 2014 г. было порядка 23%, остальные посещают церковные службы реже раза в неделю, а 37% не делают этого никогда, продолжая считать себя при этом православными (табл. 8).

В 2014 г. 33% ответивших сообщили, что не бывают в церкви на Пасху (против 22% в 2009 г.), 43% не ходят в церковь по двенадцатым праздникам (против 27%), четверть респондентов поведенчески никак не выделяет их из повседневности, а 3% и вовсе не знают, когда их надлежит праздновать; больше половины

называющих себя православными никогда не посещают воскресных богослужений (61% против 60% соответственно), а в будни в церковь заходит лишь 1% респондентов (против 2%), тогда как 68% (против 66%) по будням не бывают здесь никогда.

Таким образом, в течение пяти лет, прошедших между опросами, бытовая религиозная активность православных развивалась под воздействием явной понижательной тенденции. Делать какие-либо определенные выводы лишь по двум замерам вряд ли следует, однако зафиксировать этот факт необходимо. Отметим также и видимое снижение религиозной активности тех, кого называют «захожанами» (они включены, вместе с православными, в графу «Всего»): их любопытство в отношении церковной обрядовости явно идет на убыль.

«Базовую», традиционную литературу для домашнего обихода (Новый завет и молитвенник) имеют чуть более 2/5 респондентов-православных, 57% проявляют к христианскому чтению более углубленный интерес (эта цифра вполне соотносится с числом тех, кто относит себя к «очень религиозным» людям). В то же время почти половина православных обходится не только без Писания, но даже и без молитвенника, и количество их за период возросло с 44% до 48% (табл. 9).

Вряд ли это — сознательное пренебрежение собственным религиозным самообразованием.

Таблица 7

ЛИЧНОСТНОЕ ВОСПРИЯТИЕ ОНТОЛОГИЧЕСКОГО ХАРАКТЕРА ИНСТИТУЦИОНАЛЬНО ОФОРМЛЕННОЙ РЕЛИГИИ (в % от числа опрошенных)

	2014	
	Всего	православные
Вопрос: В КАКОЙ МЕРЕ ВЫ СОГЛАСНЫ ИЛИ НЕ СОГЛАСНЫ С ВЫСКАЗЫВАНИЕМ: «У МЕНЯ ЕСТЬ СВОЙ ПУТЬ ОБЩЕНИЯ С БОГОМ БЕЗ ЦЕРКВИ (МЕЧЕТИ, СИНАГОГИ, ДАЦАНА И Т.П.) И БЕЗ РЕЛИГИОЗНЫХ ОБРЯДОВ?»*		
Полностью согласен	14	13
Скорее, согласен	30	33
Ни согласен, ни не согласен	20	20
Скорее, не согласен	14	15
Совершенно не согласен	8	7
Затрудняюсь ответить	15	12

*В 2009 г. данный вопрос не задавался

¹ Я создам Церковь Мою, и врата ада не одолеют ее (Мф. 16, 18); Я есмь дверь: кто войдет Мною, тот спасется, и войдет, и выйдет, и пажить обрящет (Ин. 10, 9); никтоже придет ко Отцу, токмо Мною (Ин. 14, 6).

² Христос глава Церкви, и он же Спаситель тела (Еф. 5, 23); мы, многие, составляем одно тело во Христе, а порознь один для другого члены (Рим. 12, 5); мы члены тела Его, от плоти Его и от костей Его (Еф. 5, 30); Бог и Отец Господа нашего Иисуса Христа ... избрал нас в Нем прежде создания мира ... дабы все небесное и земное соединить под главою Христом (Еф. 1, 34, 10).

ем. Скорее — это следствие того конгломерата идей в умах, которые соотносятся с «православием», но не предусматривают ни необходимости изучать основы веры по первоисточнику, ни потребности в личной молитве (по крайней мере, по церковным книгам — мы не будем утверждать, что все, у кого нет Молитвослова и Псалтири, напрочь отказываются от личного

домашнего общения с Богом — «своими словами»), ни, наконец, с новозаветным понятием «домашняя Церковь», бытие которой предполагает определенные усилия организационного и мистического плана.

Несколько слов о «домашней Церкви», с которой для многих начинается путь в церковную ограду, и которая для институционализовавшихся христиан составляет неотъемлемую принадлежность их церковного бытия.

Таблица 8

БЫТОВАЯ РЕЛИГИОЗНАЯ АКТИВНОСТЬ РЕСПОНДЕНТОВ, НАЗВАВШИХ СЕБЯ ПРАВОСЛАВНЫМИ (в % от числа опрошенных)

	2009		2014	
	Всего	православные	Всего	православные
Вопрос: ПОСЕЩАЕТЕ ЛИ ВЫ РЕЛИГИОЗНЫЕ СЛУЖБЫ, И ЕСЛИ ДА, ТО КАК ЧАСТО?				
Несколько раз в неделю	-*	-	1	1
Примерно раз в неделю	-	-	3	2
23 раза в месяц	-	-	3	3
Примерно раз в месяц	-	-	5	6
Несколько раз в год	-	-	18	23
Примерно раз в год	-	-	10	12
Реже	-	-	11	13
Никогда	-	-	48	37
Отказ от ответа	-	-	2	2
Затрудняюсь ответить	-	-	1	1
Вопрос: ХОДИТЕ ЛИ ВЫ НА ЦЕРКОВНЫЕ СЛУЖБЫ НА ПАСХУ?				
Как правило	15	18	18	23
Часто	8	9	12	15
Иногда	49	51	25	29
Никогда	29	22	45	33
Вопрос: ХОДИТЕ ЛИ ВЫ НА ЦЕРКОВНЫЕ СЛУЖБЫ ПО ДРУГИМ ВЕЛИКИМ ПРАЗДНИКАМ?				
Как правило	8	10	7	9
Часто	6	7	11	14
Иногда	52	56	28	35
Никогда	34	27	55	43
Вопрос: ОТМЕЧАЕТЕ ЛИ ВЫ ВЕЛИКИЕ ЦЕРКОВНЫЕ ПРАЗДНИКИ, И ЕСЛИ ДА ЧТО ВЫ СТАРАЕТЕСЬ ДЕЛАТЬ В ЭТИ ДНИ?				
Воздерживаюсь от повседневной физической работы	40	47	32	40
воздерживаюсь от выполнения служебных обязанностей	3	3	7	8
Посещаю церковную службу	17	21	18	23
Хожу в гости к друзьям, к родственникам	35	38	32	36
Одеваю праздничную одежду	16	17	14	17
Другое	2	2	2	1
Веду себя так же, как в обычный день	31	25	35	26
Не знаю, когда бывают эти праздники/не слежу за этим	4	3	4	3
Вопрос: ХОДИТЕ ЛИ ВЫ НА ЦЕРКОВНЫЕ СЛУЖБЫ ПО ВОСКРЕСЕНИЯМ				
Как правило	3	3	2	2
Часто	3	3	5	7
Иногда	29	34	24	30
Никогда	66	60	69	61
Вопрос: ХОДИТЕ ЛИ ВЫ НА ЦЕРКОВНЫЕ СЛУЖБЫ В БУДНИЕ ДНИ?				
Как правило	1	2	1	1
Часто	2	2	4	5
Иногда	25	30	21	27
Никогда	72	66	74	68

* Здесь и далее прочерк означает, что вопрос не задавался

Таблица 9

ОТНОШЕНИЕ РЕСПОНДЕНТОВ К РЕЛИГИОЗНОМУ ЧТЕНИЮ. ВОПРОС: «ЕСТЬ ЛИ У ВАС ДОМА КНИГИ РЕЛИГИОЗНОГО СОДЕРЖАНИЯ, И ЕСЛИ ЕСТЬ, КАКИЕ ИМЕННО?» (в % от числа опрошенных)

	2009		2014	
	Всего	православные	Всего	православные
Евангелия	20	24	16	22
Новый Завет	21	26	15	20
Ветхий завет	13	16	9	11
Жития святых	4	5	3	5
Псалтирь	9	11	5	7
Молитвослов	20	25	16	23
Коран	3	0	4	1
Религиозная литература для детей	6	6	4	4
Другие книги религиозного содержания	6	6	4	5
У меня дома нет книг религиозного содержания	50	44	56	48

Тем не менее, лишь около 1/3 опрошенных православных получили первые религиозные знания в домашней обстановке и только 29% православных респондентов, имеющих детей, воспитывают их в христианском духе — при том, что подавляющее число респондентов были крещены в детстве близкими родственниками (табл. 10). Отметим произошедшее за период небольшое снижение числа ответивших положительно в обеих группах (на 4% и 1% соответственно).

Более того, почти 2/3 опрошенных православных не склонны воспитывать детей в религиозном духе, и число таковых увеличилось (с 54% до 59%).

Вряд ли при этом стоит говорить о некоей тенденции, однако настороженность вызывает тот факт, что исследуемый период — время, когда в активную социальную жизнь начинает входить постсоветское поколение, родившееся и развивавшееся в условиях религиозной свободы, открывшихся церковей и воскресных школ, и следовало бы ожидать, что именно это новое поколение, о христианизации которого так много было говорено и для чего весьма много было сделано, окажется куда более религиозно активным в семейном кругу.

Данные опроса показывают, во-первых, что никакого «взрыва» в этом плане не произошло, и в лучшем случае мы можем говорить о стагнации. Во-вторых, по всей видимости, доминирующую роль в современном отечественном православном обществе играют, все-таки, те, кто вошел в Церковь в 1970-х гг. (хотя живы еще и те, кто был крещен в 1930-х), в условиях, когда знания о христианстве получались в основном «самостоятельно» и потому не отличались ни глубиной, ни систематичностью.

Как было сказано, церковный путь христианина начинается с его мистико-формальной институционализации в Церкви, совершаемой в таинстве крещения. Только крещеный — и есть христианин, только с момента крещения он обретает все церковные права и обязанности: от участия в таинственной жизни Церкви до обетованного Царства Небесного.

Несмотря на очевидное расхождение во взглядах по поводу домашнего религиозного воспитания, в подавляющем числе случаев детей в православных семьях предпочитают крестить (81% опрошенных в 2014 г. православных, имеющих детей, их крестили — против 79% в 2009 г.; среди тех православных, кто имеет некрещеных детей, крестить их собираются порядка 64% против 65%, соответственно).

Мы не имели бы замечаний по данному вопросу, если бы были уверены в том, что во всех случаях таинству крещения последует соответствующее христианское обучение (а оно необходимо для большинства: крестившихся самостоятельно — только 7% в 2014 г. против 13% в 2009 г.) и активное включение в мистическую жизнь Церкви. О последнем мы поговорим позже, первое же, как сказано, далеко не аксиома. В этой связи нельзя совершенно исключить мысль о магическом восприятии крещения определенной частью православных, приводящих детей к таинству.

Из тех, кто крестить своих детей не собирается (а их количество выросло за период с 11% до 16% если не учитывать здесь тех, кто затруднился с ответом, каковых — 24% и 20% соответственно), порядка 1/3 не могут сформулировать причины своего нежелания, и число таковых за период снизилось на 27% (табл. 10). Зато существенно (на 23%) возрос контингент тех, кто

не желает этого делать по принципиальным соображениям: одни предпочитают не нарушать принцип свободы религиозного самоопределения (34% против 21%), другие связывают крещение и религиозное воспитание, к коему, видимо, не имеют склонности (14% против 4%). Численность отрицающих значимость таинства крещения практически не изменилась (12-13%).

шение и религиозное воспитание, к коему, видимо, не имеют склонности (14% против 4%). Численность отрицающих значимость таинства крещения практически не изменилась (12-13%).

Таблица 10

ТАИНСТВО КРЕЩЕНИЯ В ЖИЗНИ РЕСПОНДЕНТОВ (в % от числа опрошенных)

	2009		2014	
	Всего	православные	Всего	православные
Вопрос: ПОЛУЧИЛИ ЛИ ВЫ В ДЕТСТВЕ РЕЛИГИОЗНОЕ ВОСПИТАНИЕ, И ЕСЛИ ДА, ТО В СВОЕЙ СЕМЬЕ ИЛИ ОТ ДРУГИХ ЛЮДЕЙ?				
Да, в своей семье	28	31	24	27
Да, но не в своей семье, а от других людей	3	3	4	4
Нет	68	65	69	67
Затрудняюсь ответить	1	1	3	2
Вопрос: ЕСТЬ ИЛИ БЫЛИ ЛИ У ВАС КОГДА-ЛИБО ДЕТИ? ЕСЛИ ДА, ТО ВОСПИТЫВАЕТЕ ЛИ ВЫ ИХ (ВОСПИТЫВАЛИ ЛИ ИХ, КОГДА ОНИ БЫЛИ МАЛЕНЬКИМИ) В РЕЛИГИОЗНОМ ДУХЕ?				
Да	27	30	26	29
Нет	57	54	53	54
Никогда не было детей	14	13	18	15
Затрудняюсь ответить	3	3	3	3
Вопрос: СОБИРАЕТЕСЬ ЛИ ВЫ ВОСПИТЫВАТЬ СВОИХ ДЕТЕЙ (ИЛИ СТАЛИ БЫ ВЫ СЕЙЧАС ВОСПИТЫВАТЬ МАЛЕНЬКИХ ДЕТЕЙ, ЕСЛИ БЫ ОНИ У ВАС БЫЛИ) В РЕЛИГИОЗНОМ ДУХЕ? (для тех, кто не воспитывал детей в религиозном духе)				
Определенно, да	5	6	4	4
Скорее, да	16	20	16	20
Скорее, нет	41	41	45	47
Определенно, нет	19	13	16	12
Вопрос: ВАС КРЕСТИЛИ В ДЕТСТВЕ ИЛИ ВЫ КРЕСТИЛИСЬ САМИ В СОЗНАТЕЛЬНОМ ВОЗРАСТЕ? ЕСЛИ В ДЕТСТВЕ, ТО КТО ВАС КРЕСТИЛ? (только крещеные)				
Родители	72	73	72	73
Бабушки/дедушки	16	15	21	20
Другие родственники или близкие люди	4	4	5	6
Крестился сам (крестилась сама)	13	13	8	7
Вопрос: В КАКОМ ГОДУ ВЫ КРЕСТИЛИСЬ (ВАС КРЕСТИЛИ), ХОТЯ БЫ ПРИБЛИЗИТЕЛЬНО? (только крещеные)				
Среднее значение:	1973	1973	1978	1977
Max:	2009	2009	2014	2014
Min:	1920	1920	1930	1930
не знаю	32	32	49	48
Вопрос: КРЕЩЕНЫ ЛИ ВАШИ ДЕТИ? (только имеющие детей)				
Крещены	71	79	71	81
Не крещены	18	12	20	11
Одни крещены, другие нет	3	2	3	2
Затрудняюсь ответить	8	8	6	6
Вопрос: СОБИРАЕТЕСЬ ЛИ ВЫ КРЕСТИТЬ СВОИХ МАЛЕНЬКИХ ДЕТЕЙ (ИЛИ СТАЛИ БЫ ВЫ СЕЙЧАС КРЕСТИТЬ СВОИХ МАЛЕНЬКИХ ДЕТЕЙ, ЕСЛИ БЫ ОНИ У ВАС БЫЛИ)? (только имеющие не крещенных детей)				
Определенно, да	22	30	21	31
Скорее, да	28	35	22	33
Скорее, нет	16	8	17	7
Определенно, нет	10	3	15	9
Затрудняюсь ответить	24	24	24	20

Продолжение таблицы 10

	2009		2014	
	Всего	православные	Всего	православные
Вопрос: ПОЧЕМУ ВЫ НЕ СОБИРАЕТЕСЬ (НЕ СТАЛИ БЫ) КРЕСТИТЬ МАЛЕНЬКОГО РЕБЕНКА? (только те, кто имеет некрещенных детей и не собирается их крестить)				
Не собираюсь (не хотел бы) давать ему религиозное воспитание	9	4	14	14
Хочу, чтобы он сам выбрал себе вероисповедание или во что ему верить	31	21	33	34
Крещение ничего не значит	18	13	21	12
Другое	2	1	5	6
Затрудняюсь ответить	40	62	27	35
Вопрос: СТАНОВИЛИСЬ ЛИ ВЫ КОМУ-НИБУДЬ КРЕСТНЫМ ОТЦОМ (МАТЕРЬЮ)? (только крещеные)				
Да	43	44	37	39
Нет	57	56	63	61
Вопрос: ВОСПИТЫВАЛИ ЛИ ВЫ СВОИХ КРЕСТНИКОВ В РЕЛИГИОЗНОМ ДУХЕ, НАПРАВЛЯЛИ ЛИ ИХ НА ПУТЬ К БОГУ? (только те, кто становился крестным отцом/матерью)				
Да	24	26	27	28
Нет	71	69	71	69
Затрудняюсь ответить	5	5	2	2

Таблица 11

ОТНОШЕНИЕ К ЦЕРКОВНОМУ БРАКУ КАК К ОСНОВЕ СЕМЕЙНЫХ ОТНОШЕНИЙ (в % от числа опрошенных)

	2009		2014	
	Всего	православные	Всего	православные
Вопрос: ЕСЛИ ВЫ СОСТОИТЕ ИЛИ РАНЕЕ СОСТОЯЛИ В БРАКЕ, ТО ВЕНЧАЛИСЬ ЛИ ВЫ В ЦЕРКВИ?				
Да	8	9	10	11
Нет	92	91	78	78
Никогда не состоял(а) в браке	-	-	12	12
Вопрос: ЕСЛИ ВЫ СОСТОИТЕ В БРАКЕ И НЕ ВЕНЧАНЫ, ТО СОБИРАЕТЕСЬ ЛИ ВЕНЧАТЬСЯ В ЦЕРКВИ?*				
Да	8	9	7	8
Нет	75	73	74	72
Затрудняюсь ответить	17	18	18	21
Вопрос: ЕСЛИ БЫ ВЫ СЕЙЧАС ЖЕНИЛИСЬ (ВЫХОДИЛИ ЗАМУЖ), ТО ХОТЕЛИ БЫ ВЫ ВЕНЧАТЬСЯ В ЦЕРКВИ?				
Определенно, да	17	21	8	10
Скорее, да	21	23	22	25
Скорее, нет	23	22	26	27
Определенно, нет	15	9	20	14
Затрудняюсь ответить	24	25	24	24
Вопрос: ЕСЛИ БЫ СЕЙЧАС ЖЕНИЛИСЬ (ВЫХОДИЛИ ЗАМУЖ) ВАШИ ДЕТИ, ТО ХОТЕЛИ БЫ ВЫ, ЧТОБЫ ОНИ ВЕНЧАЛИСЬ В ЦЕРКВИ?				
Определенно, да	19	22	10	12
Скорее, да	22	26	22	27
Скорее, нет	18	16	21	20
Определенно, нет	10	6	16	10
Затрудняюсь ответить	31	30	32	31

** 2014 г. в 2009 г. кроме тех, кто из этой группы не состоит в браке.

Активность опрошенных крещеных православных как восприемников в определенной мере снизилась: в 2009 г. крестных родителей среди таковых было 44%, в 2014 г. — 39%, причем большая часть крестных не проявляла никакого рвения к христианскому воспитанию крестников (по 69%). Крестных, которые занимались религиозным воспитанием крестников, в 2014 г. было 28% против 26% в 2009 г. (табл. 10). Приходится признать, что для большинства участие в таинстве крещения в качестве восприемников — формальная ролевая ситуация в «старой народной традиции».

Еще более «традиционно» отношение православных респондентов к церковному браку (табл. 11).

Видимо, церковный брак воспринимается даже в православной среде скорее как красивая мечта («Вкруг церкви кареты стояли, / Там пышная свадьба была. / Все гости роскошно одеты» и т.д.) или своеобразный оберег (в связи с повальным незнанием правил церковного развода в современном православии), чем религиозная необходимость. Поэтому, видимо, снижается и склонность прибегать к этому таинству.

Так, хотели бы венчаться сами (в случае если бы вступали в брак сейчас) 30% респондентов в 2014 г. (против 44% в 2009 г.; спад объяс-

зан своим происхождением главным образом группой, которая дает твердый положительный ответ на данный вопрос: 10% против 21% соответственно), хотели бы того же для своих детей, соответственно, 39% против 48% (спад — по тем же причинам: твердое «да» в 2014 г. сказали 12% против 22% в 2009 г.).

Венчанных же браков среди опрошенных православных, состоящих в браке, — порядка 10%, собираются повенчаться в этой же группе еще примерно столько же.

Таким образом, церковная институционализация семьи в таинстве браковенчания дает выраженную негативную динамику за рассматриваемый период, причем количественная стагнация церковного брака как факта при 10-процентном спаде показателей, характеризующих потенциал его развития, может свидетельствовать о зародившейся негативной тенденции.

Обратимся теперь к некоторым бытовым подробностям православной жизни, прежде всего — к соблюдению постовых предписаний (табл. 12-13) и практике личной молитвы дома и в церкви (табл. 14).

Разговор о постах нужно начать, сказав нелицеприятную правду: однодневные посты почти никому из православных не нужны, и во

Таблица 12

ОТНОШЕНИЕ К МНОГОДНЕВНЫМ И ОДНОДНЕВНЫМ ПОСТАМ (в % от числа опрошенных)

	2009				2014			
	Всего		православные		Всего		православные	
	нужно ли	делаю ли	нужно ли	делаю ли	нужно ли	делаю ли	нужно ли	делаю ли
Пост в Страстную пятницу. Вопрос: НУЖНО ЛИ, ПО ВАШЕМУ МНЕНИЮ, ПОСТИТЬСЯ В СТРАСТНУЮ ПЯТНИЦУ?								
Определенно, да	14	-	17	-	9	-	11	-
Скорее, да	29	-	34	-	31	-	38	-
Скорее, нет	18	-	19	-	11	-	10	-
Определенно, нет	17	-	11	-	24	-	18	-
Затрудняюсь ответить	22	-	20	-	25	-	24	-
Пост в Страстную седмицу. Вопрос: НУЖНО ЛИ, ПО ВАШЕМУ МНЕНИЮ, ПОСТИТЬСЯ ВСЮ СТРАСТНУЮ НЕДЕЛЮ?								
Определенно, да	12	-	14	-	8	-	11	-
Скорее, да	28	-	33	-	29	-	37	-
Скорее, нет	20	-	20	-	12	-	11	-
Определенно, нет	18	-	11	-	25	-	18	-
Затрудняюсь ответить	23	-	21	-	26	-	24	-
Соблюдение Великого поста. НУЖНО ЛИ, ПО ВАШЕМУ МНЕНИЮ, ПОСТИТЬСЯ ВСЕ ВРЕМЯ ВЕЛИКОГО ПОСТА (ПЕРЕД ПАСХОЙ)? / Вопрос: ПОСТИТЕСЬ ЛИ ВЫ ВО ВРЕМЯ ВЕЛИКОГО ПОСТА (ПЕРЕД ПАСХОЙ)?								
Определенно, да / Как правило	12	5	15	7	9	8	12	10
Скорее, да / Часто	28	5	34	6	33	8	41	10
Скорее, нет / Иногда	20	21	21	25	11	20	11	24
Определенно, нет / Никогда	18	69	11	63	22	64	15	57
Затрудняюсь ответить	21	-	19	-	24	-	21	-

	2009				2014			
	Всего		православные		Всего		православные	
	нужно ли	делаю ли	нужно ли	делаю ли	нужно ли	делаю ли	нужно ли	делаю ли
Соблюдение иных предписанных многодневных постов. Вопрос: НУЖНО ЛИ, ПО ВАШЕМУ МНЕНИЮ, ПОСТИТЬСЯ ВО ВРЕМЯ ДРУГИХ БОЛЬШИХ ПОСТОВ (РОЖДЕСТВЕНСКИЙ, ПЕТРОВСКИЙ И УСПЕНСКИЙ)? / Вопрос: ПОСТИТЕСЬ ЛИ ВЫ ВО ВРЕМЯ ДРУГИХ БОЛЬШИХ ПОСТОВ (РОЖДЕСТВЕНСКИЙ, ПЕТРОВСКИЙ И УСПЕНСКИЙ)?								
Определенно, да / Как правило	10	3	12	4	7	5	9	5
Скорее, да / Часто	25	4	30	5	28	6	36	7
Скорее, нет / Иногда	22	16	22	18	14	15	13	18
Определенно, нет / Никогда	18	77	12	73	24	74	17	70
Затрудняюсь ответить	25	-	24	-	26	-	25	-
Соблюдение предписанных однодневных постов. Вопрос: НУЖНО ЛИ, ПО ВАШЕМУ МНЕНИЮ, ПОСТИТЬСЯ ПО СРЕДАМ И ПЯТНИЦАМ? / Вопрос: ПОСТИТЕСЬ ЛИ ВЫ ПО СРЕДАМ И ПЯТНИЦАМ?								
Определенно, да / Как правило	8	2	10	3	4	3	5	3
Скорее, да / Часто	20	3	23	4	23	4	28	5
Скорее, нет / Иногда	25	12	27	14	18	13	18	14
Определенно, нет / Никогда	21	83	15	80	27	80	21	78
Затрудняюсь ответить	25	-	25	-	28	-	28	-

времени эта ненужность только подтверждается. По крайней мере, 78% опрошенных православных в 2014 г. постами в среду и пятницу пренебрегали (в 2009 г. — 80%), а если добавить к ним еще и негативно сомневающимися («скорее нет» и «иногда»), цифры будут еще более внушительными: 92% и 94% соответственно. Конечно, об этих постах знают, и многие даже

считают их необходимыми (в совокупности с положительно сомневающимися — по 33% в указанные годы), но системно упражняются в этих подвигах только 3% опрошенных православных (цифра вполне соотносится с количеством тех, кто определил себя как очень религиозных людей). Видимо, ритм современной жизни в глобальном мире не способствует

Таблица 13

СОБЛЮДЕНИЕ ПОСТОВЫХ ДИЕТИЧЕСКИХ ОГРАНИЧЕНИЙ, %

	2009		2014	
	Всего	православные	Всего	православные
Вопрос: МОГЛИ БЫ ВЫ ОТНЕСТИ К СЕБЕ СУЖДЕНИЕ: «Я НЕ ЕМ МЯСО В СТРАСТНУЮ ПЯТНИЦУ»?				
Подходит	20	24	22	27
Не подходит	80	76	78	73
Вопрос: МОГЛИ БЫ ВЫ ОТНЕСТИ К СЕБЕ СУЖДЕНИЕ: «КОГДА Я ПОЩУСЬ, Я НЕ ЕМ МЯСА, НО ЕМ ЯЙЦА И МОЛОЧНЫЕ ПРОДУКТЫ»?				
Подходит	15	18	16	19
Не подходит	85	82	84	81
Вопрос: МОГЛИ БЫ ВЫ ОТНЕСТИ К СЕБЕ СУЖДЕНИЕ: «КОГДА Я ПОЩУСЬ, Я НЕ ЕМ МЯСА И ЯИЦ, НО ЕМ МОЛОЧНЫЕ ПРОДУКТЫ»?				
Подходит	13	15	13	16
Не подходит	87	85	87	84
Вопрос: МОГЛИ БЫ ВЫ ОТНЕСТИ К СЕБЕ СУЖДЕНИЕ: «Я ПОЩУСЬ, НО ЧАСТО НЕ ВЫДЕРЖИВАЮ ПОСТ»?				
Подходит	23	27	20	24
Не подходит	77	73	80	76
Вопрос: МОГЛИ БЫ ВЫ ОТНЕСТИ К СЕБЕ СУЖДЕНИЕ: «Я ПРАКТИЧЕСКИ НИКОГДА НЕ СОБЛЮДАЮ ПОСТ»?				
Подходит	76	71	54	52
Не подходит	24	30	46	48

тому, чтобы, во-первых, об однодневном посте вспомнить, и, во-вторых, просто приготовить в эти дни что-то постное (особенно в условиях, когда в семье есть люди, желающие и не желающие поститься).

Несколько лучше обстоит дело с многодневными постами. По крайней мере, число постящихся Великим постом за период возросло с 13% до 20% (с учетом позитивно сомневающих). И количество тех, кто считает этот пост нужным для православного, возрастает во времени: с 48% до 53%, как и число тех, кто считает необходимыми другие многодневные посты (42% и 45% соответственно), соблюдают которые, правда, лишь порядка 1/10 опрошенных православных.

Нельзя не отметить также и своеобразное восприятие поста в смысле диетического воздержания. Постовые диетические правила (самые малоотягощающие, надо сказать, из всех ограничений, которые налагает на человека образ жизни христианина) полагают для себя валидными (хотя и не всегда исполняемыми) от 40% до 50% с лишним православных опрошенных. В то же время, при том, что число

православных, определенно считающих обязательным пост в Страстную пятницу, сократилось (с 17% до 11%; с учетом позитивно сомневающих — «скорее да», 51% в 2009 г. и 49% в 2014 г.), мясо в этот день употребляют в пищу порядка 80% опрошенных, а свыше 80% считают себя постящимися, употребляя при этом в пищу яйца, молоко и молочные продукты. Число таковых возросло с 30% в 2009 г. до 48% в 2014 г. (с соответствующим падением числа никогда не постящихся).

Правда, до 1/4 считают все же, и вполне справедливо, надо думать, что нарушают постовые правила.

Переходя к восприятию православными молитвенного подвига, нельзя не отметить очередное подтверждение в истории прозрения библейского приточника: *во многих мудрости много печали, и кто умножает познания, умножает скорбь* (Еккл. 1, 18). *Жатвы много, а делателей мало* (Мф. 9, 37; Лк. 10, 2): все всё знают, но делать ничего не хотят.

Действительно: 40% православных респондентов в 2014 г. были уверены, что молиться по утрам и вечерам надо (в 2009 г. таковых, прав-

Таблица 14

ОТНОШЕНИЕ РЕСПОНДЕНТОВ К ЛИЧНОЙ МОЛИТВЕ (в % от числа опрошенных)

	2009		2014	
	Всего	православные	Всего	православные
Вопрос: КАК ВЫ СЧИТАЕТЕ, СЛЕДУЕТ ЛИ МОЛИТЬСЯ КАЖДОЕ УТРО И КАЖДЫЙ ВЕЧЕР?				
Определенно, да	13	15	8	10
Окорее, да	25	29	23	30
Окорее, нет	19	19	15	17
Определенно, нет	18	13	22	14
Затрудняюсь ответить	27	25	32	29
Вопрос: КАК ЧАСТО ВЫ САМИ МОЛИТЕСЬ ПО УТРАМ?				
Как правило	8	9	5	6
Часто	4	5	6	8
Иногда	24	28	16	20
Никогда	65	59	72	65
Вопрос: КАК ЧАСТО ВЫ САМИ МОЛИТЕСЬ ПО ВЕЧЕРАМ?				
Как правило	9	10	5	7
Часто	5	6	7	8
Иногда	25	29	18	23
Никогда	62	55	70	63
Вопрос: КАК ВЫ СЧИТАЕТЕ, ОБЯЗАТЕЛЬНО ЛИ МОЛИТЬСЯ ПЕРЕД ЕДОЙ?				
Да	34	35	38	38
Нет	66	65	62	62
Вопрос: КАК ЧАСТО ВЫ САМИ МОЛИТЕСЬ ПЕРЕД ЕДОЙ?				
Как правило	4	4	2	3
Часто	2	2	4	5
Иногда	14	17	12	14
Никогда	80	77	82	79

	2009		2014	
	Всего	православные	Всего	православные
Вопрос: МОЛИТЕСЬ ЛИ ВЫ ПЕРЕД ЕДОЙ... (кроме тех, кто никогда не молится; в 2009 еще и тех, кто никогда не молится перед едой)				
Дома	97	98	84	83
В гостях	12	10	9	9
В ресторане или другом публичном месте	3	2	14	14
Вопрос: КАК ЧАСТО ВЫ САМИ МОЛИТЕСЬ В ДРУГОЕ ВРЕМЯ?				
Как правило	4	5	4	5
Часто	5	6	6	7
Иногда	38	44	30	38
Никогда	53	45	60	50
Вопрос: ЕСЛИ ВЫ МОЛИТЕСЬ, ТО КАК ИМЕННО ЧАЩЕ ВСЕГО?				
По молитвослову	14	15	14	14
Своими собственными словами	52	50	56	55
Бывает по-разному	35	35	30	31
Вопрос: СКОЛЬКО МИНУТ, В СРЕДНЕМ, ПРОДОЛЖАЕТСЯ ВАША МОЛИТВА? (кроме тех, кто никогда не молится)				
Среднее значение:	9	9	10	9
Мах:	60	60	33	99
Мин:	1	1	0	0
затрудняюсь ответить	29	28	33	33
Вопрос: ДЛЯ ЧЕГО ВЫ МОЛИТЕСЬ? (кроме тех, кто никогда не молится)				
Чтобы славить Господа	26	26	23	23
Чтобы благодарить Господа	58	60	66	67
Чтобы просить что-то у Господа	75	76	72	73
Из усердия, любви к Богу	16	16	10	10
Затрудняюсь ответить	7	6	4	3
Вопрос: ПОМОГАЕТ ЛИ ВАМ МОЛИТВА ВАМ (ТО ЕСТЬ: ПРИНОСИТ ОБЛЕГЧЕНИЕ, ВООДУШЕВЛЯЕТ, ПРОСВЕТЛЯЕТ И Т.П.)? (кроме тех, кто никогда не молится)				
Как правило, да	48	49	48	50
Иногда да, иногда нет	38	38	41	39
Как правило, нет	4	4	3	2
Затрудняюсь ответить	10	9	9	9

да, было немного больше: 44%), но по факту молятся 67% (против 910% соответственно), и даже если добавить к числу молитвенников тех, кто малывался Богу нечасто, все равно получается, что 63–65% православных респондентов в 2014 г. по утрам и вечерам не молились никогда (в 2009 г. – 55–59%).

Более 1/3 православных респондентов были уверены в том, что молиться перед едой нужно; по факту системных молитвенников – 3% (против 4% в 2009 г.), да и то в основном дома (83% молящихся по факту в 2014 г. против 98% в 2009 г.; странно – на 12% возросло желание молиться в публичных местах: то ли ввиду образовавшегося молитвенного обыкновения, то ли из желания подчеркнуть свою «неотмирность»), а около 80% православных участников

опроса перед едой не молились никогда (рост за период – 2%).

Отводят себе другое время для молитвы (будем надеяться – специальное, не приуроченное к обязывающим обстоятельствам) 5% православных респондентов (число за период не изменилось), не молится в иное время – почти половина (45% в 2009 г. и 50% в 2014 г.).

При этом особой потребности в специальной литературе, где собраны одобренные Церковью молитвословия, не наблюдается: по молитвослову молятся 1415% православных участников опроса, а более половины (50% в 2009 г. и 55% в 2014 г.) предпочитают молиться своими словами. И, надо сказать, весьма лаконично: минимальное время на молитву сократилось за период от 1 минуты до 0, среднее

по группе молящихся значение не изменилось и составило 9 минут. Отмеченные максимумы (от часа до полутора, с ростом за период), надо думать, касаются той небольшой группы, которая молится систематически, соблюдая установленное «молитвенное правило» с канонами, акафистами, Псалтирью и т.д.

Большинство респондентов в молитве Бога о чем-либо просят (76% в 2009 г. и 76% в 2014 г.)¹ и потом благодарят (60% и 67% соответственно) – отметим зафиксированную разницу между прошением и благодарением: либо «Бог не дал»², либо дал, но поблагодарить забыли³; молитвенное славение и проявление бого-

любия отмечаются в 1/10-1/4 случаев. При этом большинство молящихся респондентов отмечает (в разной степени интенсивности) положительное воздействие молитвы на себя.

В некоторой степени инструментально-потребительским представляется по данным опроса отношение респондентов к религиозным объектам (табл. 15).

Почти половина опрошенных православных ходят в церковь крайне редко (12 раз в год и реже) или не ходят вообще (в сумме 53% в 2009 г. и 58% в 2014 г.); к ним примыкает группа посещающих церковь «несколько раз в году». Регулярно посещали церковь (еже-

Таблица 15

ОТНОШЕНИЕ РЕСПОНДЕНТОВ К РЕЛИГИОЗНЫМ ОБЪЕКТАМ (в % от числа опрошенных)

	2009		2014	
	Всего	православные	Всего	православные
Вопрос: КАК ЧАСТО ВЫ БЫВАЕТЕ В ЦЕРКВИ?				
Раз в неделю или чаще	4	4	2	2
Раз в месяц или чаще	9	11	9	11
Несколько раз в год	27	32	23	29
1-2 раза в год	20	22	17	21
Реже, чем раз в год	20	19	22	23
Никогда	20	12	27	14
Вопрос: МОЛИТЕСЬ ЛИ ВЫ В ЦЕРКВИ ПЕРЕД ИКОНАМИ И ДРУГИМИ СВЯТЫНЯМИ? (кроме тех, кто никогда не ходит в церковь)				
Да	70	76	70	76
Нет	30	24	31	24
Вопрос: ПРИХОДИТЕ ЛИ ВЫ ХОТЯ БЫ ИНОГДА В ЦЕРКОВЬ, ЧТОБЫ СДЕЛАТЬ ЧТО-ЛИБО ИЗ ПЕРЕЧИСЛЕННОГО? (кроме тех, кто никогда не ходит в церковь)				
Поставить свечи, поклониться Иконе/мощам	-	-	82	87
Помолиться перед иконой/мощами	-	-	53	59
Взять какую-либо святыню от чтимой иконы/мощей (освященные у иконы/мощей образки, масло, ладан, иные предметы)	-	-	20	21
Взять святую воду	-	-	48	51
Попросить укрепления здоровья своего и близких	-	-	42	46
Попросить помощи в житейских трудностях	-	-	33	35
Попросить помощи в текущих делах, осуществлении деловых планов на будущее	-	-	24	25
Получить умиротворение и спокойствие	-	-	21	23
Отстоять службу	-	-	18	20
Принять участие в церковных обрядах/таинствах	-	-	10	11
Участвовать в таинстве Евхаристии, причаститься	-	-	8	9
Другое	-	-	1	0
Не делаю в церкви ничего из этого	-	-	6	3

¹ Напомним в этой связи евангельские слова: молясь, не говорите лишнего... ибо знает Отец ваш, в чем вы имеете нужду, прежде вашего прошения у Него (Мф. 6, 78).

² Просите, и не получаете, потому что просите не на добро, а чтобы употребить для ваших вождлений (Иак. 4, 3).

³ Вспомним евангельскую историю о десяти прокаженных: не десять ли очистились? да девять где? (Лк. 17, 17).

недельно или, по крайней мере, ежемесячно) лишь 15% православных респондентов в 2009 г. и 13% в 2014 г. (спад – за счет тех, кто ходил в церковь еженедельно и чаще: таковых было 4%, а стало 2%, надо думать, ввиду, прежде все-

	2009		2014	
	Всего	православные	Всего	православные
Вопрос: ЗАЖИГАЕТЕ ЛИ ВЫ В ЦЕРКВИ СВЕЧИ ПЕРЕД ИКОНАМИ И ДРУГИМИ СВЯТЫНЯМИ? (кроме тех, кто никогда не ходит в церковь)				
Да	78	83	82	88
Нет	22	17	18	13
Вопрос: ПРИКЛАДЫВАЕТЕСЬ ЛИ ВЫ В ЦЕРКВИ К ИКОНАМ И ДРУГИМ СВЯТЫНЯМ? (кроме тех, кто никогда не ходит в церковь)				
Да	45	50	59	63
Нет	55	50	41	37
Вопрос: ЕСТЬ ЛИ ИКОНА (ИКОНЫ) У ВАС ДОМА?				
Есть иконы	71	80	66	79
Нет икон	30	20	34	21
Вопрос: ЕСТЬ ЛИ ИКОНА У ВАС НА РАБОТЕ?				
Есть иконы	8	9	11	14
Нет икон	70	66	71	66
Нет такого места	23	25	18	20
Вопрос: ЕСТЬ ЛИ ИКОНА В АВТОМОБИЛЕ?				
Есть иконы	15	17	21	25
Нет икон	46	42	52	45
Нет автомобиля	39	41	27	30
Вопрос: НОСИТЕ ЛИ ВЫ Икону (Иконку) у себя на теле или с собой?				
Есть иконы	28	34	25	32
Нет икон	72	66	76	69
Вопрос: МОЛИТЕСЬ ЛИ ВЫ ДОМА ПЕРЕД ИКОНАМИ? (кроме тех, у кого нет икон дома)				
Да	48	52	51	55
Нет	52	48	49	45
Вопрос: ЗАЖИГАЕТЕ ЛИ ВЫ ДОМА СВЕЧИ, ЛАМПАДЫ ПЕРЕД ИКОНАМИ? (кроме тех, у кого нет икон дома)				
Да	34	37	37	39
Нет	66	63	63	61
Вопрос: ПРИКЛАДЫВАЕТЕСЬ ЛИ ВЫ ДОМА К ИКОНАМ? (кроме тех, у кого нет икон дома)				
Да	25	28	36	39
Нет	75	73	64	61
Вопрос: КРЕСТИТЕСЬ ЛИ ВЫ КОГДА ПРОХОДИТЕ ИЛИ ПРОЕЗЖАЕТЕ МИМО ЦЕРКВИ?				
Как правило	14	17	11	15
Часто	7	8	11	12
Иногда	18	21	16	20
Никогда	62	55	62	54
Вопрос: КРЕСТИТЕСЬ ЛИ ВЫ КОГДА ВИДИТЕ Икону?				
Как правило	10	13	10	13
Часто	9	11	14	15
Иногда	23	26	17	21
Никогда	58	50	60	51
Вопрос: КРЕСТИТЕСЬ ЛИ ВЫ КОГДА ХОТИТЕ ПОМЯНУТЬ УСОПШЕГО?				
Как правило	26	31	17	22
Часто	11	13	16	17
Иногда	19	23	14	16
Никогда	44	33	54	44

	2009		2014	
	Всего	православные	Всего	православные
Вопрос: КРЕСТИТЕСЬ ЛИ ВЫ КОГДА ВХОДИТЕ В ЦЕРКОВЬ?				
Как правило	49	59	44	57
Часто	11	13	11	13
Иногда	10	10	8	9
Никогда	30	19	37	22
Вопрос: КРЕСТИТЕСЬ ЛИ ВЫ КОГДА МОЛИТЕСЬ?				
Как правило	42	51	36	47
Часто	12	14	10	12
Иногда	11	12	9	11
Никогда	35	23	45	30
Вопрос: КРЕСТИТЕСЬ ЛИ ВЫ КОГДА СЛЫШИТЕ БОГОХУЛЬНЫЕ РЕЧИ, СВЯТОТАТСТВО?				
Как правило	-	-	4	5
Часто	-	-	7	8
Иногда	-	-	12	15
Никогда	-	-	77	72

го, естественной убыли по возрасту «традиционных», т.е. дореволюционных и раннепосле-революционных «церковных старушек» первой четверти XX в. рождения; нельзя исключать также возрастающую ограниченность свободного от работы времени в условиях кризиса).

При этом для собственно церковной нужды, т.е. для участия в богослужении, в церковь приходят не более 1/5 респондентов (в 2014 г. 20% ответили, что ходят в церковь «отстоять службу», 11% «принять участие в церковных обрядах/таинствах»). На специальный вопрос, предполагавший осознанное знание литургической специфики храмового богослужения («участвовать в таинстве Евхаристии, причаститься»), утвердительно ответили лишь 9% опрошенных православных респондентов. Все остальные объяснения своего присутствия в церкви носят чисто потребительский характер (от «поставить свечи» и «попросить» или «взять» до «получить умиротворение и спокойствие»).

Таблица 16

ОТНОШЕНИЕ ПРАВОСЛАВНЫХ РЕСПОНДЕНТОВ К ОСВЯЩЕННОЙ ВОДЕ (в % от числа опрошенных)

	2009		2014	
	Всего	православные	Всего	православные
Вопрос: БЕРЕТЕ ЛИ ВЫ ИЗ ЦЕРКВИ СВЯТУЮ ВОДУ ДОМОЙ? ЕСЛИ ДА, ТО КОГДА?				
На праздник Крещения Господня (Богоявления)	45	55	47	57
Накануне праздника Крещения (Богоявления)	15	19	18	22
В другие дни	14	17	13	16
Нет	44	33	35	23
Затрудняюсь ответить	-	-	5	3

В качестве небольшого «уставного» отступления обратим внимание на забавный факт (табл. 16): «крещенскую воду» все более и более уверенно предпочитают брать не в сочельник, когда, собственно, и предусматривается Типиконом Великое освящение воды святых Богоявлений, а в самый день Богоявления, когда данный чин совершается повторно (как курьез отметим: в церковно-маргинальных кругах очень распространена дискуссия о сравнительной «силе» «крещенской», или «иорданской», и «богоявленской» воды). Мораль отсюда такова: Типикон с его указаниями ныне не является общереферентным, гораздо большее значение имеют невесть когда сложившиеся – как правило, «от ветра главы своя», «старинная традиция» и «народный обычай».

Еще одно отступление посвятим отношению респондентов к практике паломничества и поклонения мощам и иным сакральным (или сакрализованным общественным сознанием)

Таблица 17

ОТНОШЕНИЕ К ПРАКТИКЕ РЕЛИГИОЗНОГО ПАЛОМНИЧЕСТВА (в % от числа опрошенных)*

	2014	
	Всего	православные
Вопрос: ПОСЕЩАЕТЕ ЛИ ВЫ С РЕЛИГИОЗНЫМИ ЦЕЛЯМИ СВЯТЫЕ МЕСТА? ЕСЛИ ДА, ТО КАК ЧАСТО?		
Никогда	77	72
Реже, чем раз в год	14	18
Один-два раза в год	6	7
Несколько раз в месяц	2	2
Раз в месяц и чаще	1	2
Вопрос: КАК ВЫ ОТНОСИТЕСЬ К ВЫСКАЗЫВАНИЮ ГРИГОРИЯ НИССКОГО, ОТНОСЯЩЕМУСЯ К ПАЛОМНИЧЕСТВУ: «ПЕРЕМЕНА МЕСТА НЕ ПРИБЛИЖАЕТ К НАМ БОГА, ГДЕ БЫ ТЫ НИ БЫЛ, ГОСПОДЬ ПРИДЕТ К ТЕБЕ, ЕСЛИ ОБИТЕЛЬ ДУШИ ТВОЕЙ ОКАЖЕТСЯ ТАКОВА, ЧТОБЫ ГОСПОДЬ МОГ ВСЕЛИТЬСЯ В ТЕБЯ И ХОДИТЬ»		
Полностью поддерживаю	36	39
Отчасти поддерживаю, но считаю, что это слишком суровая оценка практики паломничества в святыне места	24	25
Совершенно не поддерживаю	8	8
Затрудняюсь ответить	32	28

* В 2009 г. названные вопросы не задавались.

Таблица 18

ОТНОШЕНИЕ К МОЩАМ И САКРАЛИЗОВАННЫМ ПРЕДМЕТАМ (в % от числа опрошенных)*

	2014	
	Всего	православные
Вопрос: КАК ВЫ СЧИТАЕТЕ, КАКОВА ОСНОВНАЯ ЦЕЛЬ, С КОТОРОЙ ПОЧИТАЕМЫЕ СВЯТЫНИ (ИКОНЫ, МОЩИ, ИНЫЕ ЧТИМЫЕ РЕЛИКВИИ) ПРИВОЗЯТ В РАЗНЫЕ ГОРОДА РОССИИ?		
Дать верующим, которые не могут совершить паломничество, возможность общения со святыней	56	66
Укрепить религиозность в той или иной местности	17	17
Удовлетворить любопытство людей	5	5
Церковь заинтересована в этом прежде всего материально	9	7
Другое	1	1
Затрудняюсь ответить	12	5
Вопрос: ЕСТЬ ЛИ У ВАС АМУЛЕТ НА СЧАСТЬЕ ИЛИ ОБЕРЕГ?		
Есть	21	24
Нет	79	76
Вопрос: КАК ВЫ СЧИТАЕТЕ, ВЕРНО ИЛИ НЕВЕРНО, ЧТО АМУЛЕТЫ НА СЧАСТЬЕ ДЕЙСТВИТЕЛЬНО ИНОГДА ПРИНОСЯТ УДАЧУ, ЗАЩИЩАЮТ ОТ ТЕМНЫХ СИЛ, ОТ НЕСЧАСТИЙ?		
Определенно, верно	9	11
Скорее, верно	32	36
Скорее, неверно	19	19
Определенно, неверно	13	11
Затрудняюсь ответить	27	24

* В 2009 г. названные вопросы не задавались.

предметам. Основная часть ответивших (72% православных) никогда не паломничала в религиозных целях и не считает (64%) паломничество религиозно оправданным (табл. 17).

Более того, в определенной своей части (до 1/3) православные респонденты поддержали мнения, нарочито сформулированные в скептическом духе, в отношении распространив-

шейся ныне практики «миграции мощей» и иных святынь (табл. 18).

При этом (табл. 18) участники опроса весьма жестко относятся к маргинальной полуязыческой практике, вылившейся в православии в приверженности всякого рода «ладанкам» и «святынькам»: 76% православных респондентов таких не имеют, а 54% (включая затруд-

нившихся) сформулировали сомнительное отношение к этим предметам.

Но вернемся к практике посещения церкви и отношению к предметам религиозного культа. Как бы то ни было, основная часть приходящих приходит в церковь, чтобы помолиться (вне зависимости от времени совершения богослужений) перед иконами и другими святынями (мощами и др.) (по 76% в 2009 г. и в 2014 г.) и/или приложиться к ним (50% и 63%) и поставить свечи (83% и 88% соответственно).

Таблица 19

ПРАКТИКА ИСПОВЕДИ И ПРИЧАЩЕНИЯ (в % от числа опрошенных)

	2009		2014	
	Всего	православные	Всего	православные
Вопрос: КАК ЧАСТО ВЫ ПРИНИМАЕТЕ ПРИЧАСТИЕ? (кроме не крещенных)				
Каждую неделю	1	1	1	1
Каждый месяц	1	1	2	2
Несколько раз в год	7	7	6	7
12 раз в год	9	10	9	11
Реже, чем раз в год	18	19	16	17
Никогда	65	63	65	62
Вопрос: ВСЕГДА ЛИ ВЫ ИСПОВЕДУЕТЕСЬ ПЕРЕД ТЕМ, КАК ПРИНЯТЬ ПРИЧАСТИЕ? (кроме не крещенных, а в 2014 еще и кроме тех, кто никогда не причащается)				
Всегда	11	12	32	33
Как правило	7	8	27	28
Часто	1	2	5	5
Иногда	11	12	25	24
Никогда	69	67	12	10
Вопрос: ИСПОВЕДУЕТЕСЬ ЛИ ВЫ В СЛУЧАЯХ, КОГДА НЕ СОБИРАЕТЕСЬ ПРИНИМАТЬ ПРИЧАСТИЕ? ЕСЛИ ДА, ТО КАК ЧАСТО ВЫ ИСПОВЕДУЕТЕСЬ, НЕ ПРИНИМАЯ ПРИЧАСТИЯ? (кроме иудеев, мусульман, буддистов и не крещенных)				
Каждую неделю	1	0	1	1
Каждый месяц	1	1	2	2
Несколько раз в год	3	4	5	5
12 раз в год	4	4	3	4
Реже, чем раз в год	11	12	12	13
Никогда	81	79	77	75
Вопрос: ВАЖНО ЛИ ДЛЯ ВАС КАЖДЫЙ РАЗ ИСПОВЕДОВАТЬСЯ У ОДНОГО И ТОГО ЖЕ СВЯЩЕННИКА? (кроме не крещенных, а в 2014 еще и тех, кто никогда не исповедуется)				
Определенно, да	5	5	7	8
Скорее, да	11	12	12	13
Скорее, нет	15	16	10	10
Определенно, нет	28	25	12	12
Затрудняюсь ответить	42	42	59	57
Вопрос: ЕСТЬ ЛИ У ВАС СРЕДИ СВЯЩЕННОСЛУЖИТЕЛЕЙ СВОЙ НАСТАВНИК, «ДУХОВНЫЙ ОТЕЦ», С КОТОРЫМ ВЫ СОВЕТУЕТЕСЬ ПО ВАЖНЫМ ДЕЛАМ И ОБСТОЯТЕЛЬСТВАМ? (кроме иудеев, мусульман и буддистов)				
Да	6	7	6	7
Нет	94	93	94	93
Вопрос: МОЖЕТЕ ЛИ СКАЗАТЬ, ЧТО НЕ ДЕЛАЕТЕ НИЧЕГО ВАЖНОГО, ПОКА НЕ ПОЛУЧИТЕ БЛАГОСЛОВЕНИЯ СВОЕГО ДУХОВНОГО НАСТАВНИКА? (в 2014 г. кроме тех, у кого нет духовного отца)				
Да	50	52	59	66
Нет	50	48	42	34

Собственно, иконы есть и дома – в 2009 г. у 80% православных респондентов и в 2009 г. у 79% (есть они также и на работе – 9% и 14% соответственно, в машине – 17% и 25%, где явно выполняют функцию оберега, а также «с собой» или «на теле» 34% и 32%). Но качество их, по всей видимости, «не совсем то»: молятся дома, предстоя перед ними, 52-55% молящихся респондентов, зажигают при этом лампы 37-39%, а прикладываются – 28-39%. Получается, что честь первообразу путем иконопочитания, согласно догмату VII Вселенского собора,

почему-то сподручнее воздавать в публичном месте, чем дома.

Таким образом, в сложившейся практике иконопочитания весьма сложно отделить истину от суеверия.

Сложно обстоит дело с крестным знаменем: по меньшей мере для 1/4-1/3 респондентов-православных оно не является обыкновением, даже в молитве (23% в 2009 г. и 30% в 2014 г.) и при входе в церковь (19% и 22%). Значительной части наших современных православных суть споров о способе и правиле совершения крестного знамения, разделивших в XVII в. Русскую Церковь и периодически рецидивирующих на православном Востоке, остается чуждой и совершенно непознанной.

Число еженедельных причастников в течение изучаемого периода не изменилось (1% от крещеных православных), число причащающихся ежемесячно выросло с 1% до 2% (табл. 19). Никогда не причащались почти 2/3 крещеных респондентов. Мы позволим себе считать эти показатели основной характеристикой мистической, религиозной жизни современной российской православной общины.

Даже день тезоименитства не считается большинством православных респондентов достойным поводом для причащения (табл. 20): в день собственных именин причащались 2% православных респондентов в 2009 г. и 5% в 2014 г. Помимо прочего, данные названной таблицы свидетельствуют о явной секуляризации в восприятии тезоименитства: почти 2/3 респондентов о нем вообще не знают, а те, кто знает, либо вовсе не отмечают, либо предпочитают светское времяпрепровождение (30% и 21%) церковному (11% и 16% соответственно).

Таблица 20

ОТНОШЕНИЕ РЕСПОНДЕНТОВ К ТЕЗОИМЕНИТСТВУ (в % от числа опрошенных)

	2009		2014	
	Всего	православные	Всего	православные
Вопрос: ЗНАЕТЕ ЛИ ВЫ, КОГДА ВАШИ ИМЕНИНЫ (ЧИСЛО, МЕСЯЦ)				
Да	37	41	34	40
Нет	64	59	66	60
Вопрос: ОТМЕЧАЕТЕ ЛИ ВЫ ИМЕНИНЫ, И ЕСЛИ ДА, ЧТО ВЫ ДЕЛАЕТЕ В ЭТОТ ДЕНЬ? (только те, кто знает, когда их именины)				
Посещаю церковь	10	11	14	16
Причащаюсь	2	2	6	5
Приглашаю гостей	29	28	21	19
Другое	2	2	2	2
Не отмечаю именины	56	56	61	62
Затрудняюсь ответить	3	3	3	3

Некоторое смущение вызывает отношение к таинству исповеди (табл. 19). Несомненно, оно слилось в сознании с таинством Евхаристии: никогда не исповедовались вне подготовки к причастию 79% крещеных православных в 2009 г. и 75% в 2014 г. (с учетом ответа «реже, чем раз в год» 91% и 88%).

Однако каким-то образом выходит, что 10% причастников никогда не исповедуются перед принятием св. Таин, 24% исповедуются при этом иногда, 5% часто (табл. 19). Ответ «как правило» вполне может быть объясним сложившейся практикой многократного причащения на Страстной и Светлой седмицах, когда на некоторых приходах благословляется причащаться без исповеди в последующие дни тем, например, кто исповедался в Великий четверг или иные страстные дни. Но в случае, если ответы «никогда», «иногда» и «часто» осознанная правда (а нам трудно понять, зачем бы нужно извращать действительность в ходе анонимного социологического опроса), они могут означать серьезную мистическую и дисциплинарную проблему для приходского духовенства.

О практике организованного (почти институционализировавшегося) духовничества следует сказать, что о ней знают многие, но используют лишь некоторые: постоянных «духовных отцов» имеют лишь 7% православных респондентов, и именно для них важно исповедоваться у одного и того же духовника, благословение которого для большей их части (52% в 2009 г. и 66% в 2014 г.) – закон.

Следует полагать, что именно для этой категории православных клирики являются референтной группой по жизненно важным вопросам; многие из этой категории намеренно стремятся присутствовать на архиерейских бо-

Таблица 21

ОТНОШЕНИЕ К КЛИРУ (в % от числа опрошенных)

	2009		2014	
	Всего	православные	Всего	православные
Вопрос: КЕМ ДЛЯ ВАС ПРЕЖДЕ ЯВЛЯЕТСЯ СВЯЩЕННИК?				
Духовный авторитет	26	30	23	27
Авторитет в социальных и политических вопросах	8	8	16	16
Авторитет в жизненно важных вопросах	4	4	6	6
Человек, к которому я могу обратиться за духовной помощью	26	30	18	22
Человек, к которому мне необязательно обращаться	17	13	15	12
Другое	6	4	3	2
Затрудняюсь ответить	19	17	26	21
Вопрос: КЕМ ДЛЯ ВАС ПРЕЖДЕ ЯВЛЯЕТСЯ ЕПИСКОП, АРХИЕРЕЙ?				
Духовный авторитет	35	40	25	29
Авторитет в социальных и политических вопросах	6	6	6	7
Авторитет в жизненно важных вопросах	3	4	5	6
Человек, к которому я могу обратиться за духовной помощью	13	15	13	15
Человек, к которому мне необязательно обращаться	18	14	17	15
Другое	6	4	4	3
Затрудняюсь ответить	26	24	36	30
Вопрос: ПРОИСХОДИЛИ ЛИ С ВАМИ В ТЕЧЕНИЕ ПОСЛЕДНИХ 5 ЛЕТ СЛЕДУЮЩИЕ СОБЫТИЯ?				
Вы присутствовали на литургии, которую служил архиерей (епископ)	9	10	11	13
Вы слушали проповедь архиерея (епископа) в церкви после литургии	7	8	7	9
Вы смотрели по телевизору литургию, которую служил архиерей (епископ)	30	35	22	27
Вы смотрели по телевизору или слушали по радио проповедь, которую произносил архиерей (епископ)	22	26	15	18
Вы общались с архиереем (епископом) лично или по переписке	1	1	4	4
Ничего из перечисленного	56	49	61	54

гослужениях и слушать архиерейские проповеди. Интересно отметить, что некоторая доля тех, кто присутствует на архиерейских службах, во время проповедей владык, по всей видимости, занимается своими делами или просто выходит из церкви (в 2009 г. на архиерейских богослужениях присутствовали 10% респондентов, в 2014 г. – 13%, а вот послушать на них архиерейскую проповедь удосужились лишь 8% и 9%, соответственно) (табл. 21).

Тем не менее, следует отметить существенную долю респондентов, для которых представители клира играют значимую роль в их духовной жизни (30–40% в 2009 г. и 27–29% в 2014 г.) и даже в социально-политической сфере (68% и 71%; в последней области авторитет священства выше, чем епископата).

Этот вывод подтверждается и ответами на более прямые вопросы (табл. 22). Немногим ме-

нее половины респондентов (42% всех опрошенных и 47% православных) полагают в 2014 г., что религиозные организации занимают подобающее им место в политической системе, и более половины (52% и 62%) – что они заслуживают общественного доверия. Число «гиперкритиков» (порядка 7%) вполне совпадает с числом атеистически настроенных участников опроса.

Что касается финансового благополучия Русской Православной Церкви, то чуть больше 1/3 опрошенных уверены в его достаточности, а некоторые (16% опрошенных православных в 2009 г. и 20% в 2014 г.) – даже избыточности (табл. 23). При этом основная часть опрошенных православных (соответственно, 57% и 51%) думает, что расходуются церковные средства рационально и обоснованно.

Настораживает лишь высокая доля тех, кто не имеет четкого мнения по данным вопросам:

Таблица 22

ОЦЕНКА РЕСПОНДЕНТАМИ РЕФЕРЕНТНОСТИ И ВЛИЯТЕЛЬНОСТИ РЕЛИГИОЗНЫХ ОРГАНИЗАЦИЙ (в % от числа опрошенных)*

	2014	
	Всего	православные
Вопрос: КАК ВЫ СЧИТАЕТЕ, НАСКОЛЬКО БОЛЬШОЕ ВЛИЯНИЕ НА ГОСУДАРСТВЕННУЮ ПОЛИТИКУ ОКАЗЫВАЮТ В НАШЕЙ СТРАНЕ ЦЕРКОВЬ И РЕЛИГИОЗНЫЕ ОРГАНИЗАЦИИ?		
Слишком много	7	7
Немного больше, чем необходимо	16	14
Ровно столько, сколько должно быть	42	47
Немного меньше, чем необходимо	6	7
Слишком мало	5	5
Затрудняюсь ответить	25	20
Вопрос: В КАКОЙ МЕРЕ, НА ВАШ ВЗГЛЯД, ЗАСЛУЖИВАЮТ ДОВЕРИЯ ЦЕРКОВЬ, РЕЛИГИОЗНЫЕ ОРГАНИЗАЦИИ?		
Вполне заслуживают	52	62
Не вполне заслуживают	22	22
Совсем не заслуживают	8	4
Затрудняюсь ответить	19	12

*В 2009 г. поименованные вопросы не задавались.

Таблица 23

ОЦЕНКА РЕСПОНДЕНТАМИ МАТЕРИАЛЬНОГО ПОЛОЖЕНИЯ РУССКОЙ ПРАВОСЛАВНОЙ ЦЕРКВИ (в % от числа опрошенных)

	2009		2014	
	Всего	православные	Всего	православные
Вопрос: КАК БЫ ВЫ ОЦЕНИЛИ КОЛИЧЕСТВО ФИНАНСОВЫХ СРЕДСТВ, КОТОРЫМИ РАСПОЛАГАЕТ РУССКАЯ ПРАВОСЛАВНАЯ ЦЕРКОВЬ?				
Намного больше, чем надо	7	6	11	9
Несколько больше, чем надо	11	10	11	11
Столько, сколько нужно	27	30	31	37
Несколько меньше, чем нужно	12	14	5	5
Намного меньше, чем нужно	3	4	2	2
Затрудняюсь ответить	41	37	41	36
Вопрос: ВЫ СОГЛАСНЫ ИЛИ НЕ СОГЛАСНЫ С МНЕНИЕМ, ЧТО РУССКАЯ ПРАВОСЛАВНАЯ ЦЕРКОВЬ РАСХОДУЕТ СВОИ СРЕДСТВА НА ПРАВИЛЬНЫЕ ЦЕЛИ?				
Совершенно согласен	15	18	10	12
Скорее, согласен	34	39	33	39
Скорее, не согласен	11	9	14	14
Совершенно не согласен	2	1	4	3
Затрудняюсь ответить	39	33	40	32

порядка 1/3 православных затруднились высказаться по ним, что может свидетельствовать как об их церковно-социальной пассивности, невовлеченности в повседневные проблемы церковной жизни, так и о том, что они не в состоянии объективно сориентироваться в море противоречивой информации, поставляемой СМИ, в отсутствие официальных отчетных данных Московской патриархии.

Касательно направления этого расходования (табл. 24) господствующим является

мнение о его соразмерности по всем поименованным в таблице направлениям. При этом наблюдается видимый рост числа мнений, поданных в пользу соразмерности этих расходов (в основном за счет снижения числа ответов, определяющих расходы как недостаточные, а также в группе «затрудняюсь ответить»), за исключением расходов на содержание клира: в 2009 г. тех православных, кто полагал эти расходы завышенными, было 9%, в 2014 г. — уже 16% (рост на 7%, т.е. почти

в 2 раза; в общем числе респондентов разбег даже уже – 5%).

При этом уверенно растет число православных (да и общее число респондентов), полагающих, что в основе финансовой деятельности Церкви должен лежать принцип самофинансирования (табл. 25): 60% православных респондентов в 2014 г. (против 48% в 2009 г.) считали, что Церковь должна финансироваться своими членами, численность же православных сторонников государственного финансирования церковных нужд снизилась за период на 8% (или почти на четверть – до 26% в 2014 г.).

Как определить источники формирования всех этих мнений, сказать сложно – прежде всего потому, что подавляющее большинство православных респондентов не принимают никакого участия в жизни своих приходских общин (табл. 26).

Таким образом, объективную информацию об их финансовом состоянии и потребностях могут иметь не более 8% тех православных респондентов, которые знают свои приходы. Все остальные, надо полагать, формируют свою позицию на основе сообщений СМИ или из других источников, так что считать ее абсолютно

Таблица 24

ОЦЕНКА РЕСПОНДЕНТАМИ РАСХОДОВ РУССКОЙ ПРАВОСЛАВНОЙ ЦЕРКВИ (в % от числа опрошенных)

	Всего		православные	
	2009	2014	2009	2014
Вопрос: КАК ВЫ СЧИТАЕТЕ, СОРАЗМЕРНЫ ЛИ НЕОБХОДИМОСТИ РАСХОДЫ РУССКОЙ ПРАВОСЛАВНОЙ ЦЕРКВИ НА БЛАГОТВОРИТЕЛЬНЫЕ ЦЕЛИ?				
Слишком большие	3	3	3	3
Соразмерные	30	41	34	47
Недостаточные	26	19	26	20
Затрудняюсь ответить	41	37	37	31
Вопрос: КАК ВЫ СЧИТАЕТЕ, СОРАЗМЕРНЫ ЛИ НЕОБХОДИМОСТИ РАСХОДЫ РУССКОЙ ПРАВОСЛАВНОЙ ЦЕРКВИ НА СТРОИТЕЛЬСТВО И ВОССТАНОВЛЕНИЕ ЦЕРКВЕЙ?				
Слишком большие	7	7	5	7
Соразмерные	36	43	40	48
Недостаточные	21	16	23	19
Затрудняюсь ответить	36	34	32	27
Вопрос: КАК ВЫ СЧИТАЕТЕ, СОРАЗМЕРНЫ ЛИ НЕОБХОДИМОСТИ РАСХОДЫ РУССКОЙ ПРАВОСЛАВНОЙ ЦЕРКВИ НА РЕЛИГИОЗНОЕ ПРОСВЕЩЕНИЕ, ОБРАЗОВАНИЕ?				
Слишком большие	4	4	4	4
Соразмерные	30	41	34	47
Недостаточные	17	14	19	15
Затрудняюсь ответить	49	41	43	34
Вопрос: КАК ВЫ СЧИТАЕТЕ, СОРАЗМЕРНЫ ЛИ НЕОБХОДИМОСТИ РАСХОДЫ РУССКОЙ ПРАВОСЛАВНОЙ ЦЕРКВИ НА ЖАЛОВАНИЕ СЯЩЕННИКАМ И АРХИЕРЕЯМ?				
Слишком большие	10	15	9	16
Соразмерные	32	36	36	41
Недостаточные	6	6	7	6
Затрудняюсь ответить	53	43	49	37

Таблица 25

ПРИНЦИПЫ ФИНАНСИРОВАНИЯ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ РУССКОЙ ПРАВОСЛАВНОЙ ЦЕРКВИ В ОЦЕНКЕ РЕСПОНДЕНТОВ, %

	2009		2014	
	Всего	православные	Всего	православные
Вопрос: КАКИМ ОБРАЗОМ, ПО ВАШЕМУ МНЕНИЮ, ДОЛЖНА В ОСНОВНОМ ФИНАНСИРОВАТЬСЯ ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ ЦЕРКВИ?				
Церковь должна существовать на средства прихожан	48	48	59	60
Церковь должна получать деньги от государства	31	34	23	26
Затрудняюсь ответить	21	18	19	15

Таблица 26

ОЦЕНКА СОЦИАЛИЗАЦИИ ЦЕРКОВНОЙ ЖИЗНИ (в % от числа опрошенных)

	2009		2014	
	Всего	православные	Всего	православные
Вопрос: УЧАСТВУЕТЕ ЛИ ВЫ В ЖИЗНИ КАКОЙ-ЛИБО ЦЕРКОВНОЙ ОБЩИНЫ? (кроме иудеев, мусульман и буддистов, а в 2009 г. еще и кроме тех, кто не знает свою приходскую церковь)				
Регулярно	1	1	2	1
Время от времени	7	8	7	7
Нет	92	91	92	91

обоснованной, фундированной, опирающейся на некие экономические реалии нет никаких оснований.

К сожалению, данные таблицы 26 свидетельствуют и о том, что, несмотря на все усилия, которые в течение 25 постсоветских лет предпринимаются клиром и активными мирянами Русской Православной Церкви по возрождению приходской жизни (включая сюда катехизические беседы, воскресные школы для детей и взрослых, социальные отделы, работу с молодежью и проч.), никаких реальных сдвигов в этом отношении не случилось. Число прихожан, не участвующих в приходской жизни, пугающе стабильно (91%), что может свидетельствовать как об отсутствии у них интереса к этому виду социальной активности, так и о неэффективности тех методов, которые используются клиром для вовлечения их в названную жизнь, либо, наконец, о том, что социальная закрытость, «клановость» клира, сформировавшаяся на протяжении истории (в особенности в XVII-XIX вв.), не преодолена до настоящего времени и является существенной помехой для решения задачи церковной социализации прихожан (если таковая вообще ставится).

Попытка обобщить итоги проведенного опроса, используя в качестве синтезирующих критериев некоторые принципиальные с мировоззренческой точки зрения вопросы, сформулированные в нем (см. рисунок), приводит к неутешительным выводам.

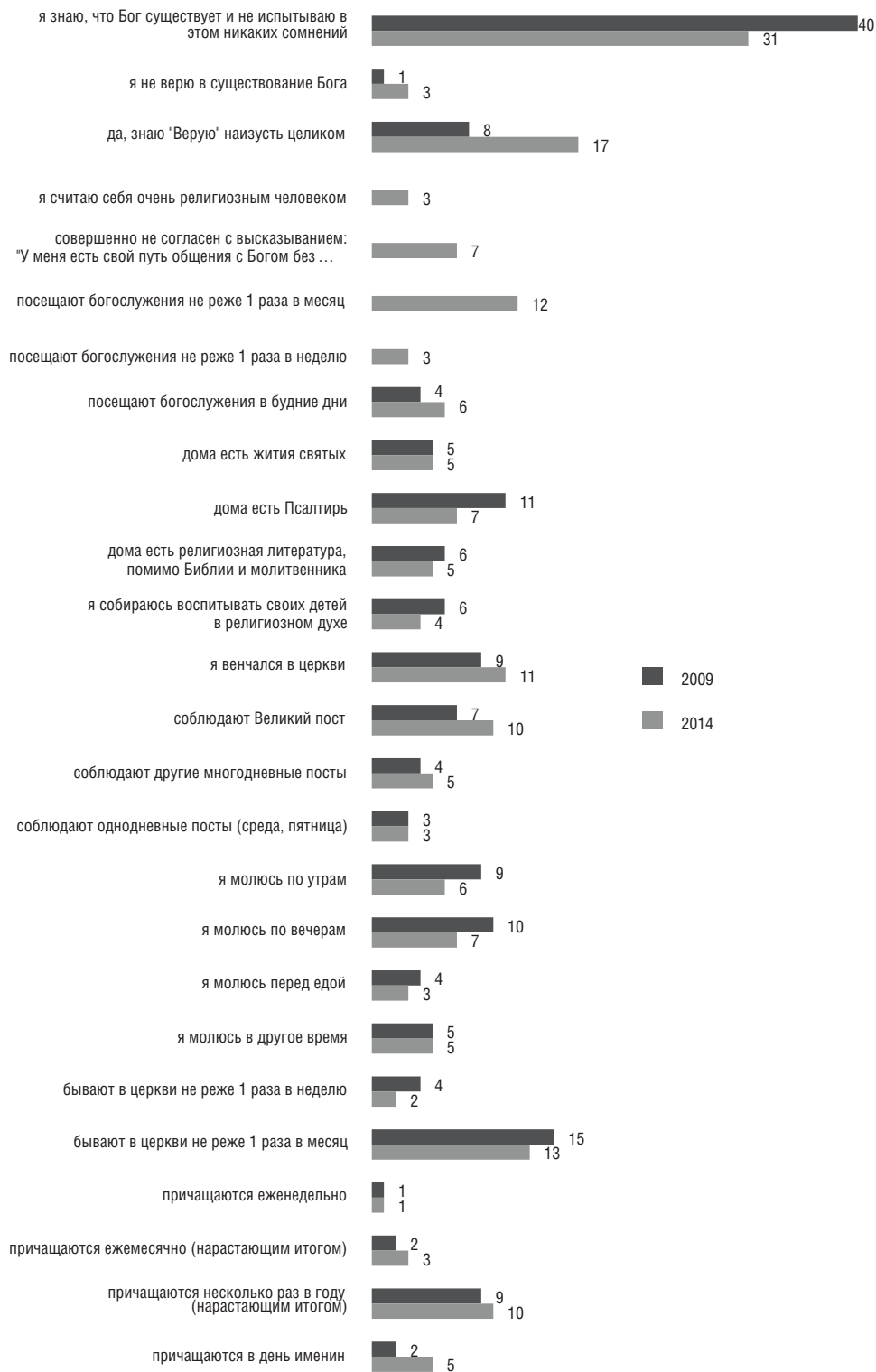
Численность православных участников опроса с 2009 г. снизилась на 6% и составила в 2014 г. 67% общего числа респондентов. Однако по большинству параметров и такая самоидентификация оказывается формальностью: даже такой критерий, как несомненная вера в Бога,

оказывается в этой группе совсем не определяющим и к тому же снижающимся во времени – в 2014 г. совмещали в себе несомненную веру в Бога и православие только 31% опрошенных православных, все прочие либо испытывали сомнение в этом вопросе, либо в Бога не верили (таких, конечно, абсолютное меньшинство, но это – вряд ли повод почивать на лаврах), а часть из них (порядка 46%) оказались просто нецерковными людьми со своими, неведомыми Церкви путями богообщения.

Таким образом, 2/3 опрошенных православных – это питательная среда для всякого рода никому прежде не ведомых «народных традиций» и «благочестивых обычаев», зачастую представляющих собой обычное суеверие.

Все прочие критерии, обобщенные в графике, говорят о том, что собственно христианами мы вправе полагать порядка 1/10 опрошенных православных, из которых число «практикующих» христиан (т.е. находящихся в интенсивном поиске богообщения: соблюдающих молитвенное правило, систематически прибегающих к таинствам Церкви, читающих духовную литературу и т.д.) находится в лучшем случае в пределах от 3% до 5-7% опрошенных православных респондентов. Число таковых относительно постоянно, хотя в ряде случаев во времени мы наблюдаем и определенный рост (особенно отрядный, когда речь идет об онтологических основаниях христианской практики – прежде всего, об активном участии в таинстве Евхаристии). В то же время определенные показатели во времени с небольшой интенсивностью снижаются, причем особую настороженность вызывает их снижение в таких немаловажных вопросах, как христианское воспитание детей и участие в церковных богослужениях.

НЕКОТОРЫЕ ПАРАМЕТРЫ, ПОЗВОЛЯЮЩИЕ ВЕРИФИЦИРОВАТЬ РЕЛИГИОЗНУЮ САМОИДЕНТИФИКАЦИЮ ВЕРУЮЩИХ

Сергей НИКОЛЮК

Цивилизационное измерение «Крымнаша»

В связи со смертью писателя Валентина Распутина я перечитал повесть «Прощание с Матёрой». Напомню ее сюжет. На Ангаре строится электростанция. Деревенские старики с острова Матёра воспринимают предстоящее переселение на «материк» как «конец света». И понять их несложно. К новой жизни в поселке с городскими удобствами, но с крохотными приусадебными участками переселенцы адаптироваться не смогут.

Прощание с Матёрой в границах славянского треугольника (Беларусь-Россия-Украина) мы сегодня и наблюдаем. Масштаб события требует соответствующей рамки понимания (рамки интерпретации). Традиционная рамка Левада-Центра в данном случае не выглядит убедительной. Приведу ее в изложении Льва Гудкова: «Возможность адекватного понимания современных процессов требует определенной дистанции — исторической и понятийной — для оценки и анализа, интерпретации ускоряющихся событий, возможности учета их взаимосвязи и резонанса. Мне представляется, что такая возможность открывается с использованием концепции тоталитаризма в качестве общей рамки интерпретации, точнее — разложения тоталитарного режима.

Это медленный процесс, захватывающий по времени несколько поколений, протекающий в виде неравнозначных и разнонаправленных институциональных изменений в разных сегментах социальной системы»¹.

Мой вариант рамки — цивилизационный. Он предполагает иную историческую дистанцию, на которой разложение тоталитарного режима — лишь одним из этапов развития Российской цивилизации. Возможно, ее последний этап.

Основные характеристики культурного ядра

Все рожденное, согласно Гегелю, достойно смерти. Поэтому в самом факте исчерпания культурного ресурса той или иной цивилиза-

ции² нет ничего уникального. Классик цивилизационного анализа английский историк Арнольд Тойнби выделял 21 цивилизацию (две трети закончили свой жизненный цикл задолго до завершения работы над «Постижением истории»).

Но насколько оправдано выделение славянского треугольника во главе с Россией в качестве отдельной цивилизации? Вопрос принципиальный. Тойнби по этому поводу высказывался неоднозначно. Но он полагал, что Российская цивилизация, как и Византийская, Западная и Исламская, «несомненно является частью того урожая, который вырос из сочетания Сирийской и Эллинской цивилизаций, давших хорошую культурную почву»³. Тем не менее английский историк отличал основную православную цивилизацию (на Балканах) от православной цивилизации в России.

Напротив, американский политолог Самюэль Хантингтон в «Столкновении цивилизаций» сомнений по поводу цивилизационной принадлежности России не испытывал. Европа для него заканчивалась там, где заканчивалось западное христианство, и начинался ислам и православие. При этом России он отводил роль «стержневого государства отдельной православной цивилизации, следовательно, страны, ответственной за порядок вдоль границ православия»⁴.

Обоснованность сомнений Тойнби подтвердила историческая практика. То, что трудно было предположить в год написания последнего тома «Постижения истории» (1961), стало очевидным в начале XXI в. Большинство народов «основной православной цивилизации» за последние 25 лет сумело пересечь границу Хан-

¹ Гудков Л. Ресантиментный национализм // Вестник общественного мнения. 2014. 3-4(118). С. 165.

² Под цивилизацией в данном случае понимается стратегия человеческого бытия, доминирующая на весьма значительной территории и задающая весь строй жизни. Яковенко И.Г. Российское государство: национальные интересы, границы, перспективы. М., Новый хронограф, 2008. С. 31.

³ Тойнби А. Дж. Цивилизация перед судом истории. М., Айрис Пресс, 2002. С. 227.

⁴ Хантингтон С. Столкновение цивилизаций. М., АСТ, Мидгард, 2006. С. 103.

тингтона и стать частью европейской семьи. Разумеется, процесс смены цивилизационной идентичности неофитов еще далек от завершения. Для этого потребуется несколько поколений. Но точка невозврата, по всей видимости, пройдена.

Что касается России, то ее очередная попытка добавить к окну в Европу еще и дверь, предпринятая в начале 90-х годов прошлого века, вновь оказалась неудачной. Хантингтон явно переоценил роль православной (т.е. западной) компоненты в Российской цивилизации.

Откроем книгу «Цивилизационная идентичность в переходный период» трех российских авторов¹: «Н. Бердяев в «Истоках и смысле русского коммунизма» (1937) недаром характеризовал цивилизацию и культуру Московской Руси как «христианизированное татарское царство». Позднее, в «Русской идее» (1946), Бердяев еще более углубил свою концепцию русской цивилизации как пограничной и двухосновной: «Русский народ есть не чисто европейский и не чисто азиатский народ. Россия есть целая часть света, огромный Востоко-Запад, она соединяет два мира. И всегда в русской душе боролись два начала, восточное и западное».

Русская цивилизация сформировалась в результате встречи всадника и землепашца. При этом кочевая культура была по преимуществу тюркской, а культура оседлая – восточнославянской и финно-угорской. Поэтому все попытки укоренить на этой основе западный привой немедленно активизировали силы, стремящиеся его отторгнуть.

Подобно тому, как революции порождают контрреволюции, так вестернизации сверху порождали и продолжают порождать в России контрвестернизации. Успех вестернизаций всегда был временным. Он неизменно провоцировал кризис идентичности «большинства» и усиливал социокультурный раскол между «большинством» и успешным (с точки зрения вестернизации) «меньшинством».

Наличие социокультурного раскола в обществе – свидетельство незавершенности процесса модернизации, старт которому был дан еще в XVII в. Не исключено, что время, отведенное историей для его завершения, почти полностью израсходовано. Ангара перекрыта, и прощания с Матерой уже не избежать.

¹ Кондаков И.В., Соколов К.Б., Хренов Н.А. Цивилизационная идентичность в переходную эпоху. М., Прогресс – Традиция, 2011. С. 406.

С помощью культуролога Игоря Яковенко² перечислю основные характеристики культурного ядра российской цивилизации:

1. Установка на синкретизм – состояние общества и культуры, когда все переплетено со всем и ничто не выделилось, не обособилось.

2. Наличие познавательного конструкта «Должное/Сущее», где «Должное» – это некоторый абсолютный идеал, религиозный по своим источникам, а «Сущее» – это мир, в котором живет ревнитель должного.

3. Эсхатологический комплекс – целостная система представлений и способ переживания бытия, суть которого состоит в убеждении, что мы живем при последних днях творения.

4. Манихейская интенция. В манихейском сознании мир предстает как арена вечной борьбы двух космических сил – Света и Тьмы, Добра и Зла, духа и материи.

5. Гностическая установка – представление о том, что мир лежит во зле.

6. Раскол культурного сознания

7. Сакральный статус власти.

8. Экстенсивная доминанта – конфигурация ментальности, задающая выбор экстенсивных решений в проблемных ситуациях.

9. Этика дотоварной хозяйственной деятельности.

10. Традиционно-имперская доминанта сознания.

Советский тоталитаризм за 73 года своего существования не смог внести кардинальных изменений в культурное ядро российской цивилизации, несмотря на то, что на его знаменах был начертан призыв разрушить «старый мир» до основания. Культурное ядро выстояло, но не вопреки, а благодаря усилиям разрушителей. Для понимания парадокса необходимо разобраться с иерархией «старых миров».

Реформы Петра I сформировали в России единственного европейца – правительство, что лишило его возможности опираться на большинство. На начальном этапе догоняющего развития единственный европеец достаточно успешно проводил модернизацию сверху. Промышленная революция потребовала массового экономического субъекта. Но таковой в границах российской цивилизации отсутствовал.

Реформаторские усилия Александра II и его последователей были фактически направлены на смену цивилизационной идентичности, что на практике означало разрушение культурного ядра

² Яковенко И.Г. Познание России: цивилизационный анализ / 2-е изд., переработ. и доп. – М., Российская политическая энциклопедия (РОССПЭН), 2012. С. 31-37.

российской цивилизации. Но действие рождает противодействие. «Столыпин хотел спасти самодержавие и избежать революции, — отмечают историки Юрий Пивоваров и Андрей Фурсов. — Вышло с точностью до наоборот, а Гражданская война полыхала «от темна до темна» наиболее жестоко именно там, где преуспели столыпинские реформы, — на Юге и в Поволжье»¹.

Либеральная Февральская революция спровоцировала общинную контрреволюцию, которая поставила крест не только на многолетних усилиях единственного европейца, но и на самом единственном европейце. Таким образом, «новый мир» большевиков — это своеобразный Plusquamperfekt, как сказали бы немцы (предшествование по отношению к некоторой ситуации в прошедшем).

Победа общинной контрреволюции не сняла с повестки дня задач революции промышленной. Они были решены большевиками привычным для российской цивилизации методом, т.е. с помощью насилия. Смены цивилизационной идентичности для этого не потребовалось. Вполне хватило замены в конструкте «Должное/Сущее» Рая небесного на Рай земной (коммунизм).

Реформы Столыпина не предусматривали силового компонента: «он просто разрешил выходить (из общины. — С.Н.) тем, кто хочет»². Напротив, реформы большевиков вернули общество в петровское и допетровское время. Но реформы Столыпина завершились смутой и поражениями в Первой мировой войне, а реформы большевиков — триумфальным шествием советской власти. Первоначально по территории отдельно взятой страны, а после «нашей Победы» и за ее пределами.

Силовая индустриализация, безусловно, не прошла бесследно. Воинствующий атеизм, урбанизация, всеобщая грамотность — вот далеко не полный перечень инноваций, без которых российская цивилизация не смогла бы адаптироваться к новой исторической динамике. Ее культурное ядро, лишившись привычной «среды обитания» (сельской общины), сумело наладить воспроизводство³ своих базовых характеристик в атомизированном городском социуме.

¹ Юрий Пивоваров, Андрей Фурсов. Русская система и реформы. URL: <http://www.club2015.ru/index.asp?NewsID=%7B30280379-3BCE-4FDA-AAB8-CAE4C46EA527%7D&FolderID=%7BB38B3912-95C9-4C73-A66E-BEC14F32773C%7D> (здесь и далее дата обращения: 14.05.2015).

² Юрий Пивоваров. Уроки Февраля, // www.polit.ru: инф.-аналит.сайт. М., 2012. 24 февр. URL: <http://polit.ru/article/2012/02/24/fabruary/>.

³ Автор разделяет представления о культуре как надындивидуальном механизме принуждения, что означает признание ее (культуры) в качестве субъекта. См. Андрей Пелипенко. Двойная субъектность культуры // Персональный сайт Андрея Пелипенко. URL: <http://apelipenko.ru/>.

В иерархии ценностей отдельные элементы при этом пришлось переставить. В частности, попытки партии и правительства удовлетворить постоянно растущие материальные и духовные потребности советских людей нарушили баланс в конструкте «Должное/Сущее», что привело к краху коммунистической идеологии. Все попытки уже в наше время восстановить идеологию под видом национальной идеи как в Беларуси, так и в России провалились.

Подкреплю данное утверждение признанием главного белорусского идеолога А. Лукашенко: «Мне говорят: наша идеология — это глубочайший патриотизм и прочее. Ну да, патриотизм, но это и без идеологии понятно и так далее. А нужна такая зажигающая вещь, которая была бы воспринята всем. Вот честно вам говорю: ни я не изобрел этого и не придумал, ни мои помощники»⁴.

Между тем причина идеологической импотенции государственных мужей лежит на поверхности. Историческое время социоцентрической культуры подошло к концу. «Должное» впало в кому. Время же персоноцентрической культуры в границах российской цивилизации так и не наступило, что блокирует возможность формирования общей картины будущего на основе частных интересов.

На протяжении веков власть использовала «Должное» в качестве инструмента мобилизации подданных. Доля подданных на территории славянского треугольника по-прежнему за предельно высока. Однако «сегодня возможна лишь виртуальная мобилизация зрителей, которые мысленно почти тотально готовы поддерживать любимого вождя, но, не сходя с дивана»⁵.

Социологические опросы не подтверждают надежду А. Лукашенко на «глубочайший патриотизм» белорусов. Доля патриотов, декларирующих свою готовность защищать Родину с оружием в руках, не дотягивает в республике-партизанке и до четверти взрослого населения (табл. 1). Между прочим, 25% — это средне-европейский уровень готовности «воевать за свою страну», зафиксированный институтом Гэллага в декабре 2014 г.⁶ Среднемировой уро-

⁴ Лукашенко: государственную идеологию, которая бы легла на душу, мы так и не изобрели // <http://naviny.by>: ежедн. инф.сайт. 2014. 17 окт. URL: http://naviny.by/rubrics/politic/2014/10/17/ic_news_112_447175/print/.

⁵ Эмиль Паин. Культура имеет значение: факты, оценки, прогнозы // www.liberal.ru: инф.-аналит.сайт фонда «Либеральная миссия», дискуссия. 2015. 08 апр. URL: <http://www.liberal.ru/articles/6747>.

⁶ WIN/Gallup International's annual global End of Year survey shows that happiness is on the rise // www.wingia.com: электронный сайт Инта маркет. исслед. 2014. 30 дек. URL: http://www.wingia.com/web/files/richeeditor/filemanager/EOY_release_2014_-_FINAL.pdf.

вень патриотизма существенно выше — 60%, а в арабских странах Ближнего Востока и Северной Африки он составляет 77%. Подобное расхождение в уровнях патриотизма подтверждает, что ислам продолжает жить по средневековым часам.

Вопрос о возможности российской агрессии не шокировал белорусских респондентов. Следует отметить, что у национально-демократически ориентированного «меньшинства» образ российского империализма сформировался еще в начале 90-х. Достаточно вспомнить статью основателя Белорусского народного фронта Зенона Позняка «О русском империализме и его опасности», опубликованной в январе 1994 г. Ограничусь одной цитатой: «Идеология этой традиционной политики несложная, заимствованная у Гитлера: защищать в сопредельных государствах стратегические интересы России и права русских (вспомните «права немцев», гитлеровские «аншлюсы» и т.п. явления, осужденные мировым сообществом). Более того, они собираются «защищать» права даже не русских, а «русскоязычных», то есть советской популяции в других странах. Это означает, что не будут признаны никакое национально-культурное возрождение и демократия в этих странах (ибо национально-культурное возрождение, выход из империи — суть процессы демократические)»¹.

Новая геополитическая реальность, сложившаяся после марта 2014 г., поставила Лукашенко в сложное положение. Украина — второй после России внешнеторговый партнер Беларуси. Потеря украинского рынка стало бы вдвойне ощутимой в условиях скатывающейся в рецессию российской экономики. Поэтому у

О том, каким образом Лукашенко удается проскальзывать между Сциллой и Харибдой во время официальных выступлений, свидетельствуют следующие фрагменты из апрельского послания: «Много в последнее время говорится об идее некоего «Русского мира». Я так понимаю, это не про нас». «Мы теснейшим образом связаны с Россией и с русским народом. Это наш народ, а мы их народ. Мы — братья. Но мы хотим жить в своей квартире, в многоэтажном доме. У вас большая квартира, пентхаус там, или как она называется, а у нас небольшая в одном доме, но своя квартира. Даже самые близкие друзья, братья, сестры и прочие — они хотят жить не у тещи, не у свекрови. Они хотят свой уголок, свой куток, як у Беларусі кажуць»².

Белорусский вариант Русской власти

Но если «Должное» переживает не лучшие дни, то манихейская интенция, напротив, обрела второе дыхание. Отсюда та легкость, с которой кремлевские пропагандисты добиваются желаемых результатов, эксплуатируя образ врага.

В своей публичной лекции на «Полит.ру» в апреле 2004 г. Юрий Левада описал «человека советского», охваченного оптимизмом: «Новое начальство, новое время, чуть лучше живется, чуть больше зарплаты...»³ Прошло 9 лет. Радость от чуть большей зарплаты осталась в прошлом. В повестке дня на главной позиции оказался вопрос справедливости. «Неравенство хуже нужды», — отмечал Конфуций. В границах российской цивилизации высказывание китайского мудреца отторжения не вызывает, т.к. идея справедливости играет роль несущей конструкции национального самосознания.

Таблица 1

ЕСЛИ БЫ РОССИЯ (СТРАНЫ НАТО) ВООРУЖЕННЫМ ПУТЕМ ПОПЫТАЛАСЬ ПРИСОЕДИНИТЬ К СЕБЕ ВСЮ ТЕРРИТОРИЮ БЕЛАРУСИ ИЛИ ЕЕ ЧАСТЬ, КАК БЫ ВЫ ДЕЙСТVOВАЛИ? (в процентах от числа опрошенных)

Вариант ответа	Россия	НАТО
Сопrotивлялся бы с оружием в руках	19	23
Стремился бы приспособиться к новой ситуации	47	45
Приветствовал бы эти изменения	15	10
30/НО	19	22

НИСЭПИ, март 2015 г.

политики белорусского нейтралитета в российско-украинском военном противостоянии нет альтернативы. Но одно дело продекларировать нейтралитет, и совсем другое — придерживаться его на практике.

¹ Газета «Народная газета», 15-17.01.1994.

² Обращение с Посланием к белорусскому народу и Национальному Собранию // president.gov.by: официальный интернет-портал Президента Республики Беларусь. 2015. 29 апр. URL: http://president.gov.by/ru/news_ru/view/obraschenie-s-poslaniem-k-belorusskomu-narodu-i-natsionalnomu-sobraniju-11301/.

³ Юрий Левада. «Человек советский» - публичные лекции на «Полит.ру». URL: <http://polit.ru/article/2004/04/15/levada/>.

В 1992 г. децильный коэффициент (отношение среднего уровня доходов 10% самых богатых граждан к среднему уровню доходов 10% самых бедных) в России равнялся 8. За годы «царствования» первого президента он вырос до 14. А в настоящий момент составляет 17 (в Москве – 40). Для справки отмечу, что по рекомендации ООН децильный коэффициент не должен превышать 8-10, иначе ситуация чревата социальными катаклизмами.

По расчетам российского экономиста Михаила Делягина, бедный человек в России платит 42,6% со своей зарплаты (если считать общую нагрузку на фонд оплаты труда, включая социальные взносы), а богатый, пользующийся разнообразными схемами «оптимизации налогов», – от 4 до 9%¹.

В табл. 2 приведена лидирующая тройка антидостижений второго президента России. Неспособность «путинизма» поддерживать несущую конструкцию национального самосознания (социальную справедливость) наглядно иллюстрирует соотношение ответов «не удалось»/«удалось».

Задача, с решением которой не справился национальный лидер России, не вызвала особых проблем у белорусского батыки. В Беларуси, согласно данным Национального статистического комитета, децильный коэффициент в 2000 г. составил 5,8, а в 2012 г. – 5,9.

Таблица 2

КАК ВАМ КАЖЕТСЯ, ЧТО УДАЛОСЬ СДЕЛАТЬ В. ПУТИНУ ЗА ГОДЫ ЕГО ПРЕБЫВАНИЕ У ВЛАСТИ? (в процентах от числа опрошенных)

	не удалось	удалось	отношение
Обеспечить распределение доходов в интересах простых людей	43	3	14,3
Вернуть людям средства, которые были ими утеряны в ходе реформ	36	5	7,2
Обеспечить укрепление закона и порядка	25	11	2,3

февраль 2013 г.

Таблица 3

ИНТЕРЕСЫ КАКИХ СЛОЕВ НАСЕЛЕНИЯ ВЫРАЖАЕТ, НА ВАШ ВЗГЛЯД, В. ПУТИН? (в процентах от числа опрошенных)

	Октябрь 2000	Июль 2013
1 «Силовиков», работников спецслужб, армии, МВД	54	41
2 «Олигархов», банкиров, крупных предпринимателей	24	30
7 «Простых людей» - служащих, рабочих, труженников села	13	11

«Условием нормального существования Русской Системы, – утверждают историки Юрий Пивоваров и Андрей Фурсов, – необходимо

¹ Михаил Делягин. Чтобы восстановить справедливость Путину придется уничтожить правящий класс // http://ruskline.ru: инф.-аналитич.сайт «Русская народная линия». URL: http://ruskline.ru/news_rl/2011/09/23/mihail_delyagin_ chtoby_vosstanovit_spravedlivost_putinu_pridetsya_unichtozhit_pravyawij_klass/ (дата обращения: 14.05.2015).

признать наличие точной пропорции, равновесия между объемом вещественной субстанции и способностью самой Системы к ее перемолоту-переделу. Преодоление скудости вещественной субстанции, создание некоторого ее избытка, с одной стороны, и возникновение дефицита этой субстанции в особо крупных размерах, с другой – подрывают основы Системы»².

Основа Русской Системы – Русская Власть, власть моносубъекта. Создание избытка вещественной субстанции на одном из ее полюсов на практике означает формирование самостоятельных центров власти (власти олигархов в погонах и без). Процесс этот в России начался при Ельцине в условиях фактического распада государства. Приход в Кремль Путина, вопреки массовым ожиданиям, олигархического принципа организации власти не отменил, что и подтверждает динамика ответов на вопрос табл. 3 (для краткости приведены 3 опции из 11).

17 октября 2014 г. в ходе пресс-конференции журналистам российских региональных СМИ А. Лукашенко изложил программу выхода из украинского кризиса: «Во-первых, надо смести все олигархические кланы, убрать их от власти. Это прежде всего». Во-вторых, ликвидировать силовые структуры, созданные олигархами «под собой». В-третьих, «самое главное, надо поднять народ, чтобы он тебя поддержал. Понимаете, страшная задача»³.

² Юрий Пивоваров, Андрей Фурсов. Русская система и реформы. URL: <http://www.club2015.ru/index.asp?NewsID=%7B30280379-3BCE-4FDA-AAB8-CAE4C46EA527%7D&FolderID=%7BB38B3912-95C9-4C73-A66E-BEC14F32773C%7D>.

³ Пресс-конференция Президента Республики Беларусь А.Г. Лукашенко журналистам российских региональных средств массовой информации // 2014. 17 окт. URL: http://president.gov.by/ru/news_ru/view/press-konferentsija-prezidenta-respubliki-belarus-aglukashenko-zhurnalistam-rossijskix-regionalnyx-sredstv-10025/.

Ничего нового и оригинального А. Лукашенко не предложил. Перед нами пересказ сценария 1996 г. по установлению классического варианта Русской Власти в Беларуси. Ни в России, ни в Украине коллегам белорусского батяки повторить его успех не удалось. Об этом необходимо помнить, сравнивая между собой результаты общенациональных опросов внутри славянского треугольника. Белорусская социально-экономическая модель функционирует по принципу унитарного предприятия (УП «Беларусь»). Эта модель в максимальной степени отвечает основным характеристикам культурного ядра российской цивилизации.

Беларусь вышла из Перестройки в минимальной степени деформированной либеральными реформами, включая приватизацию. Этим не в последнюю очередь объясняется низкий уровень ностальгии по СССР, и относительная популярность в стране западного вектора развития (белорусские демократы не трансформировались в массовом сознании в дерьмократов).

Незначительное расслоение по доходам — важный фактор поддержания социальной стабильности в республике-партизанке. Оно позволяет блокировать переход дискомфорта с личного на массовый уровень даже во время периодических обвальных девальваций национальной валюты. Отсюда и относительно низкая популярность образа врага в белорусском обществе по сравнению с обществом российским (табл. 4).

слании-2014 было 14 упоминаний, а в Послании-2013 — 49! Проблема, однако, количеством упоминаний не ограничивается. Предлагаю сравнить две цитаты:

«Модернизация — имеется в виду обновление того, что нам осталось от прежних поколений. От технологичной страны, которая была лидером в своем развитии. И мы это не загубили. Но пришло время обновлять. Кроме этого, мы не только обновляем старое, мы строим новые предприятия»¹ (2013).

«Не раз мы с вами убеждались: там, где модернизация проводится за дармовые государственные средства, она оказывается в разы дороже, чем у частника, когда он делает за свои собственные деньги»² (2014).

Анализ текста послания однозначно свидетельствует: глава государства осознал, что модернизация государственных предприятий в рамках белорусской модели — это выброшенные на ветер деньги. Отсюда, однако, не следует, необходимость смены экономической модели. Отсюда следует необходимость сокращения инвестиций. В этом и заключается революционная новизна Послания-2015.

Официальная статистика столь решительный вывод подтверждает. Инвестиции на приобретение машин и оборудование в I квартале 2015 г. относительно I квартала 2014 г. сократились на 12,8%. Если от поквартального сравнения перейти к сравнению марта 2015 г. с мартом 2014 г., то снижение инвестиций составит 43,7%!

Что это, ошибка, преступление или плановый маневр ресурсами в преддверии президент-

Таблица 4

ЕСТЬ ЛИ ВРАГИ У НАШЕГО НАРОДА, У НАШЕЙ СТРАНЫ? (в процентах от числа опрошенных)

	Россия	Беларусь*
	Март 2014	Июнь 2014
Наша страна окружена врагами со всех сторон	26	13
Самые опасные наши враги — скрытые, внутренние	20	29
У нашего народа, ставшего на путь возрождения, всегда найдутся враги	30	21
Зачем искать врагов, когда корень зла — в собственных ошибках	17	29
30/00	7	8

*НИСЭПИ

Не следует преувеличивать роль ресурсного проклятия

29 апреля А. Лукашенко выступил с очередным президентским посланием. Это было первое послание, в котором не нашлось места для слова «модернизация». Уникальность события становится понятна, если учесть что в По-

¹ Александр Лукашенко обратился с Посланием к белорусскому народу и Национальному собранию // 2013. 19 апр. URL: http://president.gov.by/ru/news_ru/view/aleksandr-lukashenko-obratilsja-s-poslaniem-k-beloruskomu-narodu-i-natsionalnomu-sobraniju-5309/.

² Лукашенко потребовал прекратить бездумно раздавать государственные деньги // <http://www.belta.by/> ежедн. интернет-изд. 2014. 22 апр. URL: http://www.belta.by/ru/all_news/president/Lukashenko-potreboval-prekratit-bezдумno-razdavai-gosudarstvennyedengi_i_666821.html.

ских выборов? Для ответа на этот вопрос нам потребуется перейти с национального уровня на цивилизационный.

Устойчивое снижение инвестиций отмечается и в России. Выступая в апреле на «Эхо Москвы», декан экономического факультета МГУ Александр Аузан снижение инвестиций на 6,4% (I квартал 2015 г. к I кварталу 2014 г.) охарактеризовать как «клиническую смерть»¹ российской экономики.

Среди либеральных экспертов экономические проблемы России принято объяснять ресурсным проклятием. Около 15% валового продукта и 60% бюджета страны обеспечивают 2% населения, занятые в нефтегазовой отрасли. При такой структуре доходов и занятости элита способна извлекать административную ренту без участия населения. Она в минимальной степени зависит от налогов, следовательно, от бизнеса и рядовых налогоплательщиков.

«Роль предпринимателя, которая есть в развитом мире, — отмечает экономист Андрей Мовчан, — роль основного плательщика денег в казну и одновременно кормильца основной массы населения — у нас отсутствует. Ее быть не может, потому что предприниматель при всей своей настойчивости и упорстве, инновационности, революционности, наглости, хитрости, все равно — нежный зверь, он просто не выживает, если государство не обеспечивает для него три основных условия: предсказуемость, невмешательство, равенство прав для всех участников рынка»².

Все перечисленное в современном мире обеспечивают институты. Но в российской цивилизации институты формировались и продолжают формироваться не для обслуживания участников рынка, а для административного перераспределения ресурсов. Следует признать, что в своей номинации они функционировали в целом успешно, т.к. на протяжении четырех столетий обеспечивали развитие в режиме догоняющей модернизации.

Советский этап догоняющей модернизации, судя по всему, оказался последним. Социальной энергии, выделившейся при распаде сельской общины, хватило для того, чтобы с помощью очередной порции технологических

заимствований не только поддерживать военный паритет с Западом, но и «проложить человечеству дорогу в космос».

Советский Союз не жалел денег на поддержание технологической автономии. ВПК купался в инвестициях. Однако их эффективность постоянно снижалась. Поясню на примере. До распада СССР я работал на одном из крупнейших советских предприятий электронной отрасли. В 1989 г. на предприятии был построен цех для выпуска микросхем памятью в 1 МБ. Тогда это был передовой уровень советской микроэлектроники. Цех работал в три смены. Но не каждую неделю удавалось получить... один годный кристалл.

Это пример достижения предела технических заимствований, и предел этот установила не элита, утратившая интерес к продолжению модернизационной гонки в условиях избытка природной ренты, а культура. Технологии постиндустриальной эпохи, генерируемые на Западе (в цивилизации автономных личностей), оказались неподвластны доличностным субъектам.

Тренд в сторону сырья наметился не сегодня. В СССР решения о распределении инвестиций, поясняет экономист Олег Григорьев, принимались на основе методик эффективности капитальных вложений, которые в некотором смысле имитировали принятие решений в рыночной экономике. «И наблюдалось следующее: все большая и большая доля инвестиций направлялась в нефтегазовый сектор. <...> Иными словами экономика за пределами нефтегазового комплекса деградировала»³.

Об угрозах экономической безопасности России в связи с технологической изоляцией сегодня на всех перекрестках трубит академик Сергей Глазьев. Что он предлагает? Стандартный советский набор: «многократно увеличить ассигнования на НИОКР в ключевых направлениях роста нового технологического уклада» и «кардинальное повышение ответственности руководителей институтов развития за эффективное использование выделяемых средств»⁴.

Этим путем и пытался А. Лукашенко трансформировать белорусскую экономическую модель в «белорусскую модель экономического развития» (таково ее официальное название). Слабым звеном модели, как нетрудно догадать-

¹ Александр Аузан. Экономические проблемы российской политики // [www://echo.msk.ru](http://echo.msk.ru) — сайт радиостанции «Эхо Москвы». 2015. 10 апр. URL: <http://echo.msk.ru/programs/year2015/1527561-echo/>.

² Илья Жегулев. Почему укрепление рубля и санкции на самом деле ничего не значат: интервью Андрея Мовчана // <https://meduza.io>: еженд. инф.-аналит.сайт «Медуза». 2015. 6 мая. URL: <https://meduza.io/feature/2015/05/06/plohaya-ekonomika-revoljutsiy-ne-vyzyvaet>.

³ Григорьев О. Эпоха роста. Лекции по неозекономике. М., Карьера Пресс, 2014. С. 2.

⁴ Сергей Глазьев. Выход из хаоса — часть V. // <http://vpk-news.ru>: общерос. еженд. газета «ВПК» (Военно-промышленный курьер). 2015, 11 февр. URL: <http://vpk-news.ru/articles/23787>.

ся, оказалось развитие, и это несмотря на рост инвестиции в основной капитал в 4,7 раза в сопоставимых ценах за последние 14 лет.

Курс на «качественное обновление и ускоренную модернизацию предприятий», провозглашенный в Беларуси в 2013 г., провалился. Окончательную сумму убытков подсчитывать еще рано, но к чести белорусов особых иллюзий по поводу модернизационных способностей государства они и не питали. Только 27% респондентов (табл. 5) согласилось с тем, что деньги, направленные на модернизацию, будут потрачены эффективно. При этом уровень оптимизма среди сторонников А. Лукашенко оказался в 7 раз выше, чем среди его противников.

С тем, что основанная на продаже углеводородного сырья модель экономического роста исчерпала свой потенциал, согласно большинство российских экспертов. Сложился консенсус и по поводу будущей модели. Она обречена быть инвестиционной. Спор идет вокруг механизма привлечения денег. Либералы выступают за частных инвесторов, привлечение которых потребует структурных реформ. Государственники свои надежды, естественно, связывают с государственными деньгами. Но и те и другие, говорят об институтах, забывают при этом, что «человек сам по себе – тоже институт очень сложный и не всегда приятный»¹.

Таблица 5

КАК ВЫ ДУМАЕТЕ, ДЕНЬГИ, НАПРАВЛЕННЫЕ НА МОДЕРНИЗАЦИЮ ПРЕДПРИЯТИЙ БУДУТ ПОТРАЧЕНЫ... (в процентах от числа опрошенных)

Вариант ответа	Все опрошенные	Отношение к Лукашенко	
		Доверяют	Не доверяют
Эффективно	27	48	7
Не эффективно	33	25	43
Будут попросту разворованы	28	12	43
ЗОНО	12	15	7

НИСЭПИ, март 2013 года

Каждой цивилизации соответствует свой исторический тип человека

«Институты имеют значение». Кто бы спорил, да еще с нобелевским лауреатом Дугласом Нортом. И, тем не менее, если в списке институтов отсутствует институт человека, многие теоретические конструкции специалистов в области институциональной экономики теряют свою убедительность. В том числе и конструкции самого Норта.

Уже цитируемый выше Александр Аузан, анализируя популярную среди российских интеллектуалов книгу Дугласа Норта, Джона Уоллеса и Барри Вайнгаста «Насилие и социальные порядки», подчеркивает, что ее авторы так и не смогли объяснить, почему «мир поделен на два совершенно разных подмира, два социальных порядка – ограниченного доступа и открытого доступа». Причем во вторую (успешную) группу смогли пробиться только 25 стран из 200².

Между тем ответ лежит на поверхности. Современное социальное развитие три американских автора связывают с «одновременным совершенствованием человеческого капитала, физического капитала, технологии и институтов»³.

Сосредоточим свое внимание на человеке. Чем отличаются между собой типичные представители различных цивилизаций? Уровнем человеческого капитала? Но если это так, то границы между цивилизациями не смогли бы сформироваться в прошлом, когда различия в уровнях человеческого капитала были минимальными. А если бы они и возникли, то в условиях современной глобализации довольно быстро утратили свою непроницаемость. Однако этого не наблюдается.

Трансформации постсоветских республик устойчивость цивилизационных границ под-

твердили. Ни харизматические лидеры, ни случайный набор внешних и внутренних факторов, а цивилизационный бэкграунд сформировал три вектора движения: западно-европейский, восточно-европейский и средне-азиатский.

Каждой цивилизации соответствует свой исторический тип человека. Это отдельная большая тема, поэтому ограничусь одной ци-

¹ Юрий Левада. Человек советский – публичные лекции на «Полит. ру». URL: <http://polit.ru/article/2004/04/15/levada/>.

² Александр Аузан. Государство заботится об общем благе – публичные лекции на инф.-аналит.сайте «slon.ru». URL: <http://slon.ru/specials/economy-faculty/lections/110/>.

³ Норт Д., Уоллес Д., Вайнгаст Б. Насилие и социальные порядки. М., Изд-во Ин-та Гайдара, 2011. С. 55.

татой: «Во всяком обществе каждый из означенных субъектов живет в своем историческом времени, в своей системе приоритетов и ценностей и реализует свои культурные программы. И никаких общих ценностей и цивилизационных стратегий у них не может быть в принципе. Наследники «Ветхого Адама» — архаичного индивида — носители обыденного сознания живут, как травинки в поле, стихийно обывая бытие. Неугомонные логоцентрики средневекового типа, взыскуя божественные истины, испытывают нестерпимый зуд борьбы с Мировым Злом. Личности новоевропейского типа, даже не впадая в постмодернизм, погружены в глубокую депрессию. Носители «цифрового сознания» Новой естественности весело и эклектично играют с дискурсами цивилизаций»¹.

Главное противоречие нашего времени, как объясняли советским студентам преподаватели марксизма-ленинизма, заключалось в противостоянии капитализма и социализма. С падением социализма исчезло и главное противоречие. Но свято место пусто не бывает. Его заняло противостояние между миром динамики и миром статики. Источником динамики с начала Нового времени выступает западно-христианская цивилизация. Способность динамично развиваться сегодня демонстрируют и страны рисовой культуры. В аутсайдерах — исламский мир. Он не вписывается в современность. Отсюда его агрессивность.

Если и существует стрела социальной эволюции, то она направлена в сторону все большей индивидуализации. Сформировавшаяся критическая масса самодостаточных автономных личностей² в Европе и сделала возможным запуск исторической динамики. Экономический рост, который мы наблюдаем сегодня — это не правило, а исключение в истории. До 1800 г. мировая экономика прирастало экстенсивно за счет роста населения.

Переход избранного числа стран от порядка ограниченного доступа к открытому доступу — «побочный результат» жизнедеятельности автономных личностей. Закономерен вопрос,

¹ Пелипенко А.А. Глобальный кризис и судьбы Запада. М., Знание, 2014. С. 34.

² «Перечисляя наиболее значимые черты личности (как социокультурного типа), следует выделить ее максимальную автономность, самодостаточность и постоянную ориентированность на свершение выбора. Личность не только делает выбор сама, но и не склонна доверять его кому бы то ни было. А также делегировать это право внешним инстанциям. Поэтому личность в минимальной степени может быть объектом социальной манипуляции и идеологических внушений». Пелипенко А.А., Яковенко И.Г. Культура как система. М., Языки русской культуры, 1998. С. 248.

а почему данный исторический тип человека сформировался именно в Европе? Однако ответ на него потребует слишком много времени и места.

Раскол культурного сознания (п. 6 в списке основных характеристик культурного ядра российской цивилизации Игоря Яковенко) — прямое следствие незавершенности процесса модернизации, массовый старт которому был дан еще в петровскую эпоху. Общинная контрреволюция физически уничтожила большую часть автономных личностей, а оставшихся в живых заставила уйти во внешнюю или во внутреннюю эмиграцию, что позволила культурному ядру российской цивилизации продлить свое существование еще на 73 года.

Однако крот истории продолжал свою работу. И как это не покажется странным, но самые яростные противники личностной культуры, высшие представители партийной номенклатуры ему в этом содействовали. Дело в том, что поддержание военного паритета с западной цивилизацией оказалось невозможным без опоры на личности. О том, на какие компромиссы была вынуждена идти политическая система, опирающаяся на неличностное большинство, писатель Даниил Гранин описал в повести «Зубр».

Любые исторические параллели, разумеется, условны. Тем не менее, 86% поддержки национального лидера возвращают нас к началу XX в., когда в результате столыпинских реформ общество столкнулось с инновациями (социальными, политическими и экономическими), количество которых существенно превысило допустимый культурой шаг новизны. Отсюда срыв в архаику. Отсюда массовый спрос на максимально упрощенную картину мира.

И за предложением дело не стало. Но если человек советский в 2004 г. просил: «Надуйте нас, пожалуйста». «Нарисуйте нам хорошую картинку, и мы обрадуемся»³, то сегодня он желает быть напуганным. Страх возвращает его в привычное черно-белое состояние войны, в котором проблема личного выбора сведена к минимуму.

Как тут не вспомнить объяснение своего поступка (дал в морду негодяю) героем Анатолия Папанова в культовом советском фильме «Белорусский вокзал»: «Я вдруг почувствовал себя, как на фронте. Все ясно: вот враг, рядом свои, и наше дело правое».

Ощущение правоты нашего дела девальвировало представления белорусов об альтер-

³ Юрий Левада. Человек советский... URL: <http://polit.ru/article/2004/04/15/levada/>.

нативных путей развития в условиях экономического кризиса. А с тем, что белорусская экономика находится в кризисе, в марте 2015 г. было согласно 67% (52% в декабре 2014 г.). 57% при этом высказалось за изменение нынешнего положения, в то время как за его сохранение — только 33%. Но количество желающих интегрироваться с Европейским союзом, что на практике означало бы смену нынешнего курса на альтернативный, не увеличилось, а, напротив, уменьшилось (табл. 6).

Скачок пророссийских интеграционных настроений при одновременном резком снижении желания интегрироваться с Евросоюзом был зафиксирован в марте 2014 г. Причина геополитической рокировки общественного мнения не является тайной. Это «Крым наш!» В июне 2014 г. 62% белорусов оценило присоединение Крыма как восстановление исторической справедливости, в то время как доля негативных оценок (империалистический захват, оккупация) оказалась заметно ниже — 27%. Это соотношение позитивных и негативных оценок за девять последующих месяцев не изменилось.

О цивилизационном масштабе процессов, разворачивающихся на наших глазах, свидетельствует и полная потеря зависимости рейтинга национального лидера от динамики доходов населения. Казалось месяц-другой и экономика возьмет свое. Но прошел декабрь с его обвальной девальвацией рубля, завершилась острая фаза военного противостояния на востоке Украины, население привело в соответствие с реальностью оценки своего текущего экономического положения, а рейтинг продолжает «висеть» на уровне исторических максимумов. Складывается впечатление, что спровоцированная пропагандой патриотическая эйфория зажила собственной жизнью.

Порция оптимизма от Юрия Левады

Прогноз — дело неблагодарное. Пальцем в небо попадают и классики. «Возможно, самая важная роль России в следующей главе истории»

Таблица 6
ЕСЛИ БЫ ПРИШЛОСЬ ВЫБИРАТЬ МЕЖДУ ОБЪЕДИНЕНИЕМ С РОССИЕЙ И ВСТУПЛЕНИЕМ В ЕВРОПЕЙСКИЙ СОЮЗ, ЧТО БЫ ВЫ ВЫБРАЛИ? (в процентах от числа опрошенных)

	Дек. 2013	Март 2014	Сент. 2014	Дек. 2014	Март 2015
Объединение с РФ	37	52	47	45	47
Вступление в ЕС	45	33	32	34	31
З/НО	18	15	21	21	22

рии человечества, — писал за несколько десятилетий до распада СССР Тойнби, — будет заключаться в том, чтобы служить посредником в модернизации незападных народов, менее продвинутых на пути модернизации, чем сама Россия»¹.

Отчет Всемирной организации интеллектуальной собственности (ВОИС) за 2013 г.² позволяет оценить современный потенциал кандидата в модернизационные посредники. Обратимся к статистике международных заявок по процедуре РСТ (договор о патентной кооперации). Их общее количество — 205 тыс. В лидерах, как несложно догадаться, США — 57,2 тыс. (27,9% от общего количества заявок). Далее следуют Япония и Китай: 43,9 тыс. (21,4%) и 21,5 тыс. (10,5%!) соответственно.

А как на этом фоне смотрится кандидат в посредники? Для ответа на этот вопрос переведем свой взгляд в середину таблицы: Россия — 1 087 (0,5%), т.е. в 20 раз меньше Китая, который во времена Тойнби, вне всякого сомнения, относился к группе стран «менее продвинутых на пути модернизации, чем сама Россия». Такова динамика, и она не в пользу встающей с колена державы.

Генезис цивилизаций допускает два варианта завершения цивилизационного цикла. Во-первых, исчерпавшая свой культурный ресурс цивилизация может послужить основой для цивилизации следующего порядка. Так на обломках античной цивилизации возникли две христианские и исламская цивилизация. Однако для российской цивилизации ни один из известных мне специалистов такой перспективы не рассматривает.

Во-вторых, возможна смена цивилизационной идентичности, что и происходит сегодня с основной православной цивилизацией. Но это очень тяжелый процесс. Для того чтобы его прочувствовать, достаточно сравнить результаты постсоветской трансформации в католической Польше и в православной Болгарии. «Большая разница между такими странами,

¹ Тойнби А. Дж. Цивилизация перед судом истории. М., Айрис Пресс, 2002. С. 228.

² URL: <http://www.wipo.int/ipstats/ru/>

как Болгария и Польша. — Отмечает болгарский политический аналитик Иван Крастев, — В Польше есть ощущение коллективного успеха. Даже, если люди несчастливы из-за того, как жизнь сложилась для них самих, они думают, что за последние двадцать пять лет Польша вернулась в Историю. У болгар такого ощущения нет. И в результате их уважение к политическому классу очень и очень низкое. Я думаю, что у людей довольно легитимные причины так себя чувствовать»¹.

Еще Петр Чаадаев отмечал, что единственное историческое предназначение России заключается в хождении по замкнутому кругу. В логике Тойнби это означает, что вызов, оставшийся без ответа, возникает вновь и вновь. И этот вызов формировала западная культура, выработавшая способность к динамичному саморазвитию.

Несмотря на четыре столетия догоняющей модернизации в режим саморазвития российская культура так и не вошла. Под давлением извне она (культура) допускала формирование отдельных лакун, в которых автономные личности получали право на существование. Примером такой лакуны является Парк высоких технологий (ПВТ), обеспечивающий Беларуси одно из лидирующих мест в мире по производству программного обеспечения на душу населения. При численности сотрудников в 3 раза меньше, чем в Академии наук парк в 10 раз превосходит ее по объему выручки, не получая при этом денег из бюджета. 88% продукции идет на экспорт: 45% в страны Европы, 40% в США и Канаду². Но внутри Беларуси и в России спрос на продукцию парка минимален.

Автономные личности — диссиденты в антиличностной культурной среде. Их численный рост может привести как к формированию альтернативной культурной системы, так и к противоположному результату — активизации механизма социального нивелирования и вы-

давливания всего культурно чуждого. Что сегодня и наблюдается. По данным Росстата, за первые восемь месяцев 2014 г. Россию покинуло 203,6 тыс. человек, при том, что за весь 2013 г. уехавших было 186,4 тыс. Количество эмигрантов 2014 г. наверняка побьет рекорд 1999 года — тогда страну, по официальным данным, покинуло около 215 тыс. человек. Эксперты в области эмиграционной политики отмечают, что среди отъезжающих преобладают научные сотрудники и предприниматели³.

Кризисы цивилизационной идентичности ощущаются представителями самой цивилизации как смута. В истории российских циклов смута выступала в качестве культурного механизма, обеспечивающего инверсионные переходы на новые уровни развития, но в пределах неизменных базовых культурных характеристик.

Не исключено, что главная особенность современного этапа заключается в том, что очередная смута (вероятность ее наступления чрезвычайно велика) не выведет российскую цивилизацию на новый уровень развития. Ее историческое время закончилось еще в конце XX в., но было пролонгировано за счет высоких цен на углеводородное сырье. «Это не значит, — подчеркивает Яковенко, — что на ее месте возникнет голое пространство. Это значит, что та традиционная целостность, которая скрипела, воевала, конкурировала с соседями, дальше существовать как системное целое не может. Она вступила в фазу реформатирования. Какие формы будет принимать этот процесс, я не знаю»⁴.

О том, что и классики могут попасть пальцем в небо, говорилось выше. Поэтому читателям, неравнодушным к судьбе российской цивилизации я рекомендую воспользоваться советом Юрия Левалы: «Утешает только одна мысль, что надо научиться жить долго. И тогда можно много чего увидеть»⁵.

¹ Иван Крастев. О политике протеста в эпоху глобализации: уход, шум и нелояльность // www.polit.ru. 2015. 6 мая. URL: <http://polit.ru/article/2015/05/06/krastev/>.

² URL: <http://www.park.by/?lng=ru>

³ Росстат зафиксировал рекордную волну эмиграции // <http://m.tvrain.ru>: независимый телеканал. 2014. 1 нояб. URL: http://m.tvrain.ru/news/rosstat_zafiksiroval_rekordnuju_volnu_emigratsii-377500/.

⁴ Игорь Яковенко. Культура имеет значение: факты, оценки, прогнозы // www.liberal.ru : инф.-аналит.сайт фонда «Либеральная миссия», дискуссия. 2015. 08 апр. URL: <http://www.liberal.ru/articles/6747>.

⁵ Юрий Левада. Человек советский... URL: <http://polit.ru/article/2004/04/15/levada/>

Евгения ЛЁЗИНА

Люстрация и открытие архивов в странах Центральной и Восточной Европы

Особенности перехода к демократии в странах бывшего «соцлагеря»

После окончания Второй мировой войны часть европейских государств, включая Албанию, Болгарию, Венгрию, Восточную Германию, Польшу, Румынию, Чехословакию, оказались в зоне советского влияния, в то время как Балтийские страны — Латвия, Литва и Эстония — были присоединены к Советскому Союзу. В результате все эти государства подверглись принудительной советизации: в них была проведена радикальная перестройка экономической, политической и социальной сфер по советскому образцу. В политической сфере это означало установление монополии коммунистической партии, реализовывавшей принуждение с помощью своего силового крыла — тайной политической полиции. Последняя создавалась по образу советских органов госбезопасности ЧК-ГПУ-ОГПУ-НКВД-НКГБ-МГБ. В экономической сфере происходило огосударствление частного сектора и строительство плановой экономики, осуществлялись национализация собственности и коллективизация сельского хозяйства. Хотя уровни государственного подавления и контроля в странах «соцлагеря» различались, тоталитарные институты по советскому образцу насаждались и, так или иначе, функционировали в каждой из них¹.

Падение коммунистических режимов в странах Центральной и Восточной Европы (ЦВЕ) тоже практически совпало по времени. Основная волна смены власти пришла на 1989 год, когда за считанные месяцы в регионе было смещено несколько просоветских коммунистических режимов. Начало этому процессу положила Польша, где весной 1989 года коммунистические власти вступили в переговоры с представителями оппозиционного профсоюза «Солидарность», а летом 1989 года были про-

ведены полусвободные парламентские выборы. В июне того же года руководство Венгрии инициировало процесс реформ, пригласив оппозицию за стол переговоров. Осенью последовали мирные массовые протесты, приведшие к смене режимов в ГДР, Чехословакии и Болгарии. Румыния стала единственной страной, где революционные изменения приобрели насильственный характер: в декабре 1989 года коммунистические власти применили оружие против мирных демонстрантов, что стало причиной гибели 1 104 и ранения 3 552 человек, а 25 декабря руководители страны — Николае Чаушеско и его жена Елена — были казнены по решению созданного в тот же день военного трибунала².

Формально государства Балтии восстановили независимость в августе 1991 года, после провала путча ГКЧП, фактически же отделение прибалтийских республик от Советского Союза произошло значительно раньше. Примерно с 1988 года в Прибалтике началась открытая гражданская борьба за независимость, а после победы эстонского и латвийского Народных фронтов и литовского общественно-политического движения «Саюдис» на выборах в республиканские Верховные Советы весной 1990 года были приняты декларации, провозглашающие независимость Эстонии, Латвии и Литвы и признающие незаконным их присоединение к СССР.

После падения коммунистических режимов ориентиром для вступивших на путь реформ европейских государств служила система западной демократии и правового государства, выступающего гарантом защиты прав и свобод человека. Хотя все страны бывшего «соцлагеря» преследовали цели национальной независимости и самоопределения, эти цели не являлись конечными: большинство обретших независимость государств в середине 1990-х годов подали заявки на вступление в Европейский союз.

Стремление стран ЦВЕ к наднациональной интеграции стало предельным выражением

¹ Помимо перечисленных стран, коммунистическое правление было установлено в Югославии, однако, режим Тито существовал независимо от СССР. Подробнее о советизации стран Центральной и Восточной Европы см.: Петров Н.В. По сценарию Сталина. Роль органов НКВД-МГБ СССР в советизации стран Центральной и Восточной Европы. М.: РОССПЭН, 2011.

² Stan, Lavinia. Romania. In: Stan, Lavinia (ed.) Transitional Justice in Eastern Europe and the former Soviet Union: Reckoning with the Communist Past. London, Routledge. 2009. P. 142.

их воли к демократизации, универсализации, вхождению в единое ценностное сообщество Запада. Переход от тоталитарной коммунистической системы, в которой права и свободы личности систематически подавлялись государством, к демократии, призванной гарантировать эти права и свободы, требовал от этих стран как новой институциональной структуры, так и связанной с ней системы ценностей правового государства. Речь идет, главным образом, о создании механизмов контроля и ограничения государственной власти и о принципиальном изменении характера взаимоотношений между государством и обществом.

Хотя институциональный дизайн каждой из новых европейских демократий имел свои особенности, в ходе так называемой «третьей волны демократизации» выработался достаточно стандартный набор демократических институтов. Так, большинство стран ЦВЕ пошло путем принятия демократических конституций или внесения существенных изменений в конституции действовавшие. Новый конституционный порядок гарантировал права и свободы человека, закреплял принцип сменяемости власти путем честных и свободных выборов, а также фиксировал функциональное разделение исполнительной, законодательной и судебной ветвей власти, взаимно контролирующих и таким образом ограничивающих друг друга. На месте коммунистической тоталитарной системы монопольного правления компартии и плановой экономики создавались институты свободного рынка и либеральной демократии: свободные выборы, избранные парламенты, независимые суды, подконтрольные гражданским институтам силовые ведомства. Общества бывших «народных демократий» обретали гражданские и политические права и свободы: свободу слова и собраний, право принимать участие в политической деятельности, право избирать и быть избранным и др.

Основной отличительной чертой демократических трансформаций на восточно-европейском пространстве стало то, что они происходили в условиях *одновременной смены политического строя, экономического устройства и государственных границ*¹. Еще одной, не менее важной особенностью преобразований

в данном регионе стало то, что помимо решения проблем, связанных с созданием новых политических и экономических институтов, посткоммунистические элиты большинства стран ЦВЕ стремились выработать *специальные меры, связанные с преодолением репрессивного наследия коммунистических режимов*. Имеются ввиду меры правосудия переходного периода (*Transitional Justice*), реализуемые, как правило, с целью восстановления верховенства права, создания новых оснований общественного договора и отказа от недемократических практик в обществах, осуществляющих переход из авторитарной или тоталитарной системы к демократической. Хотя и с помощью различных юридическо-правовых и административных средств, посткоммунистические общества пытались решить, пользуясь терминологией Сэмуэля Хантингтона, «проблему палачей»: выработать ответ на систематические нарушения прав человека при прежнем недемократическом режиме².

Одной из главных мер преодоления наследия прошлого в восточноевропейском контексте стало *признание несправедливости, совершенной в отношении жертв коммунистического режима*. Сюда относится реабилитация тех, кто был несправедливо осужден, подвергся репрессиям со стороны государства, путем их публичного оправдания и выплаты финансовой компенсации, а также реституция или возврат прежним владельцам их собственности, конфискованной в коммунистический период. Реституция, в частности, была проведена в Венгрии, Германии, Польше, Румынии, Чехии и странах Балтии.

Другой важной мерой переходного правосудия в странах ЦВЕ стало *привлечение к уголовной ответственности лиц, виновных в нарушениях прав человека и злоупотреблении властью в период коммунистического правления*. Однако, страны, которые прибегали к судебным мерам в отношении бывших партийных функционеров, агентов тайной полиции и военных, сталкивались с немалыми трудностями. Процесс свершения правосудия ограничивался теми требованиями, которые налагает на правовое государство принцип верховенства права. Так, запрет обратного действия закона предполагает, что привлечь к ответственности можно лишь на основании норм уголовного законодательства, действовавших в момент совершения преступления. Согласно данно-

¹ *Оффе К.* Дилемма одновременности: демократизация и рыночная экономика в Восточной Европе // Повороты истории: Постсоциалистические трансформации глазами немецких исследователей / Ред.-сост.: П. Штыков, С. Шваниц; науч. ред. В. Гельман. М., СПб.: Летний сад, 2003. Т. 2. С. 6-22.

² *Хантингтон С.* Третья волна демократизации. Демократизация в конце XX века. Пер. с англ. М.: РОССПЭН, 2003.

му принципу, известному также в латинском варианте *nullum crimen sine lege, nulla poena sine lege* (нет преступления и наказания без указания на то в законе), человек не может быть наказан за деяние, которое не было запрещено действующим законодательством в момент его совершения. В то же время при коммунистическом (как и при нацистском) режиме многие нарушения прав человека совершались в соответствии с действовавшими законодательными нормами и указами. В Восточной Германии, к примеру, существовали распоряжения, согласно которым стрельба в людей, пытавшихся бежать на запад через границу, не только оставалась безнаказанной, но разрешалась и даже приветствовалась. Законы о пограничной и полицейской службе поощряли применение огнестрельного оружия, в приказах и служебных инструкциях подчеркивалось, что «нарушители границы, в любом случае рассматриваемые в качестве противника, при необходимости должны уничтожаться»¹. Поскольку судить виновных в убийствах можно было лишь на основании восточногерманского законодательства, установить вину причастных к этим преступлениям военных и чиновников было довольно непросто.

Другой проблемой, с которой сталкивалось посткоммунистическое правосудие, являлось истечение сроков давности уголовного преследования, не позволявшее привлечь значительную часть виновных к ответственности. Кроме того, по прошествии многих лет с момента совершения преступлений существовали трудности в сборе необходимых доказательств. В некоторых случаях, как в ситуации с первыми лицами ГДР — главой правящей Социалистической единой партии Германии Эрихом Хоннекером и главой Министерства госбезопасности Эрихом Мильке, — судебные разбирательства не могли быть начаты или были прекращены из-за преклонного возраста или слабого здоровья обвиняемых.

Хотя Германия больше других стран сделала в направлении уголовного преследования подозреваемых в нарушениях прав человека в ГДР, результаты этих усилий даже здесь оказались довольно скромными. В то время как изначально были начаты расследования в отноше-

нии приблизительно 100 000 подозреваемых по 75 000 дел, в конечном итоге обвинения были предъявлены и перед судом предстали около 1 400 человек (или 1,4 % от 100 000, в отношении которых изначально проводились следственные действия). В тех же случаях, когда обвиняемые были признаны виновными, чаще всего для них были избраны довольно мягкие формы наказания — штрафы или условные сроки заключения (в 92% случаев). Для некоторых наблюдателей подобные цифры свидетельствовали о неудаче судебной системы в обеспечении правосудия. Их разочарование нашло воплощение в известной фразе восточногерманской правозащитницы, художницы Бэрбел Болей: «Мы хотели справедливости, а получили верховенство права»².

Частично преодолеть сложности в сфере уголовного судопроизводства удавалось с помощью вынесения *правовой оценки коммунистическому режиму, законодательного признания его преступного характера и отмены сроков давности в отношении особо тяжких преступлений*. Например, в Чехии 9 июля 1993 года был принят закон «О противозаконности коммунистического режима и о сопротивлении ему». Он признавал, что «Коммунистическая партия Чехословакии, ее руководство и члены несут ответственность за систему правления в стране в период с 1948 по 1989 год, и в особенности за систематическое уничтожение традиционных ценностей европейской цивилизации, сознательное нарушение прав и свобод человека, за нравственный и экономический крах в сочетании с судебными преступлениями и террором против сторонников различных взглядов, за замену процветающей рыночной экономики командным руководством, за разрушение традиционных принципов частной собственности, за злоупотребления в сфере обучения, образования, науки и культуры в политических и идеологических целях, за безответственное разрушение природы»³. Данный закон отменял срок давности по преступлениям, совершенным в период с 25 февраля 1948 по 29 декабря 1989 года, если виновные в них не были осуждены

¹ Решение Национального совета обороны от 14 сентября 1962 года. Цит. по: Постановление Европейского Суда по правам человека от 22 марта 2001 года по делу «Штрелец, Кесслер и Кренц против Германии» (жалобы № 34044/96, 35532/29 и 44801/98) // Электрон. кат. док-в Европ. Суда по правам человека. Страсбург. URL: <http://hudoc.echr.coe.int> (здесь и далее в тексте дата обращения: 22.06.2015).

² Подробнее о мерах правосудия переходного периода в Восточной Германии см.: *Лёзина Е.В.* Юридическо-правовая проработка прошлого ГДР в объединенной Германии // Вестник общественного мнения: Данные. Анализ. Дискуссии, № 2 (115). 2013. С. 67-101.

³ Czech Republic: Act No. 198/1993 on the Illegality of the Communist Regime and Resistance to It (Pl. ÚS 19/93) of July 9, 1993. In: *Kritz, Neil* (ed.) *Transitional Justice: How Emerging Democracies Reckon with Former Regimes*. Vol. III. Laws, Rulings, and Reports. Washington, DC: United States Institute of Peace Studies, 1995. P. 366-368.

по политическим мотивам¹. Схожий закон «Об аморальности и противозаконности коммунистического режима» был принят в марте 1996 года в Словакии².

В Венгрии после трех неудачных попыток отказаться от применения срока давности к наказуемости определенных деяний в период коммунистического правления (принятые парламентом законодательные акты были трижды признаны Конституционным судом Венгрии не соответствующими Конституции страны), венгерское Национальное собрание приняло 3 октября 1993 года закон «О производстве по делам о некоторых преступлениях, совершенных во время восстания и революции 1956 года»³. В соответствии с ним, убийства демонстрантов, а также пытки и убийства политических заключенных в ходе народного восстания 1956 года рассматривались в качестве преступлений против человечности по статьям 3 и 147 Женевской конвенции 1949 года о защите прав гражданского населения во время войны и по статье 6(с) Устава Нюрнбергского международного военного Трибунала 1945 года. Поскольку согласно Конвенции ООН 1968 года военные преступления и преступления против человечества не имеют срока давности, венгерские суды могли теперь преследовать лиц, совершивших подобные преступления в 1956 году. Данный закон был, однако, также отменен Конституционным судом в сентябре 1996 года как не соответствующий венгерской Конституции⁴.

В связи с отмеченными трудностями уголовного преследования лиц, виновных в злоупотреблениях полномочиями и нарушениях прав человека, основным способом расчета с коммунистическим прошлым в странах ЦВЕ

стал такой механизм правосудия переходного периода как люстрация⁵.

Под *люстрациями*, как правило, понимаются меры, обеспечивающие регулирование доступа к структурам власти и государственной службы, органам судебной власти, образования, масс-медиа, к другим сферам общественно-политической жизни, официальных лиц и сотрудников репрессивных органов коммунистических режимов. Эти меры носят административный характер и могут варьироваться от простого предания гласности сведений о людях, связанных с репрессивными коммунистическими институтами, — тайной политической полицией и/или правящей партией, — до запрета некоторым функционерам прежнего режима занимать определенные должности в государственном, общественном, а иногда и частном секторе.

Поскольку идентифицировать людей, связанных с репрессивными институтами, можно было, прежде всего, с помощью архивных данных, процесс люстрации, как правило, сопровождался *открытием архивов правящей коммунистической партии и тайной политической полиции*. Для управления архивными материалами нередко создавались специальные институты: в Германии — Ведомство Федерального уполномоченного по управлению документацией Министерства государственной безопасности бывшей ГДР (1991); в Латвии — Центр документирования последствий тоталитаризма (1992); в Литве — Центр исследования геноцида и сопротивления жителей Литвы (1993); в Польше — Институт национальной памяти — Комиссия по расследованию преступлений против польского народа (1998); в Венгрии — Исторический архив служб государственной безопасности (2003); в Румынии — Национальный Совет по изучению архивов Секуритате (2003); в Словакии — Институт национальной памяти (2003); в Болгарии — Комиссия по раскрытию документов и по объявлению принадлежности болгарских граждан к Комитету государственной безопасности и разведывательным службам Болгарской народной армии (2006); в Чехии — Институт изучения тоталитарных режимов и Архив служб безопасности (2007) и т.п. В декабре 2008 года государственными учреждениями

¹ Статья 5-го закона Чехии № 198/1993 «О противозаконности коммунистического режима и о сопротивлении ему» от 9 июля 1993 года гласила: «Период времени с 25 февраля 1948 года 29 декабря 1989 года не засчитывается как часть срока исковой давности для уголовных деяний, если по политическим причинам, несовместимым с основными принципами правового порядка в демократическом государстве, человек не был окончательно и на законных основаниях осужден, или если обвинения против него были сняты».

² Slovakia: Act No. 125/1996 on Immorality and Lawlessness of the Communist Regime of March 27, 1996.

³ *Walther, Suzanne*. Problems in Blaming and Punishing Individuals for Human Rights Violations: The Example of the Berlin Wall Shootings. In: *Roht-Arriaza, Naomi* (ed.) Impunity and Human Rights in International Law and Practice. New York, NY: Oxford University Press, 1995. P. 95.

⁴ Закон Венгрии № 90 «О производстве по делам о некоторых преступлениях, совершенных во время восстания и революции 1956 года» от 1993 года. См.: Постановление Европейского Суда по правам человека от 19 сентября 2008 года по делу «Корбей против Венгрии» (*Korbely v. Hungary*) (жалоба N 9174/02) // Права человека. Практика Европейского Суда по правам человека, № 6, 2009. С. 440-467.

⁵ Хотя термин «люстрация» принято использовать главным образом в отношении мер по недопущению к позициям власти и влияния в посткоммунистических странах ЦВЕ, подобные механизмы были реализованы и в других контекстах — наиболее известные примеры политика «денацификации» в послевоенной Германии и «дебаасизации» в Ираке после падения режима Саддама Хусейна.

по управлению архивами из семи европейских стран — Болгарии, Венгрии, Германии, Польши, Румынии, Словакии и Чехии — была образована «Европейская сеть ведомств по управлению архивами тайной полицией».

Хотя люстрация и открытие архивов представляли собой крайне противоречивый процесс и вызвали множество ожесточенных споров во всех странах региона, обсуждение этих мер оказалось в центре политической повестки большинства посткоммунистических демократий. Несмотря на то, что с начала мирных революций 1989 года минуло более 25 лет, актуальность проблематики подобного расчета с прошлым в Европе не ослабевает. Вопреки широко распространенным представлениям о необходимости принятия люстрационных мер непосредственно после краха тоталитарной системы, на практике этот процесс в ЦВЕ вышел далеко за временные рамки «переходного» периода. С 2000-х годов отмечался феномен «поздней» люстрации — тенденция к расширению объема люстрационных программ и доступа к архивам компартий и спецслужб¹. Тогда же, приблизительно с начала нулевых годов, страны, принявшие люстрационные законы на раннем этапе, такие как Германия и Чехия, продлевали их действие. Другие государства впервые реализовывали или существенно расширяли принятые ранее программы люстрации и открытия архивов. Среди них оказались Литва, Польша, Румыния, Словакия, а также являвшиеся ранее частью Югославии Македония, Словения и Сербия.

Что касается государств, входивших до 1991 года в состав Советского Союза, то изначально из всех бывших союзных республик люстрационное законодательство было принято лишь в странах Балтии. Однако в 2011 году парламент Грузии принял «Хартию свободы», которая ввела ограничения для бывших сотрудников советских органов госбезопасности, а также высших должностных лиц компартии и комсомола на занятие определенных постов в структурах государственной власти, правоохранительных органах, системе высшего образования, судебной системе и руководстве Общественного телевидения. Кроме того, закон предусматривал публикацию сведений о сотрудничестве с советскими спецслужбами кандидатов на выборные должности².

¹ *Horne, Cynthia*. Late Lustration Programmes in Romania and Poland: Supporting or Undermining Democratic Transitions? // *Democratization*. Vol. 16, No. 2, April 2009. P. 344-376.

² Парламент Грузии единогласно принял «Хартию свободы» // Кавказ Онлайн, 31.05.2011.

В октябре 2014 года закон о люстрации был принят Верховной Радой Украины, избранной после смены власти в стране и отстранения от должности бывшего президента Виктора Януковича в результате массовых акций протеста осенью 2013 — зимой 2014 года. Закон «Об очищении власти», поддержанный большинством представителей различных парламентских партий, рассматривался украинским законодателем как средство «консолидации общества и преодоления негативных последствий авторитарного режима предыдущего правительства»³. Он был направлен на «восстановление доверия к правительству и создание условий для строительства новой системы государственных органов в соответствии с европейскими стандартами»⁴.

Закон ввел запрет на занятие ряда должностей в государственном секторе на 10-летний срок для некоторых категорий должностных лиц, работавших в структурах власти как в советский период, так и в период правления экс-президента Виктора Януковича. Под действие закона, в частности, попадают лица, работавшие на руководящих должностях КПСС и республиканских компартий, начиная с должности секретаря районного комитета и выше; на руководящих должностях ЦК ЛКСМУ, начиная с должности секретаря; а также те, кто являлся штатными работниками или негласными агентами КГБ СССР, ГРУ Министерства обороны СССР и высших учебных заведений КГБ СССР. Помимо этих категорий граждан, закон применим к высокопоставленным чиновникам, не менее года занимавшим свои посты в период с 25 февраля 2010 по 22 февраля 2014 года, а также к не столь высокопоставленным «должностным лицам органов государственной власти и органов местного самоуправления», которые в тот же период «своим решением, действием или бездействием, что установлено вступившем в законную силу решением суда, «осуществляли мероприятия, направленные на узурпацию власти Президентом Украины Виктором Януковичем, подрыв основ национальной безопасности, обороны или территориальной целостности Украины, что повлекло нарушение прав и свобод человека», или же «осуществляли мероприятия, направленные на препятствование реализации конституционного права граждан Украины собираться мирно

³ Закон Украины № 1682-VII «Об очищении власти» от 16 сентября 2014 года // офиц. веб-портал Верх. Рады Украины. Киев, 2015. 24 апр. URL: <http://zakon4.rada.gov.ua/laws/show/1682-vii>.

⁴ Там же.

и проводить собрания, митинги, шествия и демонстрации или направленные на причинение вреда жизни, здоровью, имуществу физических лиц в период с 21 ноября 2013 по 22 февраля 2014 года» (то есть в период массовых акций протеста на киевском «Евромайдане»)¹. Ранее, в апреле 2014 года, Верховной Радой был принят закон «О восстановлении доверия к судебной системе Украины» (о люстрации судей), предполагающий проверку судейского корпуса на предмет соответствия решений судей законам Украины и международным нормам в области прав человека².

Далее мы обратимся к анализу основных целей люстрационных мер в странах ЦВЕ, а также к обзору принятых в посткоммунистический период механизмов люстрации и открытия архивов. Каковы были основные аргументы, повлиявшие на принятие решений в пользу подобных мер? Какие конкретно люстрационные законы были приняты и реализованы в странах ЦВЕ? Чем объясняется разница подходов к проработке прошлого в различных государствах региона? Как на этом фоне обстояли дела с расчетом с советским прошлым в России? Эти и некоторые другие вопросы, связанные с проблематикой демокоммунизации или десоветизации, будут рассмотрены в данной статье.

Цели и мотивы сторонников люстрации в странах ЦВЕ

Часть аргументов в поддержку люстрационных мер носила ретроспективный характер, риторически фокусируясь на преодолении наследия репрессивного режима, символическом, моральном очищении общества, восстановлении справедливости в отношении жертв коммунизма. Одной из наиболее значимых целей люстрации в этой связи стало предание гласности сведений о репрессивном характере коммунистического режима, а также о лицах и институтах, ответственных за его функционирование.

Раскрытие правды о прошлом и восстановление справедливости. Процесс люстрации и связанный с ним процесс открытия архивов преследовал главным образом цель раскрытия правды о нарушениях прав человека и системе государственного террора. В ряде стран ЦВЕ запрос на предание гласности масштабов преступлений и сведений о людях, к этим пре-

ступлениям причастных, представлял базовое требование восстановления справедливости. Логика этого требования заключалась в том, что «принцип ответственности лежит в основе демократии, а ответственность требует «раскрывать истину» и настаивать, «чтобы людей не приносили в жертву соображениям высшего блага, чтобы об их страданиях и о виновности в этих страданиях государства и его агентов становилось известно»³.

В Германии и Чехословакии, где основной движущей силой процесса расчета с наследием коммунистической диктатуры стали участники протестного движения, диссиденты, их требование заключалось в полном раскрытии правды о прошлом и, прежде всего, о собственном прошлом. Для людей, в наибольшей мере пострадавших от коммунистического режима, было важно понять, какое влияние тайная политическая полиция оказывала на их жизнь. Именно поэтому призыв «Свобода моему досье!» стал одним из главных лозунгов протестного движения в ГДР осенью 1989 года. Информация, полученная незаконным путем, должна была быть предана гласности, и, более того, передана тем людям, против которых она была направлена, — так, по мнению инициаторов процесса, могла быть восстановлена хотя бы минимальная справедливость⁴.

В то же время номенклатурный принцип рекрутирования кадров рассматривался новыми элитами как противоречащий кадровой политике демократического государства. Известно, что должности при коммунистическом режиме заполнялись на основе идеологических критериев, таких как, например, «политическая зрелость, творческий марксистско-ленинский подход к решению проблем, и решимость неизменно приводить политику партии в жизнь»⁵. Профессиональная квалификация чиновников связывалась с «навыками решения

¹ Там же.

² Закон Украины № 1188-VII «О восстановлении доверия к судебной системе Украины» (о люстрации судей) от 8 апреля 2014 года // офиц. веб-портал Верх. Рады Украины. 2014. 8 апр. URL: <http://zakon4.rada.gov.ua/laws/show/1188-vii>

³ Neier, Aryeh. What Should Be Done About the Guilty? // New York Review of Books. February 1, 1990. P. 35. Цит. по: Хантингтон С. Третья волна демократизации. Демократизация в конце XX века. Пер. с англ. М.: РОССПЭН, 2003. С. 232.

⁴ Bruce, Gary. East Germany. In: Stan, Lavinia (ed.) Transitional Justice in Eastern Europe and the former Soviet Union: Reckoning with the Communist Past. London, Routledge, 2009. P. 30.

⁵ Кадровые приказы Центрального Комитета Коммунистической партии Чехословакии No. ÚV 057/84, 1984 год. Цит. по: Czechoslovak Constitutional Court Decision Pl. ÚS 1/92 (federal): Lustration. November 26, 1992 // www.proyectos.cchs.csic.es/transitionaljustice: инф.-аналит. сайт о правосудии в странах Европы в переходный период. Мин. науки и инноваций Испании [Мадрид, - 2013] URL: http://www.proyectos.cchs.csic.es/transitionaljustice/sites/default/files/maps/info/case-law/czechoslovakia_lustration_1992.pdf.

вопросов партийной политики и идеологии в возложенных на них сферах ответственности» и с такими «моральными» качествами, как «высокое чувство ответственности перед партией и обществом»¹. Поэтому одной из целей законодателя в посткоммунистический период являлось «возмещение ущерба и устранение последствий подобной системы и предоставление возможностей тем, кто ранее был исключен из общественной жизни по политическим мотивам»². Такой подход позволял, с одной стороны, установить новые принципы демократической легитимации, и одновременно «превратить воспроизводство и легитимацию прежней системы через осуждение прежних критериев отбора персонала»³.

Большинство аргументов в поддержку принятия люстрационных мер имело отношение к перспективам функционирования нового демократического режима. В этом смысле сторонники люстрации были не столько ориентированы на расчет с несправедливостью, имевшей место в прошлом, сколько на беспрепятственное функционирование демократической системы в будущем. Часть аргументов такого рода, так или иначе, касалась проблематики безопасности и была связана с выработкой ответов на различные угрозы новому порядку.

Угроза реванша антидемократических сил и возврата к тоталитаризму. В ряде стран, особенно на раннем этапе, существовали серьезные опасения, что представители прежней номенклатуры и спецслужб способны к реваншу, готовы осуществить контрреволюцию и восстановить прежний тоталитарный порядок. Так, в Чехословакии после ноябрьской «бархатной» революции 1989 года были широко распространены слухи об активизации Службы Государственной безопасности во время массовых протестов и о подготовке ею различного рода провокаций и диверсий. Опасения новых элит в странах бывшего «соцлагеря» особенно усилились после попытки государственного переворота ГКЧП в Советском Союзе в августе 1991 года. Среди нового посткоммунистического руководства было сильно стремление минимизировать риски возврата к прошлому и реставрации прежних отношений.

Угроза шантажа и «дикой» люстрации. По мнению сторонников люстрации, одна из глав-

ных угроз новому порядку заключалась в том, что люди, имевшие в прошлом связи с органами госбезопасности и оказавшиеся на важных государственных постах в новой системе, были крайне уязвимы для шантажа. Они в любой момент могли оказаться скомпрометированы сведениями, содержащимися в их секретных досье, и в отношении них могли быть использованы различные способы давления. Существовала вероятность, что под давлением или угрозами разоблачения бывшие сотрудники и осведомители тайной политической полиции станут действовать против государственных интересов, подрывая тем самым основы демократического строя⁴.

Эти опасения усугублялись тем, что во многих странах региона набирал обороты процесс, получивший название «дикой» или неконтролируемой люстрации: происходили утечки сведений из архивов спецслужб, информация беспорядочно проникала в СМИ в виде компромата, часть документов была уничтожена, часть украдена, часть продана на черном рынке и т.п. Так что принятие систематизированных люстрационных мер, их законодательное оформление, помещение архивов под контроль специализированных институтов были вызваны во многом желанием упорядочить этот хаотичный процесс расплывания архивов. К примеру, чехословацкая парламентская комиссия по расследованию участия силовых структур в ноябрьских событиях 1989 года в представленном в марте 1991 года отчете пришла к заключению, что «единственный способ предотвратить шантаж, продолжение деятельности сотрудников Службы Государственной безопасности и серию политических скандалов, которые могли всплыть на поверхность в решающие моменты, — это очистить правительство и законодательные органы от этих сотрудников»⁵.

Необходимо отметить, что схожие опасения сохранялись и спустя годы в тех странах, где люстрационные меры не были приняты сразу после падения коммунистического режима. Так, в Румынии в ходе парламентского обсуж-

¹ Там же.

² David, Roman. Lustration Laws in Action: The Motives and the Evaluation of the Lustration Policy in the Czech Republic and Poland (1989-2001) // Law and Social Inquiry, Vol. 28, No. 2, 2003. P. 395.

³ Там же.

⁴ Williams, Kieran; Szczerbiak, Aleks; Fowler, Brigid. Explaining Lustration in Eastern Europe: A Post-Communist Politics Approach // Democratization, Vol. 12, No. 1, 2005. P. 22-43. David, Roman. Lustration Laws in Action: The Motives and the Evaluation of the Lustration Policy in the Czech Republic and Poland (1989-2001) // Law and Social Inquiry, Vol. 28, No. 2, 2003. P. 387-439.

⁵ Czech and Slovak Federal Republic: Report of the Parliamentary Commission on StB collaborators in Parliament. March 22, 1991. In: Kritz, Neil (ed.) Transitional Justice: How Emerging Democracies Reckon with Former Regimes. Vol. III. Laws, Rulings, and Reports. Washington, DC: United States Institute of Peace Studies, 1995. P. 308.

дения законопроекта о люстрации в апреле 2006 года звучали аргументы о необходимости отстранить от позиций влияния прежних сотрудников Секуритете и партийных функционеров, преследовавших корпоративные и личные, а не общественные интересы. В частности, депутат от Национальной либеральной партии Румынии — основной сторонницы идеи люстрации в румынской политике — Мирча Пушка призывал «положить конец политической игре тех, кто, шантажируя других, или из страха подвергнуться шантажу контролировал нашу судьбу» после 1989 года¹. Депутат и его коллеги по партии настаивали, что люстрация необходима, «если мы действительно хотим демонтировать коррумпируемые структуры и отстранить от руководящих должностей тех, кто может быть подвергнут шантажу через досье, собранные на них Секуритате или компартией»².

Угроза национальной безопасности. Расползание архивных документов могло также означать попадание досье госбезопасности в спецслужбы иностранных государств, так что отстранение людей, причастных к репрессивным институтам прежнего режима, порой рассматривалось в терминах предотвращения угрозы национальной безопасности. Особенно сильны опасения такого рода были в странах Балтии. Поскольку Латвия, Литва и Эстония входили в состав СССР в качестве союзных республик и, соответственно, попадали под юрисдикцию советского КГБ, архивы спецслужб этих стран были в большом объеме вывезены в РСФСР еще до распада Советского Союза. Поэтому после обретения независимости Балтийские страны стремились как можно более эффективно обезопасить свои государственные системы от внешних влияний и воздействий с помощью специальных кадровых мер.

В Польше, где законодательная возможность принятия люстрационных механизмов активно обсуждалась в первые годы нового режима, но так и не была реализована, тема люстрации обрела новую актуальность после того, как в декабре 1995 года один из лидеров Союза демократических левых сил, премьер-министр страны Юзеф Олексы был обвинен в сотрудничестве с советской и российской разведками. Скандал, приведший к отставке премьер-министра 7 февраля 1996 года, усилил общественные подозрения в наличии тесных контактов

между польскими коммунистами и российскими спецслужбами и послужил росту поддержки идеи люстрации среди различных политических групп³.

Угроза восстановления старых номенклатурных сетей и укрепления их экономического и политического влияния. Вскоре после начала трансформаций в странах ЦВЕ многим стало понятно, что, несмотря на крах коммунизма и изменение государственных систем, прежние члены коммунистической номенклатуры и бывшие сотрудники спецслужб сохраняют свое влияние и извлекают колоссальную выгоду из своего привилегированного положения уже в новых условиях, продолжая работать на важных государственных постах, приобретая стратегические промышленные предприятия и проникая в финансово-экономические структуры крупных корпораций.

Выступая в годовщину оккупации Чехословакии 21 августа 1990 года, президент страны Вацлав Гавел так выразил распространенное в тот момент общее ощущение неудовлетворенности качеством и глубиной происходивших преобразований: «21 августа 1968 года отмечается сегодня в особой атмосфере: в атмосфере беспокойства, общей нервозности, общего недовольства тем, что процесс разрушения старых тоталитарных структур... прогрессирует медленно. Хотя у нас были свободные выборы, в которых принял участие необычайно высокий процент нашего населения, мы выбрали парламент, у нас есть свободная пресса, у нас есть демократическое правительство. Но с тяжелым наследием тоталитарной системы мы так и не смогли справиться. Еще продолжают действовать мощные структуры бывшего режима, сформировавшиеся в течение долгих десятилетий... Во многих муниципалитетах у власти находятся те же люди, что и прежде. Они связаны с руководителями коммерческих предприятий. Есть еще огромная бюрократия, которая препятствует рациональному экономическому поведению отдельных компаний и учреждений. Прежняя бюрократия сохраняется на всех уровнях центральных, республиканских и федеральных министерств»⁴.

Схожие опасения были сильны и в Польше, где бывшая коммунистическая номенклатура

¹ Цит. по: Stan, Lavinia. Witch-Hunt Or Moral Rebirth? Romanian Parliamentary Debates On Lustration // East European Politics and Societies, Vol. 26, No. 2, 2012. P. 285.

² Там же.

³ Misztal, Barbara A. How Not to Deal with the Past: Lustration in Poland // European Journal of Sociology, Vol. 40, No. 1, 1999. P. 31–55.

⁴ Выступление президента Вацлава Гавела в годовщину оккупации Чехословакии пятью странами Варшавского договора. Прага, Вацлавская площадь, 21 августа 1990. http://www.vaclavhavel.cz/showtrans.php?cat=projevy&val=299_projevy.html&typ=HTML

также сохранила формальный и неформальный контроль, заняв в середине 1990-х годов примерно четверть руководящих государственных постов. Кроме того, пользуясь своими многочисленными связями и ресурсами, бывшие партийные функционеры и сотрудники спецслужб извлекали огромную прибыль в процессе приватизации¹. В этой связи люстрация рассматривалась многими гражданами и представителями новых элит как способ разрушения прежних номенклатурных сетей и предотвращения возрождения их влияния — как политического, так и экономического. Стремление поляков пресечь возрастающее влияние прежних партийных функционеров и агентов Службы безопасности послужило существенному росту уровня общественной поддержки идеи люстрации в середине 1990-х годов. Если в феврале 1993 года лишь 27% респондентов согласились с утверждением, что «люстрация сегодня — одна из наиболее важных проблем, требующих безотлагательного решения», в феврале 1996 года с этим были согласны уже 44% опрошенных². В то же время 79% высказались за то, что люди, ранее сотрудничавшие с коммунистической Службой безопасности, не должны занимать высокие государственные посты³. В течение следующего года число тех, кто считал, что в Польше должна быть проведена люстрация, выросло почти на 20 процентных пунктов — с 57% в декабре 1996 года до 76% в декабре 1997 года⁴.

Защита демократии. В тех странах, где люстрационные меры были приняты вскоре после падения коммунистического режима, главным образом в Чехословакии и Германии, люстрация рассматривалась как *средство защиты только что установленной и потому довольно хрупкой и неустойчивой демократической системы*. Бывший чешский диссидент и депутат Вацлав Бенда, выступая в 1991 году в Федеральном Собрании Чехословакии, так обосновывал необходимость принятия закона о люстрации: «Я хотел

бы подчеркнуть, что то, что мы делаем, не является ни мстью, ни свершением правосудия, ни наказанием. Это исключительно вопрос будущего. Сейчас мы находимся на очень сложном пути от тоталитарного режима к демократическому, свободному и правовому государству. Это путешествие не является необратимым, и оно далеко от завершения. И именно в этой ситуации мы не можем позволить представителям, которые, несомненно, принимали участие в преступлениях коммунистической партии, как и высокопоставленным должностным лицам и их боевому оружию в лице государственной безопасности и Народной милиции, продолжать заговор против демократического развития»⁵.

Один из авторов чешской Конституции и судья Конституционного суда Чехии в период 1993–2003 годов юрист Войтех Сепл схожим образом пояснял, что люстрация «исключает из государственной власти тех, чьи действия проявляли враждебность к демократическим принципам. Она также дает демократии передышку, своего рода льготный период, в течение которого она может пустить корни без опасения, что ее враги в высших эшелонах власти будут пытаться подорвать ее. Коренное изменение в обществе требует замены его элиты. Члены же старой коммунистической элиты... обладают сомнительными ценностями и лояльностями»⁶.

В 1992 году Конституционный суд Чехословакии, принимая решение о соответствии закона о люстрации Конституции страны и нормам международного законодательства в сфере прав человека, пришел к выводу, что «демократическое государство имеет не только право, но и обязанность защищать принципы, на которых оно основано»⁷. Согласно тексту постановления суда, государство «не может бездействовать в ситуации, когда ведущие посты на всех уровнях были заняты на основе политических критериев. Демократическое государство обязано стремиться ликвидировать необоснованное предпочтение группы граждан на основе членства в определенной политической партии, а также к устранению дискриминации своих граждан. В демократических обществах требования, предъявляемые к работникам государ-

¹ David, Roman. Lustration Laws in Action: The Motives and the Evaluation of the Lustration Policy in the Czech Republic and Poland (1989–2001) // Law and Social Inquiry, Vol. 28, No. 2, 2003. P. 395. Loś, Maria; Zybortowicz, Andrzej. Privatizing the Police State: The Case of Poland. New York: St Martin's Press. 2000. P. 111–113.

² «Lustracja - problem wciąż aktualny», Centrum Badań Opinii Społecznej BS/34/34/96. Warszawa, Luty 1996. «Lustracja - Problem Społeczny Czy Gra Polityczna», Centrum Badań Opinii Społecznej BS/8/8/97. Warszawa, Styczeń 1997.

³ «Polacy o lustracji», Sondaż Ośrodka Badań Opinii Publicznej (OBOP) z 7–10 grudnia 1996 roku. P. 5. URL: http://tnsglobal.pl/archiw_files/005-97.pdf

⁴ «Polacy o lustracji i zmianach w Ustawie Lustracyjnej», Centrum Badań Opinii Społecznej BS/56/2002. Warszawa, Marzec 2002. URL: http://www.cbos.pl/SPISKOM.POL/2002/K_056_02.PDF

⁵ Цит. по: Williams, Kieran. Lustration as the Securitization of Democracy in Czechoslovakia and the Czech Republic // Journal of Communist Studies and Transition Politics, Vol. 19, No. 4, 2003. P. 9.

⁶ Cепл, Войtěх; Gillis, Mark. Making Amends after Communism // Journal of Democracy, Vol. 7, No. 4. October 1996. P. 122.

⁷ Czechoslovak Constitutional Court Decision Pl. ÚS 1/92 (federal): Lustration. November 26, 1992. // Электрон. инф. база по конституц. правосудию Венецианской комиссии. Страсбург. URL: <http://www.codices.coe.int>.

ственных и общественных органов,... включают также соблюдение определенных условий государственного гражданства, которые могут быть охарактеризованы как лояльность к демократическим принципам, на которых основывается государство.... Каждое государство, и тем более то, которое было вынуждено страдать от нарушений основных прав и свобод тоталитарной властью в течение более 40 лет, имеет право принимать такие законодательные меры [для] создания демократической системы, предотвращения риска подрывных действий или возможного рецидива тоталитарного режима»¹.

В объединенной Германии аргумент о необходимости защиты демократии приобрел особое значение. Дело в том, что еще при разработке Основного закона ФРГ после Второй мировой войны его разработчики стремились учесть негативный опыт Веймарской республики, в которой путем демократических выборов к власти пришла Национал-социалистическая рабочая партия Германии, разрушившая демократию и установившая тоталитарную диктатуру. Чтобы избежать повторения подобной ситуации в будущем, предотвратить очередной крах демократической системы в основу Конституции 1949 года был положен принцип «демократии, способной себя защитить» (*streitbare, wehrhafte Demokratie*). Ряд статей немецкого Основного закона содержит положения, направленные на защиту «основ свободного демократического строя», к ключевым принципам которого относятся: «уважение к конкретизированным в Основном законе правам человека, прежде всего, к праву на жизнь и свободное развитие, народный суверенитет, разделение полномочий, ответственность правительства, подчинение закону органов управления, независимость судов, принцип многопартийности, равенство возможностей для всех политических партий с правом на образование и конституционное осуществление оппозиции»². В частности, Основным законом «запрещаются объединения, цели либо деятельность которых противоречат уголовным законам или направлены против конституционного строя либо против идеи взаимопонимания народов» (§ 9.2)³. Другое конституционное положение

гласит: «Партии, которые стремятся, судя по их целям или действиям их сторонников, причинить ущерб основам свободного демократического строя или устранить его, либо угрожают существованию ФРГ, являются антиконституционными. Вопрос об антиконституционности партий решает Федеральный конституционный суд» (§ 21.2)⁴.

Принцип защиты демократии также налагает определенные обязательства на государственных служащих Германии. По Основному закону ФРГ, лояльность конституции является одним из ключевых требований к госслужащим (§ 33.2), а по Федеральному закону о госслужбе, «государственные служащие обязаны своим поведением открыто и активно поддерживать свободную демократическую систему в смысле Основного закона страны и защищать ее»⁵. Нормы федерального и земельного законодательства, таким образом, требуют от государственных служащих политической лояльности и верности Конституции, что означает обязанность отмежевываться от любого объединения, выступающего против государства и существующей конституционной системы. В частности, работа госслужащего несовместима с членством в партии или организации, которые отвергают или борются против свободного демократического строя в смысле Основного закона, или же выступают с поддержкой другой антиконституционной деятельности⁶.

В процессе объединения Германии требования к госслужащим в отношении лояльности конституционному строю были расширены. В Договоре об объединении, в частности, признавалось, что государственные служащие ГДР являлись частью «системы, не соответствовавшей требованиям правового государства, руководящегося принципом верховенства права»⁷. Поэтому была создана возможность не допускать к приему на госслужбу или увольнять с нее тех, кто злоупотреблял своими полномо-

⁴ Там же.

⁵ Bundesbeamtengesetz vom 5. Februar 2009 (BGBl. I S. 160) URL: http://www.gesetze-im-internet.de/bundesrecht/bbg_2009/gesamt.pdf

⁶ Bundesverfassungsgericht Beschl. vom 22. Mai 1975. Az.: 2 BvL 13/73 (BVerfG, 22.05.1975 – 2 BvL 13/73). URL: https://www.jurion.de/Urteile/BVerfG/1975-05-22/2-BvL-13_73 Цит. по: Постановление Европейского Суда по правам человека от 26 сентября 1995 года по делу «Фогт против Германии» (Vogt v. Germany) (жалоба № 17851/91) // Европейский Суд по правам человека. Избранные решения: В 2-х томах. / Редкол.: В.А. Туманов и др. - М.: НОРМА, 2000.

⁷ Vertrag zwischen der BRD und der DDR über die Herstellung der Einheit Deutschlands (Einigungsvertrag, EVertr.) vom 31. August 1990 (BGBl. 1990 II S. 889). Anlage I, Kapitel XIX, Sachgebiet A, Abschnitt III. Anlage I, Kapitel des Bundesverfassungsgerichts XIX. Sachgebiet A – Recht der im öffentlichen Dienst stehenden Personen Abschnitt III.

¹ Там же.

² Urteil des Bundesverfassungsgerichts vom 23. Oktober 1952, Aktenzeichen 1 BvB 1/51; Fundstelle: BVerfGE 2, 1. Цит. по: Хессе К. Основы конституционного права ФРГ. Пер. с нем. М.: Юридическая литература, 1981. С. 72.

³ Основной закон ФРГ от 23 мая 1949 года // Конституции государств Европы. В 3-х томах. Т. 1 / Под общ. ред.: Окуньков Л.А. М.: Норма, 2001. С. 565-637.

чиями в рамках восточногерманского режима и кто не мог поэтому способствовать укреплению демократической конституционной системы. По Договору об объединении, с государственной службы могли быть уволены, во-первых, те, кто нарушил принципы гуманности и верховенства права, особенно права человека, гарантированные Международным пактом о гражданских и политических правах 1966 года, или нарушил принципы, содержащиеся в Международной декларации прав человека 1948 года, и, во-вторых, те, кто в той или иной форме сотрудничал с Министерством государственной безопасности ГДР¹.

В Договоре специально оговаривалось, что после объединения двух стран все государственные служащие Восточной Германии обязаны повторно обратиться с заявлениями о приеме на работу. В анкете госслужащего к вопросам о том, является или являлся ли претендент на должность членом одной или нескольких организаций экстремистского толка, оказывал ли им поддержку, были ли против него возбуждены уголовные дела за нарушение принципов гуманности и законности, был добавлен вопрос о сотрудничестве с Министерством государственной безопасности ГДР – официальном или неофициальном.

По аналогии с немецким Основным законом, принятая в 1997 году новая Конституция Польши также вводила запрет на антидемократические формы правления в целях защиты демократии. Согласно статье 13 польской Конституции, «запрещается существование политических партий и иных организаций, обращающихся в своих программах к тоталитарным методам и практике деятельности нацизма, фашизма и коммунизма, а также тех, программа или деятельность которых предполагает или допускает расовую и национальную ненависть, применение насилия с целью захвата власти или влияния на политику государства либо предусматривает сокрытие в тайне структур или членства»².

Здесь нужно отметить, что идея защиты демократии была неоднократно поддержана представителями общеевропейской системы правосудия. Так, Европейский Суд по правам человека в своих решениях не раз подтверждал, что «демократическое государство вправе требовать от государственных служащих

лояльности в отношении конституционных принципов, на которых оно основывается»³. Консультативный орган Совета Европы в области конституционного права Венецианская комиссия также многократно подчеркивала, что государства имеют право защищать недавно возникшую демократию и требовать от госслужащих соблюдения принципов, на которых основана национальная Конституция⁴. В 1996 году Парламентская Ассамблея Совета Европы приняла резолюцию № 1096 и документ «Меры по устранению наследия бывших коммунистических тоталитарных систем», где устанавливалась связь между защитой демократического развития и принятием люстрационного законодательства, а также описывались критерии соответствия подобных мер принципам верховенства права и правового государства⁵.

Восстановление доверия в публичной сфере и расширение прав и общественных возможностей. Помимо отмеченных целей, люстрация в

³ В своих решениях Европейский суд по правам человека, в том числе в разборе обращений немецких граждан, признавал законность цели установления гарантии того, что государственные служащие, которые злоупотребляли своими полномочиями в пределах политической системы бывшей ГДР и поэтому не могли рассматриваться подходящими для укрепления свободной демократической конституционной системы, закрепленной в Основном Законе Германии, были впредь отлучены от осуществления ими властных полномочий произвольным образом, несовместимым с свободной демократической конституционной системой. См., например: Постановление Европейского Суда по правам человека от 26 сентября 1995 года по делу «Фогт против Германии» (Vogt v. Germany) (жалоба «№ 17851/91») // Европейский Суд по правам человека. Избранные решения: В 2-х томах. / Редкол.: В.А. Туманов и др. - М.: НОРМА, 2000. Постановление Европейского Суда по правам человека 22 ноября 2001 года по делу «Фолькмер против Германии» (Volkmer v. Germany) (жалоба № 39799/98) // Европейский Суд по правам человека. Избранные постановления и решения 2001 года. Ч. 2 / Сост.: Брычева Л.И. и др.; Отв. ред.: Берестнев Ю.Ю. - М.: Юридическая литература, 2004. С. 487-499. Постановление Европейского Суда по правам человека от 16 марта 2006 года по делу «Жданок против Латвии» (Zdanoka v. Latvia) (жалоба № 58278/00) // Бюллетень Европейского Суда по правам человека, № 10/2006.

⁴ Interim Opinion on the Law on Government Cleansing (Lustration Law) of Ukraine adopted by the Venice Commission at its 101st Plenary Session. Opinion No. 788/2014 CDL-AD (2014) 044-e // www.venice.coe.int: информ.-аналит. сайт Совета Европы. Страсбург. 2014. 16 дек. URL: [http://www.venice.coe.int/webforms/documents/default.aspx?pdffile=CDL-AD\(2014\)044-e](http://www.venice.coe.int/webforms/documents/default.aspx?pdffile=CDL-AD(2014)044-e).

⁵ В документе отмечалось, что целью люстрационных мер «является исключение из участия в осуществлении государственной власти лиц, если к ним нет доверия в том, что они могут осуществлять свое участие в соответствии с демократическими принципами, поскольку они не проявили приверженности к ним или веры в них в прошлом, и не имеют никакого интереса или мотивации, чтобы придерживаться их теперь». PACE Doc. 7568 "Measures to Dismantle The Heritage Of Former Communist Totalitarian Systems" of June 3, 1996. // www.assembly.coe.int: офиц. сайт ПАСЕ. Страсбург. URL: <http://assembly.coe.int/nw/xml/xref/x2h-xref-viewhtml.asp?fileid=7506&lang=en>.

¹ Там же.

² Конституция Республики Польши от 2 апреля 1997 года // Конституции государств Европы. В 3-х томах. Т. 2 / Под общ. ред.: Окуньков Л.А. - М.: Норма, 2001. С. 673-733.

странах ЦВЕ рассматривалась ее сторонниками как способ достижения открытости и прозрачности публичных институтов и восстановления общественного доверия к ним. Максимальное раскрытие информации о коммунистических властных структурах способствовало, согласно данной логике, расширению прав граждан, предоставляло им возможность действовать более ответственно и осмысленно на основе полученной информации. Таким образом, открытость органов власти означала признание субъектности индивида, его «достоинства как ответственного деятеля»¹.

Павел Братинка, один из наиболее активных чешских диссидентов и один из авторов закона о люстрации, подчеркивал, что люстрационные меры затронут только лиц, «представляющих общественный интерес», то есть людей, о которых граждане имеют право знать «все факты, необходимые им для того, чтобы судить, достойны ли они их доверия», и чтобы прийти к заключению, «являются или не являются достойными их доверия учреждения, в которых [эти люди] работают»². Демократия, по мнению Братинки, требует такой информации. Право знать как можно больше о людях, представляющих общественный интерес, — это «основной столп любого демократического государства»³. При этом Павел Братинка, как и многие другие сторонники люстрации, тщательно отделял люстрацию от морального расчета с прошлым: «Дело не в морали. Никто, кроме Бога, не может быть судьей другого человека в нравственном смысле этого слова. Мы, однако, хотим принять те меры, которые считаем необходимыми, чтобы свободная и демократическая система этого государства, то есть совокупность политических и других прав граждан, никогда не подвергалась угрозе»⁴.

Инициаторы люстрации в Восточной Германии также неоднократно подчеркивали, что стремились не к совершению возмездия, а к восстановлению доверия граждан к их избранным представителям. Гражданские активисты исходили из того, что в демократической системе доверие является основополагающим принципом, поэтому избранные власти и государственные чиновники должны пользоваться доверием граждан. Доверять же тем, кто являл-

ся частью прежнего репрессивного режима, работал на тайную политическую полицию, был причастен к нарушениям прав человека, как и поверить в то, что, оказавшись у власти, эти люди будут придерживаться демократических принципов, было довольно сложно. Поэтому существовал общественный запрос на то, чтобы лица, причастные к деятельности репрессивных институтов прежнего режима, были признаны непригодными для публичных позиций доверия в новой демократической системе⁵. Отмечая важность своевременного принятия люстрационного законодательства, один из главных инициаторов процесса расчета с прошлым в Восточной Германии, нынешний президент ФРГ Йоахим Гаук писал: «Логически немислимо, чтобы те, кто служил этому аппарату угнетения, по-прежнему продолжали бы занимать руководящие должности. Нам нужно убедить наш народ в том, что он теперь свободен, и сделать так, чтобы люди прониклись доверием к органам власти на всех уровнях»⁶.

В 1991 году замминистра внутренних дел Польши сравнил сеть сотрудников тайной полиции с раковой опухолью внутри польского общества. По его мнению, идентификация бывших агентов и осведомителей — «это вопрос ни мести, ни осуждения», а «простой вопрос доверия нашим согражданам, которые пишут в газеты, принимают законы и управляют нашей страной»⁷. Сторонники проверок должностных лиц в Польше не раз предупреждали, что непроведение люстрации может грозить такими социальными последствиями, как общее недоверие граждан публичным институтам, отсутствие широкого политического участия, неразвитое гражданское сознание и рост чувства социальной отчужденности⁸.

Механизмы люстрации и открытия архивов в некоторых странах ЦВЕ

Программы люстрации в посткоммунистических странах Европы могли обретать разнообразные формы и довольно сильно различаться по объему. Отличия, к примеру, состояли в том, ограничивались ли законодатели лишь проведением проверок или предполагались также

¹ Фуллер Л. Мораль права. М.: ИРИСЭН, 2007. С. 19, 194.

² Цит. по: Williams, Kieran. Lustration as the Securitization of Democracy in Czechoslovakia and the Czech Republic // Journal of Communist Studies and Transition Politics, Vol. 19, No. 4, 2003. P. 11.

³ Там же.

⁴ Там же.

⁵ Gauck, Joachim. Dealing with a Stasi Past // Daedalus, Vol. 123, No. 1. Winter 1994. P. 279.

⁶ Цит. по: Келлер Д. Секреты Штази. История знаменитой спецслужбы ГДР. Пер. с англ. Смоленск, Русич, 2000. С. 44.

⁷ Loś, Maria. Lustration and Truth Claims: Unfinished Revolutions in Central Europe // Law & Social Inquiry, Vol. 20, No. 1, January 1995. P. 149.

⁸ Zolkos, Magdalena. The Conceptual Nexus of Human Rights and Democracy in the Polish Lustration Debates 1989–97 // Journal of Communist Studies and Transition Politics, Vol. 22, No. 2, 2006. P. 242.

административные санкции за причастность к репрессивным институтам прежнего режима. Люстрационные меры также могли различаться в зависимости от того, затрагивал ли процесс выборные должности или нет, касался ли он руководства компартии или только сотрудников и осведомителей секретных служб. Другие различия состояли в механизмах, созданных для реализации люстрационных мер, таких как, к примеру, состав и работа проверочных комиссий, а также в возможностях пересмотра или обжалования результатов люстрационных проверок.

Как правило, люстрационные законы включали списки должностей, занятие которых требовало особой проверки. Чаще всего эти должности относились к сфере государственного управления и были связаны с обладанием широкими полномочиями, ответственностью и властью. Однако в некоторых странах проверки затрагивали также тех, кто руководил крупными коммерческими предприятиями или занимал важное общественное положение, работая в сфере образования, культуры и масс-медиа. Законы о люстрации прописывали подробную процедуру сбора и анализа сведений о лицах, подлежащих проверке, а также устанавливали ограничения, применяемые в отношении этих лиц. Информация проверялась, и заключения выносились либо судебным органом, либо специально созданной независимой комиссией, в которую входили представители различных учреждений. В процессе люстрации определялись права и обязанности участвующих субъектов, в то время как человек, проходивший проверку, мог ознакомиться с окончательным заключением и архивными документами, на которых оно основывалось. В люстрационных законах большинства государств было предусмотрено право судебной апелляции¹.

Ниже мы обратимся к краткому обзору законодательных мер, принятых в некоторых посткоммунистических странах ЦВЕ.

Ранняя и жесткая люстрация: Германия и Чехия

Первыми государствами, принявшими законодательные решения о люстрации и открытии архивов в регионе, стали Германия и Чехословакия. При этом программы декоммунизации в этих странах оказались наиболее жесткими и последовательными.

¹ The Constitutional Court of the Republic of Lithuania Ruling of March 4, 1999. // Инф.-аналит. сайт о правосудии.. Мин. науки и инноваций Испании URL: http://www.proyectos.cchs.csic.es/transitionaljustice/sites/default/files/maps/info/case-law/lithuania_KGB_1999.pdf.

Восточная Германия. В ГДР, которая фактически стала первопроходцем в выработке различных мер, связанных с преодолением наследия коммунистического режима, борьба за их принятие началась задолго до объединения двух германских государств. Как отмечалось ранее, движущей силой процесса расчета с прошлым в Восточной Германии являлись участники гражданского движения. Уже осенью 1989 года в ходе массовых акций протеста активисты требовали ликвидации Министерства госбезопасности (МГБ или Штази), выступая с лозунгами: «Свободу моему досье!», «Преступники из Штази, вон из политики», «Не спящий народ – лучшая госбезопасность» и т.п. Позднее, когда стало понятно, что сотрудники Штази в массовом порядке уничтожают архивы, активисты включились в борьбу за их сохранение. Чтобы воспрепятствовать уничтожению документов, протестующие с начала декабря 1989 года стали занимать местные отделения госбезопасности в восточногерманских городах и создавать гражданские комитеты для обеспечения сохранности архивов. 15 января 1990 года активисты взяли под свой контроль главное управление МГБ в Восточном Берлине.

В марте 1990 года новое правительство во главе с председателем восточногерманского Христианско-демократического Союза Лотаром де Мезьером, сформированное в результате первых свободных выборов в Народную палату ГДР, формально взяло на себя обязательства по сохранению архивов, разделив эти полномочия с гражданскими комитетами. В мае 1990 года Народная палата учредила специальный комитет, призванный контролировать роспуск восточногерманских спецслужб. Главой комитета был избран депутат из рядов гражданского движения, бывший диссидент и лютеранский пастор из г. Росток на Балтийском побережье Йоахим Гаук. При активном участии Гаука и возглавляемого им комитета в августе 1990 года Народной палатой был принят Закон о защите и использовании персональных данных МГБ/ВНБ, который обеспечивал создание институтов, регулирующих доступ к архивам. Ожидалось, что закон вступит в силу сразу же после объединения двух германских государств. Однако в ходе переговоров об основах объединения ГДР и ФРГ летом 1990 года положения закона так и не были включены в проект Договора об объединении. Правительство канцлера Гельмута Коля намеревалось отправить большинство документов в Федеральный архив, тем самым полностью прекратив всякое их исполь-

зование частными лицами и средствами массовой информации, а часть архивных материалов уничтожить. В подобном случае на архивы Штази, как на часть Федерального архива, распространялось бы действие тех же правил, что и на другие архивные документы: для большинства бумаг это могло бы означать по крайней мере 30-летний ограничительный срок до тех пор, пока с них мог быть снят гриф секретности¹.

Хотя восточногерманское правительство не стало настаивать на включении в Договор об объединении законодательства, принятого восточногерманским парламентом, сама Народная палата почти единогласно приняла 30 августа 1990 года декларацию с требованием сделать Закон о защите и использовании персональных данных МГБ/ВНБ неотъемлемой частью действующего в дальнейшем законодательства. В результате в Договор об объединении Германии от 31 августа были добавлены некоторые предварительные договоренности, касавшиеся архивов Штази. В частности, была предусмотрена процедура хранения и обеспечения сохранности актов независимым специальным представителем Федерального правительства, а также централизованного хранения архивов в новых федеральных землях. Но документы должны были в основном оставаться закрытыми, и их использование предусматривалось только в ограниченном объеме, лишь в случаях крайней необходимости и безотлагательности.

Однако демократической общественности ГДР эти уступки показались недостаточными, что привело к новой мобилизации гражданского движения. В начале сентября 1990 года активисты вновь заняли несколько помещений в бывшем центральном аппарате МГБ на Норманнштрассе, объявив голодовку с требованием обеспечения неограниченного доступа к архивам для всех жертв госбезопасности. В результате общественного давления руководству ГДР и ФРГ удалось договориться о включении в Договор об объединении параграфа, который, хотя и не переносил непосредственно законодательство ГДР в немецкое право, тем не менее, оговаривал начало разработки нового закона единым немецким парламентом с учетом принципов, изложенных в восточногерманском законе о защите данных. Закон о документации Штази был принят Бундестагом в декабре 1991-

го и вступил в силу в январе 1992 года². Он регулировал доступ жертв госбезопасности, журналистов и исследователей к архивам спецслужб, а также регламентировал порядок проведения проверок госслужащих.

Фактически люстрация началась сразу после объединения Германии: так как по Договору об объединении 1990 года можно было увольнять госслужащих, если существовали сведения об их сотрудничестве с МГБ/ГДР или причастности к нарушениям прав человека. После вступления в 1992 году в силу закона о документации Штази, люстрация проводилась уже на его основании. Законом создавалось Ведомство по управлению архивами Штази (его возглавил Йоахим Гаук, и ведомство стало принято называть его именем). Помимо обеспечения доступа к архивам, Ведомство Гаука также отвечало и за проверку госслужащих на предмет сотрудничества со Штази.

По закону, проверять сотрудников были обязаны все государственные и муниципальные учреждения, а также ограниченное количество частных институтов. Закон предусматривал также обязательную проверку всех желающих занять какой-нибудь важный государственный пост в ФРГ — «стать членом земельного или федерального правительства, депутатом парламента, высокопоставленным чиновником или служащим министерства, судьей, штабным офицером или военным атташе в немецком посольстве за рубежом, главным редактором одной из структур общественно-правового телерадиовещания, функционером Национального олимпийского комитета, представителем немецкого спорта в какой-нибудь международной организации или тренером национальной сборной»³.

Все госслужащие, к которым в Германии относятся в том числе работники системы образования, судьи и прокуроры, заново подавали заявление о приеме на работу и заполняли анкеты с вопросами о сотрудничестве со Штази, а люстрационные комиссии на местах рассматривали эти заявления и направляли запросы в Ведомство Гаука, чтобы установить факт сотрудничества или несотрудничества того или иного кандидата с МГБ. Ведомство производило проверку и информировало потенциального работодателя о том, содержится ли в архивных документах информация о сотрудничестве со

¹ Legner, Johannes. Commissioner for the Stasi Files. Washington, D.C.: American Institute for Contemporary German Studies, Johns Hopkins University, 2003. P. 11-12.

² Gesetz über die Unterlagen des Staatssicherheitsdienstes der ehemaligen DDR (Stasi-Unterlagen-Gesetz - StUG) Ausfertigungsdatum 20.12.1991. § 1.1.

³ Цит. по: В ФРГ на связь со Штази можно проверять только больших начальников // Deutsche Welle, 08.12.2009.

спецслужбами того или иного претендента на должность, после чего решение о приеме на работу оставалось за работодателем.

В случае отказа в приеме на работу кандидат мог оспорить решение работодателя в суде. Именно суды были уполномочены определять, являлось ли увольнение оправданным или нет. Поскольку ни в Договоре об объединении, ни в Законе о документации Штази не оговаривалось, в каких конкретно случаях увольнение с госслужбы могло считаться обоснованным, не содержалось уточнений насчет продолжительности, интенсивности и характера взаимодействия с органами госбезопасности, критерии касательно применения закона приходилось выработать земельным судам по трудовым спорам (а пересмотр дел осуществлялся в Федеральном суде по трудовым спорам).

Со временем судебные решения становились все более стандартизированными. Во-первых, проверяющие органы призывались рассматривать дело каждого кандидата на должность в индивидуальном порядке. Другой критерий был сформулирован в форме вопроса: будет ли сохранение того или иного сотрудника представляться (*erscheinen*) необоснованным? Иными словами, имело значение то, как будет воспринято общественным мнением сохранение на службе человека с запятанным прошлым. Еще один критерий: чем выше должность в МГБ или чем больше степень вовлеченности (*Verstrickung*) в деятельность органов госбезопасности, тем выше вероятность, что человек не подходит для государственной службы. Увольнение также являлось оправданным, когда выяснялось, что в ходе работы на Штази сотрудником были нарушены принципы гуманности или прав человека¹.

Первоначально по Закону о документации Штази проверки госслужащих должны были завершиться 29 декабря 2006 года. Однако 30 ноября в закон была внесена поправка, продлевающая возможность проверок высокопоставленных чиновников, политиков, представителей спорта и бизнеса на 5 лет — до 2011 года. По истечении этого срока он снова был продлен до конца 2019 года, причем на этот раз возможность осуществления проверок была вновь расширена на государственных служащих среднего звена².

К декабрю 2014 года в Ведомство поступило 1 755 406 запросов на проверку государственных служащих. Хотя из-за большой децентрали-

зации процессов лustrации подсчитать точное количество уволенных за взаимодействие со Штази сотрудников довольно сложно, общая цифра, по приблизительным оценкам экспертов, может составлять около 55 000 человек³. За тот же период в Ведомство по управлению архивами Штази было направлено 3 050 334 заявок от граждан на ознакомление с персональными секретными досье госбезопасности и еще 30 456 — от заинтересованных исследователей и представителей средств массовой информации⁴.

Чехословакия и Чехия. Как и в Восточной Германии, расформирование тайной политической полиции и исключение с руководящих постов лиц, причастных к нарушениям прав человека при коммунистическом режиме, являлись главными требованиями протестного движения и одними из ключевых целей демократических реформаторов в Чехословакии.

Накануне первых свободных парламентских выборов в июне 1990 года все политические партии, за исключением коммунистов, обратились в Министерство внутренних дел с просьбой проверить своих членов на предмет их возможной связи со Службой Государственной безопасности Чехословакии, а в ходе осенних региональных выборов аналогичная проверка кандидатов проводилась партиями по рекомендации избирательной комиссии. Тем не менее, поскольку процесс проверок оказался неоднородным и необязательным, существовали опасения, что в ходе свободных выборов в федеральные и региональные легислатуры могли проникнуть агенты и осведомители тайной полиции. Поэтому в феврале 1991 года Федеральное Собрание поручило уже существующему парламентскому комитету, известному как Комиссия по расследованию событий 17 ноября 1989 года, проверить

¹ Решение Федерального суда по трудовым спорам от 11 июня 1992 года. BAG, 11.06.1992 — 8 AZR 537/91.

² Chronologie des Stasi-Unterlagen-Gesetzes (StUG). Quelle: BStU.

³ Так, по данным Ведомства по управлению архивами Штази на 1997 год, своих должностей на гражданской службе лишились 42 046 человек. Эта цифра основывалась, во-первых, на том, что 6,3% из тех 1 420 000 человек, по которым была проведена проверка, оказались бывшими агентами или осведомителями Штази, и, во-вторых, 47% из них были уволены. К этому числу можно добавить расследования вне сферы государственной службы: так, в марте 1991 года правительство сообщило о 1 883 уволенных на основе положений Договора об объединении Германии: 65 человек — за нарушения принципов гуманности, 1 818 — за сотрудничество с МГБ (233 человека опротестовали эти решения в судах). Всего в октябре 1989 года в штате МГБ числилось 91 015 официальных сотрудников и 189 000 осведомителей (*inoffizielle Mitarbeiter, IM*). McAdams, James. Judging the Past in Unified Germany. Cambridge: Cambridge University Press, 2001. P. 73. Crossley-Frolick, Katy A. Sifting Through the Past: Lustration in Reunited Germany. In: Dvořáková, Vladimira; Milardović, Anđelko (eds.) Lustration and Consolidation of Democracy and the Rule of Law in Central and Eastern Europe. Zagreb, 2007. P. 208-209.

⁴ BStU in Zahlen. Stand 31. Dezember 2014. Quelle: BStU.

всех депутатов Федерального Собрания, министров, сотрудников аппарата премьер-министра и Федерального Собрания на предмет сотрудничества со спецслужбами¹.

На основании архивных материалов Комиссии удалось выяснить, что со Службой Государственной безопасности сотрудничали 17 депутатов. Чтобы избежать огласки, им было рекомендовано отказаться от своих мандатов в течение 15 дней. Пятеро сразу же ушли в отставку, а имена остальных 12 парламентариев были обнародованы. К весне 1991 года Комиссия также выявила факты сотрудничества с секретными службами 14 членов федерального правительства (министров или заместителей министров) и около 60 других должностных лиц из аппарата премьер-министра и Федерального Собрания².

К этому моменту общественный запрос на проведение проверок и отстранение бывших сотрудников и осведомителей Службы Государственной безопасности от позиций влияния чрезвычайно возрос. Причем многие желали не только устранения скомпрометированных высокопоставленных государственных чиновников, но и «директоров заводов, офисных руководителей и муниципальных лидеров»³. В ходе проведенного в июле 1991 года национального опроса 80% респондентов высказались за избавление государственного сектора от сотрудников Службы Государственной безопасности посредством люстрации, а 54% выразили мнение, что люстрация необходима для развития демократии⁴. Как пояснял в одном из интервью того периода президент Чехословакии Вацлав Гавел, «в обществе существовала немалая потребность рассчитаться с прошлым, избавиться от функционеров, терроризировавших народ и беззастенчиво нарушавших права человека, убрать их с должностей, которые они продолжают занимать»⁵.

¹ *Boed, Roman*. An Evaluation of the Legality and Efficacy of Lustration as a Tool of Transitional Justice // *Columbia Journal of Transnational Law*, Vol. 37, No. 2, 1998. P. 367.

² *Czech and Slovak Federal Republic: Report of the Parliamentary Commission on StB collaborators in Parliament*. March 22, 1991. In: *Kritz, Neil* (ed.) *Transitional Justice: How Emerging Democracies Reckon with Former Regimes*. Vol. III. Laws, Rulings, and Reports. Washington, DC: United States Institute of Peace Studies, 1995. P. 307-311.

³ *Cepl, Vojtěch*. Ritual Sacrifices: Lustration in the CSFR // *East European Constitutional Review*, Vol. 1, No. 1, 1994. P. 24.

⁴ *Williams, Kieran; Szczerbiak, Aleks; Fowler, Brigid*. Explaining Lustration in Eastern Europe: A Post-Communist Politics Approach // *Democratization*, Vol. 12, No. 1, 2005. P. 34.

⁵ Оpubл. по-русски: *Гавел, Вацлав. Михник, Адам*. Престранная эпоха посткоммунизма // *Электрон. общ.-полит. журнал «Индекс / Досье на цензуре»*, 13/2001. URL: <http://index.org.ru/journal/13/gavel1301.html>.

В июле 1991 года был принят Закон о судьях и судах, который установил процедуру переназначения судей, назначенных до 1 января 1990 года. Специальный суд мог отозвать судью, если в ходе проверки выявлялись факты серьезных злоупотреблений полномочиями или нарушений прав человека в его практике. Те, кто не был переназначен, автоматически лишались статуса судьи через 12 месяцев — 31 августа 1992 года⁶.

Наконец 4 октября 1991 года Федеральным Собранием был принят ожидаемый многими закон о люстрации (№ 451/1991). Он был призван очистить элиты всех уровней от бывших партийных функционеров, сотрудников и осведомителей спецслужб: законодательную, исполнительную и судебную ветви власти, военные ведомства, полицейские и специальные службы, средства массовой информации, государственную промышленность и банковское дело, академию наук и университеты. Люстрация коснулась руководства компартии, начиная с секретарей районного уровня и выше, штатных сотрудников и всех категорий осведомителей Службы Государственной безопасности Чехословакии, членов Народной милиции — военизированного крыла компартии, студентов и преподавателей высших школ КГБ и МВД СССР, политработников в Корпусе национальной безопасности, служивших в Ведомстве Государственной безопасности, а также членов фильтрационных комиссий 1948 и 1968 года (§ 2)⁷.

Эти категории граждан не могли занимать некоторые влиятельные посты в демократической Чехословакии, а впоследствии — Чешской Республике. Сюда относятся избираемые или назначаемые должности на федеральном и республиканском уровнях власти (за исключением депутатов парламента); военные звания, начиная с полковника и выше; руководящие должности в государственных предприятиях и акционерных обществах; руководящие посты в Чехословацком, Чешском и Словацком радио и телевидении, в официальном пресс-агентстве;

⁶ *Pehe, Jiri*. Reforming the Judiciary // *Report on Eastern Europe*, No. 34. August 23, 1991. P. 9-13.

⁷ Фильтрационные комиссии принимали решения об увольнении после февральских событий 1948, когда члены компартии полностью захватили власть в Чехословакии, после чего десятки тысяч коммунистов были уволены с работы. Подобные чистки проводились и после подавления «Пражской весны» в августе 1968 года. *Czech and Slovak Federal Republic: Screening (Lustration) Law*. Act No. 451/1991 of October 4, 1991. In: *Kritz, Neil* (ed.) *Transitional Justice: How Emerging Democracies Reckon with Former Regimes*. Vol. III. Laws, Rulings, and Reports. Washington, DC: United States Institute of Peace Studies, 1995. P. 312-321.

высшие академические, а также судебские и прокурорские должности (§ 1).

Претенденты на эти должности были обязаны запрашивать в Министерстве внутренних дел «люстрационные удостоверения», содержащие информацию об их сотрудничестве или несотрудничестве с органами госбезопасности коммунистической Чехословакии, а также подавать письменные заявления о своей непричастности к деятельности других репрессивных институтов, перечисленных в законе. Контроль за исполнением закона первоначально был возложен на независимую комиссию при МВД, утвержденную Федеральным Собранием. Два члена комиссии назначались министром внутренних дел из числа его сотрудников, по одному — директором Федеральной службы информационной безопасности и министром обороны, а остальные шесть — чешским и словацким Национальными Собраниями. Существовала возможность судебной апелляции.

Другой люстрационный закон (№ 279/1992), известный как «малый», был принят в апреле 1992 года для регулирования кадровой политики в силовых структурах — Министерстве внутренних дел, полиции и пенитенциарной службе¹.

Изначально было предусмотрено, что лица, подпадающие под действие люстрационного законодательства, не смогут занимать руководящие должности в течение 5 лет. Однако в сентябре 1995 года парламент Чешской Республики продлил действие «большого» и «малого» люстрационных законов еще на 5 лет (№ 254/1995, № 256/1995), а по окончании этого периода их действие вновь было продлено, но уже на неограниченный срок (№ 422/2000, № 424/2000). Согласно данным чешского Министерства внутренних дел, к 2002 году кадровой проверке подверглись более 400 000 должностных лиц, из которых примерно 3% (около 12 000) были идентифицированы в реестрах Службы Государственной безопасности как осведомители или информаторы².

В 1996 году граждане Чехии обрели право знакомиться с секретными досье, заведенными на них Службой Государственной безопасности Чехословакии (№ 140/1996), а в марте 2002 года

¹ Act No. 279/1992 Coll. of the Czech National Council On Some Further Prerequisites for Certain Positions Filled by Appointment or Designation of Officers of the Police of the Czech Republic and Officers of the Penitentiary Service of the Czech Republic of April 28, 1992. URL: http://www.proyectos.cchs.csic.es/transitionaljustice/sites/default/files/maps/info/lustration-mechanisms/czech_republic_279_1992.pdf

² Williams, Kieran; Szczerbiak, Aleks; Fowler, Brigid. Explaining Lustration in Eastern Europe: A Post-Communist Politics Approach. SEI Working Paper No. 62. Brighton, UK, Sussex European Institute, 2003. P. 6.

доступ к архивным документам коммунистической политической полиции, включая часть архивов разведки и военной контрразведки, был открыт для всех чешских граждан, а также иностранцев (№ 499/2004).

В 2003 году правительство опубликовало на сайте МВД список из 75 000 имен людей, сотрудничавших ранее с чехословацкой Службой Государственной безопасности³. Хотя в списке оказалось множество данных об известных людях — артистах, писателях, политиках и бизнесменах, — опубликованная в 2003 году информация не стала сенсацией. Дело в том, что многие из фигурировавших в списках имен осведомителей были преданы гласности еще много лет назад: в июне 1992 года бывший диссидент и редактор Петр Цибулка опубликовал их в своей «Газете без цензуры» (*Necenzurované Noviny*), вызвав тогда этим действием большой общественный резонанс и спровоцировав дискуссию о допустимых методах расчета с прошлым.

В 2007 году в Чехии было создано специальное учреждение для управления архивными документами чехословацких органов госбезопасности, ранее хранившимися в различных ведомствах — МВД, Министерстве юстиции, Министерстве обороны, Службе безопасности и информации. На основании специального закона были созданы Институт изучения тоталитарных режимов и Архив служб безопасности (№ 181/2007), призванные заниматься изучением коммунистического периода, а также хранением, оцифровкой, публикацией архивных сведений и обеспечением доступа к ним граждан и исследователей⁴.

Мягкая люстрация: Польша и Венгрия

Переход к демократии в Польше и Венгрии — странах, обладавших в коммунистический период наиболее развитым гражданским обществом и массовым протестным движением, — был осуществлен в результате компромиссов, достигнутых в ходе переговоров между коммунистическими властями и оппозицией. В отличие от Германии и Чехословакии, Польша и Венгрия проводили менее решительную и последовательную политику декоммунизации.

Польша. В 1988 году польскому оппозиционному профсоюзу «Солидарность» удалось

³ Czechs Wait Thirteen Years For Official Names Of Secret Police Collaborators // офиц. сайт Radio Prague, 24.03.2003. URL: <http://www.radio.cz/en/article/38934>.

⁴ Act No. 181/2007 Coll. on the Institute for the Study of Totalitarian Regimes and the Security Services Archive, and on Amendments To Some Acts.

инициировать общенациональную забастовку и заставить власти сесть за стол переговоров. В ходе «круглого стола», проходившего с 6 февраля по 5 апреля 1989 года, между представителями Польской Народной Республики и оппозицией была достигнута договоренность о проведении полусвободных парламентских выборов 4 июня 1989 года. За правящей коммунистической Польской объединенной рабочей партией и ее сателлитами резервировалось 65% мест в Сейме, в то время как лишь 35% мест избирались на альтернативной основе. Выборы в Сенат были полностью свободными. Вопреки ожиданиям обеих сторон, выборы завершились убедительной победой «Солидарности», которая получила 99 из 100 мест в Сенате и все мандаты, избираемые на альтернативной основе, в Сейме, и формированием кабинета во главе с представителем «Солидарности» Тадеушем Мазовецким.

Хотя премьер-министр Мазовецкий не являлся сторонником люстрации и, вступая в должность, заявил о намерении «подвести толстую черту под прошлым», некоторые общественные институты самостоятельно инициировали внутриведомственные проверки сотрудников. Так, в результате проверок прокурорского корпуса своих должностей в 1990 году лишились 10% польских прокуроров (341 человек), в то время как в Генеральной прокуратуре работу потеряли 33% сотрудников¹.

В апреле 1990 года польский парламент упразднил политическую полицию — Службу безопасности — и создал в структуре Министерства внутренних дел гражданскую спецслужбу — Управление охраны государства. Чтобы продолжить работу, бывшим сотрудникам Службы безопасности пришлось пройти так называемую «верификацию», в ходе которой специально созданные квалификационные комиссии проверяли их на предмет причастности к нарушениям прав человека и участия в противоправных действиях. Центральные и районные квалификационные комиссии формировались из депутатов, сенаторов, юристов, представителей полиции, а также членов «Солидарности». В итоге, из 24 000 бывших сотрудников Службы безопасности «верификацию» решили пройти 14 500 человек. Из них 8 000 были приняты на работу в Министерство внутренних дел и около 4 000 в Управление охраны

государства, остальные трудоустроились в полицию или частные охранные агентства².

В ноябре — декабре 1990 года победу на президентских выборах одержал лидер «Солидарности» Лех Валенса, а в ноябре 1991 года первые свободные выборы в парламент также завершились победой «Солидарности» и формированием нового правительства во главе со сторонником радикальной декоммунизации Яном Ольшевским. 28 мая 1992 года Сеймом была принята первая резолюция о люстрации, на основании которой Министр внутренних дел Антоний Мачаревич должен был раскрыть информацию о сотрудничестве представителей новой польской элиты с бывшей Службой безопасности. На базе архивных материалов к 4 июня был подготовлен список, содержащий имена 64 депутатов, сенаторов и высокопоставленных чиновников для передачи президенту, главам Сейма и Сената. Список, в котором оказались множество известных имен, в том числе и имя президента Валенсы, сразу же проник в прессу и вызвал огромный скандал³. На следующий день Сейм выразил вотум недоверия правительству, которому пришлось уйти в отставку.

Несмотря на столь неудачный опыт, история с люстрацией в Польше на этом не завершилась. Вскоре польский Сенат принял резолюцию, согласно которой «отстранение бывших агентов и сотрудников служб безопасности от осуществления важных государственных функций, а также принятие правовых мер, способных предотвратить выполнение ими подобных функций в будущем, является основным требованием справедливости и необходимым условием безопасного развития демократии в Польше»⁴.

Осенью 1992 года в польском Сейме обсуждались как минимум шесть законопроектов о люстрации, однако закон так и не был принят. Год спустя, после победы на парламентских выборах в сентябре 1993 года наследников коммунистической партии и традиционных противников люстрации — Союза демократических

¹ Czarnota, Adam. The Politics of Lustration Law in Poland, 1989–2006. In: Mayer-Rieck, Alexander; de Greiff, Pablo (eds.) Justice as Prevention. Vetting Public Employees in Transitional Societies. New York, SSRIC, 2007. PP. 252-253.

² Stan, Lavinia. Poland. In: Stan, Lavinia (ed.) Transitional Justice in Eastern Europe and the former Soviet Union: Reckoning with the Communist Past. London: Routledge, 2009. P. 78. Loś, Maria. Lustration and Truth Claims: Unfinished Revolutions in Central Europe // Law & Social Inquiry, Vol. 20, No. 1, January 1995. P. 122-123.

³ Как выяснилось позднее, наряду с именами осведомителей, в списке оказались имена жертв госбезопасности, за которыми была установлена слежка.

⁴ Цит. по: Bertschi, Charles C. Lustration and the Transition to Democracy. The Cases of Poland and Bulgaria // East European Quarterly, Vol. 2, No. 4, 1995. P. 435-451.

левых сил (СДЛС) и Польской крестьянской партии, шансов на реализацию люстрации стало еще меньше.

Тем не менее, несмотря на приход к власти левых сил (на президентских выборах 1995 года победу над Лехом Валенсой одержал бывший член компартии и министр по делам молодежи с 1985 года, лидер СДЛС Александр Квасьневский) и предсказуемое снижение интереса политических элит к процессу декоммунизации и расчета с прошлым, закон о люстрации в Польше все же был принят. Накануне парламентских выборов 1997 года, к которым «Солидарность» вновь укрепила свои позиции и в итоге одержала победу, президент Квасьневский сам инициировал люстрационный закон, вероятно, желая предупредить принятие более радикального закона в случае прихода к власти оппозиции. Закон был принят польским Сеймом в апреле 1997 года, но фактически начал применяться только с января 1999 года после того, как в структуре Апелляционного суда Варшавы был создан специальный люстрационный суд, и было организовано Бюро Уполномоченного по общественным интересам¹.

По закону о люстрации 1997 года, лица, занимавшие или претендовавшие на государственные должности, в том числе должность президента, депутата парламента и члена кабинета министров, судьи и прокурора, а также лица, назначаемые на высшие должности президентом, премьер-министром или генеральным прокурором, были обязаны подать декларацию, указав в ней, являлись ли они сотрудниками и осведомителями коммунистической Службы безопасности. Только те, кто скрывал факт сотрудничества или предоставлял недостоверные сведения в люстрационной декларации, лишались своих государственных должностей сроком на 10 лет. Иными словами, наказывалось не само сотрудничество с тайной политической полицией, а установленный факт лжи в люстрационной декларации².

Проверкой достоверности письменных заявлений чиновников и политиков занимался Уполномоченный по общественным интересам (люстрационный прокурор). В случае наличия подозрений в несоответствии люстрационной декларации правде он мог обратиться в люстрационный суд — специальную

коллегию в составе трех судей, решения которой могли быть обжалованы в том же суде в течение 14 дней. Решение по апелляционной жалобе являлось окончательным, и вердикт о виновности ответчика в предоставлении недостоверных сведений в декларации публиковался в официальном правительственном вестнике «Монитор польски» (*Monitor Polski*). Согласно положениям закона, окончательный вердикт суда о несоответствии декларации правде был «равносильным утрате моральных требований, необходимых для осуществления государственных функций,... таких как: безупречный характер, безупречная репутация, хорошая гражданская репутация или уважение основных нравственных норм» (§ 30)³. На этом основании чиновник на ближайшие 10 лет лишался права занимать государственные должности.

В 1997 году был также частично открыт доступ к архивам органов госбезопасности коммунистической Польши: пострадавшие от режима граждане получили доступ к досье, собранным на них Службой безопасности, а историки и журналисты — к досье некоторых должностных лиц. Для обеспечения сохранности и доступа к документам польских спецслужб за период с 22 июля 1944 по 31 июля 1990 года, а также органов безопасности Третьего Рейха и СССР в декабре 1998 года специальным законом был учрежден Институт национальной памяти — Комиссия по расследованию преступлений против польского народа⁴.

С середины 2000-х годов с приходом к власти национал-консервативной партии «Право и справедливость» братьев Леха и Ярослава Качинских Польша пережила новую волну декоммунизации. Вступая в должность президента в июле 2005 года, Лех Качинский провозгласил курс на «моральное очищение» от коммунистического прошлого. В своей инаугурационной речи он, в частности, заявил: «Польше абсолютно необходимо установить моральный порядок, и этот моральный порядок означает также наши усилия по борьбе с бременем прошлого, отказ от него... Это может быть достигнуто пу-

¹ Czarnota, Adam. The Politics of Lustration Law in Poland, 1989–2006. In: Mayer-Rieck, Alexander; de Greiff, Pablo (eds.) Justice as Prevention. Vetting Public Employees in Transitional Societies. New York: SSRС, 2007. P. 222–258.

² Там же.

³ Ustawa z dnia 11 kwietnia 1997 r. o ujawnieniu pracy lub służby w organach bezpieczeństwa państwa lub współpracy z nimi w latach 1944–1990 osób pełniących funkcje publiczne. URL: http://www.projectos.cchs.csic.es/transitionaljustice/sites/default/files/maps/info/lustration-mechanisms/poland_lustration_law_1997.pdf.

⁴ The Act on the Institute of National Remembrance — Commission for the Prosecution of Crimes against the Polish Nation of December 18, 1998. // ipn.gov.pl: офиц. сайт пол. Ин-та нац. памяти. Варшава. URL: <http://ipn.gov.pl/en/about-the-institute/documents/institute-documents/the-act-on-the-institute-of-national-remembrance>.

тем политического отбора. Люстрация должна быть реализована со всей решимостью»¹.

18 октября 2006 года при поддержке партии «Право и справедливость» польским Сеймом был принят новый и ныне действующий закон о люстрации — закон «О раскрытии информации о документах органов государственной безопасности в период 1944–1990 годов», вступивший в силу 15 марта 2007 года. Как пояснялось в преамбуле к закону, его принятие было обусловлено тем, что «работа или служба в органах безопасности коммунистического государства, либо оказание помощи этим органам... были постоянно связаны с нарушением прав человека и гражданина ради коммунистического тоталитарного строя»². Законом же открывалась возможность назначения на «должности, требующие общественного доверия» достойных кандидатов — тех, кто «своими поступками привык давать гарантии честности, благородства, чувства ответственности за свои слова и действия, гражданской смелости и справедливости»³. Принятие закона связывалось также с необходимостью реализации «конституционных гарантий, обеспечивающих гражданам право на информацию о лицах, занимающих [публичные] должности»⁴.

Закон существенно расширил список должностей, подлежащих проверке: если под действие первого закона 1997 года попадали приблизительно 27 000 человек, то новый закон затрагивал уже около 700 000 должностных лиц⁵. Хотя Конституционный трибунал Польши в своем решении от 11 мая 2007 года существенно сузил список лиц, обязанных проходить проверку, он по-прежнему довольно широк⁶. По закону подавать люстрационную декларацию с заявлением о сотрудничестве или несотрудничестве со Службой безопасности обязаны первые лица государства, члены

парламента, высшие должностные лица (руководители национального банка, почты, управления социального страхования и др.), директора государственных предприятий, судьи и прокуроры, председатели судов и работники прокуратуры, адвокаты, юрисконсульты, нотариусы, судебные исполнители; руководящие работники науки и высшей школы, директора школ; военнослужащие, занимающие служебные должности, имеющие звания полковников (командоров) и генералов (адмиралов) и другие должностные лица, родившиеся до 1 августа 1972 года (§ 4).

Закон 2006 года возложил осуществление люстрационных функций на Институт национальной памяти — Комиссию по расследованию преступлений против польского народа. Созданное в структуре Института Люстрационное бюро (*Biuro Lustracyjne*) занимается проверкой соответствия люстрационных заявлений должностных лиц правде. В случае каких-либо сомнений относительно достоверности представленных в декларации сведений, дело может быть доведено до общего суда. При этом порядок проверки осуществляется в соответствии с правилами уголовного судопроизводства, а прокурор отдела проверок выполняет функцию государственного обвинителя. Люстрационное бюро также обнародует списки граждан, сотрудничавших в период коммунистического правления с органами госбезопасности.

Венгрия. Особенность венгерской ситуации состояла в том, что после жесткого силового подавления народной революции 1956 года в Венгрии установился наиболее либеральный среди стран «соцлагеря» коммунистической режим, а в 1980-е годы власти страны сами инициировали процесс реформ, сохранив при этом значительное влияние в посткоммунистический период. Реформированная бывшая правящая Венгерская социалистическая рабочая партия, объявившая себя социал-демократической и переименованная в Венгерскую социалистическую партию, доминировала в венгерском парламенте в период с 1994 по 1998 год, и затем с 2002 по 2010 год. Хотя в Венгрии и было принято люстрационное законодательство, после нескольких пересмотров законопроектов в Конституционном суде и внесенных поправок, окончательная версия закона оказалась достаточно мягкой.

По закону «О проверке обладателей некоторых важных должностей», принятому венгерским парламентом 8 марта 1994 года, проверке подлежали члены парламента и правительства;

¹ *Dempsey, Judy.* 17 Years of Reform Fall Short for Polish Rulers — Europe — International Herald Tribune // электрон. сайт газеты The New York Times. Нью-Йорк, 2006. 1 нояб. URL: <http://www.nytimes.com/2006/11/01/world/europe/01iht-poland.3360550.html>.

² Ustawa z dnia 18 października 2006 r. o ujawnianiu informacji o dokumentach organów bezpieczeństwa państwa z lat 1944-1990 oraz treści tych dokumentów.

³ Там же.

⁴ Там же.

⁵ *Horne, Cynthia.* Late Lustration Programmes in Romania and Poland: Supporting or Undermining Democratic Transitions? // *Democratization*. Vol. 16, No. 2, April 2009. P. 353.

⁶ В своем решении Конституционный Трибунал, в частности, снял обязанность проходить проверку с рядовых преподавателей, научных сотрудников и журналистов. См: Poland: Constitutional Tribunal Judgement of May 11, 2007. File Ref. No. K 2/07. Lustration. URL: http://trybunal.gov.pl/fileadmin/content/omowienia/K_2_07_GB.pdf.

послы; армейские командиры; начальники полиции; судьи, окружные прокуроры; президенты, деканы, генеральные директора и руководители департаментов государственных университетов и колледжей; редакторы газет и еженедельных журналов; президенты, вице-президенты и редакторы Венгерского радио, телевидения и службы новостей Венгрии; президент и вице-президенты Национального банка; менеджеры государственных банков, финансовых учреждений и страховых компаний¹. В отношении этих должностных лиц требовалось установить, являлись ли они официальными или неофициальными сотрудниками секретных служб коммунистической Венгрии (прежде всего, Главного управления III/III Министерства внутренних дел, ответственного за внутренние репрессии), служили ли они в подразделениях государственной безопасности вооруженных сил в период 1956–1957 годов и являлись ли они членами нацистской «Партии скрещенных стрел» (§ 1).

Для проведения проверок должностных лиц в Венгрии были учреждены две люстрационные коллегии, каждая из которых состояла из трех судей. Номинация судей в коллегии осуществлялась парламентским комитетом по национальной безопасности, а их назначение парламентом санкционировалось впоследствии председателем Верховного суда (§ 5.1). Если в результате проверок, проводимых членами люстрационных коллегий на основании архивных материалов, выявлялись факты, подпадающие под действие закона, коллегия рекомендовала должностным лицам добровольно уйти в отставку в течение 30 дней (§ 8). В случае отказа снять с себя полномочия, результаты проверок обнародовались, но уличенных в сотрудничестве со спецслужбами с работы не увольняли. Закон вступил в силу 1 июля 1994 года и должен был действовать до 30 июня 2000 года, однако, по истечении этого срока его действие было продлено до 2005 года. Всего по закону проверке подлежали около 12 000 должностных лиц².

В 1994 году граждане Венгрии получили доступ к персональным досье, собранным на них тайной политической полицией. С 1997 года

сохранность архивных документов контролировалась созданным в структуре Министерства внутренних дел Отделом истории, а в 2003 году для управления архивами был учрежден Исторический архив служб государственной безопасности Венгрии. Помимо архивных документов венгерских органов госбезопасности за период с 21 декабря 1944 по 14 февраля 1990 года, в Исторический архив была передана документация люстрационных коллегий, действовавших с 1994 по 2005 год. В то же время был расширен доступ к архивным данным: граждане получили возможность знакомиться с секретными досье, собранными на них тайной полицией, с донесениями следивших за ними осведомителей, а также запрашивать информацию о сотрудничестве с органами безопасности публичных персон. При этом документы, затрагивающие вопросы «национальной безопасности», оставались засекреченными³.

Люстрация без архивов: страны Балтии

Как уже отмечалось, особенность ситуации в странах Балтии состояла в том, что архивы советского КГБ были в большом объеме вывезены из союзных республик в Москву. Поэтому для недопущения к власти в новых условиях бывших партийных функционеров и чекистов Балтийским государствам приходилось вырабатывать особые кадровые механизмы. Так, в Латвии и Эстонии советская правящая элита была частично отстранена от позиций влияния с помощью законов о гражданстве.

Латвия. Принцип, согласно которому гражданство Латвии автоматически предоставлялось лишь тем жителям страны и их потомкам, которые имели латвийское гражданство до 17 июня 1940 года (то есть до момента присоединения Латвии к Советскому Союзу), был изначально включен в Постановление Верховного Совета Латвийской Республики от 15 октября 1991 года, а позднее зафиксирован латвийским законом «О гражданстве» от 22 июля 1994 года. Остальные жители Латвии по данному закону могли получить гражданство лишь в порядке натурализации. Пройти через процедуру обретения гражданства предстояло, прежде всего, десяткам тысяч этнических русских, поселившихся в Латвии уже после 1940 года и существенно изменивших ее этнический со-

¹ Hungary: Law on Background Checks to be Conducted on Individuals Holding Certain Important Positions. Law No. 23 (March 8, 1994). In: *Kritz, Neil* (ed.) *Transitional Justice: How Emerging Democracies Reckon with Former Regimes*. Vol. III. Laws, Rulings, and Reports. Washington, DC: United States Institute of Peace Studies, 1995. P. 418-426.

² *Williams, Kieran; Szczerbiak, Aleks; Fowler, Brigid*. Explaining Lustration in Eastern Europe: A Post-Communist Politics Approach // *Democratization*, Vol. 12, No. 1, 2005. P. 25.

³ Act No. III On the Disclosure of the Secret Service Activities of the Communist Regime and on the Establishment of the Historical Archives of the Hungarian State Security of January 14, 2003. URL: http://www.proyectos.cchs.csic.es/transitionaljustice/sites/default/files/maps/info/other-legislation/hungary/hungary_disclosure_secret_activities_2003.pdf

став: если в 1935 году русские составляли 8,8% 1,9-миллионного населения Латвии, то в 1989 году — уже 34 % от 2 665 770 жителей¹.

Законом «О гражданстве» 1994 года также предусматривались некоторые ограничения натурализации. В частности, на получение гражданства Латвии не могли рассчитывать те, кто:

1. Антиконституционными методами выступали против независимости Латвийской Республики, демократического парламентского государственного строя либо существующей государственной власти в Латвии, если это установлено приговором суда.

2. После 4 мая 1990 года распространяли фашистские, шовинистические, национал-социалистические, коммунистические или иные тоталитарные идеи или разжигали национальную или расовую вражду или нетерпимость, если это установлено приговором суда.

3. Являются должностными лицами учреждений государственной власти, управленческих или правоохранительных учреждений иностранного государства.

4. Служат в вооруженных силах, внутренних войсках, службах безопасности или полиции (милиции) иностранных государств.

5. После 17 июня 1940 года избрали Латвийскую Республику местом жительства непосредственно после демобилизации из Вооруженных Сил СССР (России) или внутренних войск СССР (России) и которые на день призыва или поступления на службу не проживали постоянно в Латвии.

6. Являлись сотрудниками, информаторами, агентами или содержателями конспиративных квартир КГБ СССР (ЛССР) или других служб безопасности иностранных государств, разведывательных или других специальных служб, если этот факт установлен в предусмотренном законом порядке.

7. Были осуждены в Латвии или в другом государстве к лишению свободы на срок более одного года за совершение умышленного преступления, признаваемого преступлением также в Латвии к моменту вступления в силу данного закона.

8. После 13 января 1991 года действовали против Латвийской Республики в КПСС (ЛКП), Интерфронте ЛССР, Объединенном

совете трудовых коллективов, Организации ветеранов войны и труда, Вселатвийском комитете общественного спасения или его региональных комитетах².

Таким образом, все перечисленные обстоятельства и действия, включая сотрудничество и связи с советскими органами госбезопасности, являлись достаточным основанием для отказа в гражданстве, а, следовательно, — для лишения политических прав. Одновременно в Латвии вводились ограничения по схожим критериям в сфере избирательных и трудовых прав для должностных лиц, являющихся латвийскими гражданами.

Хотя Латвия не принимала отдельного закона о люстрации, ограничения люстрационного характера были включены в ряд правовых актов. Так, латвийское законодательство вводило запрет для бывших агентов и осведомителей советского или нацистского режимов занимать общественные и административные должности на государственном или муниципальном уровнях, работать на должностях, связанных с ношением оружия, состоять на дипломатической службе, работать в сферах государственной обороны и безопасности, в системе внутренних дел и внутреннего аудита, в таможенной службе, в государственной прокуратуре и в судебной системе. Кроме того, бывшим агентам и осведомителям спецслужб не разрешалось работать юристами или нотариусами, служить в учреждениях, связанных с национальной финансовой системой, системой связи, и на стратегически важных объектах, включая национальную железную дорогу. Претенденты на соответствующие должности или желающие участвовать в выборах должны были пройти проверку на предмет сотрудничества с органами госбезопасности. Проверка проводилась на базе Центра документации последствий тоталитаризма — государственного учреждения, ответственного за хранение и изучение оставшихся в Латвии архивов КГБ СССР³.

Одним из первых латвийских законодательных актов, вводящих кадровые ограничения, был закон «О выборах» 1992 года. Он требовал от всех кандидатов в депутаты парламента письменное заявление, что они не являются и не

¹ *Казьмина О.Е.* Динамика этнической структуры населения Латвии в XX веке // Национальные процессы в СССР. М.: Наука, 1991. С. 187-216. Eesti, Lati ja Leedu demograafiakogumik 1996. Statistikaamet. (Demographic Data Collection of Estonia, Latvia and Lithuania 1996. Statistical Office of Estonia). Tallinn, 1997. Lk. 21, 44, 68-73. URL: <http://st.volny.edu/index.html?p%5B1%5D=14>.

² Закон Латвийской Республики «О гражданстве» от 22 июля 1994 года // <http://www.mfa.gov.lv/ru>: офиц. сайт МИД Латвийской Республики. Рига. 2014. 2 дек. URL: <http://www.mfa.gov.lv/ru/informacionnyematerialy-i-dokumenty/voprosy-istorii-latvii/zakon-latviyskoy-respubliki-ograzhdanstve>.

³ *Zake, Leva.* Politicians Versus Intellectuals in the Lustration Debates in Transitional Latvia // Journal of Communist Studies and Transition Politics. Vol. 26, No. 3, 2010. P. 394-395.

являлись штатными сотрудниками КГБ СССР или ЛССР, Министерства обороны СССР, секретных служб России или других государств (§ 21)¹. Закон «О выборах в муниципальные городские и местные советы» 1994 года и закон «О выборах в Сейм» 1995 года вводили прямой запрет на избрание сотрудников и осведомителей КГБ, а также лиц, действовавших в компартии и ряде дружественных ей организаций после 13 января 1991 года².

По закону «О полиции», принятому Верховным Советом Латвийской Республики 4 июня 1991 года, на службу в полицию также не разрешалось принимать бывших штатных или нештатных работников, агентов, резидентов или держателей конспиративных квартир (организации прикрытия в любой ее форме) КГБ СССР, ЛССР или какой-либо иностранной службы безопасности (службы разведки или контрразведки)³.

Закон «О дипломатической и консульской службе», принятый латвийским Сеймом 21 сентября 1995 года, аналогичным образом запрещал нести дипломатическую и консульскую службу лицам, которые являлись штатными сотрудниками КГБ СССР или ЛССР (§ 3.6)⁴. Кроме того, по закону «О государственной гражданской службе» от 7 сентября 2000 года, на госслужбу нельзя было принимать бывших штатных сотрудников Комитета государственной безопасности, разведки и контрразведки СССР или ЛССР, а также спецслужб другого иностранного государства (§ 7.8)⁵.

Ограничения для бывших сотрудников и осведомителей советских спецслужб баллотироваться на выборах в национальный парламент

и органы местного самоуправления, а также работать на руководящих должностях на государственной службе должны были действовать до 2004 года, однако они были продлены латвийским Сеймом еще на 10 лет.

В 1992 году в Латвии была создана Комиссия по расследованию преступлений тоталитарного режима, преобразованная в 1996 году в Комиссию по оценке преступлений тоталитарных режимов. В 2001 году Комиссия представила промежуточный доклад «Преступления против человечности, совершенные на территории Латвии с 1940 по 1956 год во время оккупации Советским Союзом и национал-социалистической Германией»⁶. А в 2005 году латвийский Сейм принял декларацию «Об осуждении осуществлявшегося в Латвии тоталитарного коммунистического оккупационного режима СССР»⁷.

Эстония. 26 февраля 1992 года Верховный Совет Эстонской Республики принял закон «О гражданстве», восстановивший действие закона 1938 года в редакции, действительной на момент аннексии Эстонии Советским Союзом 16 июня 1940 года. Гражданство по эстонскому, как и по латвийскому, закону предоставлялось лицам, обладавшим им до 16 июня 1940 года, и их потомкам. Остальные жители страны могли получить гражданство только в порядке натурализации. Как и в Латвии, прежде всего, это относилось к русскому населению, которое выросло с 8,2% в 1934-м до 30,3% в 1989 году⁸.

По принятому в 1995 году закону в предоставлении гражданства, а вместе с ним и в политических правах отказывалось действующим и бывшим агентам разведки и спецслужб иностранного государства, а также лицам, действовавшим против эстонского государства и его безопасности. Кроме того, закон «О гражданстве» содержал запрет на натурализацию бывших офицеров иностранных армий, если они не состояли в браке с эстонскими гражданами⁹.

В 1992 году в Эстонии был принят закон «О порядке принесения присяги», в соответствии с которым претендент на любую чинов-

1 Latvian Law on Elections to the Fifth Saeima of June 6, 1992 // www.essex.ac.uk: офиц. сайт ун-та Эссекса (Великобритания). Эссексбританиякр:// hURL: <http://www2.essex.ac.uk/elect/database/legislationAll.asp?country=latvia&legislation=lv92>.

2 Latvian Election Law On City and Town Councils, District Councils and Pagasts Councils of January, 13 1994. // www.legislationline.org: инф.-прав. сайт Бюро ОБСЕ по дем.ин-там и правам человека. Рига, 1994. 13 янв. URL: <http://www.legislationline.org/documents/action/popup/id/4912>. Закон Латвийской Республики «О выборах в Сейм» от 25 мая 1995 года. // <http://www.parliament.am: офиц. сайт Нац. Собр. Респ. Армении, 6-ка. 2011. 13 мар. URL: http://www.parliament.am/library/Electoral%20law/LATVIA.pdf>.

3 Закон Латвийской Республики «О полиции» от 4 июня 1991 года. URL: http://www.pravo.lv/likumi/49_zop.html

4 Закон Латвийской Республики «О дипломатической и консульской службе» от 21 сентября 1995 года. URL: http://www.pravo.lv/likumi/40_zodik.html

5 Latvian State Civil Service Law of September 7, 2000 (in force since January 1, 2001). // Электрон. база данных ООН, Государственное управление. URL: <http://unpan1.un.org/intrdoc/groups/public/documents/NISPAcee/UNPAN007217.pdf>.

⁶ The Progress Report of Latvia's History Commission: Crimes against Humanity Committed in the Territory of Latvia from 1940 to 1956 during the Occupations of the Soviet Union and National Socialist Germany, 2001.

⁷ Декларация «Об осуждении осуществлявшегося в Латвии тоталитарного коммунистического оккупационного режима Союза Советских Социалистических Республик». Рига, 12 мая 2005 года. URL: http://www.saeima.lv/Lapas/deklarac_kr.htm

⁸ Population by Nationality. Sources: Statistical Office of Estonia. URL: <http://estonia.eu/about-estonia/country/population-by-nationality.html>.

⁹ Закон Эстонии «О гражданстве» от 19 января 1995 года. URL: http://www.skylaser.ee/p_zone/common/Zakony/Z%20o%20grazdanstve.htm

ничью или выборную должность — от президента до депутата местного совета — должен был письменно заявить о своем несотрудничестве с немецким и советскими спецслужбами и о непричастности к нарушениям прав человека такими словами: «Клянусь, что я не состоял на службе в органах безопасности оккупировавших Эстонию государств либо в органах разведки или контрразведки их вооруженных сил, не был их агентом, а также не участвовал в преследовании и репрессиях против граждан за их политические убеждения, нелояльность, классовую принадлежность или за службу в государственных органах или вооруженных силах Эстонской Республики»¹.

Если на основании имеющихся архивных данных выяснялось, что присяга ложная, человек по закону и решению суда лишался должности или мандата, а сведения о его причастности к репрессиям или сотрудничеству со спецслужбами предавались огласке. Если же он добровольно являлся в Генеральную прокуратуру и признавал свою вину, снимал свою кандидатуру с выборов, отказывался от мандата или уходил в отставку с должности, требующей по закону принесения присяги, сведения о нем не обнародовались (§ 10).

В 1995 году в Эстонии был принят закон «О взятии на учет и обнародовании данных лиц, служивших в органах безопасности, разведки или контрразведки вооруженных сил оккупировавших Эстонию государств, а также сотрудничавших с ними лиц»². По данному закону, бывшие сотрудники и осведомители секретных служб нацистской Германии и Советского Союза должны были добровольно сообщить о себе в течение года полиции безопасности Эстонии. Никаких санкций против выполнивших это предписание предусмотрено не было, имена же агентов, не заявивших о себе в установленном порядке, обнародовались³.

В 1995 года гражданам Эстонии был открыт доступ к секретным досье госбезопасности, отчетам агентов, заявлениям тайной полиции и другим архивным сведениям. В 1993 году в

Эстонии была создана Государственная комиссия по расследованию репрессивной политики оккупационных сил, а в 1998 году — Международная комиссия по расследованию преступлений против человечности. Комиссия выпустила свои отчеты в 2006 году и вскоре завершила свою работу, а в 2008-м президентом Эстонии Тоомасом Хендриком Ильвесом был учрежден Институт исторической памяти для дальнейшего изучения нарушений прав человека в период советской оккупации⁴.

Литва. В 1990–1991 годах в Литве было издано несколько указов и постановлений, призывающих чиновников и депутатов добровольно раскрыть факты сотрудничества с советскими органами госбезопасности. При этом в заявлении Верховного Совета Литовской ССР от 27 марта 1990 года подчеркивалось, что сознавшие в сотрудничестве с КГБ «не будут подвергаться моральным, юридическим и другим преследованиям со стороны властей. Фамилии, которые есть в списке секретных информаторов, никогда не будут официально обнародованы или подтверждены, если каким-то образом будут преданы огласке»⁵.

В изданном 12 октября 1991 года правительственным Указе № 418 деятельность Комитета государственной безопасности СССР определялась как направленная против государства. Указ запрещал сотрудникам и осведомителям КГБ занимать посты в министерствах, ведомствах и других государственных надзорных службах, работать на ответственных руководящих постах (руководителями и заместителями) в основных структурных подразделениях (департаментов) министерств, быть руководителями или депутатами муниципальных и районных советов в течение 5 лет. Лица, попадающие под действие закона и занимавшие высокие государственные посты, должны были уйти в отставку не позднее 1 октября 1992 года⁶.

17 декабря 1991 года литовский парламент принял закон «О проверке мандатов депутатов, подозреваемых в сознательном сотрудничестве со специальными службами СССР или других

¹ Estonian Act on Procedure for Taking Oath of July 8, 1992 (in force since September 6, 1992) // [Электрон. база законов Эстонской Респ.] / пер. на англ. яз. и опубли. 20.05.2014. URL: <https://www.riigiteataja.ee/en/eli/520052014002/consolide>.

² Procedure for Registration and Disclosure of Persons who Have Served in or Co-operated with Security Organizations or Intelligence or Counterintelligence Organizations of Armed Forces of States which Have Occupied Estonia Act of February 6, 1995 (in force since March 28, 1995). // Электрон. база законов Эстонской Республики опубли. 24.04.2014. URL: <https://www.riigiteataja.ee/en/eli/524042014001/consolide>.

³ Там же.

⁴ Estonia 1940-1945: Reports of the Estonian International Commission for the Investigation of Crimes Against Humanity. Tallinn, 2006. URL: http://www.mnemosyne.ee/hc.ee/index_frameset.htm

⁵ Цит. по: В Литве могут обнародовать фамилии бывших агентов КГБ / Витольд Янчис // инф.-аналит.сайт Deutsche Welle. 18.05.2015. URL: <http://dw.de/p/1FRed>.

⁶ Decree No. 418 Banning KGB Employees and Informers from Government Positions of 12 October 1991. In: *Kritz, Neil* (ed.) Transitional Justice: How Emerging Democracies Reckon with Former Regimes. Vol. III. Laws, Rulings, and Reports. Washington, DC: United States Institute of Peace Studies, 1995. P. 427–431.

государств», который предусматривал проверки кандидатов в депутаты, а также избранных членов литовского Сейма и муниципальных советов на предмет сотрудничества с советскими органами госбезопасности¹.

Проверкой чиновников и депутатов занималась специальная парламентская комиссия, выводы которой основывались на сведениях, содержащихся в сохранившихся архивах КГБ². Постановления комиссии подлежали обжалованию в Верховном суде (в случае с депутатами Сейма) или в районном суде (в случае с членами местных или региональных советов). Если приговор суда оставлял в силе резолюцию комиссии, выборный орган должен был приостановить действие мандата и организовать в течение 30 дней повторные выборы за сохранение или лишение депутатского мандата уличенного в сотрудничестве с тайной полицией кандидата³.

Председателем парламентской комиссии, состоявшей в основном из членов движения «Саюдис», был назначен депутат Балис Гаяускас — бывший диссидент и политический заключенный, прошедший 35 лет в советских лагерях и 2 года в ссылке и освобожденный лишь в 1988 году. В одном из интервью Гаяускас так объяснял смысл своей работы: «Мы должны знать тех, кто работал на [органы госбезопасности]. Мы должны узнать их и убедиться, что они больше не действуют против своей страны. Шаг за шагом, мы узнаем все об этих агентах. Мы хотим, чтобы они знали, что за ними следят. Мы разоблачаем эту систему, которая уничтожала народы и разрушала жизни людей»⁴.

Одним из наиболее громких разоблачений, сделанных комиссией, стало обвинение в тайном сотрудничестве с КГБ бывшего премьер-министра, ключевой фигуры в процессе обретения Литвой независимости, знамени-

той «янтарной леди» Казимиры Прунскаене. В 1992 году Коллегия по гражданским делам Верховного суда подтвердила виновность Прунскаене в тайном сотрудничестве с КГБ, а президиум Верховного суда оставил это постановление в силе.

Еще одно скандальное разоблачение было связано с именем депутата Сейма, известного литератора и переводчика, одного из лидеров «Саюдиса» Виргилиуса Чепайтиса. Как выяснилось, в качестве агента КГБ под псевдонимом «Юозас» Чепайтис в течение более десяти лет информировал органы госбезопасности о деятельности нескольких десятков человек, включая своих соратников по борьбе за литовскую независимость. После обнаружения архивных данных, Чепайтис был вынужден признать факт своего сотрудничества с КГБ и покинуть парламент, устранившись от активного участия в общественной и политической жизни страны⁵.

Парламентская комиссия Гаяускаса проработала до середины осени 1992 года, когда процесс разоблачения тайных агентов был приостановлен из-за прихода к власти бывших коммунистов: на октябрьских парламентских выборах победу одержала преемница компартии — Демократическая партия труда Литвы, получившая 44% голосов, — а в феврале 1993 года на президентский пост был избран бывший первый секретарь ЦК компартии Литвы Альгирдас Бразаускас.

Исследование архивных материалов, тем не менее, было продолжено. Накануне прихода к власти левых сил был создан Государственный центр исследования геноцида жителей Литвы, которому были переданы архивы всех спецслужб, репрессивных структур и компартии Литвы⁶. 16 июля 1993 года он был преобразован в Центр исследования геноцида и сопротивления жителей Литвы. С тех пор Центр занимается хранением, обработкой, изучением и регулированием доступа к архивным материалам советского периода.

Очередная смена политических элит послужила новой активизации политики декомму-

¹ Law No. I-2115 on the Verification of Mandates of Those Deputies Accused of Consciously Collaborating with Special Services of Other States of 17 December 1991. In: *Kritz, Neil* (ed.) *Transitional Justice: How Emerging Democracies Reckon with Former Regimes*. Vol. III. Laws, Rulings, and Reports. Washington, DC: United States Institute of Peace Studies, 1995. P. 427–431.

² Подробнее о ситуации с литовскими архивами КГБ, см.: *Skucas, Tomas*. Lithuania: A Problem of Disclosure // *Demokratizatsiya*, Vol. 12 No. 3, Summer 2004. P. 416–420.

³ *Stan, Lavinia*. The Former Soviet Union. In: *Stan, Lavinia* (ed.) *Transitional Justice in Eastern Europe and the former Soviet Union: Reckoning with the Communist Past*. London: Routledge, 2009. P. 222–247.

⁴ *Englund, Will*. Hunt For Ex-KGB Agents Shades Lithuanian Election Commission's Motives, Tactics Criticized // инф.-аналит. сайт The Baltimore Sun, October 25, 1992. URL: http://articles.baltimoresun.com/1992-10-25/news/1992299003_1_lithuania-kgb-sajudis.

⁵ *Альбац Е.М.* Мина замедленного действия. Политический портрет КГБ. М.: РУССЛИТ, 1992.

⁶ Деятельность, задачи, функции, правовое положение, структура и организация работы Государственного центра исследования геноцида жителей Литвы (ЦИГРЖЛ) определены в законе Литовской Республики от 5 июня 1997 года № VIII-238 «О Центре по изучению геноцида и сопротивления населения Литвы» (*Žin.*, 27-06-1997, № 60-1398) и уставе ЦИГРЖЛ (*Žin.*, 26-11-1997, № 107-2690). <<http://www3.lrs.lt/pls/inter3/dokpaieska.showdoc?pid=43653>>

низации. В ходе парламентских выборов 1996 года экс-коммунисты утратили свое доминирующее положение в Сейме (на этот раз они оказались лишь четвертыми), а в 1998 году на президентский пост был избран бывший гражданин США, прошедший почти 50 лет в эмиграции, Валдас Адамкус. Вскоре парламент, более не контролируемый левыми, принял закон «Об оценке Комитета государственной безопасности СССР (НКВД, НКГБ, МГБ, КГБ) и нынешней деятельности кадровых сотрудников этой организации». Закон, вступивший в силу 1 января 1999 года, вводил ограничения деятельности бывших кадровых сотрудников КГБ СССР: им запрещалось в течение 10 лет работать в качестве «должностных лиц и служащих в органах государственного, местного и военного управления, в департаменте государственной безопасности, полиции, прокуратуре, судах, на дипломатической службе, таможах, системе государственного контроля и в других органах, осуществляющих надзор за деятельностью государственных организаций, в качестве адвокатов и нотариусов, в банках и других кредитных организациях, в стратегических проектах экономического характера, охранных компаниях (структурах) и других, предоставляющих услуги в расследовании преступлений (детективные услуги), в системе связи, учреждениях просвещения в качестве преподавателей, воспитателей или руководителей учебных заведений», а также выполнять работу, требующую наличия оружия (§ 2)¹.

Предусмотренные законом ограничения могли не распространяться лишь на тех бывших сотрудников советских спецслужб, которые в течение трех месяцев со дня вступления закона в силу обратились бы в Департамент государственной безопасности Литвы и представили всю имеющуюся у них информацию о своей прошлой работе и существующих отношениях с бывшими коллегами и осведомителями. Центр исследований геноцида и сопротивления жителей Литвы и литовский Департамент государственной безопасности могли совместно рекомендовать, в форме мотивированного ходатайства, не применять предусмотренные

¹ Закон № VIII-858 «Об оценке Комитета государственной безопасности СССР (НКВД, НКГБ, МГБ, КГБ) и нынешней деятельности кадровых сотрудников этой организации» от 16 июля 1998 года. Цит. по: Постановление Европейского Суда по правам человека от 27 июля 2004 года по делу «Сидабрас и Джяутас против Литвы» (Sidabras and Džiautas v. Lithuania) (жалобы № 55480/00 и 59330/00) // Электрон. справ.-прав. система «Право.ру». Москва. URL: <http://docs.pravo.ru/document/view/20938717/20048059/>.

законом ограничения к сотрудникам, выполнившим это условие. Однако окончательное решение должно было приниматься комиссией в составе трех человек, образованной президентом Литовской Республики (§ 3.2)².

Вскоре после вступления закона в силу Конституционный суд рассмотрел вопрос о его соответствии Конституции. В своем решении от 4 марта 1999 года суд постановил, что запрет бывшим сотрудникам КГБ занимать государственные должности не противоречит Конституции, поскольку «право на равные возможности для работы в государственной сфере не является абсолютным», а «требование лояльности и доверия в связи с работой в государственном секторе является общим и понятным»³. Кроме того, суд пришел к заключению, что законодательный запрет на осуществление бывшими сотрудниками КГБ «определенных видов деятельности в некоторых частных сферах совместим с конституционным принципом свободного выбора профессии, поскольку государство имеет право предъявлять специфические требования к лицам, желающим получить работу в наиболее важных отраслях экономики с тем, чтобы гарантировать должное функционирование системы национальной безопасности, сферы образования и финансов»⁴. В то же время Конституционный суд признал неконституционной процедуру принятия решений созданной президентом комиссией.

Выступая 16 ноября 1999 года в Сейме, директор Центра исследования геноцида и сопротивления жителей Литвы Даля Куодите сообщила, что с 1 января 1999 года совместной комиссией Центра и Департамента государственной безопасности Литвы были расследованы 303 случаев и 87 сотрудникам было

² Там же. По закону, указанные ограничения не распространялись на бывших кадровых сотрудников КГБ, которые во время работы в КГБ занимались только расследованием уголовных дел и которые прекратили свою работу в КГБ не позднее 11 марта 1990 года (§ 3.1). После рассмотрения Конституционным судом вопроса о соответствии данного Закона Конституции, 5 мая 1999 года в статью 3 Закона были внесены изменения, согласно которым лица, работавшие в КГБ после 11 марта 1990 года, также могут иметь право на исключения по статье 3 Закона.

³ The Constitutional Court of the Republic of Lithuania Ruling of March 4, 1999. // Инф.-аналит. сайт о правосудии.. Мин. науки и инноваций Испании. URL: http://www.proyectos.cchs.csic.es/transitionaljustice/sites/default/files/maps/info/case-law/lithuania_KGB_1999.pdf/

⁴ Постановление Конституционного суда Литовской Республики от 4 марта 1999 года. Цит. по: Постановление Европейского Суда по правам человека от 27 июля 2004 года по делу «Сидабрас и Джяутас против Литвы» (Sidabras and Džiautas v. Lithuania) (жалобы № 55480/00 и 59330/00). // Электрон. справ.-прав. система «Право.ру». Москва. URL: <http://docs.pravo.ru/document/view/20938717/20048059/>.

рекомендовано уйти в отставку (20 человек обжаловали это решение в суде, и пятеро выиграли дело)¹.

23 ноября 1999 года в Литве был принят новый закон о лustrации — закон «О регистрации, признании, учете и защите лиц, которые признавались в секретном сотрудничестве со спецслужбами бывшего Советского Союза»². По этому закону, во-многом схожему с эстонским законом 1995 года, граждане, сотрудничавшие с органами НКВД-НКГБ-МГБ-КГБ СССР в период 1940-х — 1990-х годов, были обязаны в течение шести месяцев зарегистрироваться, признать в письменном виде факт сотрудничества, раскрыть имеющуюся у них секретную информацию, касающуюся деятельности органов госбезопасности, сдать документы и объекты, связанные с этой деятельностью, раскрыть свои псевдонимы и информацию о характере сотрудничества. К людям, предоставившим подобные сведения, не применялись никакие ограничительные меры. Тайна добровольного признания гарантировалась всем, кроме лиц занимающих ключевые посты в государстве, включая президента, членов правительства и парламента, депутатов местных советов, судей, прокуроров и кандидатов на эти должности (§ 8).

В том случае, если человек отказывался добровольно зарегистрироваться и раскрыть информацию о сотрудничестве с КГБ, если он предоставлял ложные сведения о себе, других лицах и деятельности органов госбезопасности, данные представлял ложные сведения о себе, других лицах и деятельности органов госбезопасности, данные о его сотрудничестве с советскими спецслужбами публиковались в официальном печатном органе Литвы — «Государственном вестнике» (*Valstybės žinios*). Кроме того, такой человек лишался возможности устроиться на работу в государственную службу, в образовательные учреждения, заниматься юридической практикой, работать в Министерстве внутренних дел, в сфере производства вооружений, в банковской сфере и на стратегических экономических объектах (§ 6).

Оценка деятельности лиц, которые тай-

¹ Constitutional Watch: A Country-by-Country Update on Constitutional Politics in Eastern Europe and the ex-USSR: Lithuania. East European Constitutional Review, Vol. 9, No. 1-2, Winter/Spring 2000. // офиц. сайт юр. ф-та исслед. Нью-Йоркского ун-та. Нью-Йорк. URL: http://www3.law.nyu.edu/eecr/vol9num_onehalf/constitutionwatch/lithuania.html.

² Law No. VIII-1436 On Registering, Confession, Entry into Records and Protection of Persons Who Have Admitted to Secret Collaboration with Special Services of the Former USSR of November 23, 1999. // офиц. сайт Парламента Грузии. Тбилиси. URL: <http://www.parliament.ge/files/4371262432392lustrationlawLithuania.pdf>.

но сотрудничали со спецслужбами бывшего СССР, и принятие решений о публикации сведений о секретном сотрудничестве была поручена Межведомственной комиссии, учрежденной генеральным директором Департамента государственной безопасности Литвы: один из пяти членов комиссии рекомендовался Управлением Генеральной прокуратуры и по двое — Департаментом государственной безопасности и Центром исследования геноцида и сопротивления жителей Литвы. В структуре Департамента государственной безопасности создавалась рабочая группа, ответственная за регистрацию информации, касающейся фактов секретного сотрудничества граждан и деятельности спецслужб СССР, и за передачу этой информации на рассмотрение Комиссии (§ 5). К обозначенному законом сроку — 5 августа 2000 года — в Департаменте государственной безопасности добровольно зарегистрировались 1 500 литовских граждан³.

С 2006 года историки из Центра исследования геноцида и сопротивления жителей Литвы совместно с эстонскими и латвийскими коллегами начали осуществлять публикацию в Интернете имеющихся у них в наличии директивных и иных документов советских подразделений госбезопасности в трех Балтийских странах за период с 1940 по 1991 год⁴.

Поздняя лustrация: Румыния и Словакия

Политические силы, оказавшиеся у власти в Румынии после падения режима Чаушеску и в Словакии после разделения бывшей Чехословакии, являлись последовательными противниками политики декоммунизации. Поэтому меры переходного правосудия в этих двух странах могли быть приняты лишь после прихода к власти оппозиции в конце 1990-х — начале 2000-х годов.

Румыния. Призывы к радикальному расчету с коммунистическим прошлым звучали в румынском обществе с момента падения режима Чаушеску. В марте 1990 года лидеры гражданского движения приняли один из наиболее известных антикоммунистических манифестов в Европе — Тимишоарскую декларацию, восьмой пункт которой содержал однозначное требова-

³ Lithuania: Treatment of Former KGB Agents and the Availability of State Protection (January 1998 — October 2002). Canada: Immigration and Refugee Board of Canada, October 7, 2002. // инф.-аналит. сайт Агентства ООН по делам беженцев. URL: <http://www.refworld.org/docid/3f7d4dc623.html>.

⁴ Проект «КГБ в Балтийских странах» осуществляет публикацию архивных документов на сайте www.kgbdocuments.eu.

ние люстрации: «Мы предлагаем ввести запрет на участие в каких-либо избирательных кампаниях — в течение ближайших трех кампаний — бывших лидеров компартии и бывших офицеров Секуритате. Их участие в политической жизни страны остается главным источником напряженности и подозрительности, которые раздражают ныне румынское общество. До стабилизации положения и достижения национального примирения отстранение этих людей от политической жизни является абсолютно необходимым. Мы также требуем, чтобы в законе о выборах отдельным параграфом было установлено, что бывшие лидеры компартии не имеют права выдвигать свои кандидатуры на должность президента страны»¹.

Требования гражданских активистов, содержащиеся в Тимишоарской декларации, были, однако, отвергнуты политическими силами, пришедшими к власти в посткоммунистической Румынии. На первых парламентских и президентских выборах в мае 1990 года победу с большим отрывом одержал Фронт национального спасения и его кандидат Ион Илиеску — бывший руководитель отдела пропаганды ЦК РКП в 1965—1968 гг. и первый секретарь ЦК Союза коммунистической молодежи и министр по делам молодежи в 1967—1974 гг. Снятый в 1984 году со всех постов по приказу Чаушеску, в 1989 году Илиеску возглавил волнения, приведшие к падению коммунистического режима, и вскоре образовал Фронт национального спасения. Фронт стал оплотом для представителей второго эшелона коммунистической номенклатуры, сумевшим, благодаря своевременной мобилизации, сохранить свои позиции влияния. Ион Илиеску оставался на президентском посту в общей сложности в течение 10 лет: с 1990 по 1996 год, а затем с 2000 по 2004 год. В тот же период румынский парламент контролировала возглавляемая Илиеску Социал-демократическая партия. Все эти годы преемники компартии оставались ожесточенными противниками любых серьезных попыток переосмысления прошлого. Лишь после победы оппозиции на всеобщих выборах 1996 года, когда большинство мест в Палате депутатов получил блок «Демократическая конвенция» и ее союзник Венгерский демократический союз, а пост президента занял кандидат от «Демократической конвенции» Эмиль Константинуеску, в румын-

ской политике впервые в посткоммунистический период активизировались дискуссии о необходимости расчета с коммунистическим прошлым.

Хотя пришедшим к власти силам не удалось выработать и принять полноценный закон о люстрации, в октябре 1999 года румынским парламентом все же был принят закон «О доступе к персональным досье и открытии Секуритате в качестве политической полиции»². Его инициатором выступил бывший диссидент и политический заключенный, а с 1992 года — глава Национальной ассоциации бывших политзаключенных и сенатор Константин Тику Думитреску, который еще в декабре 1993 года вносил в парламент законодательное заявление о люстрации (которое, однако, не имело тогда большого эффекта и так и не стало законным актом).

С принятием закона 1999 года граждане Румынии обрели право знакомиться с материалами досье, собранными на них Государственным департаментом безопасности — Секуритате, а также получать информацию об осведомителях и сотрудниках тайной полиции, причастных к созданию их секретных досье. Кроме того, закон предоставлял право заинтересованным гражданам Румынии, средствам массовой информации, политическим партиям, неправительственным организациям, государственным органам и институтам запрашивать информацию о сотрудничестве с Секуритате публичных фигур, включая президента страны и членов парламента.

Для применения положений закона был учрежден специальный подконтрольный парламенту автономный орган — Национальный Совет по изучению архивов Секуритате со штаб-квартирой в Бухаресте. Совет, который возглавлялся коллегией из 11 членов, назначаемых парламентом на 6-летний срок по предложению парламентских групп в соответствии с политическим составом обеих палат, был призван обеспечить публикацию имен, псевдонимов и должностей агентов и осведомителей Секуритате в «Официальном вестнике Румынии» (*Monitorul Oficial al României*) (§ 7, § 17).

В течение первых лет работы деятельность Национального Совета не отличалась особой эффективностью: было раскрыто всего несколько десятков имен агентов и осведомителей. Частично дело осложнялось тем, что Совет

¹ Тимишоарская декларация от 12 марта 1990 года. Цит. по: К 20-летию Румынской революции. Декабрь / В.Тольц // веб-сайт Радио Свобода, 2009, 12 дек. URL: <http://www.svoboda.org/content/transcript/1903080.html>.

² Romanian Law No. 187/1999 On The Access To The Personal File And The Disclosure Of The Securitate As Political Police of October 20, 1999. URL: <http://www.cdep.ro/legislatie/eng/vol44eng.pdf>.

имел крайне ограниченный доступ к архивам Секуритате, большинство из которых продолжали оставаться в ведении румынской Службы разведки¹.

Однако к середине 2000-х годов в Румынии усилились призывы гражданского общества к обновлению коррумпированных политических элит и проведению радикальных кадровых реформ. Изменилась и политическая расстановка сил: в результате парламентских и президентских выборов 2004 года социал-демократы утратили свое монопольное положение в парламенте, а на президентский пост был избран кандидат от оппозиции — председатель Демократической партии Траян Басеску.

Убежденный антикоммунист, президент Бэеску всерьез воспринял призывы к обновлению власти посредством радикальной люстрации, исходившие от части депутатов и представителей гражданского общества. Его позиция, тем не менее, состояла в том, что люстрация не может быть проведена, пока коммунистический режим в Румынии не будет осужден как преступный². Поэтому в 2006 году Траян Басеску учредил специальную президентскую комиссию по анализу румынской коммунистической диктатуры. Ее председателем был избран известный политолог румынского происхождения, профессор политических наук в Университете Мериленда Владимир Тисманеану. На основании 650-страничного заключительного доклада Комиссии, президент выступил в парламенте с официальным осуждением коммунистического режима 18 декабря 2006 года — за две недели до вступления Румынии в Европейский Союз. В частности, в своем выступлении он заявил: «Как глава румынского государства, я безоговорочно и категорически осуждаю коммунистическую систему в Румынии с момента ее создания на основе диктата с 1944 по 1947 год до момента ее распада в декабре 1989 года. Принимая во внимание реалии, представленные в отчете, я утверждаю с полной ответственностью: коммунистический режим в Румынии был незаконным и преступным... Во имя румынского государства я выражаю свое сожаление и сочувствие жертвам коммунистической диктатуры. Во имя румынского государ-

ства я прошу прощения у тех, кто пострадал, их семей, всех тех, чья жизнь, так или иначе, была разрушена из-за злоупотреблений диктатуры... Вспоминая сегодня период, который многие хотели бы забыть, мы говорим как о прошлом, так и о том, в какой степени мы, люди сегодняшнего дня, хотим идти до конца в принятии ценностей свободы. Эти ценности... проистекают из универсальной, священной ценности человеческой личности. Если мы теперь обращаемся к прошлому, мы делаем это для того, чтобы встретить будущее, в котором презрение к человеческой личности больше не будет оставаться безнаказанным...»³.

В 2006 году по просьбе президента многие архивные документы были переданы в Национальный Совет по изучению архивов Секуритате⁴. Что касается закона о люстрации, то соответствующий законопроект был внесен в румынский парламент группой депутатов от Национальной либеральной партии в 2005 году, а в апреле 2006 года он был принят верхней палатой — Сенатом (PL 282/2006). Палата депутатов, однако, одобрила закон лишь спустя четыре года — 19 мая 2010 года, но вскоре после этого Конституционный суд признал закон не соответствующим Конституции. 28 февраля 2012 года нижней палатой парламента был принят новый закон с поправками. Под его действие попадали партийные функционеры и сотрудники румынской политической полиции Секуритате, а также представители прокурорского корпуса, занимавшие свои посты с 1945 по 1989 год. Эти категории граждан лишались права баллотироваться и занимать должности в сфере государственного управления на 5-летний срок. Тем не менее, закон о люстрации так и не был реализован, поскольку месяц спустя, 28 марта 2012 года, он был вновь признан Конституционным судом Румынии противоречащим Конституции страны и его действие было отменено.

Словакия. После разделения Чехословакии в январе 1993 года словацкое правительство под руководством лидера «Народной партии — Движения за демократическую Словакию» Владимира Мечьяра отказалось от применения закона о люстрации, и его срок действия истек в 1996 году (несмотря на то, что в январе 1993 года 56% словаков поддерживали сохране-

³ Basescu, Traian. Speech given with the Occasion of the Presentation of the Report by the Presidential Commission for the Analysis of the Communist Dictatorship in Romania. December 18, 2006. URL: <http://www.roconsulboston.com/Pages/InfoPages/Commentary/Communism/BasescuSpeech.html>

⁴ Stan, Lavinia. Reckoning with the Communist Past in Romania: A Scorecard // Europe-Asia Studies, Vol. 65, No. 1, January 2013. P. 136.

¹ Stan, Lavinia. Neither Forgiving nor Punishing? Evaluating Transitional Justice in Romania. In: Popovski, Vesselin; Serrano, Mónica (eds.) After Oppression: Transitional Justice in Latin America and Eastern Europe. United Nations University Press, 2012. P. 137.

² Stan, Lavinia. Civil Society and Post-communist Transitional Justice in Romania. In: Simić, Olivera; Volčić, Zala (eds.) Transitional Justice and Civil Society in the Balkans, Springer Series in Transitional Justice. New York: Springer Science, 2013. P. 25.

ние закона)¹. Лишь после прихода к власти оппозиции в 1998 году тема декоммунизации вернулась в политическую повестку дня.

Бывшие диссиденты — министр юстиции Ян Чарногурский и экс-министр внутренних дел Чехословакии в 1990—1992 годах Ян Лангос — выступили с инициативой принятия закона об открытии доступа к архивам коммунистической Службы Государственной безопасности. Хотя в тот момент инициатива не была поддержана правящей коалицией, Ян Чарногурский создал в 2000 году в Министерстве юстиции специальный Департамент по документации преступлений коммунизма для первичного сбора архивных материалов. Спустя два года в Словакии был принят закон «О раскрытии документов, касающихся деятельности органов государственной безопасности в период с 1939 по 1989 год и об учреждении Института национальной памяти», после чего архивы из Департамента Министерства юстиции были переданы в созданный в 2003 году словацкий Институт национальной памяти, во главе которого стал Ян Лангос (он руководил Институтом до своей трагической гибели в автокатастрофе в 2006 году)².

Институт национальной памяти осуществляет доступ граждан к архивной информации и публикует списки сотрудников и осведомителей Службы Государственной безопасности, а также сведения о лицах, подвергшихся преследованиям и репрессиям на территории Словакии. Первые секретные документы были открыты для широкой публики в мае 2004 года. Хотя закон о раскрытии данных не является люстрационным актом и не влечет за собой непосредственных административных санкций, проводимые на его основании проверки должностных лиц и публикация сведений о фактах сотрудничества со Службой Государственной безопасности Чехословакии иногда имеют вполне конкретные кадровые последствия. К примеру, после того, как в мае 2005 года Институт национальной памяти опубликовал на своем сайте очередные списки бывших сотрудников и осведомителей госбезопасности, своих должностей лишились несколько членов кабинета министров, спикер и несколь-

ких депутатов парламента, епископов и архиепископов и др.³

Отказ от люстрации: Россия

В отличие от большинства стран ЦВЕ, проблематика переходного правосудия в России на протяжении всего постсоветского периода оставалась маловостребованной. Нельзя сказать, что в обществе не существовало запроса на обновление элит: в массовых акциях протеста против ГКЧП в августе 1991 года принимали участие сотни тысяч человек под лозунгами «Долой КПСС!», а в 1992 году 58% россиян согласились с тем, что бывших членов компартии нужно было отстранить от важных постов в государстве годом ранее⁴.

Однако новые российские власти не имели политической воли и интереса к выработке специальных кадровых мер. Хотя президент Ельцин издал после августовского путча ряд указов о приостановке деятельности компартии и о передаче ее имущества государству, он сразу же пообещал, что никакого преследования коммунистов в России не будет. Президент не раз положительно высказывался о том, что управление в стране сохранилось в руках «профессионалов»⁵. Отвергнув идею люстрации, Ельцин, по сути, обезопасил себя и свое ближайшее окружение: ведь в случае принятия любых ограничительных мер в отношении бывшего партийного руководства, президент, более 10 лет занимавший должность первого секретаря Свердловского обкома партии, наверняка, стал бы одним из кандидатов на исключение.

Что касается парламента, то шансов, что Съезд народных депутатов поддержит законодательные инициативы по ограничению доступа бывших коммунистов и сотрудников органов госбезопасности к власти, практически не существовало. Ведь ни после августовского путча, ни после окончательного *de jure* распада СССР в декабре 1991 года в России так и не были проведены «учредительные» или первые свободные парламентские выборы, которые принято считать необходимым и центральным звеном демократического транзита. Вместо этого были сохранены Съезд народных депутатов и Верховный Совет, избранные на 5-летний срок еще при советской власти 4 марта 1990 года. Как

¹ Stewart, Debra W.; Stewart, Cynthia V. Lustration in Poland and the Former Czechoslovakia: A Study in Decommunization // International Journal of Public Administration, Vol. 18, No. 6, 1995. P. 893.

² Act No. 553/2002 Coll. on Disclosure of Documents Regarding the Activity of State Security Authorities in the Period 1939 – 1989 and on Founding the Nation's Memory Institute and on Amending Certain Acts (Nation's Memory Act) of August 19, 2002. URL: http://www.upn.gov.sk/data/pdf/553_2002_en.pdf

³ Kunicová, Jana; Nalepa, Monika. Coming to Terms With the Past: Strategic Institutional Choice in Post-Communist Europe // The World Bank Rice University, December 17, 2006.

⁴ Дубин Б.В. Символы возврата вместо символов перемен // Pro et Contra, № 5. Сентябрь – октябрь 2011. С. 19.

⁵ См., например: Ельцин Б.Н. Записки президента. М.: Огонек, 1994.

представляется, это решение имело крайне негативные последствия для российской общественно-политической жизни. Прежде всего, непроведенные выборы стали основной причиной того кризиса двоевластия — противоборства Ельцина и Верховного совета, — который завершился расстрелом «Белого дома» осенью 1993 года и, по существу, положил конец российскому проекту реформ.

Проблема заключалась в том, что по действующей на момент распада СССР Конституции 1978 года, фактическим центром власти в стране являлся Съезд народных депутатов¹. Поэтому в случае непроведения политической реформы руководство Съезда в любой момент могло использовать это правовое преимущество в политической борьбе. Что вскоре и случилось. По мере того как в течение 1992 года происходило все большее размежевание политических элит по отношению к проводимым командой Ельцина экономическим реформам, конфликт между законодательной и исполнительной ветвями власти становился неизбежным. С лета 1992 года российская общественно-политическая жизнь была отмечена уже непрерывным противоборством между президентом и Съездом народных депутатов, каждый из которых в ситуации неопределенности полномочий и высокой степени легитимности стремился к абсолютной монополии на власть.

Стоит еще раз подчеркнуть, что кризис власти в постсоветской России был вызван, прежде всего, тем, что сразу после августа 1991 года не было предпринято ничего для установления новых, демократических «правил игры», которые бы позволили беспрепятственно осуществить необходимую либерализацию экономики и демократизацию политической системы. Как справедливо отмечали исследователи демократических транзитов Хуан Линц и Альфред Степан, если бы осенью 1991 года были проведены выборы органов власти всех уровней, демократические силы, объединенные тогда главным образом вокруг движения «Демократическая Россия», скорее всего, одержали бы на них

¹ С 2006 года историки из Центра исследования геноцида и сопротивления жителей Литвы Законом РСФСР № 1326-1 в Конституцию были внесены изменения (на основании № 1098-1 «О Президенте РСФСР» от 24 апреля 1991 года). Согласно статье 121-1, «Президент Российской Советской Федеративной Социалистической Республики является высшим должностным лицом РСФСР и главой исполнительной власти в РСФСР». См.: Конституция (Основной Закон) Российской Советской Федеративной Социалистической Республики. Принята на внеочередной седьмой сессии Верховного Совета РСФСР девятого созыва 12 апреля 1978 года (в редакции от 24 мая 1991 года) // Электрон. своб. библиотечка. URL: [https://ru.wikisource.org/wiki/Конституция_РСФСР_1978_года_\(в_редакции_24_мая_1991_года\)](https://ru.wikisource.org/wiki/Конституция_РСФСР_1978_года_(в_редакции_24_мая_1991_года)).

внушительную победу. Это создало бы прочную базу для радикальной рыночной реформы, а президент, как можно предположить, получил бы достаточную поддержку со стороны законодательной власти для формирования демократических институтов. Популярность Ельцина осенью 1991 года была действительно высока, что могло обеспечить и ему, и его сторонникам необходимую поддержку на выборах².

Однако вместо проведения политической реформы, все, что предпринял в тот ключевой момент Борис Ельцин, — это убедил Съезд предоставить ему дополнительные полномочия для реализации экономических реформ³. Этим решением президент не только поставил под угрозу посткоммунистический экономический проект, начав важнейшую либеральную экономическую реформу без формирования необходимой институциональной среды. Он также, по сути, пресек дальнейшее развитие парламентаризма и вместе с ним — демократического законодательства: ведь парламент, в котором преобладали реакционные коммунистические и националистические силы, не мог выработать и поддержать многие необходимые для молодой демократии законы, включая правовые акты о декоммунизации.

Другим вероятным препятствием на пути выработки мер переходного правосудия в России стало отсутствие общественных сил, способных артикулировать и поддержать подобную повестку. Превалирующим среди представителей либеральной общественности, включая бывших диссидентов, было мнение о неуместности и опасности люстрации. Всерьез высказывались опасения о неизбежной в случае правового расчета с прошлым «охоты на ведьм». Среди активистов гражданского общества, включая руководство общества «Мемориал», доминировало представление о люстрации как о недемократическом акте мести, сравнимом с большевистскими чистками периода «красного» и «Большого террора»⁴. Другой распро-

² Linz, Juan; Stepan, Alfred. Problems of Democratic Transition and Consolidation: Southern Europe, South America, and Post-Communist Europe. Baltimore: Johns Hopkins University Press, 1996. P. 390-394.

³ См.: Выступление президента РФ Б.Н. Ельцина на V Съезде народных депутатов РСФСР (28 октября — 2 ноября 1991 года). Источник: РСФСР. Съезд народных депутатов (5; 1991). Стенографический отчет. Т. 2, М., 1992. С. 4-29.

⁴ См., например, статьи и интервью разных лет председателя общества «Мемориал», члена Президиума Верховного Совета (1990-1993), председателя Комитета по правам человека Верховного совета России и первого российского омбудсмена С.А. Ковалева: Ковалев С.А. Общая вина, общая ответственность // Московские новости, № 5(652), 31.01.1993. С. 9. Интервью С.А. Ковалева Президентскому Центру Б.Н. Ельцина Москва 6 и 12 ноября 2012 года // офиц. сайт през. цен-

страненный тезис состоял в бессмысленности принятия люстрационного законодательства в России в связи с якобы невозможностью отделить жертв от палачей в советском обществе¹.

Убедительный ответ на тезис о всеобщей виновности дал в начале 1993 года руководитель питерской организации «Гражданский контроль» Борис Пустынцев. Приводя аргументы в пользу мер переходного правосудия, Пустынцев говорил о принципиальном различии между палачами и жертвами советского режима, о разной степени ответственности власти и общества: «Первое типичное возражение — в том, что с нами произошло, виноваты все. Опыт показывает, что сентенции типа «виноваты все» действуют на общество крайне деморализующе. И сегодня мы пожинаем их плоды... Дело было совсем иначе. Существовала организация, которая в течение многих десятилетий занималась нравственным растлением народа, то есть культивировала доносительство, предательство, руками которой создавалась атмосфера повального страха, а конформизм являлся гражданской доблестью. И были растлеваемые, то есть жертвы. Да, совращенные становились соучастниками преступления, но это не лишает их изначального статуса жертв. А в палачи шли, в основном, добровольно. И это становилось профессией. И говорить о равной ответственности палачей и жертв, значит наводить тень на плетень. Несоизмерима вина профессионального «ловца душ», опиравшегося на всю мощь огромного, тоталитарного государства и абсолютно беззащитного человека, которого он сломал, заставил предать жену, брата, друга. Да, все мы виноваты в том, что не протестовали каждый день, каждый час, даже участники сопротивления. Но это уже совершенно другой уровень вины. И подобные требования можно предъявлять только к самому себе. Говорить людям, что они разделяют ответственность с палачами, так как не выступали против режима, значит упрекать их за то, что они не шли на Голгофу. Это аморально»².

тра Б.Н. Ельцина URL: <http://www.yeltsincenter.ru/decryption/interviews-sergeem-kovalevum>. Выступление С.А. Ковалева в Мемориале. Декоммунизация и люстрация // офиц. сайт Радио Свобода, 22.04.2012. URL: <http://www.svoboda.org/content/transcript/24557575.html/>

¹ Буковский, В.К. Московский процесс. М.: МИК; Париж: Русская мысль, 1996. Виноградова, И. Можно ли сравнивать холокост с советским террором? // Русская служба Би-би-си, 29.10.2009. URL: http://www.bbc.com/russian/russia/2009/10/091029_stalinism_nazism_vinogradova; Ковалев, С.А. Общая вина, общая ответственность // Московские новости, № 5 (652), 31.01.1993. С. 9.

² Пустынцев, Б.П. Контроль над службой безопасности. Путь к правому государству. КГБ: вчера, сегодня, завтра. Сборник. М.: Знак-СП, Гендальф, 1993. С. 9-19.

По мнению Пустынцева, необходимость принятия закона о люстрации в России была даже выше, чем в других странах, поскольку «страны Восточной Европы просто не успели подвергнуться столь глубокой моральной деградации, как Россия, где нужно восстанавливать азы нравственности, систему самых примитивных поведенческих табу, простейшие ориентиры для вступающих в жизнь. Нам крайне необходимо начать называть вещи своими именами на самом высоком уровне, на уровне закона. И закон о люстрации, может быть, первый шаг на этом пути»³.

Несмотря на то, что сторонники идеи люстрации, подобные Борису Пустынцеву, в постсоветской России все же были, они находились в абсолютном меньшинстве. В начале 1993 года народный депутат и сопредседатель движения «Демократическая Россия» Галина Старовойтова внесла в Верховный совет проект федерального закона «О люстрации (о временном запрете на профессии для лиц, осуществлявших политику тоталитарного режима)», предусматривавший временный, на 5-10 лет, запрет на замещение руководящих должностей в исполнительной власти для бывших секретарей райкомов, горкомов, обкомов и крайкомов КПСС, бывших работников республиканских и союзного ЦК, а также для «действовавших штатных сотрудников, включая резерв, и давших подписку о сотрудничестве с органами НКВД-МГБ-КГБ»⁴. Однако, поддержки ни парламентариев, ни большинства коллег по демократическому движению данный законопроект не получил, как и доработанный вариант, повторно внесенный Старовойтовой на рассмотрение Государственной Думы в 1997 году⁵. 20 ноября 1998 года Галина Старовойтова была убита, и ее законопроект о люстрации так и остался единственным за всю историю существования российской Госдумы.

Что касается тех первоначальных шагов в направлении декоммунизации, которые были

³ Там же. С. 18.

⁴ Законопроект был создан на основании резолюции, принятой на III съезде «Демократической России» 19-20 декабря 1992 года. См.: «О запрете на профессии для проводников тоталитарного режима» (из резолюции, принятой на III съезде «Демократической России») // Московские новости, № 5 (652), 31.01.1993. С. 8.

⁵ 31 октября 1997 года Галина Старовойтова предложила коллегам по парламенту включить в повестку дня и рассмотреть распространенный ею за два дня до этого законопроект о люстрации, но ее предложение было отвергнуто. Из голосовавших за внесение данного вопроса в повестку 224 депутатов, 204 проголосовали против, 16 — «за» и 4 — воздержались. 226 депутатов не принимало участия в голосовании. // электрон. база данных «Стенограммы заседаний Государственной Думы». 1997. 31 окт. URL: <http://transcript.duma.gov.ru/node/2676/>.

предприняты президентом Ельциным, то, как уже было отмечено, сразу после неудавшегося переворота ГКЧП в августе 1991 года был издан ряд указов, запрещающих коммунистическую партию и предписывающих передачу ее активов и имущества государству. Так, указ «О приостановлении деятельности Коммунистической Партии РСФСР» поручал МВД и Прокуратуре «провести расследование фактов антиконституционной деятельности органов Коммунистической партии РСФСР» и направить «соответствующие материалы на рассмотрение судебных органов»¹. А указ «Об имуществе КПСС и коммунистической партии РСФСР» объявлял государственной собственностью все имущество и денежные средства, принадлежащие КПСС и российской компартии².

В другом указе 1991 года «О деятельности КПСС и КП РСФСР» президент возлагал на КПСС ответственность за «исторический тупик, в который загнаны народы Советского Союза, и тот развал, к которому мы пришли»³. Согласно тексту указа, деятельность руководящих структур КПСС «носила явный антинародный, антиконституционный характер, была прямо связана с разжиганием среди народов страны религиозной, социальной и национальной розни, посягательством на основополагающие, признанные всем международным сообществом права и свободы человека и гражданина»⁴. Указом предписывалось «прекратить на территории РСФСР деятельность КПСС, КП РСФСР, их организационные структуры распустить», а имущество компартии передать в собственность государства. В то же время указ настаивал на недопустимости попыток «шельмовать миллионы рядовых членов партии, не имевших отношения к произволу и насилию, творившимся от их имени, вводить запреты на профессии...». Государственным органам исполнительной власти и органам прокуратуры было дано указание «исключить преследование граждан РСФСР за факт принадлежности к КПСС и КП РСФСР»⁵.

Вскоре указы Ельцина о запрете компартии были оспорены партией-преемницей КПСС —

¹ Указ Президента РСФСР от 23 августа 1991 года № 79 «О приостановлении деятельности Коммунистической Партии РСФСР» // Ведомости Съезда НД РФ и ВС РФ, № 35, 1991. С. 1149.

² Указ Президента РСФСР от 25 августа 1991 года № 90 «Об имуществе КПСС и коммунистической партии РСФСР» // Ведомости Съезда НД РФ и ВС РФ, № 35, 1991. С. 1164.

³ Указ Президента РСФСР от 6 ноября 1991 № 169 «О деятельности КПСС и КП РСФСР» // Ведомости Съезда НД РФ и ВС РФ, № 45, 1991. С. 1537.

⁴ Там же.

⁵ Там же.

Коммунистической партией Российской Федерации — в новом российском Конституционном суде. В постановлении № 9-П от 30 ноября 1992 года суд признал, что «руководящие структуры КПСС были инициаторами, а структуры на местах — зачастую проводниками политики репрессий в отношении миллионов советских людей, в том числе в отношении депортированных народов»⁶. И, хотя Конституционным судом была признана законность запрета компартии на федеральном уровне, ее местные отделения могли быть восстановлены.

В августе 1991 года президентом были также изданы указы, призванные обеспечить передачу архивов партии и КГБ государству («О партийных архивах» и «Об архивах Комитета государственной безопасности СССР»)⁷. Была создана специальная комиссия, которая должна была заниматься передачей документов КГБ СССР на государственное хранение. При этом председателем комиссии был назначен генерал-полковник, многие годы проработавший в Главном политическом управлении Советской Армии и Военно-Морского флота, историк Дмитрий Волкогонов — автор вышедшего в 1983 году пропагандистского издания «Психологическая война: Подрывные действия империализма в области общественного сознания», в котором Андрей Сахаров и Александр Солженицын клеймились позором как «отщепенцы» и «злобные антисоветчики», а генерал Петр Григоренко назывался «предателем»⁸. Комиссия проработала два года, но практически безрезультатно: по оценкам экспертов, даже те документы, которые были подготовлены к передаче в Госархив, остались на хранении в КГБ⁹.

⁶ Постановление Конституционного Суда РФ от 30 ноября 1992 года № 9-П «По делу о проверке конституционности Указов Президента Российской Федерации от 23 августа 1991 года № 79 «О приостановлении деятельности коммунистической партии РСФСР», от 25 августа 1991 года № 90 «Об имуществе КПСС и коммунистической партии РСФСР» и от 6 ноября 1991 года № 169 «О деятельности КПСС и КП РСФСР», а также о проверке конституционности КПСС и КП РСФСР» // Ведомости Съезда НД РФ и ВС РФ, № 11, 18.03.93.

⁷ Указ Президента РСФСР от 24 августа 1991 года № 83 «О партийных архивах» // Ведомости Съезда НД РФ и ВС РФ № 35, 1991 год, С. 1157. Указ Президента РСФСР от 24 августа 1991 года № 82 «Об архивах Комитета государственной безопасности СССР» // Ведомости Съезда НД РФ и ВС РФ, № 35, 1991 год, С. 1156. Указом 14 октября 1991 года была образована Комиссия по организации передачи-приема архивов КПСС и КГБ СССР на государственное хранение и их использованию. Постановление Президиума ВС РСФСР от 14 октября 1991 года № 1746-1 «Об образовании комиссии по организации передачи-приема архивов КПСС и КГБ СССР на государственное хранение и их использованию» // Ведомости СНД и ВС РСФСР, № 47, 21.11.1991. С. 1592.

⁸ Волкогонов, Д.А. Психологическая война: Подрывные действия империализма в области общественного сознания. М.: Воениздат, 1983.

⁹ Широкому доступу к архивам КГБ мешает не закон, а ФСБ / Егор

Исследователь советских спецслужб Эми Найт осенью 1993 года констатировала, что «хотя КГБ перестал существовать в конце 1991 года, возникший на его месте новый аппарат госбезопасности, был сильно заинтересован в удержании своих архивов и сделал все возможное, чтобы предотвратить их передачу для последующего рассекречивания. Со своей стороны, Ельцин не предпринял никаких усилий, чтобы его указ был реализован»¹. По мнению Найт, российский президент полностью устранился от решения этого вопроса, «несмотря на его ключевое значение как для исторических исследований, так и для будущего демократических реформ в России»².

А вот какую оценку работе комиссии и ситуации с рассекречиванием архивов советских органов госбезопасности в начале 1990-х годов дал историк Никита Петров: «Разработка и тем более принятие решения о предании в той или иной форме гласности материалов «досье на граждан» и, как следствие этого, открытие имен агентов госбезопасности были вне компетенции Комиссии по архивам КПСС и КГБ. Здесь могло быть принято только политическое решение на самом высшем уровне (Президентом или Верховным Советом). Однако, кроме жарких дискуссий в определенных политических кругах, никакой реальной законотворческой работы в этом направлении не велось. Тогда как близкие к спецслужбам консервативно настроенные депутаты спешно разрабатывали другой закон, который позволил бы по-прежнему держать подобные дела в секрете. И такой акт, получивший статус Закона «Об оперативно-розыскной деятельности», был принят уже в апреле 1992 года. Новая, значительно более жесткая редакция этого закона была принята Государственной Думой 5 июля 1995 года. Согласно этому закону, все сведения об агентурно-оперативной деятельности и имена лиц, сотрудничающих на тайной основе с органами, осуществляющими эту деятельность, были объявлены «государственной тайной». Этот закон стал серьезным тормозом в дальнейшей работе Комиссии по архивам КПСС и КГБ по изучению возможности приема-передачи всего комплекса оперативно-учетных документов КГБ на государственное хранение и их научному изучению»³.

Виноградов // инф.-аналит.сайт Deutsche Welle, 2011. 18 марта. URL: <http://dw.de/p/10cFE>.

¹ Knight, Amy. The Fate of the KGB Archives // Slavic Review, Vol. 52, No. 3, Autumn 1993. P. 582.

² Там же.

³ Петров Н.В. Десятилетие архивных реформ в России // Индекс/Досье на цензуру, № 14/2001.

В октябре 1991 года президент Ельцин также подписал принятый Верховным советом РСФСР закон «О реабилитации жертв политических репрессий», который признавал «многолетний террор и массовые преследования народа, осуществленные коммунистической властью»⁴. Согласно статье 18 этого закона, «работники органов госбезопасности ВЧК, ГПУ—ОГПУ, УНКВД—НКВД, МГБ, прокуратуры, судьи, члены комиссий, «особых совещаний», «двоек», «троек», работники других органов, осуществлявших судебные полномочия, судьи, участвовавшие в расследовании и рассмотрении дел о политических репрессиях, несут уголовную ответственность на основании действующего уголовного законодательства. Сведения о лицах, признанных в установленном порядке виновными в фальсификации дел, применении незаконных методов расследования, преступлениях против правосудия, периодически публикуются органами печати»⁵.

Несмотря на наличие в законе приведенного положения, оно никогда не применялось в действительности: никаких судебных разбирательств в отношении бывших советских функционеров и чекистов в постсоветской России не проводилось. Поэт Ростислав Евдокимов, арестованный в Ленинграде в июне 1982 года, приговоренный в апреле 1983 года Ленгорсудом к пяти годам исправительно-трудовых лагерей и двум годам ссылки по статье 70 УК РСФСР «Антисоветская агитация и пропаганда» и освобожденный в 1987 году по амнистии, позднее довольно просто объяснял факт своего необращения в суд. Дело в том, что следователем по делу Евдокимова, как и практически по всем делам питерских диссидентов, выступал Виктор Черкесов, который с 1988 года к тому же являлся главой следственного отдела ленинградского Управления КГБ. А уже в новой России с 1992 по 1998 год Черкесов служил начальником Управления Министерства безопасности РФ (МБ, позже — ФСК, ФСБ) по Санкт-Петербургу и Ленинградской области. В 1998 году Черкесов был назначен первым заместителем директора ФСБ РФ Владимира Путина (тоже бывшего сотрудника ленинградского УКГБ), а с мая 2000 года он являлся полномочным представителем президента в Северо-Западном федеральном округе. Затем, в 2003–2008 гг., Черкесов руководил Федеральной службой РФ по контролю за оборотом наркотиков, а в 2008–2010 гг. — Феде-

⁴ Закон РФ № 1761-1 от 18 октября 1991 года «О реабилитации жертв политических репрессий» // Ведомости СНД и ВС, № 44, 31.10.1991. С. 1428.

⁵ Там же.

ральным агентством по поставкам вооружения, военной, специальной техники и материальных средств. «Вы что, предлагаете всерьез, чтобы мы подали в суд на Черкесова?», — задавал в одном из интервью риторический вопрос Ростислав Евдокимов¹.

Подобные государственные карьеры бывших чекистов и членов советской номенклатуры в новой России не являлись исключением. Так, судья на процессе Евдокимова Нелла Волженкина в течение 22 лет (до выхода на пенсию в 2004 году) занимала должность заместителя председателя Санкт-Петербургского городского суда по гражданским делам. А прокурор на процессе Евдокимова Валерий Большаков в постсоветский период работал первым заместителем прокурора Санкт-Петербурга, затем служил в аппарате питерского Законодательного собрания, а с 2000 по 2011 год являлся заместителем полпреда президента в Северо-Западном федеральном округе Виктора Черкесова.

Вскоре после распада СССР прежние члены коммунистической номенклатуры начали восстанавливать свое влияние и, располагая обширными связями и доступом к ресурсам, стали пользоваться привилегиями и извлекать максимальную выгоду уже в новых рыночных условиях. О «номенклатурном реванше» в начале 1993 года, в частности, много говорила и писала Галина Старовойтова².

Что касается органов госбезопасности, то, хотя изначально и шла речь об их реформировании, очень скоро стало понятно, что преемники КГБ — Министерство безопасности (МБ, 1992-1993), Федеральная служба контрразведки (ФСР, 1993-1995) и Федеральная служба безопасности (ФСБ, с 1995 года) — все больше воспроизводят черты прежней структуры. Как констатировал уже в 1993 году Борис Пустынцев, «пережив после августа 1991 года период некоторой растерянности, ряд переименований и формальных преобразований, связанных в основном с распадом империи, а не с логическими последствиями своей неудавшейся роли в путче, политическая полиция сегодня воспрянула духом, рассчитывая снова стать одной из влиятельных сил в государстве»³.

¹ Интервью Ростислава Евдокимова // офиц. сайт Радио Свобода, 29.10.2009. URL: <http://www.svoboda.org/content/transcript/1864929.html>.

² Старовойтова, Г.В. К проекту закона о временных запретах на профессии для активных проводников тоталитарного режима. КГБ: вчера, сегодня, завтра. Сборник. М.: Общественный фонд «Гласность», 1993. С. 23-28.

³ Пустынцев, Б.П. Контроль над службой безопасности. Путь к правому государству // КГБ: вчера, сегодня, завтра. Сборник. М.: Знак-СП, Гендальф, 1993. С. 9-19.

Хотя основное укрепление силовых структур в России произошло с приходом к власти в мае 2000 года бывшего офицера КГБ и директора ФСБ Владимира Путина, логика неререформированных спецслужб в России в принципе не менялась на протяжении всех 1990-х годов. В качестве примера стоит привести одну небольшую цитату из доклада ФСК, отразившего взгляд аналитиков спецслужбы на работу в России ряда иностранных фондов, в том числе Фонда Сороса. «Функционирование американских научных центров, направляемых американскими спецслужбами и Пентагоном, — писали авторы доклада, частично опубликованного 10 января 1995 года в «Независимой газете», — лежит в области разведывательно-подрывной деятельности... Истинной целью деятельности фондов является содействие реализации внешнеполитического курса США, направленное на сдерживание России, как государства, потенциально способного составить конкуренцию единственной сверхдержаве»⁴. Так что принятые в 2012–2015 годах репрессивные законы об «иностранцах», «нежелательных организациях» и государственной измене не только воспроизводили советскую законодательную практику, но и реализовывали представления о мире неререформированных постсоветских спецслужб⁵.

Как уже отмечалось, приход к власти Владимира Путина сопровождался резким притоком силовиков и военных на ключевые государственные посты⁶. С 2000-х годов практически все главные должности в администрации президента, правительстве, экономической сфере находятся под контролем выходцев из силовых структур. По некоторым оценкам, процент их присутствия на различных руководящих постах в государстве может достигать 80%⁷.

⁴ Доклад ФСК РФ // Независимая газета, 10.01.1995.

⁵ См.: Федеральный Закон от 20 июля 2012 года № 121-ФЗ «О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации в части регулирования деятельности некоммерческих организаций, выполняющих функции иностранного агента» // Российская газета, № 166, 23.07.2012. Федеральный закон от 12 ноября 2012 года № 190-ФЗ «О внесении изменений в Уголовный кодекс Российской Федерации и в статью 151 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации» // Российская газета, № 5935, 14.11.2012. Федеральный закон от 4 июня 2014 года № 147-ФЗ «О внесении изменений в статью 32 Федерального закона «О некоммерческих организациях» // Российская газета, № 6399, 06.06.2014.

⁶ Yasmann, Victor. Russia: Siloviki Take The Reins In Post-Oligarchy Era // офиц. сайт RFE/RL, September 17, 2007. URL: <http://www.rferl.org/content/article/1078686.html>.

⁷ См. Крыштановская, О.В. Анатомия российской элиты. М.: Захаров, 2005. С. 269-270. Как отмечает социолог Ольга Крыштановская, этот процесс начался уже в поздние годы правления Ельцина, когда численность представителей силовых структур в органах власти (высшие

Разница подходов к расчету с коммунистическим прошлым

Хотя люстрационные меры во всех странах ЦВЕ были направлены на минимизацию общественного влияния бывших должностных лиц и сотрудников спецслужб коммунистических режимов, как показал приведенный обзор принятых в регионе мер, программы люстрации могли обретать разные формы и довольно сильно различаться по объему. Люстрационные механизмы варьировались от выявления и публичного разоблачения бывших сотрудников и осведомителей спецслужб до запрета им работать на государственных должностях и занимать другие позиции общественного доверия. Если в Чехии бывшие руководители компартии и сотрудники секретных служб по закону не допускались на определенные должности, то в Польше и странах Балтии решение о профессиональном будущем выявленных сотрудников и осведомителей госбезопасности оставалось за избирателями или высшими должностными лицами, а в Германии — за различными государственными институтами.

Найти объяснение различиям в подходах к расчету с репрессивным прошлым в странах ЦВЕ пытались многие исследователи посткоммунистических обществ. Одним из первых обратился к данной проблематике политолог Сэмюэль Хантингтон. В книге 1991 года «Третья волна. Демократизация в конце XX века» он писал, что решение «проблемы палачей» связано с типом перехода общества к демократии и той ролью, которую в этом процессе сыграли прежние элиты и оппозиция. В зависимости от роли правящих и оппозиционных групп в процессе демократизации Хантингтон выделял три типа стран. Во-первых, это государства, в которых, как в Венгрии и Болгарии, правящие элиты взяли на себя инициативу по установлению демократии и, следовательно, осуществили «трансформацию» режима (transformation). Во-вторых, это страны, в которых «бразды правления взяли в свои руки оппозиционные группировки, а авторитарный режим развалился

руководство, правительство, региональная элита, парламент) выросла с 11,2% до 17,4%. В первые годы путинского правления (к 2004 году) эта цифра возросла до 24,7%. В интервью 2007 года Крыштановская уточнила, что с 2003 года приблизительно 25-26% российской элиты являлись выходцами из силовых структур. Однако, судя по некоторым косвенным критериям, отношение к спецслужбам может иметь гораздо более высокий процент представителей элиты — до 77-78%. См.: Интервью О.В. Крыштановской // офиц. сайт радио Эхо Москвы, 04.02.2007. URL: <http://www.echo.msk.ru/programs/albac/49320/>.

или был свергнут», в результате чего была осуществлена «замена» (replacement). Примерами здесь могли служить, согласно Хантингтону, Восточная Германия и Румыния. И, наконец, в третьей группе стран, включающей Польшу и Чехословакию, имело место «замещение» (transplacement), поскольку демократизация стала «результатом совместных действий правительственных и оппозиционных группировок»¹.

По мнению Хантингтона, вероятность принятия мер переходного правосудия была высока лишь в странах, осуществивших «замену», то есть там, где прежние элиты были отстранены от власти против собственной воли. В остальных же случаях, когда прежнее коммунистическое руководство либо само инициировало процесс реформ, либо садилось за стол переговоров с оппозицией, должна была, по прогнозам исследователя, возобладать тенденция «простить и забыть». Стоит отметить, что прогнозы эти оказались ошибочными, так как меры переходного правосудия были со временем реализованы в государствах всех трех типов. Поскольку нередко механизмы декоммунизации принимались спустя годы после краха коммунистической системы, ошибочным оказалось также утверждение Хантингтона, что «при новых демократических режимах правосудие вершится быстро, либо не вершится вообще»².

Другая рамка интерпретации была предложена в 1994 году Джоном Мораном, полагавшим, что в вопросе принятия мер переходного правосудия решающее значение имеет характер, а точнее степень репрессивности предыдущего режима. Заимствуя терминологию экономиста Альберта Хиршмана, Моран подчеркивал важность факторов «голоса» (протеста) и «выхода» (эмиграции) при выработке мер расчета с прошлым в посткоммунистический период³. Согласно данной логике, там, где коммунистический режим был относительно либеральным, допуская некоторый протест и возможность выезда из страны, была высока вероятность принятия довольно мягких мер переходного правосудия. Примерами здесь могут послужить Польша и Венгрия. Там же, где ни «выход», ни «голос» не допускались, то есть коммунистический режим не позволял гражданам выражать свое недовольство и лишал их всякого шанса покинуть страну (как это было в Болгарии, Че-

¹ Хантингтон, С. Третья волна демократизации. Демократизация в конце XX века. Пер. с англ. М.: РОССПЭН, 2003. С. 126.

² Там же. С. 247-248.

³ Хиршман, А.О. Выход, голос и верность: Реакция на упадок фирм, организаций и государств. Пер. с англ. М.: Новое издательство, 2009.

хословакии и Восточной Германии), требования принятия более жестких мер расчета с прошлым должны были стать доминирующими¹.

Действительно, Чехословакия и Восточная Германия, где коммунистический режим отличался наиболее жестким контролем над обществом, быстро и решительно приняли достаточно ограничительные люстрационные программы². В то же время посткоммунистические элиты в Венгрии и Польше, где прежние режимы носили менее репрессивный характер, не были столь решительны в принятии кадровых мер, исключающих коммунистических чиновников, сотрудников и осведомителей органов госбезопасности из общественной жизни. Характер коммунистического режима также имел значение в Румынии, где призывы избавиться от бывших коммунистических активистов настойчиво звучали в ходе декабрьской революции 1989 года и составили ядро Тимишоарской декларации от 12 марта 1990 года³. Однако из-за сохранения прежних элит у власти люстрационные меры не были приняты в Румынии в течение первых 10 лет после падения режима Чаушеску.

К отмеченным факторам вскоре добавилось представление о том, что решающее значение для проведения политики декоммунизации имеют политические обстоятельства дня сегодняшнего. Признавая значимость типа перехода и характера прежнего режима, в статье в 1996 года Хельга Уэлш, в частности, подчеркивала, что успех или неуспех мер переходного правосудия зависел от «политики настоящего» — расклада политических сил в посткоммунистический период. Главным образом, имело значение, удалось ли бывшим коммунистическим элитам и политическим преемникам компартии остаться у власти: «Чем слабее электоральная сила бывших коммунистов, тем проще было осуществлять усилия по декоммунизации»⁴.

Действительно, в тех странах ЦВЕ, где реформированные преемники бывшей правя-

щей компартии оказывались у власти, а именно в Венгрии (1994-1998, 2002-2010), Литве (1992-1996), Польше (1993-1997) и Румынии (1990-1996, 2000-2004), они довольно успешно противостояли процессам декоммунизации⁵. Тем не менее, хотя преемники компартии чаще противились мерам переходного правосудия, чем поддерживали их, реальность показала, что разделение на сторонников и противников люстрации не всегда четко следовало логике партийной аффилиации. Так, закон о люстрации в Польше был принят в период нахождения у власти левых сил: в год принятия закона пост президента занимал глава Союза демократических левых сил Александр Квасневский, в то время как представители Союза доминировали в парламенте⁶. С другой стороны, лидеры польской оппозиции, включая представителей либерального крыла «Солидарности», далеко не всегда поддерживали принятие люстрационного законодательства⁷.

Исследователь Надя Недельски, проводившая в 2004 году сравнительный анализ мер переходного правосудия в Чехии и Словакии, — странах с общим коммунистическим прошлым, но продемонстрировавших противоположный подход к политике декоммунизации после распада Чехословакии, — попыталась установить связь между тоталитарным прошлым и демократическим настоящим двух стран. Смещая акцент с объективного характера прежнего режима, степени его репрессивности на восприятие этого режима обществом, Недельски обнаружила такую корреляцию между уровнем легитимности коммунистической системы и принятием или непринятием мер переходного правосудия: «Чем выше в обществе восприятие легитимности прежнего режима, тем ниже его мотивация добиваться правосудия в отношении властей и тем выше вероятность, что в демократическом контексте общество позволит элитам, связанным с прежней системой, вернуться на политическую сцену. Эти элиты, в свою оче-

¹ Moran, John P. The Communists Torturers of Eastern Europe-Prosecute and Punish or Forgive and Forget // *Communist and Post-Communist Studies*, Vol. 27, No. 1, 1994. P. 95-109.

² Болгария тоже приняла законы о люстрации на раннем этапе, однако, они были признаны неконституционными и поэтому не были реализованы.

³ Stan, Lavinia (ed.) *Transitional Justice in Eastern Europe and the former Soviet Union: Reckoning with the Communist Past*. London: Routledge, 2009. P. 262-269.

⁴ Welsh, Helga A. Dealing with the Communist Past. *Central and East European Experiences after 1990 // Europe-Asia Studies*, Vol. 48, No. 3, 1996. P. 422.

⁵ Имеются в виду такие реформированные преемники правящих партий, как польский Союз демократических левых сил (1993-1997), Демократическая партия труда Литвы (1992-1996), Венгерская социалистическая партия (1994-1998, 2002-2010), Партия социальной демократии Румынии (1990-1996, 2000-2004).

⁶ Horne, Cynthia. Late Lustration Programmes in Romania and Poland: Supporting or Undermining Democratic Transitions? // *Democratization*. Vol. 16, No. 2, April 2009. P. 358. Stan, Lavinia. The Politics of Memory in Poland: Lustration, File Access and Court Proceedings // *Studies in Post-Communism Occasional Paper*, No. 10, 2006. P. 51.

⁷ Например, одним из наиболее авторитетных противников люстрации в либелном лагере был общественный деятель и главный редактор польской «Газеты Выборча» Адам Михник.

редь, не будут особенно склонны поддерживать активную политику правосудия переходного периода. Таким образом, чем быстрее они вернут себе власть, тем менее вероятно, что будет создана нормативно-правовая база для исключения подобных элит из политической сферы в долгосрочной перспективе. И, наоборот, чем ниже легитимность предыдущего режима в глазах общества, тем выше вероятность того, что в нем возникнут антикоммунистические контрэлиты, предлагающие альтернативу коммунистической партии-преемнице, и что эти контрэлиты получают поддержку избирателей. В свою очередь, эти элиты будут с гораздо большей вероятностью, чем преемники компартии, проводить политику декоммунизации»¹.

По оценкам Недельски, «фактор, имеющий наибольшее влияние, представлен уровнем легитимности предшествующего режима, который можно определить по степени кооптации, оппозиции или внутренней эмиграции в коммунистический период, и по уровню релегитимизации элит и общественного интереса к декоммунизации в посткоммунистический период»². Применяя данную схему к анализируемым странам, Недельски обращала внимание на то, что, в силу разных факторов, легитимность коммунистического режима была значительно выше в Словакии, чем в Чехии. Этим, по ее мнению, объяснялось различие в подходах двух стран к расчету с коммунистическим прошлым³.

Редактор вышедшего в 2009 году сборника «Переходное правосудие в Восточной Европе и бывшем Советском Союзе» Лавиния Стан, в свою очередь, подчеркивала важность многоаспектного анализа. «Национальная специфика коммунистического прошлого, — писала Стан, обобщая различные исследовательские подходы к проблематике декоммунизации, — привела к определенному типу перехода, который, в свою очередь, обусловил определенную посткоммунистическую политическую конфигурацию, содействовавшую или препятствовавшую правосудию переходного периода»⁴. Стан обращала внимание на то, что «правосудие переходного периода было гораздо более радикальным там, где коммунистическое господство осуществлялось путем репрессий

и идеологической жесткости (как это было в Чешской Республике и Восточной Германии в Восточной Европе, и в Эстонии, Латвии и Литве в бывшем Советском Союзе), чем в странах, где режим больше полагался на кооптацию и допускал некоторый уровень реформ (как это иногда происходило в Польше и, особенно в Венгрии). С другой стороны, там, где организованная оппозиция коммунистическому режиму была очень слаба из-за сочетания ничтожного докоммунистического опыта политического плюрализма (Болгария, Румыния, Кавказ и Центральная Азия), и жесткой репрессивной политики коммунистического режима против любой зарождающейся контрэлиты (Румыния) и/или успешной кооптации большинства элит (Словакия, Россия, Украина, Беларусь и, в какой-то степени, Румыния), в посткоммунистический период мы находим гораздо более слабый импульс к реализации мер правосудия переходного периода. В этой группе случаев, опять же, характер бывшего режима был важен в формировании посткоммунистического отношения к нему оппозиции, поскольку меры правосудия переходного периода реализовывались более активно и успешно там, где репрессии, а не кооптация были основным методом обеспечения общественного согласия»⁵.

Как показал анализ посткоммунистических трансформаций в странах ЦВЕ, принятие и реализация мер переходного правосудия требовали, как минимум, двух факторов: во-первых, присутствия функционирующих демократических институтов, гарантирующих смену власти в результате честных и свободных выборов, и, во-вторых, наличия влиятельных политических сил (контрэлит), выступающих в поддержку политики люстрации и способных консолидировать достаточное число сторонников для принятия соответствующего законодательства. Сочетание этих двух обстоятельств — институционального фактора в виде периодической смены власти и наличия активно выступающих за люстрацию политических групп, — как правило, приводило к реализации данных мер переходного правосудия на том или ином этапе. Так, в Германии, Чехии и Эстонии, где сразу после падения коммунистического режима к власти пришли оппозиционные силы, активно поддерживающие качественную смену элит, соответствующие кадровые меры были приняты уже в течение первого электорального цикла. В других же странах — Польше, Румынии, Словакии, Литве и др. — это происходило лишь

¹ *Nedelsky, Nadya*. Divergent Responses to a Common Past: Transitional Justice in the Czech Republic and Slovakia // *Theory and Society*, Vol. 33, No. 1, 2004. P. 88.

² Там же. P. 65.

³ Там же.

⁴ *Stan, Lavinia* (ed.). *Transitional Justice in Eastern Europe and the former Soviet Union: Reckoning with the Communist Past*. London: Routledge, 2009. P. 262-269.

⁵ Там же.

спустя несколько электоральных циклов, после того, как к власти приходила нацеленная на декоммунизацию оппозиция¹. Не последнюю роль в проведении подобной политики сыграл личностный фактор: присутствие таких авторитетных лидеров, как Йоахим Гаук в Германии; Вацлав Гавел, Войтех Сепл, Вацлав Бенда и Павел Братинка в Чехии; Ян Чарногурский и Ян Лангос в Словакии; Константин Тику Думитреску и Траян Басеску в Румынии; Балис Гаяускас в Литве, имело огромное значение для расширения поддержки мер декоммунизации и для консолидации различных политических сил вокруг соответствующих проектов реформ.

Примечательно, что даже в странах, где бывшим коммунистам удавалось сохранить позиции влияния и временно противодействовать процессу декоммунизации, ротация элитных групп, как правило, служила началу или возобновлению этого процесса. Что касается российской ситуации, то в постсоветский период здесь не только не произошло смены власти выборным путем, но и не возникло политических сил, заинтересованных в реализации мер переходного правосудия.

Говоря о степени легитимности коммунистического режима, следует подчеркнуть, что основным институтом, против которого были направлены люстрационные меры во всех странах региона, являлась тайная политическая полиция. На сотрудничестве с ней — как официальном, так и неофициальном — и на открытии принадлежавших ей архивов делался акцент во всех люстрационных законах в странах ЦВЕ. Восприятие органов госбезопасности как наиболее репрессивного и закрытого института, существовало в этих странах с представлениями о всеисильности тайной полиции, о ее способности проникать всюду и контролировать все сферы общественной и частной жизни через сеть осведомителей, которая, по общему ощущению, охватывала и пронизывала все сферы общественной жизни.

Именно восприятие тайной политической полиции как наиболее репрессивного института определило логику разработчиков люстрационных законов в странах региона. Она состояла в том, что секретные отношения и операции, проводимые спецслужбами, являлись даже более разрушительными, чем открытый авторитаризм правящей компартии. Именно поэтому, в частности, германским Законом о документации Штази не были предусмотрены кадро-

¹ Люстрационное законодательство в Грузии было принято на пятом, а в Украине на седьмом электоральном цикле.

вые ограничения для бывших функционеров правящей Социалистической единой партии Германии. Поскольку деятельность партийных органов, в отличие от органов госбезопасности, была сравнительно открытой, расчет с партийным аппаратом, по данной логике, не нуждался в специальных мерах: граждане могли принять к сведению деятельность этих структур и поступать по своему усмотрению на основе открытой информации, например, не поддерживать бывших коммунистов на выборах².

Отношение к спецслужбам в большинстве стран ЦВЕ действительно было крайне негативным. Многие граждане разделяли мнение, что бывшим сотрудникам и осведомителям органов госбезопасности должен быть закрыт доступ на руководящие государственные посты. Так, согласно данным опроса, проведенного в июле 1991 года в Чехословакии, 80% респондентов приветствовали очищение государственного сектора от сотрудников Службы Государственной безопасности посредством люстрации³. В Польше 74–79% опрошенных в 1994–1996 годах тоже считали, что людям, сотрудничавшим с польской Службой безопасности, не место на высоких государственных постах⁴. Национальный опрос, проведенный в мае 1991 года в объединенной Германии, показал, что 94% респондентов считали важной задачей сохранение архивов Штази и юридическо-правовое преследование основных виновных в преступлениях режима ГДР⁵.

На этом фоне особенно выделяется восприятие советских органов госбезопасности российскими гражданами. Так, на вопрос Левада-Центра, беспокоит ли респондентов, что пришедший к власти в 2000 году президент Владимир Путин долгое время работал в КГБ/ФСБ, 78% признались, что данное обстоятельство не вызывает у них беспокойства и лишь 5% — что этот факт беспокоит их «очень

² Однако, позднее инициаторы немецкого закона, включая Йоахима Гаука, признавали, что этот путь был ошибочным, и что в число лиц, на которых бы распространялся закон, нужно было включить региональных партийных лидеров и руководство СЕПГ, контролировавших Штази. См.: *Bruce, Gary. East Germany. In: Stan, Lavinia (ed.) Transitional Justice in Eastern Europe and the former Soviet Union: Reckoning with the Communist Past. London: Routledge, 2009. P. 15–37.*

³ *Williams, Kieran; Szczerbiak, Aleks; Fowler, Brigid. Explaining Lustration in Eastern Europe: A Post-Communist Politics Approach // Democratization, Vol. 12, No. 1, 2005. P. 34.*

⁴ "Polacy o lustracji," *Sondaż Ośrodka Badań Opinii Publicznej (OBOP) z 7–10 grudnia 1996 roku. P. 5. URL: http://tnsglobal.pl/archiw_files/005-97.pdf*

⁵ *IPOS: Einstellungen zu aktuellen Fragen der Innenpolitik. 16–31. Mai 1991.*

сильно»¹. Как отмечал в 2003 году социолог Лев Гудков, «связь Путина с госбезопасностью и армией выглядит в глазах значительной части российского общества скорее достоинством, нежели позорящим пятном на репутации»².

Стоит также отметить, что в большинстве стран ЦВЕ люстрационные меры состояли в простом признании факта сотрудничества или же в раскрытии информации о сотрудничестве граждан со спецслужбами. Так, в Румынии и Словакии публиковались списки сотрудников и осведомителей, но никаких ограничительных мер против уличенных в таком сотрудничестве законом предусмотрено не было. В данном случае имел значение институт репутации: предполагалось, что простое предание гласности подобной информации может стать достаточным основанием для увольнения чиновников с высоких должностей или неизбрания кандидатов на представительские должности. В Венгрии, Польше, Литве и Эстонии информация предавалась огласке лишь в случае предоставления недостоверных сведений или сокрытия фактов сотрудничества со спецслужбами в люстрационной декларации. В данном случае имела значение готовность сотрудников символически отречься от прежних путей через правдивое и полное раскрытие сведений о собственной вовлеченности в репрессивные институты прежнего режима.

Очевидно, что своей главной цели недопущения к позициям влияния бывших сотрудников и осведомителей тайной политической полиции, люстрационные законы добивались не только посредством санкций. Скрытая функция сдерживания, заложенная в люстрационном законодательстве, вероятно, оказывала даже большее воздействие, чем прямые административные ограничения. Хотя не существует точных данных о людях, покинувших свои рабочие места из-за опасений разоблачения еще до начала проверок или отказавшихся от идеи трудоустройства на должности, подпадавшие под действие люстрационного законодательства, их процент, наверняка, был достаточно высок (как мы видели на польском примере, «верификацию» в 1990 году решились пройти лишь 14 500 из 24 000, или около 60% бывших сотрудников Службы безопасности).

¹ Пресс-выпуски Левада-Центра от 15 сентября 2000 года и 3 июля 2001 года. URL: <http://www.levada.ru/15-09-2000/15-sentyabrya-2000-goda>; URL: <http://www.levada.ru/03-07-2001/3-iyulya-2001-goda>.

² Гудков Л.Д. Массовая идентичность и институциональное насилие. Статья вторая: Армия в постсоветской России // Вестник общественного мнения: Данные. Анализ. Дискуссии. № 2 (68), 2003. С. 35-51.

Анализируя сегодня факторы, послужившие реализации мер правосудия переходного периода, стоит также учитывать временной аспект: на каком этапе подобные меры были приняты и реализованы. Если ранняя люстрация явилась во многом реакцией на прежний репрессивный режим и была нацелена на предотвращение угроз новому демократическому порядку, то поздняя была скорее направлена на достижение консолидации демократии и улучшение ее качества.

Основной целью поздней волны декоммунизации, отмеченной приблизительно с начала 2000-х годов, стало повышение доверия граждан к общественным институтам. В связи с этим позднюю люстрацию отличало, во-первых, значительное расширение объема проверок: помимо представителей властных структур и политиков, проверки расширялись на должности, связанные с общественным доверием, — на работников сферы образования и культуры, представителей средств массовой информации. Во-вторых, происходило расширение доступа к архивной информации, рассекречивание ранее закрытых архивных документов коммунистических спецслужб, обеспечение максимально широкого и прозрачного доступа к архивным данным³.

Кроме того, поздние люстрационные программы оказались включенными в более широкий контекст реформ, направленных на улучшение качества государственного управления, борьбу с коррупцией и социальным неравенством. Например, в Румынии, где отмечался крайне низкий уровень доверия к правительству и высокий уровень коррупции, законопроект о люстрации в середине 2000-х годов обсуждался одновременно с антикоррупционным законом. Словакия приняла в 2002 году закон «О раскрытии документов, касающихся деятельности органов государственной безопасности в период с 1939 по 1989 год и об учреждении Института национальной памяти» в качестве ответа на высокий уровень коррупции и политических интриг, подрывающих эффективное управление⁴. Принятие польским Сеймом второго закона о люстрации в середине нулевых также совпало с правительственной борьбой с

³ Horne, Cynthia. Late Lustration Programmes in Romania and Poland: Supporting or Undermining Democratic Transitions? // Democratization. Vol. 16, No. 2, April 2009. P. 358. Stan, Lavinia. The Politics of Memory in Poland: Lustration, File Access and Court Proceedings // Studies in Post-Communism Occasional Paper, No. 10, 2006. P. 51.

⁴ Horne, Cynthia. International Legal Rulings on Lustration Policies in Central and Eastern Europe: Rule of Law in Historical Context // Law & Social Inquiry, Vol. 34, No. 3, 2009. P. 729.

коррупцией и реформированием спецслужб. Так, в июне 2006 года по инициативе правящей партии «Право и справедливость» был принят закон, учредивший службу по борьбе с коррупцией в государственном и частном секторе — Центральное антикоррупционное бюро. В том же году была расформирована польская Военная информационная служба — прямая преемница коммунистических органов военной разведки и контрразведки, не попавшая под действие первого люстрационного закона и воспринимавшаяся обществом как один из наиболее нереформированных и непрозрачных институтов¹. Как эффективное средство борьбы с коррупцией рассматривается люстрация и современным украинским обществом. Поэтому вторую волну люстрации стоит оценивать в контексте демократической консолидации как «проект, направленный на реализацию демократического обновления и повышения качества демократии»².

Еще одним фактором, оказавшим влияние на страны поздней люстрации, стал опыт государств, ранее реализовавших аналогичные меры. К примеру, в Польше, где на начальном этапе политические элиты ориентировались на испанский опыт перехода к демократии, к середине 1990-х годов все большее внимание стало уделяться успешному опыту декоммунизации в Германии и Чехии³. В постановлении Конституционного суда Литвы 1998 года о соответствии закона о люстрации национальной Конституции, помимо апелляции к опыту Германии, Чехословакии и Польши, содержались ссылки на венгерский, болгарский и эстонский опыт расчета с прошлым⁴. В ходе парламентских дебатов о люстрации в Румынии в середине 2000-х годов звучали мнения, что именно благодаря люстрационным законам Чехии, Венгрии и Польше удалось раньше Румынии вступить в Европейский Союз⁵. Так что европейские соседи во мно-

¹ Screening Poland's Past: We've Got a Little List // *The Economist*, 12 August 2006. Решением Сейма Республики Польша 30 сентября 2006 разделена на Службу военной разведки (*Służba Wywiadu Wojskowego*) и Службу военной контрразведки (*Sluzba Kontrwywiadu Wojskowego*).

² *Szczerbiak, Aleks.* Explaining Patterns of Lustration and Communist Security Service File Access In Post-1989 Poland // SEI Working Paper No. 133, 2014.

³ *Calhoun, Noel.* The Ideological Dilemma of Lustration in Poland // *East European Politics and Societies*, Vol. 16, No. 2, 2002. P. 514-515.

⁴ The Constitutional Court of the Republic of Lithuania Ruling of March 4, 1999. // Инф.-аналит. сайт о правосудии. Мин. науки и инноваций Испании. URL: http://www.proyectos.cchs.csic.es/transitionaljustice/sites/default/files/maps/info/case-law/lithuania_KGB_1999.pdf.

⁵ *Stan, Lavinia.* Witch-Hunt Or Moral Rebirth? Romanian Parliamentary Debates On Lustration // *East European Politics and Societies*, Vol. 26, No. 2, 2012. P. 286.

гом ориентировался друг на друга, испытывая определенное групповое давление (*peer pressure*) со стороны коллег (или будущих коллег) по ЕС⁶.

Хотя тема взаимосвязи между люстрационными мерами и качеством демократии остается до сих пор малоизученной, в последние годы исследователи мер переходного правосудия были склонны положительно оценивать влияние люстрации на демократическую консолидацию и на доверие к институтам власти. Следуя этой логике, чем обширнее люстрация и жестче предусмотренные ею санкции, тем благоприятнее она влияет на качество демократии⁷. Принятие подобных правовых мер означает довольно четкий сигнал, посылаемый обществу государством, — сигнал о том, что государственные институты зиждутся на общественном доверии, и что работа в них требует приверженности демократическим принципам и уважению прав и свобод человека.

Заключение

Программы люстраций и открытия архивов в странах ЦВЕ стоит рассматривать как одно из направлений посткоммунистической демократической трансформации, нацеленной на формирование институтов подотчетности власти и изменение характера взаимоотношений между государством и обществом. Переход от неправового государства, основанного на властном произволе, систематическом подавлении инакомыслия, выборочном применении правовых норм, нарушении гражданских и политических прав, к демократическому правовому государству требовал от новых лидеров одновременно проектирования принципиально иной институциональной среды и создания механизмов защиты от воспроизводства прежних тоталитарных институтов и практик в будущем. Люстрация в этом контексте воспринималась частью посткоммунистических элит как способ защиты только что установленной демократии от реванша представителей прежней системы в лице функционеров правящей коммунистической партии, а также сотрудников и осведомителей тайной политической полиции. Ограничение доступа этих лиц к государственным и некото-

⁶ Восемь стран ЦВЕ — Венгрия, Латвия, Литва, Польша, Словакия, Словения, Чехия и Эстония — вступили в Европейский союз 1 мая 2004 года, в то время как Болгария и Румыния получили членство в ЕС 1 января 2007 года.

⁷ *Horne, Cynthia M.* The Impact of Lustration on Democratization in Post-Communist Countries // *International Journal of Transitional Justice*, Vol. 8, No. 3, 2014. *David, Roman.* Lustration and Transitional Justice: Personnel Systems in the Czech Republic, Hungary, and Poland. Philadelphia: University of Pennsylvania Press, 2011.

рым частным институтам в новой системе символизировало неприемлемость для демократии тех ценностей и личностных качеств, которые на протяжении десятилетий были востребованы наиболее репрессивными институтами тоталитарного государства. Речь идет, прежде всего, о политических критериях отбора руководящих кадров, неизбежно служивших развитию таких свойств как лояльность высшему руководству, приспособленчество, цинизм, оппортунизм, неэффективность и неумение решать управленческие и иные задачи в условиях прозрачности и конкуренции современного общества.

Следует помнить, что вся работа агентов тайной политической полиции, гордо именовавших себя «чекистами» и направлявшихся партийным руководством стран «народной демократии», была нацелена на защиту государственного социалистического строя и неизменно сопровождалась тотальным контролем и принуждением, нарушениями прав и свобод личности, подавлением инакомыслия, ограничениями свободы передвижения и выезда за рубеж, выбора профессии и религии, воспрепятствованием выражению независимых мнений и проявлению религиозных чувств, возникновению зачатков солидарности, развитию социального знания и формированию навыков гражданственности. В результате основным содержанием этой работы (и, следовательно, единственными профессиональными навыками, которыми обладали эти «государственные служащие») была организация системы массового доносительства, слежка и надзор, прослушка телефонных разговоров и перлюстрация почты, фабрикация уголовных дел, выработка и реализация неправовых методов преследования, включая разнообразные меры морального разложения, дискредитацию, шантаж, подкуп, выбивание нужных показаний с помощью пыток, усовершенствование методов пропаганды, дезинформации и идеологической индоктринации. Система государственного насилия, создаваемая с помощью подобных действий, способствовала формированию атмосферы страха и всеобщей подозрительности, разрушению социального доверия и основ солидарности, служила развитию таких общественных качеств как равнодушие, пассивность, цинизм, приспособляемость к насилию и несправедливости.

Отстранение от власти людей, обладавших перечисленными компетенциями, было, несомненно, связано с попыткой выработки иной

системы ценностей, качественного изменения человеческого измерения власти, формирования ее морального и социального капитала и, как следствие этого, повышения доверия граждан к государственным институтам в посткоммунистический период.

Хотя важность подобных механизмов не всегда осознавалась элитами и обществами стран ЦВЕ на раннем этапе посткоммунистического транзита, рано или поздно все государства региона, заинтересованные в создании демократических институтов или улучшении качества демократии, принимали и реализовывали проекты декоммунизации. В странах, позднее других принявших подобные меры, а именно в Грузии (в 2011 году) и Украине (в 2014 году), они стали значимым символом отказа от постсоветской модели и выбора демократического пути развития.

Россия же сегодня, спустя почти 25 лет после распада советской системы, представляет собой воплощение тех опасений и угроз, о которых предупреждали сторонники люстрации в странах ЦВЕ, настаивавшие, что отказ от подобных мер может привести к реваншу, восстановлению влияния прежних репрессивных структур, и, следовательно, к новым ущемлениям прав и свобод человека. Сохранение преемственности репрессивных институтов тоталитарного режима и отсутствие каких-бы то ни было кадровых ограничений для лиц, причастных к преступлениям и нарушениям гражданских прав, послужили постепенному восстановлению советских репрессивных практик уже в новых условиях. Следствием отказа от люстрации и других мер переходного правосудия стало то, что значительная часть власти и собственности в постсоветской России была сохранена в руках бывшей номенклатуры и постепенно консолидировалась в руках выходцев из силовых структур, прежде всего, тайной политической полиции.

Российский негативный опыт на фоне довольно успешного опыта демократизации европейских стран, как видится, свидетельствует о том, что переход от тоталитаризма к демократии без серьезных институциональных реформ, а также без реализации специальных кадровых мер в отношении функционеров прежнего режима, полноценного открытия архивов репрессивных органов и других мер переходного правосудия, вряд ли осуществим.

Владимир ЗВОНОВСКИЙ
Дарья МЕРКУЛОВА
Юлия СОЛОВЬЕВА

Сегментация российских пользователей Интернета¹

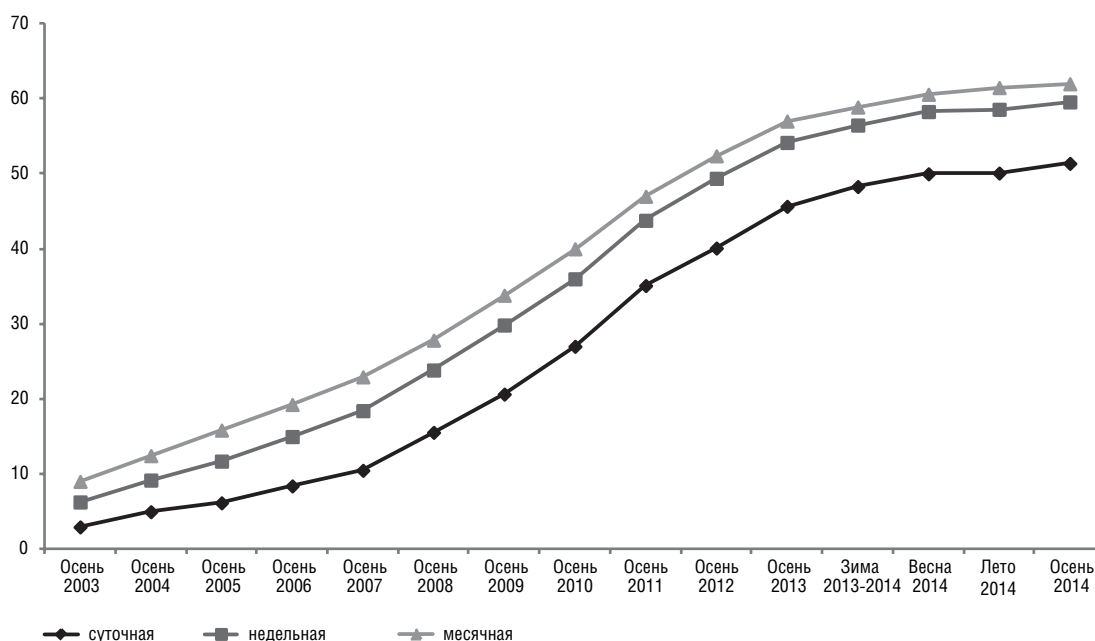
Новые коммуникативные возможности оказывают влияние на повседневную жизнь людей, происходят изменения практически во всех сферах. В политике за счет того, что Интернет стал площадкой для представления различных позиций и инициатив, развивается оппозиционное движение и параллельно ему проект электронного правительства. В экономике происходит развитие электронной коммерции, малых и средних предприятий: в 2014 году российский интернет-рынок вырос до 1 трлн. рублей, а объем зависимых рынков — до 7 трлн. руб.² В социальной сфере Интернет способствует изменению и упрощению взаимодей-

ствий населения и компаний с государственными структурами, в правовой — формированию традиционных норм поведения и законов³, в профессиональной — возникновению новых профессий и новых форм занятости. В повседневном общении после того, как мобильная связь получила широкое распространение, понятие о пунктуальности значительно изменилось.

Интернет охватывает все большую долю населения (согласно прогнозам ФОМ, в конце 2014 г. численность интернет-пользователей в России должна была достигнуть 62 млн человек, или 72% населения старше 18 лет)⁵.

Рисунок 1

ДИНАМИКА ЧИСЛЕННОСТИ ПОЛЬЗОВАТЕЛЕЙ СЕТИ ИНТЕРНЕТ (по данным ФОМ, 2015 г.)⁴

¹ При реализации проекта используются средства государственной поддержки, выделенные Институтом общественного проектирования в качестве гранта в соответствии с распоряжением Президента Российской Федерации от 2 марта 2011 года № 127-рп.

² Объем российского рынка интернет-услуг в 2014 году составил 1 трлн. рублей // <http://www.rbc.ru> - инф.-аналит. деловой портал. Москва. 2015. 22 апр. URL: <http://www.rbc.ru/rbcfreenews/5537c0e49a79476f2894c766>. (Здесь и далее дата обращения - 9.07.2015).

³ Например, принятие закона, защищающее авторские права в Интернете, и судебные дела, связанные с текстами и информацией, размещаемой блоггерами в своих постах.

⁴ Интернет в России: динамика проникновения. Осень 2014 <http://fom.ru/SMI-i-internet/11889>.

⁵ http://bd.fom.ru/report/map/pressr_130611.

Влияние Интернета на разные группы пользователей различно, и изучение этих процессов становится все более значимой задачей для выстраивания общественных коммуникаций. В настоящее время все крупные исследовательские компании России в той или иной мере регулярно проводят замеры аудитории Интернета и описывают различные ее характеристики. Данные по охвату, получаемые в этих исследованиях, заметно отличаются в зависимости от способа формирования выборки и методики опроса. Так, по данным TNS Россия, среди жителей городов с населением более 100 тысяч человек число интернет-пользователей по итогам первого квартала 2015 года увеличилось до 82 миллионов человек, или до 66 % населения в возрасте от 12 до 64 лет, таким образом, за год этот показатель возрос на 5%¹.

Как видим, различия по источникам первичных данных между измерителями значительные, но вне зависимости от того, на какие данные опираться, не вызывает сомнений, что дальнейшее расширение охвата Интернета — лишь вопрос времени².

Из средства накопления и передачи информации Интернет перерастает в специфическое общественное пространство. Как показывают результаты проведенных ранее исследований³, интернет-пользователи формируют отдельную группу, которую сближает сходство оценок и мнений вне зависимости от географической отдаленности членов этой группы или различий во внешних условиях жизни. Внутренняя гомогенность этой группы может оказываться сильнее, чем гомогенность групп, выделенных по территориальному признаку.

Трансформации, которые начинаются в онлайн-пространстве, оказывают влияние на социальные процессы и вне его пределов. Изменяются социальные связи людей, поведенческие практики, изменяются бизнес, культура, политика и наука. Как максимально быстрый способ коммуникации Интернет изменяет правила распространения информации и привычки ее восприятия. Интернет-пользователь

вкладывает другой смысл в понятия «друг», «приватное», из-за легкого доступа к разнообразным знаниям он меньше ценит теоретическое образование, меньше доверяет профессионалам (в частности, врачам), в Интернете он находит новые возможности для общения, а иногда и место для создания новой личности (или даже нескольких личностей). Одной из специфических черт интернет-пространства является возможность представления всех социальных групп, участия их в коммуникации на тех же правах, что и у групп, имеющих «право голоса» в традиционной коммуникации.

Такие особенности современных информационных технологий, развитие Интернета формируют высокую вовлеченность современных детей и подростков в их использование, что, в свою очередь, создает совершенно иные процессы социализации нынешних поколений детей. Часто эти процессы называются киберсоциализацией, и считается, что существует необходимость вовлечения детей в интернет-пространство для их наиболее полной и успешной адаптации в современном обществе. Сегодня подросток выстраивает свою личность не только в реальной социальной ситуации, но и в виртуальной среде. Очевидно при этом, что если вполне возможно сменить полностью или изменить частично свою идентичность в реальности, то в виртуальной среде это под силу каждому.

В информационном обществе каждый пользователь Интернета получает одновременно два поля для репрезентации своей личности: социальный мир, задающий рамки для самокатегоризации, ограниченной наличным полом, возрастом, национальностью, профессиональной принадлежностью и пр., и принципиально безграничный информационный мир (виртуальный), который также требует решения задачи самоопределения и презентации личности в нем. Формирование идентичности личности в Интернете возможно как через перенос в виртуальное пространство реальных социально-демографических черт (пола, возраста и пр.), так и через осмысление ценностных ориентиров своей деятельности, через формирование себя в виртуальном пространстве как активно-го субъекта.

М. Кастельс полагал, что распространение культуры виртуальной реальности заставляет современное общество все более и более «структурироваться вокруг противостояния сетевых систем (net) и личности (self)». В своей работе «Информационная эпоха: Эконо-

¹ TNS: в России уже 82 миллиона интернет-пользователей Yandex, июль 2012 г. // www.amur.info - инф.портал Амурской обл. Благовещенск. 2015. 23 апр. URL: <http://www.amur.info/news/2015/04/23/93045>.

² «ФОМ» Аналитический бюллетень «Интернет в России» http://bd.fom.ru/pdf/Internet%20v%20Rossii%20Vol32.%20Zima%202010-2011_short.pdf.

³ Звоновский В.Б. Исследование возможности использования онлайн опросов для репрезентации больших социальных групп // Онлайн исследования в России. 2.0: Сборник научных трудов - М.: РИЦ «Север-Восток» 2010.

мика, общество и культура» он отмечал, что в современном мире «[поиск идентичности] есть столь же важный источник социального развития, как и технико-экономические изменения»¹.

Попытки сегментации интернет-аудитории в России проводились с самых первых этапов развития Рунета. Первоначально основными факторами выделения групп являлись причины выхода в Интернет (для работы, общения или поиска информации и т.п.) и «продвинутость» пользователей, а также социально-демографический анализ аудитории Интернета. С 2000 года активно исследованиями интернет-аудитории занимается ФОМ, изучая распространенность Интернета, динамику проникновения². В рамках некоторых замеров ФОМ сегментирует взрослую аудиторию по разным критериям. Например, в 2000 году они представили пять «непересекающихся» типов респондентов в зависимости от их отношения к Интернету и пользования Интернетом, в 2008 году были выявлены 8 типологических групп пользователей, по-разному ведущих себя в Сети, преследующих разные цели. В исследовании 2011 года ФОМ описал две ключевые группы россиян, не использующих Интернет. Все перечисленные исследования описывают взрослую аудиторию Интернета. Хотя номинально эти факторы остаются значимыми и на настоящем этапе развития Интернета, можно предположить, что современная типологизация более разносторонняя, а различные группы пользователей обладают своими психографическими портретами.

В 90-е годы компания «Комкон» провела психографическое сегментирование пользователей Интернет по методике IVALS (Internet VALS), разработанной компанией SRI International³. В отличие от традиционных социально-демографических критериев сегментации (пол, возраст, доход, место работы и т.д.), психографическая сегментация была основана на анализе стиля жизни аудитории Интернета, а само исследование носило прикладной характер, поскольку проводилось для того, чтобы повысить эффективность и качество онлайн-среды для пользователей и помочь провайдерам.

¹ *Кастельс М.* Информационная эпоха: экономика, общество и культура / Пер. с англ. под науч. ред. О. И. Шкаратана. — М.: ГУ ВШЭ, 2000. — 608 с.

² Интернет в России: динамика проникновения. Весна-2012 // <http://corp.fom.ru...> 2012. 26 июня. URL: <http://runet.fom.ru/Proniknovenie-interneta/10507>.

³ URL: <http://referent.mubint.ru/security/8/1363/1#h125>. (дата обращения: 24.04.2015).

Как правило, круг исследований аудитории Интернета ограничивался и ограничивается взрослым населением. Тем не менее, поскольку наиболее интенсивно осваивают интернет-пространство дети и подростки, т.е. те группы населения, которые редко становятся респондентами традиционных опросов, исследователи продолжают предпринимать попытки измерить вовлеченность именно этих групп в сетевую активность. В значительной части эти исследования нацелены на коммерческие заказы с акцентом на потребительское поведение⁴.

Что касается вопросов сегментирования детской и подростковой интернет-аудитории, то долгое время детская аудитория Интернета была слабо изучена социологами⁵. Интерес ученых сосредоточен, конечно же, прежде всего на группе школьников и их взаимодействии с Интернетом. Аналогично истории изучения взрослой аудитории, первоначальный интерес исследователей первоначально сосредоточен был не столько на навыках работы с сетевыми технологиями школьников, сколько — на возможности доступа в Интернет⁶. Проблемой подросткового школьного потребления Интернета занимаются в основном психологи и педагоги⁷.

География исследования предполагала включить в него самые показательные регионы России не только с точки зрения охвата населения Интернетом, но и наиболее удаленные друг от друга. Были представлены Приволжский федеральный округ (Самарская область), Северо-Западный федеральный округ (Ленинградская область, Санкт-Петербург), Уральский федеральный округ (Курганская область) и Дальневосточный федеральный округ (Приморский край).

Предложенные к исследованию территории позволяют сравнивать данные отдаленных и соседних регионов, с различным уровнем социально-экономического развития. Кроме того, регионы имеют различный уровень проникновения Интернета и специфику его пользования

⁴ Например, исследования New Generation компании Synovate Comcon = <http://www.comcon-2.ru/default.asp?trID=75>.

⁵ *Звоновский В.Б., Печерская Э.П., Меркулова Д.Ю., Плешаков В.А., Мацкевич М.Г., Саблина О.И.* Интернет и дети: социальное поведение молодых россиян в Интернете. Самара, 2013.

⁶ *Попов Д.С.* Интернет в жизни школьника // Известия российского государственного педагогического университета имени А.И. Герцена. Научный журнал. № 36 (77). СПб. 2008. С. 366.

⁷ *Солдатова Г. У., Рассказова Е. И.* Безопасность подростков в Интернете: риски, совладание и родительская медиация // Национальный психологический журнал. 2014. № 3 (15). С. 39-51.

(например, по данным Яндекс (апрель 2015)¹, в Приволжском федеральном округе – один из самых низких показателей проникновения Интернета, а в Уральском округе более половины сайтов посвящено бизнес-тематике) (см. таблицу).

Определяя возрастные границы отбора респондентов для количественного опроса, исследователи стремились найти разумные компромиссы между использованием традиционных техник опроса взрослого населения и возможностью охватить самых молодых пользователей Рунета. Было решено за нижнюю границу принять 15-летний возраст.

Одной из задач исследования было построение сегментации пользователей и не использующих Интернет. Стратегии сегментации можно подразделить на две. Во-первых, это те, где первоначально определяется принцип разделения совокупности на кластеры, в зависимости от значения этих параметров у отдельных единиц отбора. В этом случае обычно используются традиционные параметры отбора: пол, возраст, доход, образование и пр. Например, жителей города можно разделить на три основные группы по возрасту – поколения, если речь

идет о посетителях спортивных клубов – на четыре группы – молодых мужчин и женщин и более старших по возрасту мужчин и женщин. Во-вторых, это те стратегии, в которых прежде всего определяется набор характеристик, по которым может различаться поведение или мнения людей, и затем эта гипотеза проверяется. С помощью специальных процедур мы ищем группы с наибольшими отличиями по выбранному набору характеристик. В социологии в качестве такой процедуры используется кластерный анализ.

Сегментация была проведена с помощью процедуры кластерного анализа по методу k-средних. В качестве набора дифференцирующих характеристик использовался набор психографических черт (всего 69 признаков). Содержательно они охватывали следующие темы: личностное поведение, потребительское поведение, потребление СМИ, потребление Интернета, политическое поведение, коммуникативные практики, трудовое поведение. В результате кластерного анализа было получено 4 сегмента пользователей и 1 сегмент – не использующих Интернет (рисунок 2). Группа не пользователей (мы назвали ее «офлайн») ока-

Таблица 1

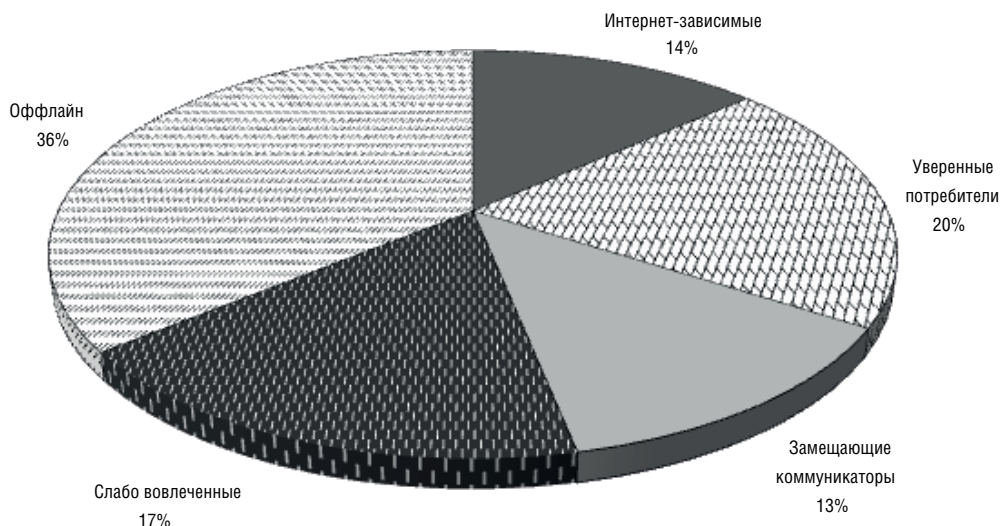
СРАВНЕНИЕ ПОКАЗАТЕЛЕЙ РАЗВИТИЯ ИНТЕРНЕТА ПО ОКРУГАМ (данные компании Яндекс, 2014-2015 гг.)

Федеральные округа	Проникновение интернета, %	Стоимость доступа в интернет, рублей в месяц	Число доменов на 1000 пользователей	Активность СМИ, публикаций в день на млн пользователей	Сайты бизнес-тематики, %	Проникновение мобильного интернета, %	Доля тех, кто выходит в интернет с помощью мобильных устройств, среди жителей городов с населением более 100 тыс. чел., декабрь 2014
Центральный (без Москвы)	60	344	53	362	45	39	50
Северо-Западный (без СПб)	64	352	43	835	44	33	43
Южный	60	261	33	472	50	42	50
Северокавказский	60	409	9	141	35	42	60
Приволжский	57	409	34	541	49	38	48
Уральский	63	337	35	724	55	38	42
Сибирский	60	408	26	513	43	35	46
Дальневосточный	58	372	35	836	38	50	59
Москва	77	290	161	2133	44	49	57
Санкт-Петербург	77	299	114	1403	47	43	53
РОССИЯ	62	362	77	931	46	41	50

¹ Развитие интернета в регионах России. Весна 2014. // инф. бюл. компании "Яндекс". URL: https://company.yandex.ru/researches/reports/2014/ya_internet_regions_2014.xml. Развитие интернета в регионах России. Весна 2015 года https://company.yandex.ru/researches/reports/2015/ya_internet_regions_2015.xml.

залась гораздо более однородной, поэтому выделить в ней несколько сегментов не удалось. Далее мы лишь в общих чертах будем касаться этой группы.

Рисунок 2
СЕКМЕНТЫ ПОЛЬЗОВАТЕЛЕЙ И НЕ ИСПОЛЬЗУЮЩИХ ИНТЕРНЕТ (% среди всех, июль 2012 г, N=4000)

Гипотезы исследования

1. Рост вовлеченности в интернет-пространство расширяет коммуникационные и потребительские возможности, которые меняют ориентации, мировоззрение и характер социальной активности пользователей.

2. Активное пользование Интернетом влияет на рост позитивных оценок своего потенциала: рост оптимизма в оценке будущего материального благосостояния, возможностей социальной мобильности.

Результаты исследования

Психологические черты сегментов

«Живущие в Сети». В этом сегменте выше, чем в среднем, уровень согласия с утверждениями: «Каждый может добиться задуманного и осуществить свои мечты», «Нужно стремиться преодолевать себя, выходить за рамки своих возможностей», «Я рассматриваю для себя возможность переехать жить в более благополучное государство», «Я уверен, что смог бы организовать свою компанию». Активные интернет-пользователи, которые были объединены в сегменте, названном «Живущие в Сети», своими суждениями по самым разным сферам жизни подтверждают одну из гипотез нашего исследования: «Активное пользование Интернетом влияет на рост позитивных оценок своего потенциала: рост оптимизма в оценке будущего материального благосостояния, возможностей социальной мобильности».

«Живущие в Сети» высказывают большую потребительскую активность, как в сфере культуры и информации, так и в материаль-

ном плане: «Я ежедневно нахожу что-то новое и интересное из сферы культуры и искусства», «Я слежу за новинками и часто оказываюсь первым, кто осваивает новые технологии среди моих друзей», «Я посещаю много развлекательных мероприятий (концерты, выставки, боулинг, театр и т.д.)», «Я хочу, чтобы другие люди думали, что я преуспеваю в жизни». Таким образом, можно сказать, что члены этого сегмента значительно отличаются от того, как представляют интернет-зависимых в фильмах или книгах. Образ асоциального подростка, погруженного в виртуальный мир и все время проводящего в темной неприбранной комнате перед экраном компьютера, значительно отличается от образа «Живущих в Сети».

Существует предположение, что среди активных пользователей социальные контакты носят более поверхностный и краткосрочный характер. Действительно, они в меньшей мере согласны с утверждением: «Я предпочитаю живое общение общению в Интернете», и присоединяются к высказываниям: «В Интернете я нахожу единомышленников для совместной деятельности», «Я активно участвую в одном или нескольких онлайн-сообществах (группах)». Значительная вовлеченность в интернет-общение, где, не вставая с места, можно контактировать с огромным количеством людей из разных сфер и с самыми разными интересами, безусловно, имеет значительную ценность, ведь вероятность найти так много «друзей» со сходными интересами в соседнем доме ничтожно мала. При этом, обилие возможностей общения снижает ценность каждого отдельного случая воз-

никновения связи между людьми. В Интернете можно не придерживаться моральных норм, общение в Сети не имеет такого же воздействия как при встрече с глазу на глаз. Поэтому, активные пользователи могут более жестко, чем в реальной жизни, выражать свое мнение, и даже сознательно провоцировать участников виртуальной коммуникации. Приверженные интернет-общению с его обширными возможностями «Живущие в Сети» дистанцируются от людей, находящихся рядом с ними: «Я не беспокоюсь о мнении других людей», «Мне в целом безразлично, что делают окружающие». Можно отметить, что роль Интернета в общении для этих пользователей весьма значительна и делает социальную коммуникацию в этой среде более фрагментированной и поверхностной.

Косвенно в подтверждение высказанного предположения свидетельствует мнение «Живущих в Сети» о том, что «...сначала нужно сделать карьеру, а уже потом думать о семье». Исходя из этого, можно предположить, что личные отношения для них не являются главной ценностью. При этом их стратегия в построении карьеры отличается от традиционной, когда повышение получает давно работающий в компании сотрудник, они в большей мере ориентированы на собственный бизнес, а пока не имеют его, считают нормальным часто менять работу.

«Живущие в Сети» высказывают меньшую, чем в среднем, обеспокоенность социальными проблемами, существующими в нашей стране. Вероятно, это связано с их возрастом, и также может свидетельствовать о большем оптимизме и оторванности от реальной жизни. Это подтверждает и высказывание: «Я живу сегодняшним днем, не заботясь о завтрашнем».

Однако, даже имея такую позицию, «Живущие в Сети» не отделены полностью от политики. Они поддерживают утверждения: «Я придерживаюсь оппозиционных взглядов» и «Я открыто выражаю в Интернете свои политические взгляды, в то время как в реальной жизни я их не афиширую». Исходя из этого, можно сказать, что Интернет представляет площадку, где оппозиционные взгляды смогли проявиться, несмотря на борьбу с ними действующих властей. Однако, пока «Живущие в Сети» оппозиционеры не готовы активно представлять свою позицию в реальной жизни¹.

«Живущие в Сети» признают значительную роль Интернета в своей жизни, в том числе мно-

гие из них считают, что страдают от интернет-зависимости. Вероятно, симптомом этого можно считать и их согласие с утверждением: «Обычно я быстро схватываю информацию, не разбираясь в ней досконально». Интернет дает «Живущим в сети» большой объем разнообразных данных, и они доверяют новостям в Интернете больше, чем в других СМИ. Они практически перестали читать газеты, смотреть телевизор и слушать радио. В сети они находят рекомендации по выбору книг и фильмов, а музыку слушают преимущественно онлайн. Такой круг интересов характерен для молодежной аудитории².

Кроме того, «Живущие в Сети» видят в Интернете преимущества для развития карьеры или создания своего бизнеса. Можно сказать, что они используют многие возможности Интернета, и являются продвинутыми пользователями. В том числе, для них более доступны и англоязычные сайты.

«Уверенные потребители». Другой сегмент, получивший название «Уверенные потребители» отличается, в первую очередь, низким уровнем тревожности и стрессов. Они не разделяют такие высказывания как: «Я достаточно часто испытываю чувство тревоги», «Я чувствую, что постоянно нахожусь в состоянии стресса». Возможно, это связано с более благополучным положением этого сегмента, среди них практически нет и тех, кто считает, что из-за напряженного образа жизни плохо следит за своим здоровьем. Кроме того, они могут отстаивать свое мнение (не согласны с высказыванием «Я предпочитаю уступать, вместо того, чтобы убеждать других в своей правоте»), что формирует портрет спокойного и уверенного в себе человека.

Выделяются и оценки суждений, касающихся стратегий потребления: они признают, что совершают бесполезные покупки, поддавшись эмоциональному импульсу, покупают одежду не только, когда это необходимо. Для них не важен социальный имидж компании-производителя товара, который им нравится.

«Уверенные потребители» предпочитают активный отдых, в целом они являются активными потребителями и продуктов культуры и развлечений. Их образ жизни имеет сходные черты с «Живущими в Сети», но их уровень согласия и несогласия с теми же высказываниями менее выражен.

Отношение к традиционным нравственным ценностям в этом сегменте можно назвать весь-

¹ Звоновский В. Политика в пространстве жизненных интересов молодежи // Вестник общественного мнения. Данные. Анализ. Дискуссии. 2007, № 1. С. 54-61.

² Звоновский В., Луцева С. Досуговые предпочтения молодежи // Мониторинг общественного мнения: экономические и социальные перемены. 2002. № 5. С. 59-66.

ма равнодушным: «Уверенные потребители» не поддерживают высказывания «Я могу назвать себя нравственным человеком, человеком строгой морали» и «Я осуждаю свободные сексуальные связи». Кроме того, им близка позиция, согласно которой «...невозможно жить и работать нормально, не нарушая закон». При этом они не хотят отстраняться от политической жизни, и считают, что необходимо проявлять свою позицию, чтобы получить изменения к лучшему. Они не согласны с утверждением: «В прошлом было лучше, чем сейчас».

Их жизнь во многом связана с Интернетом, они поддерживают практически все суждения о различных возможностях, которые он дает (хотя по этим суждениям больше выделяются сегменты «Живущие в Сети», в некоторых случаях «Замещающие коммуникаторы»). «Уверенные потребители» меньше смотрят телевизор и меньше читают газет, находя большую часть необходимой информации в Сети.

«Замещающие коммуникаторы», напротив, находятся в непростых для психического и физического состояния ситуациях. Они чаще соглашаются с высказываниями: «Из-за напряженного образа жизни я плохо слежу за своим здоровьем» и «Я чувствую, что постоянно нахожусь в состоянии стресса». Отличаются они от описанных выше сегментов и тем, что предпочитают тихий, уединенный отдых, и поддерживают высказывание: «Для меня важнее мой внутренний мир, многим я кажусь замкнутым».

В потребительском плане «Замещающие коммуникаторы» не активны. У них, в отличие от «Уверенных потребителей», покупка одежды происходит только при необходимости. Кроме того, для них важен социальный имидж компании, товары которой они покупают. Они самостоятельно справляются с недомоганиями, стараются не обращаться к врачу.

В этом сегменте больше ориентированных на традиционные ценности, так, «Замещающие коммуникаторы» считают, что семья помогает им строить будущее.

И все же главная отличительная черта «Замещающих коммуникаторов», из-за которой сегмент получил свое название, состоит в том, какую роль они отводят Интернету. Для них он становится местом отдыха и общения, где они могут отвлечься от сложностей жизни. Они в большей мере, чем члены других сегментов поддерживают суждения: «Интернет дает мне возможность узнавать много нового», «Для меня Интернет — это возможность отдохнуть», «Для меня важна возможность обсудить

новость с другими пользователями и прочитать комментарии», «Интернет позволяет мне удовлетворить мою потребность в общении» и «В Интернете всегда найдется кто-то, кто меня понимает». Вместе с этим, они не пытаются выдать себя за кого-то, кем не являются. Большая часть «Замещающих коммуникаторов» поддерживает высказывание «Я не стремлюсь изменить черты своей личности в Интернете».

В Сети они имеют возможность восполнить недостаток впечатлений и эмоций, которые им не позволяет получить их скромный образ жизни. При этом они не являются продвинутыми пользователями (например, англоязычные сайты для них не доступны), и главную роль в их интернет-пользовании играют социальные сети, которые они не считают напрасной тратой времени. Новостная информация в Сети нужна им в большей мере для того, чтобы было, что обсудить с другими пользователями.

«Слабо вовлеченные» выделяются противоположной позицией в отношении интернет-общения. Они не согласны с тем, что могут найти в Сети единомышленников, не находят (и не ищут) тех, кто их понимает, и не пытаются удовлетворить свою потребность в общении с помощью Интернета. Не считают близкими себе они и высказывания: «В онлайн общении я могу более жестко, чем в реальной жизни выражать свое мнение», «Я испытываю удовольствие от провоцирования других пользователей Интернета (троллинга)», которые характерны для «Живущих в Сети».

Социальные сети, на их взгляд, — напрасная трата времени. Они не входят в онлайн-сообщества и не считают, что Интернет — это возможность отдохнуть. В получении информации Интернет также не играет для «Слабо вовлеченных» ведущей роли, и конечно же они не нуждаются в возможности обсудить новости с другими пользователями.

«Слабо вовлеченные» отличаются от «Замещающих коммуникаторов» также и тем, что не считают себя замкнутыми, погруженными во внутренний мир. В отличие от «Живущих в Сети» они не входят и в число оппозиционеров, т.е. вероятнее всего, лояльны к действующей власти.

«Оффлайн». Для сегмента не использующих Интернет, названного «Оффлайн», характерен более закрытый образ жизни: они не посещают развлекательных мероприятий, не следят и за новинками в области культуры. Вероятно, это связано не только с тем, что они не включены в онлайн-пространство, но и с их возрастом

(как было показано выше, большая часть не использующих Интернет – пенсионеры).

В потребительском плане они сдержаны (согласны с утверждением: «Я не поддаюсь эмоциональному импульсу и не совершаю бесполезных покупок»), не стремятся к новинкам (не согласны с утверждением: «Я слежу за новинками и часто оказываюсь первым, кто осваивает новые технологии среди моих друзей»). Для членов сегмента «Оффлайн» характерен более высокий уровень тревожности, чем в среднем у участников опроса. Они считают, что «в прошлом было лучше, чем сейчас».

От всех сегментов пользователей их отличает поддержка традиционных норм морали. Они согласны с утверждениями: «Я осуждаю свободные сексуальные связи» и «Я могу назвать себя нравственным человеком, человеком строгой морали».

Кроме того, вероятно, они, будучи представителями одного из наиболее уязвимых в социальном плане сегментов, не равнодушны к «социальным проблемам, существующим в нашей стране». При этом, что достаточно характерно, они не рассматривают для себя возможность переехать жить в более благополучное государство. В получении информации они ориентируются в первую очередь на телевидение и печатные издания (газеты и журналы).

Проведенное сегментирование позволяет проследить наличие связи между психографическими чертами и тем, какую роль в жизни респондентов играет Интернет. В нашем исследовании предполагалась проверка гипотезы о

том, что: «Рост вовлеченности в интернет-пространство расширяет коммуникационные и потребительские возможности, которые меняют ориентации, мировоззрение и характер социальной активности пользователей». Если рассматривать сегменты «Живущих в Сети» и «Уверенных потребителей» как наиболее вовлеченные в интернет-пространство, можно увидеть, что действительно, они крайне активны и в том, что касается общения, и в потребительском плане. Причем особую роль и в этих и в других практиках их жизни играет Интернет. Сегмент «Замещающих коммуникаторов», не являясь наиболее вовлеченным в интернет-пространство, проявляет значительную коммуникативную активность. Сегмент «Слабо вовлеченных» не проявляет значительной активности ни в общении, ни в потреблении. И, наконец, не использующая Интернет аудитория сегмента «Оффлайн» оценивает свои коммуникационные возможности как более скромные, в потребительском плане они наиболее пассивны, а в их суждениях видны значительные отличия от всех сегментов пользователей. Таким образом, анализ сегментов позволяет подтвердить гипотезу о влиянии роста вовлеченности на ориентации, мировоззрение и характер социальной активности пользователей.

Социально-демографические черты сегментов

Описание сегментов было бы не полным без анализа социально-демографических черт, которые позволяют понять, кому именно принадлежат обозначенные выше психографические черты.

Таблица 2
СОЦИАЛЬНО-ДЕМОГРАФИЧЕСКИЕ ХАРАКТЕРИСТИКИ СЕГМЕНТОВ

Половозрастные характеристики	Живущие в Сети	Уверенные потребители	Замещающие коммуникаторы	Слабо вовлеченные	Оффлайн	ВСЕ
	Пол (% по столбцу)					
Мужчины	62	46	40	51	37	45
Женщины	38	54	60	49	63	55
Возраст (% по столбцу)						
16 – 24 лет	39	32	10	13	2	16
25 – 34 лет	29	31	18	25	5	19
35 – 44 лет	16	19	18	24	8	15
45 – 54 лет	11	11	32	20	19	18
55 – 64 лет	3	5	16	13	28	16
65 лет и более	1	1	6	5	38	16
Средний возраст в группе						
Средний возраст	31	32	38	41	59	45

Из таблицы 2 видно, что в сегменте «Живущие в Сети» число мужчин более чем в полтора раза превышает число женщин (62% против 38%). Среди тех, кто не использует Интернет – пропорция обратная (37% мужчин и 63% женщин). Вероятно, это связано с большей предрасположенностью мужчин к освоению новых практик, особенно технической направленности. Женщины чаще оказываются в сегменте «Замещающие коммуникаторы», что, вероятно, связано с их гендерными особенностями, выраженными как в социальном плане (на женщин в большей мере ложатся заботы о хозяйстве и семье, и менее доступными становятся возможности по проведению досуга), так и в плане особенностей психики (большая потребность в общении).

Можно отметить следующую зависимость: чем больше вовлеченность в интернет-пространство – тем меньше средний возраст в сегменте. Так, 68% пользователей объединенных в сегменте «Живущие в Сети» не достигли 35 лет, а две пятых из них (39%) находятся в возрасте 16-24 года. Средний возраст в этой группе – 31 год. Чуть постарше сегмент «Уверенные потребители» – в среднем их возраст составляет 32 года, и доля младшей возрастной группы ниже (32%), примерно столько же пользователей в возрасте до 35 лет (31%), и больше, чем в среднем по исследуемым регионам доля респондентов в возрасте до 44 лет (19%). В сегменте «Замещающие коммуникаторы» самая малая доля младшей группы (10% против 16% среди всех), и относительно высокая доля

Таблица 2 (продолжение)

СОЦИАЛЬНО-ДЕМОГРАФИЧЕСКИЕ ХАРАКТЕРИСТИКИ СЕГМЕНТОВ

Образование и род деятельности (% по столбцу)	Живущие в Сети	Уверенные потребители	Замещающие коммуникаторы	Слабо вовлеченные	Оффлайн	ВСЕ
Образование						
Неполное среднее образование	5	3	1	2	6	4
Среднее образование (школа)	17	11	11	8	17	13
Среднее специальное образование (ПТУ, училище, техникум)	26	24	43	33	49	37
Незаконченное высшее (не менее 3-х курсов вуза)	12	13	5	8	2	7
Высшее	40	49	41	49	26	39
Род деятельности						
Топ-менеджеры, владельцы предприятий	8	8	5	8	2	5
Менеджеры высшего звена	4	5	3	4	1	3
Менеджеры среднего звена	10	11	9	10	3	8
Специалисты	17	23	19	22	5	15
Служащие	8	8	13	8	6	8
Рабочий	15	13	17	16	17	15
Творческие специалисты	2	1	2	1	0,2	1
Индивидуальные предприниматели	2	1	2	1	1	1
Военнослужащие	0,4	0,7	0,2	0,3	0,2	0,4
Учащиеся, студенты	22	16	4	7	0,5	8
Пенсионеры	2	2	14	11	58	25
Безработные	6	5	7	6	4	5
Домохозяйки	3	4	5	5	3	4
Сфера деятельности						
Сельское или лесное хозяйство		2	4	3	8	4
Промышленное производство	15	17	19	16	17	17
Строительство, транспорт, связь	17	18	14	16	18	17
Культура, наука, образование, здравоохранение, информация, финансы	31	25	29	29	26	28
Услуги, торговля, коммунальное хозяйство	29	28	25	20	22	25
Государственное управление	4	6	7	12	5	7
Силовые органы	3	4	3	4	5	4

пользователей в возрасте 45-54 лет. Средний возраст — 38 лет. «Слабо вовлеченные» пользователи в большей мере представлены группой среднего возраста — от 25 до 44 лет (в сумме 49%). «Оффлайн» заметно старше: средний возраст в группе составляет 59 лет, доля людей пенсионного возраста (55 лет и старше) — 66%.

Среди пользователей образовательный уровень в целом выше, чем в сегменте «Оффлайн». Вероятно, это связано с возрастным составом сегментов, ведь по сравнению с послевоенным временем, когда получали образование нынешние пенсионеры, составляющие большую часть не использующих Интернет, для более поздних поколений высшее образование стало гораздо доступнее. В сегменте «Живущих в Сети» выделяется группа имеющих неоконченное высшее образование — это может объясняться большой долей пользователей в студенческом возрасте. «Уверенные потребители» в 62% случаев имеют высшее или незаконченное высшее образование, и реже, чем в среднем среди исследуемых регионов — среднее специальное образование. У «Замещающих коммуникаторов», напротив, повышена доля лиц, имеющих среднее

специальное профессиональное образование (43% против среднего уровня в 37%). Половина «Слабо вовлеченных» пользователей имеет высшее образование (49%).

Еще одним фактором, позволяющим понять различия в сегментах, являются различия в профессиональном статусе, по ним, во многом, можно составить представление об образе жизни. Значимо отличаются более высоким профессиональным статусом пользователи сегмента «Уверенные потребители», здесь выше среднего уровня доля руководителей всех уровней и специалистов. В группе «Живущих в Сети» велика доля студентов (22%). Среди «Замещающих коммуникаторов» выше, чем в среднем доля служащих, хотя и она составляет всего 13%. «Слабо вовлеченные» пользователи в четверти случаев работают на должностях специалистов (22%). Среди них, как и среди всех групп пользователей меньше доля пенсионеров, которые в основном входят в сегмент «Оффлайн» (58%).

По уровню дохода в большую сторону выделяются лишь «Живущие в Сети» и «Уверенные потребители», причем это касается и самооценки материального положения, и более

Таблица 2 (продолжение)

СОЦИАЛЬНО-ДЕМОГРАФИЧЕСКИЕ ХАРАКТЕРИСТИКИ СЕГМЕНТОВ

Уровень доходов (% по столбцу)	Живущие в Сети	Уверенные потребители	Замещающие коммуникаторы	Слабо вовлеченные	Оффлайн	ВСЕ
Доход на одного члена семьи						
Более 30 000 рублей	17	19	8	10	4	10
От 20 000 до 30 000 рублей	17	18	10	15	7	13
От 15 000 до 20 000 рублей	15	13	13	11	11	12
От 10 000 до 15 000 рублей	15	16	18	18	19	18
От 7 500 до 10 000 рублей	10	8	16	12	23	15
От 6 000 до 7 500 рублей	5	5	10	7	12	9
Менее 6000 рублей	5	4	11	8	11	8
Материальное положение семьи						
«Денег не хватает даже на питание»	1	1	2	2	6	3
«На питание денег хватает, но покупка одежды вызывает серьезные проблемы»	5	2	12	10	23	13
«Денег хватает на питание и одежду, но купить телевизор или стиральную машину было бы трудно»	26	26	36	35	36	32
«Денег вполне хватает на крупную бытовую технику, но мы не могли бы купить новую машину»	39	44	32	32	20	31
«Наших заработков хватает на все, кроме таких дорогих приобретений, как дача, квартира»	22	20	13	12	7	13
«Материальных затруднений не испытываем. При необходимости могли бы приобрести дачу, квартиру»	6	5	2	5	4	4

Таблица 2 (продолжение)

СОЦИАЛЬНО-ДЕМОГРАФИЧЕСКИЕ ХАРАКТЕРИСТИКИ СЕГМЕНТОВ

Семейное положение (% по столбцу)	Живущие в Сети	Уверенные потребители	Замещающие коммуникаторы	Слабо вовлеченные	Оффлайн	ВСЕ
Семейное положение						
В браке	42	51	63	63	53	54
В гражданском браке	5	5	3	4	3	4
Холостые	46	37	16	20	9	22
Овдовевшие	2	1	7	5	27	12
Разведенные	5	5	11	7	7	7
Число членов домохозяйства (совместное проживание в квартире/доме)						
Один человек	10	9	10	11	25	15
Два человека	23	21	29	23	37	29
Три-четыре человека	57	62	50	57	31	48
Пять и более человек	10	8	11	9	7	8
Число членов домохозяйства младше 18 лет (детей)						
Не имеют совместно проживающих детей	59	55	60	55	75	63
Один ребенок	28	31	27	30	17	26
Два и более ребенка	13	14	13	14	7	12

объективных цифр по доходу на члена семьи. При этом «Уверенные потребители» выглядят наиболее благополучно в материальном плане, как это и можно было ожидать, исходя из их характеристик. Что касается «Замещающих коммуникаторов», их восприятие, как материально менее обеспеченной группы, не получает подтверждения. В целом, они, как и «Слабо вовлеченные», не отличаются от среднего жителя исследуемых регионов. Менее благополучно выглядят не использующие Интернет (сегмент «Оффлайн»), 65% которых хватает денег лишь на одежду и еду, да и эти покупки для части из них становятся проблемой.

Семейное положение также оказывает значительное влияние на стиль жизни, поэтому может помочь нам охарактеризовать сегменты. Безусловно, оно сильно коррелирует с возрастом, но есть и значимые отличия и в сегментах, примерно равных по возрастным характеристикам. Например, среди «Живущих в Сети» и «Уверенных пользователей» есть общие черты – меньшие доли живущих в одиночестве и в то же время больше доля холостяков – вероятно в этих группах распространена ситуация когда выросшие дети живут с родителями. Разница же этих сегментов состоит в том, что «Живущие в Сети» реже, чем в среднем жители исследуемых регионов оказываются в браке, а «Уверенные потребители» чаще прожива-

ют с одним ребенком и реже совсем без детей и вдвоем. Это указывает на то, что вероятно, в эту группу входят и молодые семьи. Две трети пользователей сегментов «Замещающих коммуникаторов» и «Слабо вовлеченных» находятся в браке, при этом в группе «Замещающих коммуникаторов» повышена доля разведенных (11% против 7% среди всех). «Слабо вовлеченные» же чаще среднего проживают совместно с еще тремя-четырьмя людьми, в том числе и детьми.

В регионах сегменты представлены неравномерно. Например, в Санкт-Петербурге больше, чем в среднем, активных пользователей («Интернет зависимых» и «Уверенных потребителей»), а не использующих Интернет, напротив, меньше. Но если это напрямую соответствует характеристикам северной столицы как наиболее развитого в виртуальном мире региона и представителя «столичного» образа жизни, то преобладание в Самарской области «Замещающих коммуникаторов» (32%) и меньшая представленность этого сегмента в Ленинградской области и Приморском крае не находят такого очевидного объяснения. Вероятно, эти цифры связаны с ментальными различиями или с социальным уровнем развития регионов. В Курганской области, выделяющейся экономическими проблемами, закономерно выглядит меньшая доля «Уверенных потребителей» (19%) и большая – не использующих Интернет (30%).

Как и следовало ожидать, почти все сегменты пользователей чаще оказываются жителями городов, а в сегменте «Оффлайн» больше, чем в среднем сельских жителей. В группе «Замещающие потребители» также повышена доля жителей сел. В этом плане достаточно закономерно выглядит их восприятие как группы, старающейся в Интернете восполнить потребности, которые не могут быть реализованы в реальности.

Потребительский профиль сегментов

Приобщенность к различным потребительским практикам в большей мере характерна для двух сегментов: «Живущие в Сети» и «Уверенные потребители». Можно сказать, что они ведут более активный образ жизни: получают дополнительное образование, водят автомобили, ездят за границу, занимаются спортом, посещают косметические салоны. В сегменте «Замещающие коммуникаторы» чаще, чем в среднем,

Таблица 2 (окончание)

СОЦИАЛЬНО-ДЕМОГРАФИЧЕСКИЕ ХАРАКТЕРИСТИКИ СЕГМЕНТОВ

Место проживания (% по столбцу)	Живущие в Сети	Уверенные потребители	Замещающие коммуникаторы	Слабо вовлеченные	Оффлайн	ВСЕ
Регион проживания						
Самарская область	28	23	32	21	23	25
Ленинградская область	8	10	7	11	12	10
Санкт-Петербург	20	19	12	18	10	15
Приморский край	23	29	19	29	24	25
Курганская область	21	19	30	21	30	25
Тип населенного пункта						
Город	86	85	71	82	70	77
Село	14	15	29	18	30	23

Таблица 3

ПОТРЕБИТЕЛЬСКИЙ ПРОФИЛЬ СЕГМЕНТОВ

Потребительские характеристики (% по столбцу)	Живущие в Сети	Уверенные потребители	Замещающие коммуникаторы	Слабо вовлеченные	Оффлайн	ВСЕ
Берут кредиты в банке	37	39	45	39	28	36
Покупают товары в кредит	33	31	37	32	25	30
Получают дополнительное образование, повышают квалификацию	48	46	31	33	16	31
Вкладывают деньги в акции, ценные бумаги	6	5	4	3	4	4
Водят автомобиль	57	59	43	50	28	44
Ездят за границу	38	43	27	31	13	27
Расплачиваются за товары и / или услуги при помощи пластиковой карточки	62	60	45	45	17	40
Пользуются услугами косметических салонов	37	43	25	26	21	29
Занимаются в фитнес-центре, спортивном клубе	40	39	17	22	7	22
Пользуются услугами домработницы, помощницы по хозяйству,	4	3	1	3	3	3
Летают самолетами	39	39	25	32	20	29
Проходят профилактический осмотр у врача	80	78	80	77	81	79

берут кредиты. При этом они реже посещают фитнес-центры и косметические салоны. «Слабо вовлеченные» выделяются только большей, чем в среднем, долей тех, кто водит автомобили (50% против 44% среди всех).

Не вовлеченные в интернет-пространство, как уже не раз было отмечено, отличаются специфическим социально-демографическим профилем, что во многом определяет их потребительскую пассивность. Доля приобщенных к различным потребительским практикам среди них ниже, чем в среднем, практически по всем исследуемым позициям.

Особенности использования Интернета в сегментах

Сегментирование пользователей и отделенных от онлайн-пространства проводилось в соответствии с предположением, что интернет-пользователи имеют специфические черты, которые, с одной стороны, позволяют им использовать Интернет, а с другой, формируются под его влиянием. Как было показано выше, сегменты отличаются тем, какую роль они отводят Интернету и как его оценивают. Выше были рассмотрены психографические, социальные и потребительские черты представителей каждого сегмента, теперь же подробнее разберем, в чем состоит специфика использования Интернета в каждой из исследуемых групп (таблица 4).

Суточная аудитория среди «Живущих в Сети» составляет 94%. В каждом следующем сегменте доля ежедневно использующих Интернет снижается и доходит до 70% среди «Слабо вовлеченных». В этом сегменте выше доля

тех, кто выходит в сеть 2-3 раза в неделю и реже. «Замещающие коммуникаторы» также выделяются числом тех, кто выходит в сеть 2-3 раза в неделю, и соответственно, составляет недельную аудиторию пользователей.

По пользовательскому стажу сегменты делятся на две схожие группы: «Живущие в Сети» и «Уверенные потребители» в двух третях случаев используют Интернет 5 лет и более (63% и 62% соответственно). Учитывая, что в возрастном плане это самые «молодые» сегменты, данные показатели свидетельствуют о том, что они используют Интернет практически всю сознательную жизнь. Две другие группы – «Замещающие коммуникаторы» и «Слабо вовлеченные», напротив, реже, чем средний житель исследуемых регионов имеет стаж использования Интернета 5 лет и более. Среди «Замещающих коммуникаторов» больше, чем в среднем, доля пользователей приобщенных к Сети в течение последнего года (в сумме 18% против 11% среди всех).

Длительность ежедневного использования Интернета подтверждает наличие оснований для выбора названия сегмента «Живущие в Сети»: в сумме 49-53% (в выходные и будние дни соответственно) пользователей этой группы проводят онлайн от 3 до 8 и более часов каждый день.

Заметно выделяется и сегмент «Слабо вовлеченных», члены которого выходят в сеть на значительно меньшие промежутки времени – в будни 57% из них проводят в Сети не более 2 часов, а в выходные 16% не выходят в сеть вовсе, и четверть (24%) проводит в Интернете менее 1 часа.

Таблица 4

Характеристики использования Интернета в сегментах пользователей

Потребительские характеристики (% по столбцу)	Живущие в Сети	Уверенные потребители	Замещающие коммуникаторы	Слабо вовлеченные	ВСЕ
	Частота использования Интернета				
Ежедневно	93	86	77	70	52
2-3 раза в неделю	5	10	13	15	7
От 1 раза в неделю до 1 раз в месяц	2	5	9	14	5
Объем интернет-аудитории					
В последние сутки	94	91	81	81	55
В последнюю неделю	5	7	14	13	6
В последний месяц	0,6	1,5	3	5	2
В последние три месяца	0,4	0,5	1,4	1	0,9

Таблица 4 (продолжение)

ХАРАКТЕРИСТИКИ ИСПОЛЬЗОВАНИЯ ИНТЕРНЕТА В СЕГМЕНТАХ ПОЛЬЗОВАТЕЛЕЙ

Потребительские характеристики (% по столбцу)	Живущие в Сети	Уверенные потребители	Замещающие коммуникаторы	Слабо вовлеченные	Все пользователи
«Стаж» использования Интернета					
Среднее, лет	4,6	4,3	3,7	3,8	
от 5 лет и более	63	62	41	48	54
4 года	9	9	10	10	9
3 года	12	11	17	16	14
2 года	8	11	15	12	12
1 год	4	4	10	7	6
От 6 месяцев до года	1	1	3	2	2
3-6 месяцев	1	0,6	2	2	1,3
До 3 месяцев	0,8	0,6	3	2	1,4
Длительность пребывания онлайн в будние дни					
Среднее (в часах)	3,9	3	3,3	2,7	
Менее 30 минут	2	2	3	9	4
30 минут – 1 час	6	13	17	21	14
1-2 часа	18	24	30	27	24
2-3 часа	22	23	19	15	20
3-5 часов	28	20	14	14	19
5-8 часов	14	8	8	6	9
Более 8 часов	11	8	7	6	8
В будни Интернетом не пользуюсь	0,4	0,5	1,2	0,6	0,6
Длительность пребывания онлайн в выходные дни					
Среднее (в часах)	3,5	2,5	3,5	2,4	
Менее 30 минут	2	5	3	9	5
30 минут – 1 час	6	12	12	15	12
1-2 часа	16	20	25	22	21
2-3 часа	18	20	17	14	17
3-5 часов	24	17	15	11	16
5-8 часов	14	8	6	5	8
Более 8 часов	11	6	8	5	7
В выходные Интернетом не пользуюсь	5	9	12	16	11

По мнению экспертного сообщества, в настоящее время взрывное развитие переживает мобильный интернет. Так, по данным, представленным TNS Russia на конференции, посвященной Интернету КИФ и РИБ в России, в апреле 2015 года доля мобильного доступа составила 69%, и его аудитория продолжает расти: 11,8 млн пользователей рунета выходят в Сеть только с мобильных устройств – смартфонов и планшетов. «Это примерно 10% населения страны и 14% всех пользователей рунета. Доля мобильных пользователей за год выросла на 90%. Тогда как доля пользователей, заходящих

в сеть с десктопных ПК, упала на 19% и составила 31% аудитории»¹.

По нашим данным, собранным в 2012 году, в исследуемых регионах владеют смартфонами 17% жителей, из них 72% используют мобильный интернет (это соответствует 13% пользователей мобильного интернета среди всех). Если рассматривать отличия сегментов, можно отметить, что «Живущие в Сети» и «Уверенные

¹ Российские пользователи уходят в мобильный интернет // www.vedomosti.ru - инф.-аналит. сайт "Ведомости". Москва. 2015. 22 апр. URL: <http://www.vedomosti.ru/technology/articles/2015/04/22/rossiiskie-polzovateli-uhodyat-v-mobilnii-internet>.

потребители» используют смартфоны чаще, а «Замещающие коммуникаторы» реже, чем в среднем. Кроме того, заметно, что практически все возможности смартфонов используют «Живущие в Сети». Среди них наиболее значительна и доля пользователей мобильного интернета – 83% среди владельцев смартфонов, или треть (32%) всех членов сегмента. В сегменте «Слабо вовлеченные» отмечается лишь более редкое использование сервисов мгновенных сообщений. В среднем, по данным нашего исследования, доля пользователей мобильного интернета составляет не треть пользователей, а 19%.

Однако если к мобильному интернету отнести и выход в Сеть в любом месте с помощью портативного компьютера (что, безусловно, имеет основания), то доля мобильного интернета среди пользователей приблизится к данным, представленным экспертами, и составит 28%.

Подавляющее большинство пользователей используют Интернет дома (95-94% в каждом сегменте). Разница в сегментах проявляется в использовании мобильного интернета и использовании Интернета на работе/учебе. Выше доли пользователей, выходящих в Сеть на работе и с мобильного, в сегментах «Живущие в Сети» и «Уверенные потребители», ниже – в «Замещающих коммуникаторах».

Что касается устройства, используемого для выхода в Сеть, данные примерно повторяют ту же картину – представители «Живущих в Сети» и «Уверенных потребителей» чаще среднего используют портативные компьютеры и смартфоны, а «Замещающие коммуникаторы» – реже.

Две пятых пользователей из сегмента «Замещающие коммуникаторы» (65%) платят за Интернет от 300 до 600 рублей. Можно утверждать, что «Уверенные потребители» и «Живущие в Сети» тратят несколько больше других пользователей – хотя значимо отличается среди «Живущих в Сети» лишь меньшая доля пользующихся самым дешевым Интернетом – до 300 рублей.

Две трети «Живущих в Сети» (59%) используют Интернет и дома и на работе для различных нужд. Среди них меньше доля использующих Интернет только на работе и для работы, или наоборот, только в свободное время. Они активны в размещении «постов» (42% размещают свои материалы), комментировании материалов других пользователей (31%), и повторном размещении материалов других пользователей (13%). В меньшую сторону они отличаются от других групп лишь пассивным восприятием информации (66% против 78% среди всех пользователей). По уровню потребления «Уверенные потребители» похожи на

Таблица 4 (продолжение)

ИСПОЛЬЗОВАНИЕ МОБИЛЬНОГО ТЕЛЕФОНА/СМАРТФОНА

	Живущие в Сети	Уверенные потребители	Замещающие коммуникаторы	Слабо вовлеченные	Оффлайн	ВСЕ
Тип мобильного телефона						
«Обычный» телефон	62	66	86	81	85	78
Смартфон	38	34	12	17	3	17
Не используют мобильный телефон			2	1	12	5
Используемые функции смартфонов (среди владельцев, % по столбцу)						
Отправляют MMS (передача картинок, фотографий, мелодий)	62	61	53	55	53	59
Слушают музыку	72	73	73	55	60	69
Делают фото и видео	80	78	77	74	73	78
Играют в установленные игры	51	44	32	32	40	43
Используют систему навигации GPS	61	50	31	41	18	48
Используют приложения	71	63	47	50	36	60
Читают книги	50	35	32	29	16	37
Используют мобильный интернет	83	77	60	65	-	72
Используют электронную почту	63	53	34	39	-	50
Используют сервисы обмена мгновенными сообщениями	53	32	34	20	-	35
Играют в онлайн игры	17	8	8	7	-	10
Скачивают мелодии и картинки	32	26	40	27	-	30

Таблица 4 (продолжение)

ХАРАКТЕРИСТИКИ ИСПОЛЬЗОВАНИЯ ИНТЕРНЕТА В СЕГМЕНТАХ ПОЛЬЗОВАТЕЛЕЙ

Потребительские характеристики (% по столбцу)	Живущие в Сети	Уверенные потребители	Замещающие коммуникаторы	Слабо вовлеченные	Все пользователи
Места выхода в сеть					
У себя дома	95	95	94	95	95
На работе / учебе	49	42	32	37	40
У друзей знакомых	12	11	8	6	9
В интернет-кафе	7	5	0,5	2	4
В любом месте с помощью мобильного телефона	32	26	7	11	12
В любом месте с портативного компьютера	12	10	3	2	7
Устройство для выхода в сеть					
Стационарный компьютер	73	71	74	74	73
Ноутбук	50	51	41	42	46
Нетбук	9	7	3	4	6
Планшет	10	8	2	5	7
Смартфон	33	26	6	11	12
Расходы на Интернет					
Менее 300 рублей	7	10	12	12	10
От 301 до 600 рублей	59	54	65	58	59
От 601 до 1200 рублей	23	25	14	19	21
Более 1200 рублей	7	4	4	4	5

них, однако по характеру активности они уже ближе к другому сегменту — «Замещающим коммуникаторам».

Половина «Замещающих коммуникаторов» (48%) используют Интернет только в свободное от работы время. Они реже, чем в среднем, используют Интернет и на работе и дома (41% по сравнению с 47% среди всех пользователей). В этом они схожи с сегментом «Слабо вовлеченных» (только 37% из них используют Интернет и дома и на работе). «Слабо вовлеченные» выделяются и пассивностью в Сети: 88% из них лишь воспринимают информацию, а вот доли тех, кто размещает свои посты, комментирует или делает перепосты — значимо ниже, чем в среднем.

В таблице ниже приведены средние значения ответов по частоте использования различных функций Интернета: чем выше оценка, тем чаще члены сегментов занимаются соответствующими видами деятельности¹. Как видно из таблицы, поиск информации часто используется всеми сегментами (оценки от 4,2 у «Живущих в Сети» до 3,7 у «Слабо во-

¹ Ответу «очень часто» соответствовал код 5, «часто» - 4, «время от времени» - 3, «редко» - 2 и «Не использую» - код 1.

влеченных»). Для сегмента «Живущие в Сети» характерно более частое, чем в среднем, использование практически всех возможностей, существующих в виртуальном пространстве. «Уверенные потребители» чаще, чем в среднем, используют Интернет для скачивания или просмотра (прослушивания, чтения) онлайн фильмов, книг и музыки. «Замещающие коммуникаторы» реже используют Интернет для скачивания продуктов искусства и культуры, реже пересылают файлы, и реже совершают онлайн-покупки. «Слабо вовлеченные» значимо реже используют практически все функции Интернета.

Обращение к определенному набору тем не характерно для «Живущих в Сети» — в Интернете они получают информацию про все сразу. Не больше, чем среднего пользователя, их интересуют лишь новости экономики, политики, погода и законодательство, эти темы популярны у всех сегментов. «Уверенные потребители» реже обращаются к эротическим материалам, в их сферу интересов входят в первую очередь образование, обучение и путешествия. Технические новости интересны лишь для этих двух сегментов.

Таблица 4 (продолжение)

ХАРАКТЕРИСТИКИ ИСПОЛЬЗОВАНИЯ ИНТЕРНЕТА В СЕГМЕНТАХ ПОЛЬЗОВАТЕЛЕЙ

	Живущие в Сети	Уверенные потребители	Замещающие коммуникаторы	Слабо вовлеченные	ВСЕ
Использование Интернета на работе и/или в свободное время					
Только на работе и по рабочим вопросам	2	5	3	10	5
Только на работе, по рабочим вопросам и для личных нужд, когда есть время	8	9	8	11	9
На работе и дома для различных нужд	59	52	41	37	47
Только в свободное от работы время	31	34	48	43	39
Активность					
Создаю собственный контент - размещаю фотографии, музыку, видео, тексты («посты»)	42	30	31	17	29
Комментирую материалы других пользователей	31	20	22	10	20
Повторно размещаю материалов других пользователей (создаю перепосты)	13	9	9	5	9
Пассивно воспринимаю готовые материалы	66	78	77	88	78

Таблица 4 (продолжение)

СРЕДНЯЯ ЧАСТОТА ОБРАЩЕНИЯ К РАЗЛИЧНЫМ ИНТЕРНЕТ-ПРАКТИКАМ

	Живущие в Сети	Уверенные потребители	Замещающие коммуникаторы	Слабо вовлеченные	Все пользователи
Поиск информации, тематических материалов	4,2	4,1	3,8	3,7	3,9
Отправка и получение писем	4,0	3,7	3,5	3,2	3,6
Прослушивание музыки, чтение книг, просмотр фильмов и пр. онлайн	3,9	3,6	3,2	2,7	3,3
Скачивание фильмов, музыки, книг и пр.	3,8	3,4	2,7	2,5	3,1
Чтение новостей, онлайн версий СМИ	3,8	3,5	3,6	3,0	3,5
Использование социальных сетей	3,8	3,3	3,4	2,6	3,2
Использование приложений и программ, размещенных в Интернете	3,2	2,6	2,4	2,0	2,5
Пересылка созданных файлов для обмена с другими пользователями, использование файлообменников или облачных хранилищ	3,1	2,6	2,1	1,8	2,4
Использование интернет-телефонии	2,8	2,5	2,4	2,2	2,5
Использование сервисов мгновенных сообщений и чатов	2,8	2,1	2,0	1,5	2,1
Совершение покупок в интернет-магазинах, в том числе заказ еды или покупка билетов, путевок	2,5	2,1	1,6	1,7	2,0
Онлайн игры	2,4	1,9	1,9	1,7	2,0
Дистанционное образование	2,2	1,8	1,6	1,4	1,7
Онлайн банкинг	2,2	1,7	1,4	1,4	1,7
Ведение своего проекта (личного или в группе)	1,9	1,5	1,3	1,1	1,4
Использование сайтов знакомств	1,8	1,3	1,7	1,3	1,5
Ведение блога, микроблога	1,7	1,3	1,3	1,1	1,3
Онлайн казино	1,2	1,0	1,0	1,0	1,1

Таблица 4 (продолжение)

ХАРАКТЕРИСТИКИ ИСПОЛЬЗОВАНИЯ ИНТЕРНЕТА В СЕГМЕНТАХ ПОЛЬЗОВАТЕЛЕЙ

Тема информации (% по столбцу)	Живущие в Сети	Уверенные потребители	Замещающие коммуникаторы	Слабо вовлеченные	Все пользователи
Развлечения, анекдоты	54	39	39	27	39
Новое программное обеспечение, компьютеры	68	46	38	29	44
Компьютерные игры	55	34	36	28	37
Видео, шоу-бизнес	43	32	35	19	32
Новости экономики	56	56	59	47	54
Производители товаров и услуг	57	53	41	39	48
Техника	72	63	49	48	58
Новости политики	60	57	66	48	57
Эротика	23	9	11	10	13
Спорт	60	51	44	38	48
Популярная наука	52	40	35	29	38
Поиск работы	44	36	33	24	34
Электронная коммерция	22	10	5	5	10
Погода	86	87	89	80	85
Законодательство	54	55	59	51	54
Гороскопы, эзотерика	37	29	38	20	30
События и происшествия	79	72	78	60	71
Образование, обучение	64	55	43	37	50
Путешествия	54	58	39	35	47
Искусство	55	50	42	35	46
Медицина, здоровье, косметика	54	52	61	46	53

У «Замещающих коммуникаторов» в Сети больше интереса вызывают новости политики, гороскопы и новости о событиях. Они не интересуются электронной коммерцией, обучением, техникой, программным обеспечением, данными о товарах и услугах и путешествиями. «Слабо вовлеченные» в меньшей мере, чем средний пользователь, обращаются ко всем темам, кроме эротики и законодательства, цифры по этим темам сопоставимы со средними.

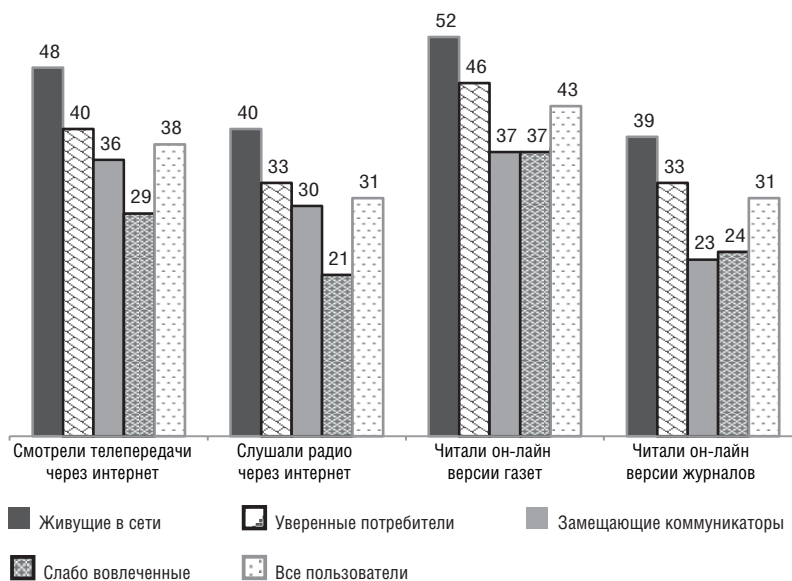
Половина «Живущих в Сети» хотя бы 2-3 раза в месяц смотрит телепередачи в Сети (48%) или читает онлайн версии газет (52%). Две пятых слушают радио (40%) и читают онлайн версии журналов (39%). Приобщенность «Уверенных потребителей» к онлайн-СМИ составляет от трети до двух пятых членов сегмента, большая доля приходится на чтение онлайн версий газет, что характерно для всех сегментов. В аудиторию остальных видов СМИ, среди «Замещающих коммуникаторов» входит примерно по трети пользователей, а среди «Слабо вовлеченных» — по четверти.

Выводы

Собранные данные подтвердили нашу гипотезу о связи глубины вовлеченности в интернет-пространство и коммуникационных и потребительских возможностей аудитории. Причем вторые в несколько большей степени определяют вовлеченность в виртуальную среду, чем просто стремление к более активной и интенсивной коммуникации. Можно сказать, что круг общения расширяется куда медленнее круга потребления.

Подтвердилась и вторая гипотеза, согласно которой, чем более активно пользование Интернетом, тем выше позитивные оценки своего социального статуса, выше оптимизм и оценки возможностей собственной социальной мобильности. Отчасти это связано с пока очевидной возрастной зависимостью активных пользователей Сети и теми, кто в ней полностью отсутствует, отчасти — с тем, что большая вовлеченность в интернет-среду дает, очевидно, больше преимуществ — материальных, статусных и информационных для достижения социального и житейского успеха.

Рисунок 3

ДОЛИ АУДИТОРИИ РАЗЛИЧНЫХ СМИ В ИНТЕРНЕТЕ¹ (% в группах среди пользователей, июль 2012 г.)

Результаты сегментации позволили выявить пять основных групп по степени их взаимодействия с Интернетом. Полюс наиболее интенсивного взаимодействия составляют те, кто находится в Сети практически 24 часа в сутки и плохо представляет себя вне нее. Вероятно, значительная часть этой группы вполне могла бы прожить и оффлайн, но то, чего она может в результате такого отлучения потерять, ей самой не вполне ясно: Сеть органично вписалась в их повседневность.

Противоположный полюс составили те, кто в силу своего, прежде всего, возраста, а также финансовых и технических (проблема «последней мили») возможностей не включены в мировую Паутину. Тем не менее, учитывая, что материальный достаток в этой группе от населения в целом значимых отличий не имеет, какая-то часть этого сегмента даже при решении всех названных проблем будет избегать Интернета.

Близко в этой группе располагается сегмент «Слабо вовлеченных», которые, судя по всему, воспринимают Интернет как вещь полезную, но лишь для других людей или общества в целом, а в собственных повседневных практиках стараются его избегать. Их отличает повышенное восприятие новых коммуникационных возможностей по преимуществу как инструмент для рабочей деятельности, откуда положено черпать информацию, но не распространять ее. Для них Интернет – еще один телеканал и поэтому процесс взаимодействия с ним либо должен быть

упрощен до уровня взаимодействия с телевизором. Круг возможных практик использования ПК и Сети в этой группе предельно узок.

В группе «Замещающих коммуникаторов» доминируют женщины, для которых Интернет – это, прежде всего, способ общения – как голосовой (skype и пр.), так и письменный – чаты, сайты знакомств, ЖЖ и другие ресурсы. Они активно потребляют новости и информацию вообще в Сети, но и сами активно создают контент для своих групп.

Наконец, «Уверенные потребители» – это те, кто использует, прежде всего, возможности Интернета для потребления товаров и услуг. Это вовсе не значит, что они потребляются в Интернете (игры и сетевые сервисы, например) или приобретаются там (авиабилеты, товары на сетевых площадках типа ebay), но само поведение этой группы носит характер интенсивного потребления. Они читают про товары или услуги в Сети, узнают о новинках, формируют и читают отзывы и т.д.

Предложенная классификация, очевидно, не исчерпывает ни всего множества других подразделений, ни всех возможных форм групп пользователей Интернета. Однако, она позволяет увидеть, что помимо простого разделения на новаторов и пионеров потребления технических новинок, с одной стороны, и тех, кто старается до последней возможности избегать их проникновения в собственную жизнь, с другой, есть группы, которые используют Интернет либо как способ связи и общения, либо как канал потребления товаров и услуг.

¹ На рисунке приведены доли обращающихся к соответствующим видам СМИ не реже 2-3 раза в месяц.

«Северный Кавказ: модель для России?»

Интервью главного редактора Интернет-СМИ «Кавказский узел»
Григория Шведова Карине Пупия

— *Весь год социологи фиксировали существенный рост оптимизма в представлениях россиян о ситуации на Северном Кавказе, рассматривающих её как благополучную и спокойную. Понятно, что представления и реальное положение вещей могут сильно отличаться друг от друга. Действительно ли там все так благополучно, как думает население? Что там сейчас реально происходит?*

— Статистика, которую еженедельно ведет «Кавказский узел»¹, на мой взгляд, хорошо дополняет успехи российских медиа в сфере пропаганды, результаты которой отражают опросы. Мнение россиян сформировано не информацией о реальном положении дел на Кавказе, а пропагандой российских СМИ. Они сообщают о достижениях в Чечне и в других регионах Северного Кавказа в сфере контртеррористической деятельности и нагнетают информационный фон вокруг военных действий на Украине. Комбинация нагнетания военной истерии по поводу Украины и формирования положительного образа Северного Кавказа как задачи, поставленной российским пропагандистским медиа, и дала своим результатом улучшение настроений россиян по поводу ситуации на Северном Кавказе в целом и конкретно образа Рамзана Кадырова в частности. Однако не все так просто: если посмотреть на реальную статистику, то количество убитых и раненых на Северном Кавказе, действительно, значительно уменьшилось в 2014 году по сравнению с 2010 годом, та же тенденция сохраняется при сравнении 2014-го с 2013 годом. Но мы видим один реги-

он, в котором ситуация противоречит общему тренду — это Чечня. Общий тренд заключается в значительном уменьшении на Северном Кавказе количества убитых и раненых. В первую очередь, мы можем видеть это на примере Дагестана, в котором наблюдаются очень серьезные изменения. Если в 2013 году общее число жертв в Дагестане составило 641 чел., то в 2014 году — 293 чел, то есть снизилось вдвое. Похожая ситуация и в других регионах Северного Кавказа. Только в Чечне вновь зафиксирован более чем 15-процентный рост количества убитых и раненых, и это подтверждается количеством эффективных спецопераций боевиков и террористов, осуществленных в Чечне. Именно ситуация в Чечне демонстрирует нам эффективность российской пропаганды, потому что российская пропаганда, конечно же, не поясняет нашим согражданам, что ситуация в Чечне сильно отличается в худшую сторону от того, что происходит в других регионах Северного Кавказа.

— *Чем вызвано такое существенное сокращение жертв в республиках Северного Кавказа за исключением, как Вы сказали, Чечни?*

— Причин много. Среди них есть как реальные действия, которые осуществляют российские власти, так и действия другой стороны, боевиков. Общие причины сокращения числа жертв терроризма и контр-терроризма на Северном Кавказе, за исключением Чечни, можно разделить на несколько групп. Первая группа связана с применением российскими властями после Олимпиады политики жесткой силы к окружению боевиков — как к их потенциальным сторонникам, так и сторонникам. Такой подход был привнесён на Северный Кавказ незадолго до Олимпиады на смену медведевской «soft pow-

¹ Доступна ежемесячно в разделе Аналитика, подразделе Северный Кавказ — статистика жертв. URL: <http://www.kavkaz-uzel.ru/rubric/1103>. См. в этом номере стр. 119

ег» в регионе. Важно понимать, что мы обсуждаем сейчас не использование силовых методов против боевиков, но действия, направленные на их группу поддержки и потенциальную группу поддержки. Это не пособники боевиков, но те, кто мог бы ими стать. Например, те, кто поддерживает идеологию «джихада», но не причастен не только к боевым действиям, но и к обеспечению этих действий (вот их уместно назвать пособниками). В число таких сторонников часто записывают, например, всех салафитов. Причем «записывают» буквально — ведутся списки, а в некоторых случаях создаются целые базы данных, включая сведения ДНК, которые в принудительном порядке сдавали как минимум сотни людей. Кроме того, потенциальные сторонники — это вообще очень широкое понятие, к нему можно отнести недовольных, тех, кого в мегаполисах по итогам «болотных» протестов стали называть разбуженными горожанами. Если продолжать сегментировать сторонников и потенциальных сторонников по мусульманской линии (что верно только для иллюстрирования, но не описания case study), то в первую группу записывали ваххабитов, а во вторую гораздо более широкий круг мусульман.

Об использовании силовых методов часто сообщали правозащитники, «Кавказский узел» типологизировал случаи в справке с говорящим названием «Мобилизация протеста в Дагестане», представив случаи от похищений и убийств, до задержаний и закрытия бизнеса, образовательных учреждений (медресе).

Использование грубой силы было обусловлено олимпийскими задачами. Олимпийские задачи были выполнены. Во время Олимпиады (на её территории и в целом в стране) не произошло терактов. Само по себе — это большое достижение. Возможно, поэтому сходные методы российские власти решили использовать и в дальнейшем. То есть грубое нарушение прав жителей региона не является основанием для того, чтобы пересматривать свою тактику. Силовики демонстрируют, что таким образом можно достигать уменьшения количества убитых и раненых силовиков, а возможно и существенно сократить количество терактов, то есть быть эффективным. Эта политика жесткой силы, которая соответствует месседжу Путина «мочить в сортире», была одной из причин проведения Олимпиады без терактов. То есть на всех территориях, где действовал «Имарат Кавказ»¹, удалось обойтись без терактов. По-

¹ Имарат Кавказ (Кавказский эмират) — признанная террористической организацией боевиков на Северном Кавказе. Подробнее о ней

этому мне кажется, что одна из причин применения этой политики в дальнейшем — это успешное проведение Олимпиады.

Вторая группа причин связана с отъездом боевиков и потенциальных боевиков за пределы Северного Кавказа и, в первую очередь, для участия в боевых действиях в составе ИГИЛ, о чем на «Кавказском узле» есть подробная справка, иллюстрирующая, кто эти люди, и куда они едут². Эти причины очень важно знать, поскольку далеко не только достижениями российских правоохранительных органов объясняется снижение числа погибших и раненых за 2014 год на территории Северного Кавказа.

Третья группа причин связана с тем, что «Имарат Кавказ» как структура сейчас переживает кризис. Пропагандой принято отмечать, что этой структуры не существует, но это не так. Если рассматривать «Имарат Кавказ» как структуру, которая просуществовала уже значительное количество лет, мы видим, что она сейчас не на пике. Ее лидера знают немногие. Основные действующие лица не являются известными боевиками, они не смогли организовать в этом году заметных терактов, а в октябре и декабре 2014 года отметились только двумя резонансными атаками на Грозный. В целом, Имарат перешел в разряд менее агрессивных и радикальных групп, и это вызывает отток их членов в ИГИЛ. В прошлом году в этой организации произошел раскол, и несколько полевых командиров Имарата принесли присягу ИГИЛу, раскол продолжается и в этом году. В довершение к этому недавно был убит лидер Имарата Алиасхаб Кебеков. Все эти события ведут к тому, что место Имарата на Северном Кавказе может занять ИГИЛ, что будет гораздо хуже для жителей региона и страны.

Четвертая, но не последняя группа причин, связана со сменой тактики самих террористов на Северном Кавказе. Известно, что летом 2014 года лидер боевиков «Имарата Кавказа» заявил об отказе от тактики применения атак против гражданского населения, скорректировал тактику террористов, наконец, сам перенял политику «soft power», как бы парадоксально это ни звучало для террористической организации (запрещенной на территории России). Очевидно, это привело к значительно меньшему числу жертв, поскольку любые атаки на гражданское

читайте: Имарат Кавказ (Кавказский эмират) // Интернет-СМИ «Кавказский узел». Москва, 2015, 23 июня. URL: <http://www.kavkaz-uzel.ru/articles/158730/> (здесь и далее в тексте дата обращения 1.07.2015).

² Выходцы с Кавказа в рядах ИГ (ИГИЛ) // «Кавказский узел»... URL: <http://www.kavkaz-uzel.ru/articles/251513/>.

население были отменены со стороны самих террористов и боевиков.

— *Вы говорите, что политика во время проведения Олимпиады стала более жесткой и сменила медведевскую политику «soft power». В чем заключалась эта «мягкая сила»?*

— В определенный период времени нам на «Кавказском узле» удалось реконструировать схему поведения исполнительной власти и правоохранительных органов, в первую очередь, в Дагестане, Ингушетии, Кабардино-Балкарии. Почему я употребляю термин «реконструкция», несмотря на то, что с нашей легкой руки про «soft power» эксперты стали говорить довольно часто? Дело в том, что «Кавказский узел» только сообщал о разнообразных новых видах деятельности властей, религиозных общин, из которых как из частичек сложился пазл единой новой политики, но никогда не имел доступа к документам, подтверждающим эти догадки. В чем заключалась такая политика? По всей видимости, Кремль и ФСБ решили проводить превентивную работу с потенциальными боевиками (я их называю сторонниками боевиков), дабы помочь им вести деятельность, которая воспринималась бы российскими властями как легитимная, и не дать им перейти на другую сторону баррикад. Также были инициированы внутриконфессиональные диалоги между теми группами мусульман, которые традиционно конкурировали и даже открыто боролись между собой. Одни привлекали для борьбы правоохранительные органы, а другие — боевиков. Такие диалоги были организованы для того, чтобы снять острые конфликты. Речь в первую очередь идет о конфликте салафитов и тарикатистов в Дагестане. Кроме этого, на Северном Кавказе была организована деятельность, направленная на тех боевиков, которые недавно перешли на нелегальное положение и не успели себя активно проявить. Были созданы так называемые адаптационные комиссии (в Дагестане, Ингушетии и Кабардино-Балкарии), задачей которых была «выведение из леса» людей, которые еще не совершили особо тяжких преступлений, а именно не убили кого-либо. Таких, кстати, немало. Эти же комиссии рассматривали дела пособников боевиков — тех, кто снабжал их едой, связью, жильем, деньгами. Важно понимать, что многие снабжали своих родственников, не понимая вполне, что их, например, брат, подолгу отсутствует дома совсем не потому, что работает в московской строительной фирме.

— *Радикально настроенные группы уехали из Северного Кавказа в ИГИЛ, потому что здесь они не видят для себя возможностей?*

— Многие пособники и даже боевики не видели оснований для осуществления джихада у себя дома, особенно после того, как в рамках исполнения политики “soft power” обычных мусульман перестали притеснять — закончились рейды по мечетям, и сократилось число бессудных похищений. Так у них появились сомнения в том, что происходящее на Северном Кавказе, можно назвать джихадом. А то, что происходило в Сирии и Ираке, они считали джихадом. Даже по официальным данным, число людей, уезжающих туда в «служебные командировки» измеряется тысячами. Есть, несомненно, очень разные официальные и неофициальные оценки, но точным данным я особенно не доверяю.

— *Представители «Имарата Кавказ» уезжают воевать в Сирию, но потом они могут вернуться и пытаться установить «всеобщее благо для мусульман» на Северном Кавказе. В какой степени ИГИЛ представляет опасность для Северо-Кавказского региона, и насколько реальна возможность отделения Северного Кавказа от РФ и его присоединение к ИГИЛ?*

— Опасность возвращения радикально настроенных элементов реальна. На родину вернулось большое количество боевиков, и ИГИЛ уже действует на территории России в Дагестане и Чечне. Это уже состоявшийся факт, даже нет никаких сомнений. Известно о четырех командирах, которые публично присягнули ИГИЛу по той же схеме, как это делали, например, боевики «Боко харам». В последние месяцы спецслужбы стали озвучивать, характеризуя трупы боевиков, сведения об их причастности к ИГИЛу. Возможно, это проявление «палочной» системы — стало необходимо отчитываться убитыми игиловцами, а может, существует и негласная присяга. Одно ясно, нет никаких сценариев присоединения территорий к ИГИЛу. Есть сценарий присяги лидеров боевиков или террористов этой территории к лидерам ИГИЛа, то есть признание того, что они в своих действиях руководствуются нормами, установленными халифом аль-Багдади. Это уже произошло как в Нигерии, так и на Северном Кавказе. Но не стоит ожидать, что есть какой-то риск отторжения от России реальных земель. Просто многие люди, которые были подвержены идеологической обработке «homegrown terrorism», теперь руководствуются не нашим «домашним» терроризмом, выпестованным чеченским сепаратизмом. Они переквалифици-

ровались на исламско-мотивированную борьбу (я не люблю это выражение: «исламский терроризм»), на террор международного масштаба. Теперь часть боевиков и их лидеров уходят от нашего домашнего кавказского терроризма к идее всемирного джихада. Это опасное явление, но оно не приведет к тому, что какая-то часть территории страны будет обособлена. Этого не случится. Люди, действующие на этой территории, поменяли свои ценности. Многие из них. Но все равно их власть над этой территорией ограничена только конкретным количеством людей, которых они убили или ранили. Не более того.

– *Но Северный Кавказ, формально оставаясь частью РФ, может попасть под серьёзное влияние ИГИЛа...*

– Не стоит преувеличивать ожидаемое влияние. Объективной статистики нет, но есть косвенные сведения, которые позволяют нам предположить, что количество представителей Северного Кавказа, вернувшихся из Сирии за 2014 год, не превышает 100-150 человек или около того. Вопрос в том, что они будут делать по возвращении. Про опасность ИГИЛа говорить правильно, но пока никто не организовал ни одного теракта или спецоперации в России от имени ИГИЛа. Мы знаем про одну атаку на город Волгоград, и это была очень эффективная и жестокая террористическая атака. Ответственность за нее взяла никому неизвестная организация, которая не заявляла, что является частью ИГИЛа. Произошло это за несколько месяцев до Олимпиады, зимой 2013-го года. Поэтому мы пока говорим про потенциальную опасность, но не нужно ее преувеличивать. Нельзя исключать и сценарий, при котором местные ячейки ИГИЛа будут служить только мобилизационным ресурсом для ближневосточных войск. Этот, крайне благоприятный для страны сценарий, не должен позволять ослабляться тем, кто должен следить за ситуацией в сфере безопасности — ведь если ИГИЛ себя проявит, то в форме кровавых терактов, направленных на максимальное количество жертв.

– *Весь 2014 год прошел под флагом Украины. Поддерживают ли в регионе присоединение Крыма?*

– Мы на «Кавказском узле» фиксируем очень активное использование административного ресурса для консолидации Северного Кавказа с Крымом. Не только истеблишмента, но и рядового населения. То есть тысячи людей выходят на митинги в поддержку Крыма

под воздействием административного ресурса. Но я уверен, что помимо использования административного ресурса есть и другие причины. Многие жители Кавказа, как и другие россияне, искренне поддерживают присоединение Крыма. Однако на основе эмпирических данных можно считать эту поддержку довольно поверхностной. Сложно сказать, что произойдет с ней в период кризиса, станут ли россияне на Кавказе и в других регионах задавать себе вопросы — почему столько денег вкладывается в Крым, а не в наш регион?

– *Повлиял ли каким-либо образом российско-украинский кризис на ситуацию на Северном Кавказе?*

– Вольно процитирую Юрия Леваду: «Чеченцы спасли евреев», то есть античеченские настроения очень помогли в падении антисемитских настроений. Так и здесь, антикавказские настроения, вероятно, уступили свое место антиукраинским. А ведь на самом деле нет доскональных сведений о количестве жителей Северного Кавказа, которые воюют на Украине, наоборот мы знаем о многочисленных спекуляциях. В частности, со стороны украинской пропаганды, которая имеет меньше мощностей, чем российская, но зато более успешна в использовании западных медиа. Реальные сведения о количестве выходцев из Чечни, воюющих на Украине, крайне скудны, и у нас нет никаких подтверждений: ни косвенных, ни прямых, для того, чтобы говорить о том, что тысячи, например, чеченцев организовано воюют на стороне «ополченцев» на Украине. Может быть пару сотен, да и направлены они были без использования административного ресурса. Тем не менее, влияние войны на Украине очевидно — тысячи жителей Северного Кавказа и Южного Округа участвуют в событиях, те из них, кто вернется домой, могут попытаться изменить свой социальный статус.

– *Хотелось бы обратиться к персоне Рамзана Кадырова. Левада-Центр ежемесячно проводит опрос населения по поводу доверия пяти-шести российским политикам, которых мы просим назвать, и в последние полгода россияне стали чаще называть его, узнаваемость Кадырова как политика среди населения растет...*

– Узнаваемость у Кадырова действительно высокая, он является одним из самых известных региональных лидеров в России. Но можем ли мы говорить о том, что узнаваемость тождественна электоральной поддержке? Можем ли мы говорить о том, что россияне избрали бы Кадырова на какой-нибудь пост? Положим,

не президента России, что в последнее время принято обсуждать, но какой-нибудь другой избираемый пост. Положим, мэра Москвы. Думаю, что нет. Узнаваемость бывает связана и с негативным восприятием, которое может быть оправданным. Например, считает ли большое количество россиян генерала Ермолова известным? Узнают ли они эту фамилию? Да. Называют ли его в качестве политика 19 века, который им известен? Да. Считают ли эти же россияне генерала преступником, погубившим на Кавказе массу людей? Да. Считают ли они, что это правильно, что он убил массу людей, и что такой генерал был востребован в то время? Да. То есть включается алгоритм оправдания, который уместен в ситуации отстраненности. Пока Кадыров отстранен от остальной России Кавказом, он будет пользоваться поддержкой. Как только его назначат вице-премьером федерального правительства, с этой поддержкой начнут происходить метаморфозы, хотя узнаваемость может и повыситься.

— *У Вас есть предположения, что за этой узнаваемостью может стоять в данный момент?*

— Незнание. Образ Кадырова — не детальный, очень рельефный образ, который набросан мазками, транслируемыми центральными СМИ. Такой эскиз портрета часто воспринимается лучше, чем готовое произведение. Образ Кадырова — это эскиз. Он известен в своих «основных» линиях — «человек Путина», отца убили, борец с террористами, религиозен. Он не известен россиянину в полной мере. Даже специалистам он не известен полноценно, так, как многие другие медийные фигуры.

— *Почему? Чтобы не казалось, что в Чечне все плохо?*

— Его присутствие в СМИ не носит случайный характер, лишнего о нем не сообщают. Чтобы этот образ не был угрожающим. Над образом, который вызывает доверие, активно работают. Чтобы этот образ был лишен черт агрессивности, которая может быть направлена на обычного россиянина. Ведь Кадыров — самое наглядное достижение Путина на Кавказе. Кадыров и есть чеченский Путин. Образ Кадырова как медийно известный и нужен потому, что Кадыров — чеченское отражение Путина. Кадыров позволяет себе в Чечне то, чего Путин не позволяет себе в остальной России. То есть отражение кривое, но это все же отражение. Чтобы избежать слишком сильных искажений важно, чтобы в образе не было деталей, только основные составляющие. Даже в образе Путина нет определенных черт по сознатель-

ным причинам. Например, очень важный для многих авторитарных лидеров образ «лидера-отца». Что мы знаем про «Путина-папу»? Ну, он же папа. И про его дочерей знают и пишут журналисты, знают политологи. Известно, что некоторые даже задействованы в государственных проектах. Но этот образ отсутствует в иконографии «Путина-лидера» по своим причинам. Кадыров тоже не представляется нам как семьянин. Они оба не показывают нам свои семьи. Как бы жена есть, а вроде бы и нет. Дети есть, и имена публиковались, но в транслируемом образе их нет. Ни у того, ни у другого. При этом Кадыров живет в регионе, где многоженство является распространенной традицией, не отжившей свое. Многие образы популярны за счет упрощения, сознательного лишения определенных черт. Однако образы руководителей Беларуси, Азербайджана и Казахстана устроены по-другому.

— *Давайте затронем тему правовой ситуации в регионе. Например, поджоги домов родственников террористов, вызвавшие широкую общественную дискуссию в среде правозащитников, и которые не укладываются в рамки Конституции РФ. В регионе работает российское законодательство, или жизнь определяется полностью адатом и шариатом?*

— Есть и то, и другое, и третье, но нет никакой главенствующей роли. Де-юре, конечно, есть только российские законы, а по факту многое регламентируется «понятиями» авторитетов, традицией и религией. Но все эти нормы работают одинаково плохо. Я считаю, что и в Москве плохо работает российское законодательство, не только в горах Дагестана или Чечни. Просто в Москве помимо российского законодательства, которое плохо работает, не существует собственных норм, по которым могут регламентироваться личные взаимоотношения, кроме того, жестче контроль и мало конкуренции на насилие. А так, со времен Ивана Грозного ничего основательного разработано не было.

— *То есть они действуют в зависимости от ситуации?*

— Да. Есть, например, территории, на которых полностью не действует российское законодательство, — горные аулы. Там вообще нет власти как таковой. Там не платят налоги, там часто нет светской власти, если только номинально. Если на здании администрации висит флаг РФ, то оно от этого не становится зданием администрации. Вот представьте себе здание администрации, которое является жи-

лым домом главы администрации. Он просто там живет, ну и все. То есть это не кабинет, это его место жизни. Он отправляет свои обязанности, но так, как он их видит. Как у нас видит обязанности глава какого-нибудь небольшого района? Я думаю, что в «Левиафане» многое показано реалистично, много хороших образов российской власти. То, чем занимаются многие российские чиновники, не имеет никакого отношения к российским нормативным актам. Поэтому не нужно демонизировать ни адат, ни шариат. Уровень эффективности российской власти, ее распространение на нашей территории крайне низкие. И для этого не надо ходить далеко, не нужно и тридцати километров от Москвы отъезжать, даже на Чистопрудном бульваре в Москве можно найти немало проявлений того, как слаба российская государственность.

— *То есть это общероссийская проблема, а не только Северного Кавказа?*

— Да. Что не отменяет того, что на Северном Кавказе есть свое своеобразие, накладывающее серьезный отпечаток и проявляющееся в собственных нормах: религиозных и светских. Это и отличает Северный Кавказ от Дальнего Востока, где нет своих норм: ни светских, ни религиозных. Поэтому есть плохо работающая система и все, дальше начинается жизнь «по понятиям». Не стоит забывать, что именно эти «понятия» породили феномен «приморских партизан», которые, в свою очередь, в качестве модели для себя рассматривали боевиков Северного Кавказа. На территориях последних, помимо плохо работающей государственной системы, адата и шариата, существовала и существует до сих пор определяющая жизнь и зачастую быструю смерть модель джихада. Справедливости ради стоит отметить, что плохо работающая система в принципе может быть более цивилизованной, чем региональные нормы, основанные на средневековых представлениях о ценностях. Более цивилизованной, но не более эффективной. Современное государство закрывает глаза на массу преступлений в силу коррупции, что более цивилизовано, чем отрубать за воровство руку, как того требует шариат.

— *Число россиян, называющих себя православными, гораздо выше, чем число реально соблюдающих какие-либо религиозные обряды. Можно ли то же самое сказать о мусульманах Северного Кавказа?*

— С определенной долей условности — можно. Если представлять себе, что мы говорим об

урбанизированном населении столиц региона, о наиболее активных его группах (студентах, малом бизнесе, чиновничестве), то можно сказать, что для многих ислам носит характер идентификатора, но не носит характер определяющей, ежедневной практики жизни. Сельские жители в большей мере исламизированы, чем городское население. Но это не значит, что у городского населения нет высокой степени исламизации, оно чаще проявляется в других группах. На селе ислам в большей мере связан с ежедневными практиками, представлениями о ежедневной культуре. Представлениями о том, что необходимо воздерживаться от определенной деятельности, от алкоголя, от сигарет, от азартных игр, от женщин легкого поведения, наркотиков etc. В городе эти и другие практики более распространены. Отчасти в силу большого разрыва — в крупных городах преобладает смесь размываемых традиций, яростно отстаиваемых неофитами, и модернистской, консьюмеристской культурой, а в селе *modus operandi* по-прежнему определяется традициями и исламом. Зачастую, традициями, перемешанными с исламом.

— *А можно говорить о том, что существует единый мусульманский общекавказский лидер, обладающий непререкаемым авторитетом?*

— Его никогда не было. Ислам на Северном Кавказе разделен между очень разными суннитскими течениями (салафитами и суфиями) и немногочисленными шиитами, поэтому представить себе, что может прийти лидер один для всех мусульман чрезвычайно сложно. Если рассматривать сценарий тотальной катастрофы, наименее вероятный на сегодняшний день, сценарий, военных действий на территории всего Северного Кавказа, использование напалма при уничтожении сельского и городского населения, то да, при таком чрезвычайном, но маловероятном сценарии, может произойти какое-то объединение всех мусульман перед лицом такой опасности. Но я не ожидаю, что у такого прогноза есть высокая вероятность сбыться, поэтому мне не кажется, что может появиться реальный лидер. Если говорить о политических лидерах, которые реально никуда никого не ведут, но имеют просто поддержку, то это не уже не лидерство, а репрезентация. Репрезентация мусульман, действительно, может осуществляться одним или несколькими конкретными лидерами, включая, такого, как Кадыров. «Нас, мусульман в России, представляет Кадыров» — можно так сказать? Думаю, что если Кадыров продолжит вести такую же

политику, какую он ведет сейчас, так сказать будет можно по отношению к мусульманам Северного Кавказа. Так что потенциал репрезентовать мусульман от своего лица у Кадырова есть, но, ни в коем случае, не стоит называть его лидером всех мусульман. Может он занять управляющую позицию в управлении мусульман, но это будет бюрократическое, а не реальное лидерство.

— *Насколько сильна коррупция в регионе в целом и отдельно в Чечне? «Мемориал» и Комитет «Гражданское содействие» публикует доклады, где рассказывает о махинациях с материнским капиталом, про клановость, про незаконный отъем квартир у собственников...*

— Никаких объективных данных об уровне коррупции в регионе нет. Это в большой мере спекуляция. То, что Вы перечислили, я бы не стал называть коррупцией. Это мошенничество. Существует миф, что коррупция именно на Северном Кавказе существенно больше, чем во всех других регионах России. Такие практики никем и никогда не были описаны. Представление о коррупции на Северном Кавказе основано на стереотипе Кавказа, который далек от реальности. Коррупция на Северном Кавказе — прямое следствие работы федерального центра России, поэтому коррупция на Северном Кавказе — это просто иллюстрация того, как производится в целом работа в нашей стране с конкретными регионами. И только особенности Кавказа здесь проявляются, не добавляя ничего принципиально отличного от коррупции, например на Дальнем Востоке. Какие есть особенности? Есть ислам, терроризм, обилие этнического своеобразия и связанных с ним традиций. Но даже эти выводы носят довольно поверхностный характер, потому что никто никогда не сравнивал коррупцию в Приморском крае и коррупцию в Дагестане, и нет никаких серьезных исследований на этот счет. Поэтому, сформировавшийся устойчивый образ совершенно не верный. И в приморье, где столица — Владивосток, и в приморье, где столица в Сочи, коррупция крайне велика, и действует она по одной и той же схеме: Москва выделяет деньги, и откаты дают в Москву, а оставшиеся средства на месте распределяют диспропорционально между исполнителем проекта и теми, кто получает местный откат.

— *Есть ли сепаратистские настроения среди населения республик Северного Кавказа?*

— Я вообще не вижу никаких сепаратистских настроений. Есть объединенная деятельность боевиков, которые одной из своих целей

ставят совершенно недостижимое создание халифата. Но даже эти самые боевики хорошо понимают, что они не борются за создание реальной государственности за пределами Российской Федерации. Эта идея благополучно умерла на Северном Кавказе, несмотря на то, что она была подпитываемая российской властью, которая помогла сепаратистским идеям не умереть полностью, признав государственность Южной Осетии и Абхазии. Самые сильные проявления сепаратизма на Северном Кавказе связаны с пониманием успеха таких маленьких народов, как народы Южной Осетии и Абхазии. Но эти настроения не выкристаллизовались ни в платформы, ни в движения.

— *То есть они не организованы?*

— Да, на сегодняшний день это просто такие условные представления (очень условные), что, будучи двадцатитысячным народом, можно добиться независимости. Но нет такого ни двадцатитысячного, ни стотысячного народа или этнической группы на Северном Кавказе, которая осуществляет деятельность по развитию собственной суверенности.

— *В интервью «Дождю» Вы говорили, что ситуация, связанная с поджогом республиканскими властями Чечни домов родственников террористов, могла спровоцировать население на протестную активность. Насколько этот протест может стать массовым, и люди массово будут уходить в лес, протестуя против давления властей?*

— Ситуация, в этом смысле, мне напоминает Сирию до войны. Использование террора со стороны государства против незначительной части местного населения до определенной стадии не воспринимается большинством населения иным образом, чем приспособлением к власти, попыткой соответствовать ее правилам, выживать при ней. И Сирия до войны производила впечатление спокойной страны. Там мирно сосуществовало множество религиозных меньшинств. То есть террор отдельных жителей страны, как оказалось, был эффективен, хоть и аморален. Я бывал в такой Сирии и помню ее хорошо. Я не специалист по этому региону, но мне кажется, что нельзя сугубо на внешние факторы списывать то, что происходит сейчас в Сирии. Есть и внутренние факторы — порядки Асада перестали устраивать большую часть жителей страны, но консенсуса вокруг нового порядка достигать решили асадовскими методами — насилием. Нужно понимать, что то, что происходит в Чечне, так же как и в Сирии, может долгие годы казаться стабильностью.

Жители могут смиряться с этим режимом и не протестовать. Но повышение силы давления не может длиться бесконечно. Может длиться долго, но не бесконечно. Однажды среда, на которую давит режим, изменит свое состояние, как его меняет любая материя. Как вода превращается в пар или лед. Какие обстоятельства заставят многих жителей Чечни изменить свое состояние, взять в руки оружие и начать бороться, я не знаю. И не знаю, когда это произойдет. Однако если градус будет расти, то «закипание» общества, особенно молодежи, неизбежно. Каким бы тяжелым не был пресс крышки, закрывающей кипящий котел, взрыв неизбежен. Поджоги домов ведут к повышению температуры кипения общества.

— *Есть ли еще обстоятельства, которые могут сподвигнуть жителей, например, Чечни взять в руки оружие и уйти в «подполье»?*

— Усиление террора со стороны республиканских властей может этому поспособствовать, так как сейчас он носит точечный характер. Более широкий охват произвола при одновременном усилении давления, может дать эффект, при котором критическая масса (или температура) будет достигнута. То есть не просто усиление давления на сотни людей, а значительное увеличение их числа. Если жителей республики, которые будут считать себя несправедливо обиженными, окажется слишком много, то они могут найти общие связи между собой. Пока их не достаточно много. Пока количество разрушенных, сожженных домов меньше двух десятков. Если униженных, оскорбленных жителей в миллионной Чечне будет несколько сотен тысяч, возможно, что несколько десятков тысяч начнут пособничать с сотнями боевиков и террористов. И тогда местным, как и федеральным властям станет очень сложно контролировать ситуацию. Пока власти Чечни балансируют довольно успешно, применяя насилие довольно избирательно. Например, озвучивается критика использования программы WhatsApp, но не введен тотальный контроль за тем, чтобы этой программы не было у чиновников, школьников и студентов — ведь в теории их можно было бы контролировать. Вот если начнут массово удалять эту или другие программы с мобильных телефонов — массовое недовольство неизбежно.

Избирательное насилие позволяет использовать для контроля такой мощный инструмент, как страх. Успешное использование этого инструмента дает на выходе относительно эффективное управление. Но технологии контро-

ля общества не могут быть построены на страхе слишком долго. За 10 лет избирательного использования насилия власть уже сформировала тысячи недовольных, будет ли их число в следующие 10 лет расти в геометрической прогрессии? Может, и нет, а может и да. Все зависит от того, насколько власти будут повышать градус, одновременно увеличивая охват. Уже в 2015 году стали проявлять себя недовольные, которые очевидно потеряли страх перед Кадыровым. Они наносили граффити в поддержку ИГ (признанного террористической организацией) в публичных местах, не боясь самой жестокой расправы. Это говорит о том, что уже не так эффективен страх. Возможно, уместно сравнивать этот феномен с последними годами репрессий в СССР.

— *Какие перспективы развития ситуации на Северном Кавказе в будущем: рост преступлений террористической направленности, поддержка Рамзана Кадырова?*

— Статистика Кавказского Узла демонстрирует, на инфографике за 5 лет это видно наиболее наглядно (см. стр. 119, а также <http://www.kavkaz-uzel.ru/articles/257445/>), что число жертв террора в СКФО существенно сократилось за последние годы. Основные успехи достигнуты в Ингушетии и Дагестане. Чечня же, наоборот, единственная из республик СКФО, которая показала в 2014 году, в сравнении с 2013 годом, рост числа убитых и раненных. Я не ожидаю тотального повышения террористической активности на Северном Кавказе, хотя появились такие значимые факторы, как формирование ИГ в регионе. А вот в Чечня-2014 это — тренд, и будет ли происходить дальнейшая потеря контроля Кадырова, пока сказать сложно. Первые полгода 2015 года боевики и террористы не были успешны в реализации своих атак, но я не могу сказать, является ли этот результат следствием кадыровских методов управления или следствием ослабления подполья.

— *А что касается поддержки внешнеполитической деятельности российских властей. Она изменится? Потому что в настоящее время россияне в целом к ней благосклонны.*

Они поддерживают образ той политики, которая проводится, образ, который транслирует им российская пропаганда. А реального представления о том, какая на самом деле политика проводится, они не имеют. Это поддержка не внешней и внутренней политики, а ее образа. В целом, у россиян нет инструмента для того, чтобы узнать о том, что на самом деле делается.

Когда власти выгодно, она может показывать картинку близкую к реальности. Но часто ли это выгодно? Часто ли власть показывает картину близкую к реальности? Понимаете, когда «Мистрали» не отдадут России, то может быть выгодно показать то, какие плохие потенциальные партнеры. Не сложившиеся партнеры. А когда «Мистрали» покупали? Было ли выгодно показывать, что российское кораблестроение не в силах построить что-то похожее, и поэтому необходимо отдать большое количество денег в другие страны, которые могут решить непосильные для нас задачи? Информация не просто дозируется, а переворачивается с ног на голову.

– *Что касается экономической ситуации, то у населения здесь преобладает более трезвая оценка, однако это не влияет и не увязывается с оценкой внешнеполитического курса, когда люди говорят: «Да, мы испытываем трудности, но давайте жить без Запада, они нам вообще не нужны».*

– Люди поддерживают не реальность, а свое восприятие этой реальности, потому что их восприятие реальности исключает то, с чем они сталкиваются в жизни. Да, они сталкиваются в магазине с возросшими ценами и своим недовольством возросшими ценами, но они не связывают это с Крымом. То же самое и с Кадыровым, который очень популярен в Чечне, где он не палач такой с окровавленными руками. Это нереальный образ.

– *То есть можно сказать, что Чечня – это модель России в миниатюре?*

– Да, много общего. Восприятие реальности и восприятие политики не пересекаются. Почему мы, например, пытаемся говорить о том, что Путин очень популярен? Есть просто два Путина. Есть Путин популярный, и есть Путин, которого никто не называет. Путин плохих дорог, Путин плохого медицинского обслуживания, Путин плохого образования, Путин низких зарплат. То есть слова «Путин» там нет. Это не Путин, это не он назначил туда губернаторов, это не он отменил выборы мэров, это не через него теперь мэры могут принимать по актам недоделанные дороги. Медицинское обслуживание, включая Москву, находится в ужасном состоянии. Путин здесь ни при чем, понимаете? Это не через него назначают министров, которые отвечают за медицину нашей страны. Он к этому не имеет отношения. Это какие-то другие люди. Поэтому, я считаю, что эти вещи очень важно понимать. Про дуализм много лет говорят, но давайте поговорим про двух Путиных.

В чем этот дуализм заключается? В том, что есть два Путина, и россияне понимают, что этот второй Путин есть, но они или не связывают этого «второго Путина» с Путиным, или они его куда-то как бы отодвигают, потому что дальше наступает конфликт. А конфликт в сознании это то, чего пытаются избежать любой человек. Он не хочет конфликта. Поэтому восприятие сознанием образа успешного, популярного и поддерживаемого Путина происходит из-за того, что россиянину это нужно самому. Он не хочет вдаваться в вопросы о том, почему плохие дороги, плохая медицина, плохое образование и почему какой-то плохой Путин это все организовал, потому что ответ на этот вопрос очень простой. Я хочу ответить на этот вопрос. Все это происходит не из-за плохого Путина, а из-за россиянина, который абсолютно отдал на откуп неизвестно кому происходящую в стране ситуацию. Он совершенно не готов взять на себя ответственность за происходящие в стране события. Этот россиянин может жить в Чечне, и тогда это относится к Кадырову. И этот обыватель Чечни знает про сжигание домов, плохо к этому относится, но вытесняет это из своего сознания. А может быть где-то в Саратове, и тогда это относится к местному губернатору или к федеральной власти в целом.

– *А что касается положения русскоязычного населения в республиках Северного Кавказа: дискриминации, фобии?*

– Русскоязычного населения в регионе осталось мало, а дискриминации, на мой взгляд, подвергаются на Северном Кавказе не по национальному признаку¹, а по признаку «свой» - «чужой». Такого именно националистического отношения именно к русским в массовой культуре нет, им просто гораздо сложнее в регионе, где они остаются «чужими» даже после того, как осваивают язык и традиции. Конечно, национализм есть, но не как массовое явление. Безусловно, дискриминации подвергается очень большое количество людей на Северном Кавказе, и причины есть на то разные. Национальность, на мой взгляд, является не основной причиной.

– *Каковы реальные причины дискриминации?*

– Причины кроются в системе взаимоотношений исполнительной власти и населения. То есть основным приводным ремнем дискриминации можно считать высокий уровень корруп-

¹ Есть очевидные исключения, связанные с последствиями осетино-ингушского конфликта, можно было бы привести и некоторые другие примеры, однако данный вывод относится к сосуществованию сотен этнических групп, к мейнстриму.

ции, который, в свою очередь, является просто следствием феодальной системы управления обществом. Кавказский феодализм вырос из колониальной модели взаимоотношения регионов с Москвой. Колониальная модель в данном случае, прямое следствие унитарности нашего государства, все основные решения принимаются в центре страны. Если говорить про дискриминацию, то она на Северном Кавказе является одним из инструментов управления обществом. В отличие от насилия, монополия на которое по большей части у чиновников, дискриминируют друг друга и рядовые члены общества. Система общественных отношений устроена таким образом, что не работают социальные лифты, должности продаются, часто даже часто поступление в школу — это тоже коммерческая сделка между родителями и власть предержащими. Устроенные таким образом взаимоотношения диктуют дискриминацию не по национальному признаку. Не в том дело, кумык ты или аварец, ногаец или абазин, а в том, можешь ли заплатить взятку. Таким же образом, определяющий характер для судебной системы играет коррупция, а не дискриминация. Не выносятся решения в судах только в пользу аварцев и против даргинцев, в пользу кабардинцев и против балкарцев, несмотря на конкуренцию именно этих этнических групп между собой. Выносятся в пользу тех, кто более влиятелен и убедителен, кто дал большую взятку.

— *Давайте поговорим о проблеме Кавказа за пределами Кавказа. В последние годы наблюдается поразительная поддержка лозунгов: «Хватит кормить Кавказ», «Россия для русских» и пр. На ваш взгляд, кто виноват в распространении этой кавказофобии и исламофобии, и что с этим де-*

лать? При этом приняты концепции национальной политики и др. документы, направленные на укрепление «духовного единства многонационального российского народа». Но на самом деле, мы видим что происходит...

— Что нет никакого единства, да?

— *Да, но хочется понять причины такой ненависти. Почему люди так агрессивно настроены?*

— Можно ведь и так перефразировать мысль Юрия Левады: «Если кавказцы спасли евреев, то украинцы теперь спасают кавказцев». Мы можем ответить на этот вопрос просто — востребован объект ненависти, а кем он станет — выбор за пропагандой. Все-таки я думаю, что за последний год, скорее всего, «кавказофобия» должна была уступить место «украинофобии».

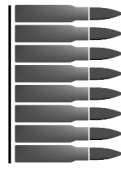
— *Она чуть-чуть уменьшилась, но осталась.*

— Да, но теперь есть «украинофобия», причем не фобия украинцев, а фобия определенной части украинцев, которые поддерживают Киев.

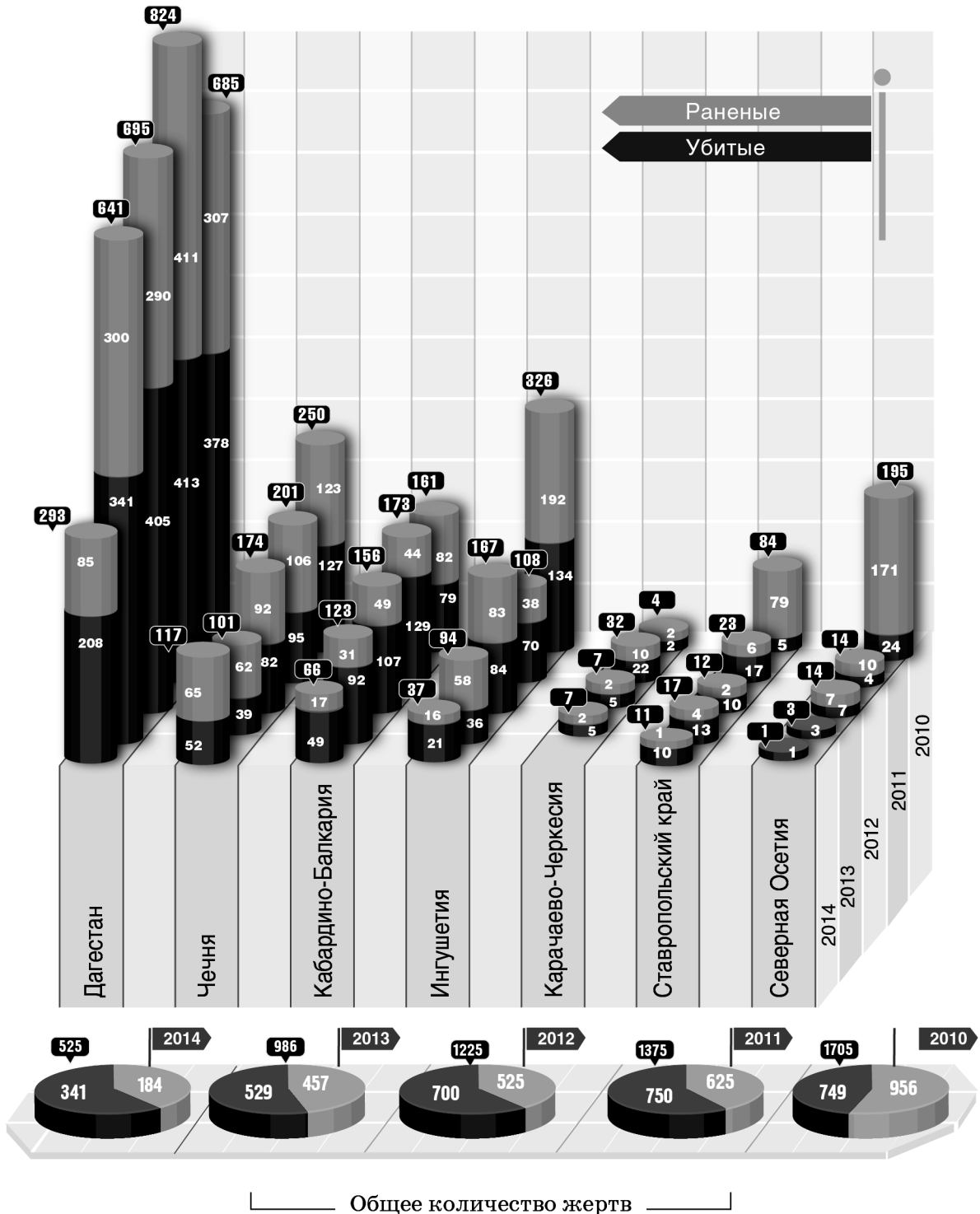
— *Но если она отступила за последний год, это не значит, что она закончится, и все не вернется на круги своя...*

— Правильно. В чем причина ненависти к кавказцам, спасающим евреев, и украинцам, спасающим кавказцев? Причина не в объекте ненависти и его объективных недостатках. Она заключается в том, что основным драйвером является как раз фобия. Просто меняется объект фобии, то есть по-прежнему все основано на негативной идентичности. Такая идентичность — основа человека советского, а таких людей по-прежнему большинство в нашем обществе.

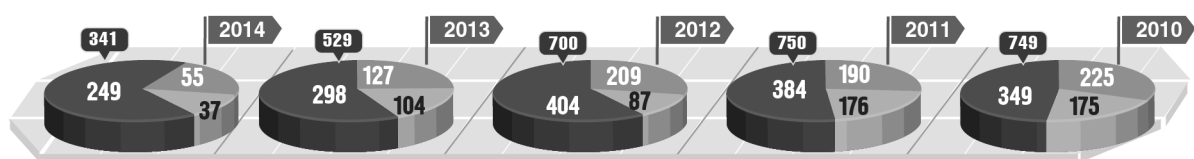
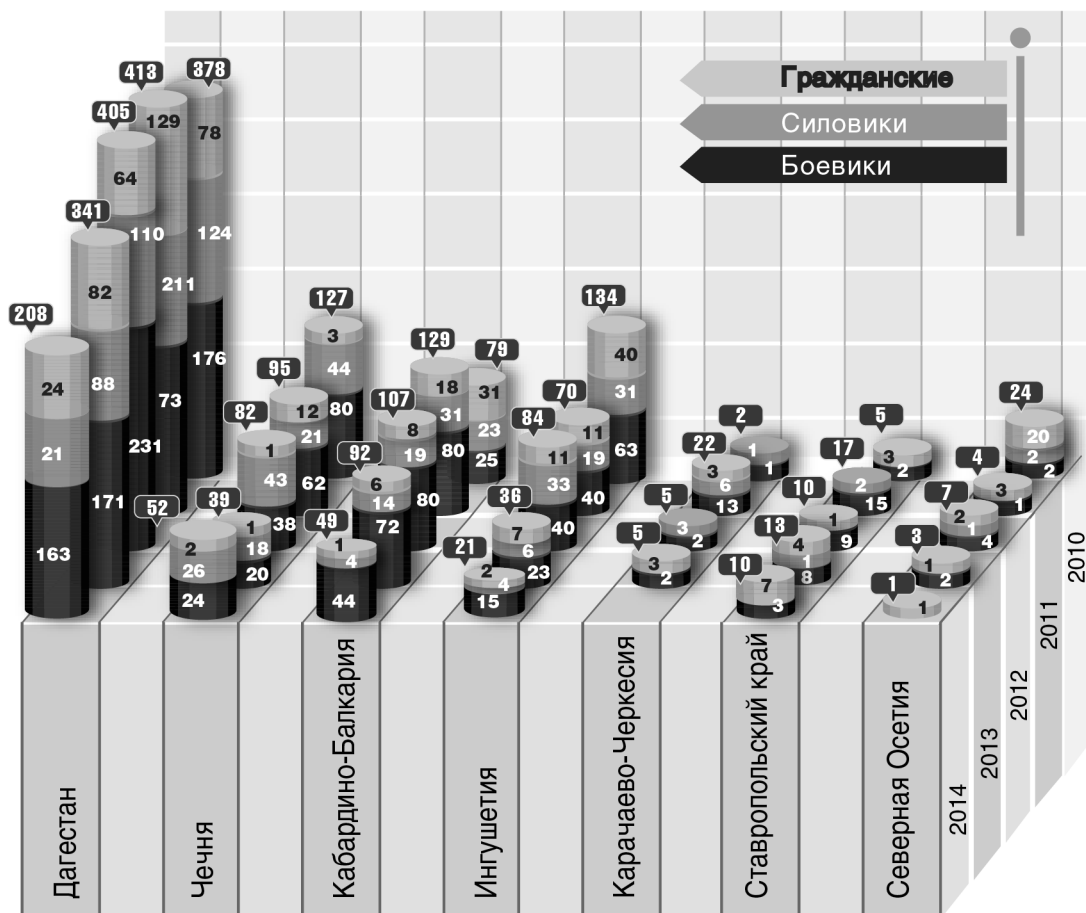
ОБЩЕ ЧИСЛО ЖЕРТВ НА СЕВЕРНОМ КАВКАЗЕ С 2010 ПО 2014 ГОДЫ ПО ДАННЫМ «КАВКАЗСКОГО УЗЛА»

5 816 ЧЕЛОВЕК
СТАЛИ ЖЕРТВАМИ ТЕРРОРА

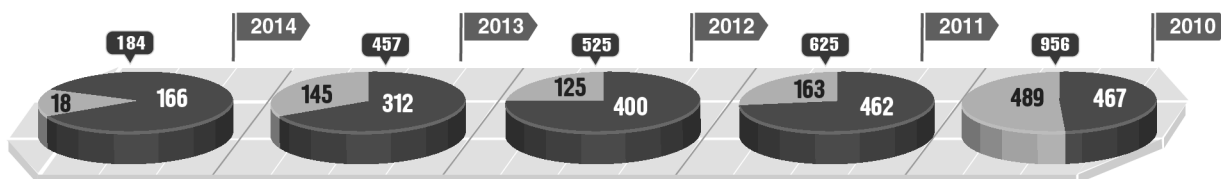
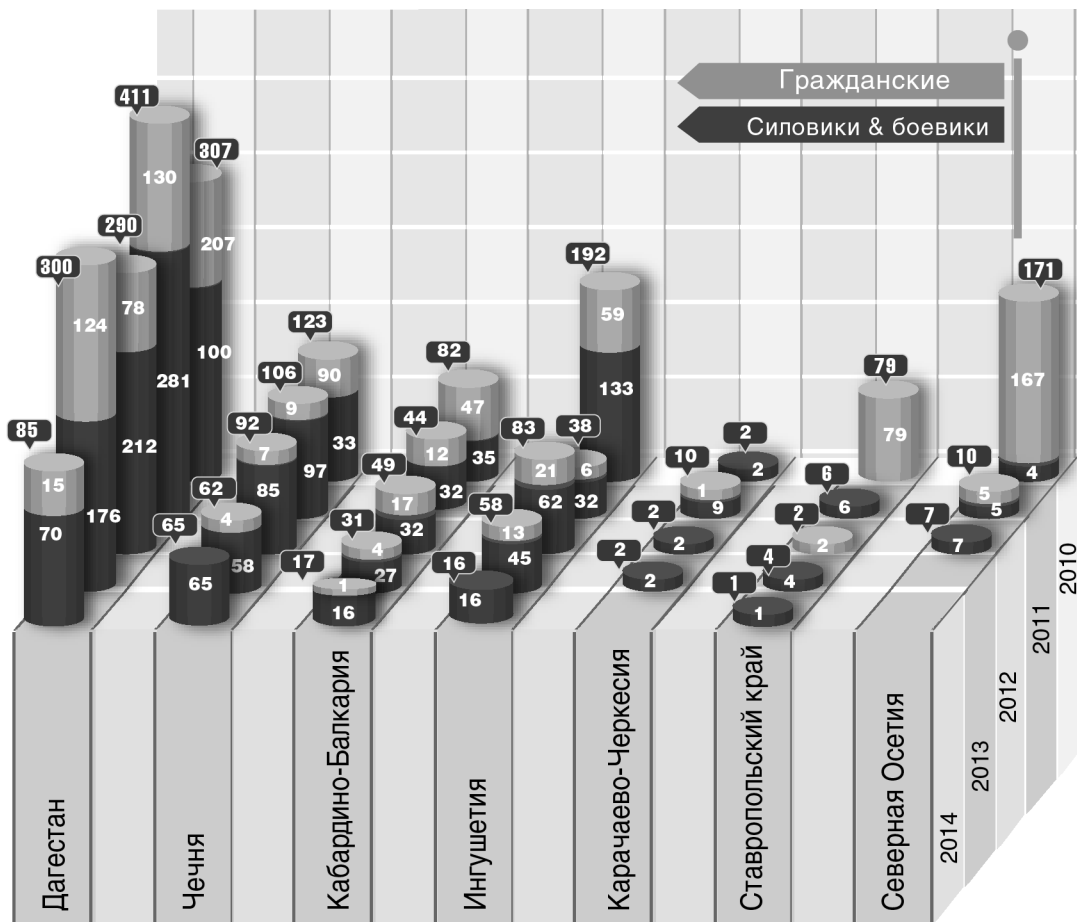
ЧИСЛО ЖЕРТВ НА СЕВЕРНОМ КАВКАЗЕ С 2010 ПО 2014 ГОД по данным Кавказского Узла

Общее количество убитых

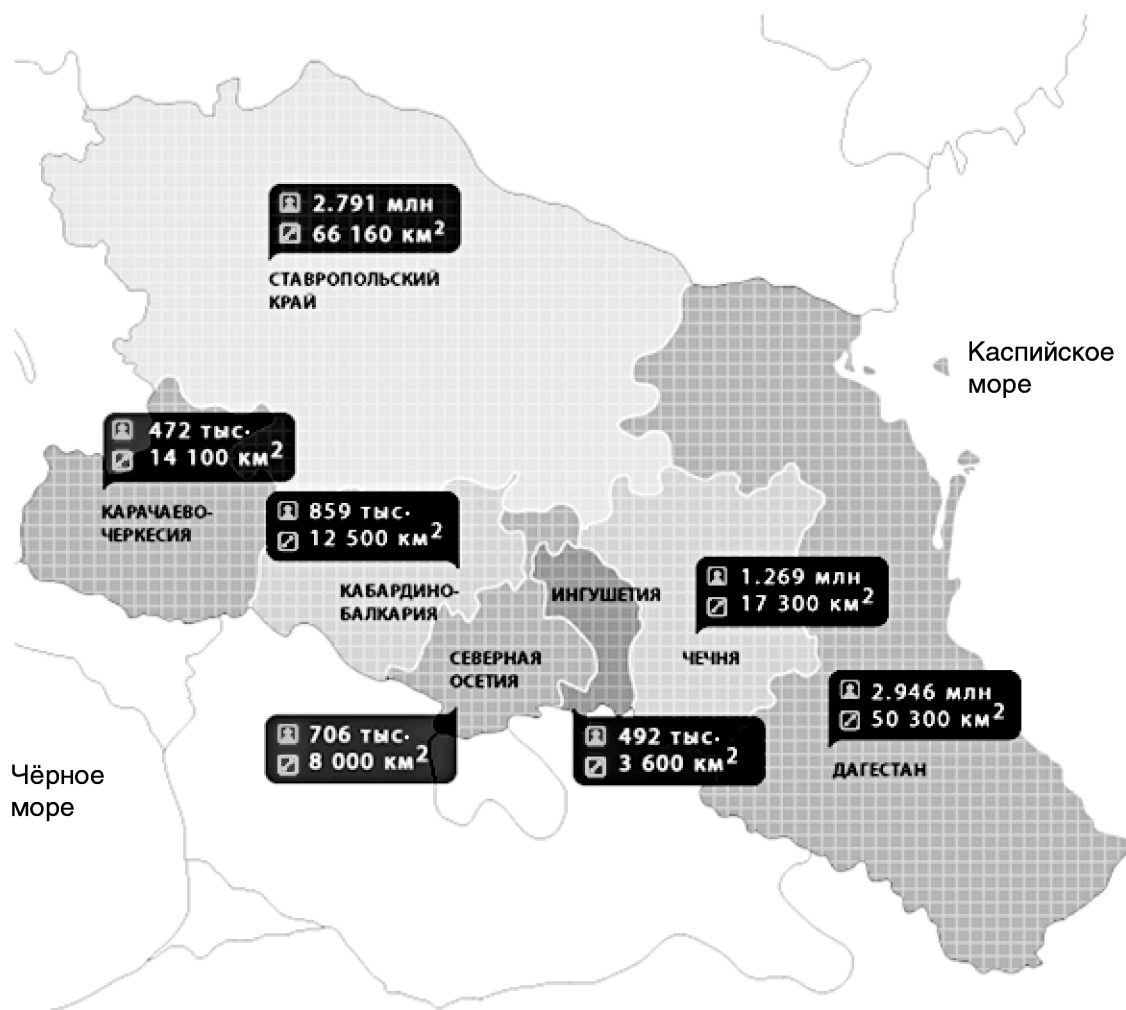

ЧИСЛО ЖЕРТВ НА СЕВЕРНОМ КАВКАЗЕ С 2010 ПО 2014 ГОД по данным Кавказского Узла

Общее количество раненых

* В годовой статистике за 2014 год данные о раненых сформированы с учетом дополненной информации, которая отсутствовала за 4 предыдущих года

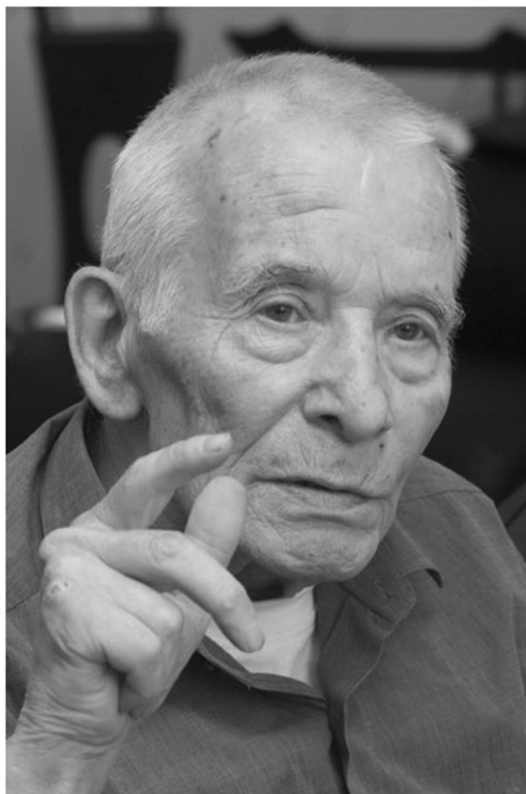

НАСЕЛЕНИЕ
 ПЛОЩАДЬ

РЕГИОНЫ СЕВЕРНОГО КАВКАЗА

- Дагестан
- Чечня
- Кабардино-Балкария
- Ингушетия
- Карачаево-Черкесия
- Северная Осетия
- Ставропольский край

IN MEMORIAM

Владимир Александрович ЯДОВ (25.04.1929-02.07.2015)

2 июля умер Владимир Александрович Ядов, выдающийся советский и российский ученый-социолог, член Правления Левада-Центра, наш добрый друг и коллега.

Его уход — тяжелая человеческая утрата для всех, кто знал и общался с ним. Нет смысла перечислять все звания и награды Владимира Александровича, равно как и области его исследований: он — классик, который внес фундаментальный вклад в становление отечественной социологии как науки и развитие социологического образования в стране. Ядов был одним из основателей Социологической Ассоциации у нас в стране, директором Института социологии РАН в постсоветский период. Большинство из нас учились по книгам и пионерным работам Владимира Александровича и во многом обязаны ему своим профессиональным становлением. Его всегда отличали нетривиальность подхода к анализу нашего общества, искренняя заинтересованность в происходящих процессах, глубина и добросовестность в интерпретации данных социологических исследований, а в личном плане — дружелюбие, готовность к самоиронии и полное отсутствие академической самоуспокоенности и равнодушия.

Уходят действительно лучшие люди из поколения отцов — основателей отечественной социологии. Мы выражаем искреннее соболезнование всем родным и близким Владимира Александровича. Светлая ему память!

Коллектив Левада-Центра

АВТОРЫ НОМЕРА

Владимир Борисович Звоновский (Самарский государственный экономический университет)

Евгения Владимировна Лёзина (независимый исследователь, Москва)

Дарья Юрьевна Меркулова (Фонд социальных исследований, Самара)

Сергей Александрович Николёк (НИСЭПИ, Минск)

Карина Джаниеровна Пипия (Левада-Центр)

Вениамин Владимирович Симонов (кафедра истории Церкви исторического факультета МГУ им. М.В. Ломоносова)

Юлия Васильевна Соловьева (Фонд социальных исследований, Самара)

Григорий Сергеевич Шведов (интернет-СМИ «Кавказский узел»)

SUMMARY

On the Religious Situation in Russia (based on a 2014 survey) (by Veniamin Simonov). In the article written on the basis of a comparative analysis of sociological surveys performed by Levada-Center in cooperation with M.V. Lomonosov MSU History Department's History of Church chair in 2009 and 2014 an attempt to determine the major development trends in the religious situation in Russia during the surveyed period (with special attention being paid to Russian Orthodoxy) and to evaluate on the basis of elementary aggregation thereof the state of Russian Orthodox religiosity in the country and how it correlates with the universal trends of confessional dynamics is made.

Civilizational study of «Krymnash» (by Sergey Nikol'yuk). During the 73 year period of its existence Soviet totalitarianism failed to make fundamental changes in cultural core of Russian civilization, despite the fact that its banners had an appeal for breaking to smash people's customary values. All in all cultural core withstood, not in spite of, but thanks to the efforts of the breakers. To understand the paradox of Russian civilization the hierarchy of the value concepts should be analysed. The author studies the development of Russian civilization and its last events, like Crimea annexation, not only through its national history, but also through the prism of socio-political history of post-Soviet Belarus.

Lustration and File Access in the Countries of Central and Eastern Europe (by Jane Lezina). The article focuses on transitional justice in the countries of post-communist Central and Eastern Europe with particular emphasis on lustration measures of screening the former employees and informers of the state security services and the Communist party leadership, as well as on the policies regulating access to the archives of the former ruling Communist party and secret political police.

Although all analyzed countries, including the Czech Republic, Hungary, Germany, Latvia, Lithuania, Estonia, Poland, Romania and Slovakia, have implemented lustration and file access

programs, their scope, content and timing have varied significantly. Unlike countries of Central and Eastern Europe, Russia has failed to adopt a lustration law and to declassify the files of the Soviet secret police. The article highlights the goals and motivations behind lustration and file access policies in the post-Communist space and seeks to explain differences in national approaches to dealing with the Communist past.

Segmentation of Russian Internet Users (by Vladimir Zvonovsky, Darya Merkulova, Yulia Solovieva). New communication possibilities have an impact on everyday life, there are changes in almost all spheres. The Internet encompasses an increasing share of the population. From a means of accumulation and transmission of information it develops into a specific public space. However, society discovers the communicative possibilities of the Internet slower than the consumer ones: the social circle is expanding slower than the circle of consumption. The research also showed that more active users of the Internet are associated with more positive assessments of their social status, higher optimism and evaluation of their social mobility levels. The segmentation results allowed to identify five major groups according to the degree of their interaction with the Internet.

«Is North Caucasus a model for Russia?» (Gregory Shvedov interviewed by Karina Pipiia). The interview is devoted to political, law and economic problems in Russia's North Caucasus region. With the emphasis on human rights observance, the administration of Russian justice, the role of Islam and adat in modern Caucasus. In general, statistical data of Caucasian Knot demonstrate lowering of victims in Northern Caucasus except Chechnya. The interview describes factors why Chechnya is so differ from other North Caucasus Republics. Special attention is given to the Ukrainian political crisis and propaganda that further the growth of positive perception of the situation in North Caucasus across the population of Russia.

ПОДПИСКА НА ЖУРНАЛ

ПОДПИСНОЙ КУПОН НА 2015 год

на комплект из _____ номеров (№1, №2, №3, №4 – нужное подчеркнуть)

«Вестник общественного мнения: Данные. Анализ. Дискуссии»

Стоимость 1 номера – 300 руб. (включая НДС 10% и пересылку почтой)

Мы перевели сумму* _____ (включая НДС 10%) за подписку на журнал

«Вестник общественного мнения: Данные. Анализ. Дискуссии»

платежным поручением № _____ от _____

на расчетный счет **40703810100010000119** в банке «Кредит-Москва» (ОАО) г. Москвы.

Корр. счет **30101810700000000501** БИК **044583501** ИНН **7705466756**

Получатель: Аналитический Центр Юрия Левады (Левада-Центр)

Просим выслать по адресу:

Куда: _____

Кому: _____

Телефон (e-mail) для связи _____

Доставка почтой (заказной бандеролью)

Заполненный купон и копию платежного поручения отправьте, пожалуйста, по адресу: 109012, Москва, ул. Никольская, д. 17, или на электронный адрес adele@levada.ru

ПОДПИСКА НА ЭЛЕКТРОННУЮ ВЕРСИЮ

Редакция осуществляет подписку на электронную версию журнала (в формате PDF).

Стоимость подписки на один номер — 177 рублей (включая НДС 18%).

По всем вопросам подписки, пожалуйста, звоните по тел. (499) 755-40-39 или пишите на adele@levada.ru

SUBSCRIPTION

Foreign readers may subscribe for the e-version of our magazine via e-mail adele@levada.ru

One year subscription costs 25€